This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 3433 07855791 9

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

INDEXED

Nov—Dec.

*QCA

Digitized by Google

Digitized by Google

INDEXED

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

ЧАСТЬ CII.

NEW YORK PUBLIC LIBRARY

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
1818.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
592521
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS.
R 1912 L

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Ноября 11 дня 1818 года. *Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 21.

НОЯБРЬ 1818.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Невѣста безъ жениха и женихъ двухъ невѣстъ, или слѣдствія легкомыслія и гордости.

(*Романическая новость Андрея Енгельгардта.*)

Дѣвушки! будьте осторожны! . . .

Одинъ доброй и зажиточной человѣкъ ѣхалъ черезъ Австрію и Богемію въ Саксонію, для свиданія со старыми друзьями своими, и для приведенія нѣкоторыхъ дѣлъ въ порядокъ. Въ Богемскихъ горахъ, при дурной погодѣ, дорожная коляска его изломалась, и сія непріятность заставила его остановиться на нѣсколько времени. Прекрасной сельской домикъ, неподалеку отъ большой дороги находившійся, обратилъ на себя вниманіе нашего путешественника; онъ вошелъ туда, былъ очень ласково принятъ, въ хозяевахъ своихъ нашелъ людей самыхъ добрыхъ, и

Digitized by Google

время остановки протекло для него весьма приятно.

Евлалія, молодая, прекрасная дѣвушка принадлежала къ сему доброму семейству; но прелести ея, казалось, постепенно исчезали подъ тяжкимъ бременемъ страданій, и чувствительное сердце ея обливалось кровію при вспоминаніи какихъ-то несчастныхъ происшествій. Съ соболѣзнованіемъ смотрѣлъ на нее путешественникъ и въ первыя минуты свиданія мысленно угадывалъ, что фурія горести снѣдаетъ сердце доброй дѣвушки.

Въ одно утро, когда путешественникъ нашъ наслаждался прекраснѣйшимъ весеннимъ временемъ, увидѣлъ онъ Евлалію у крутизны высокаго утеса на отрубленномъ сосновомъ пнѣ сидящую. Пристально измѣряла она глубину подъ ногами своими и слезы ея смѣшивались со струями лѣснаго потока, у подошвы утеса сверкавшаго. Вдругъ вскочила она, обратила слезящіе взоры къ утреннему солнцу и воскликнула: „Наконецъ я рѣшилась! Немогу болѣе жить; одна только смерть избавитъ меня отъ горести, отравляющей бытіе мое!“ И мгновенно приготовилась броситься во глубину потока; какъ вдругъ подбѣжавшій путешественникъ останавливаетъ ея пагубное предпріятіе. — Евлалія! что вы дѣлаете? Вы хотите лишить себя жизни въ такихъ лѣтахъ, когда она радуетъ наше сердце!

Digitized by Google

„Если вы думаете оказать мнѣ симъ услугу, то весьма ошибаетесь. Я не могу быть благодарна вамъ за помощь, которой отъ васъ нетребовала. Оставьте меня; заклинаю васъ, оставьте меня!“ — Бѣдная дѣвушка! позвольте мнѣ взять участіе въ горестяхъ вашихъ. Страданія бываютъ не столь горьки для насъ, когда утѣшительныя слова дружбы вливаются въ страждущее сердце. — „Мои страданія таковы, что никакой другъ облегчить ихъ не въ силахъ; одинъ только гробъ можетъ прекратить ихъ. Но благородное участіе ваше достойно довѣренности; я разскажу вамъ печальную исторію моихъ бѣдствій.

„Я единственная дочь одного гражданина изъ мѣстечка П. . . . Родители мои должны были общими силами трудиться для своего содержанія; при всемъ томъ неупустили они дать мнѣ приличное воспитаніе, показать мнѣ достоинства, украшающія сердце человѣческое. Я достигла наконецъ тѣхъ лѣтъ, въ которыя новое, прежде неизвѣстное чувство начинаетъ волновать грудь дѣвическую, — чувство, дающее жизни нашей новое бытіе, когда направляется оно къ благородной цѣли.

„Въ домъ отца моего часто приходилъ одинъ молодой человѣкъ заказывать работу

Digitized by Google

Продолжительное знакомство сблизило сердца наши. Наконецъ Фердинандъ признался мнѣ въ любви своей и умолялъ о взаимности. Могла ли я отказать ему, когда и сама давно уже тайно его любила? Съ сего времени ежедневно я видала его, ежедневно болѣе привязывалась къ нему. Ахъ! еслибъ я его никогда невидала, никогда нелюбила! . . . Онъ предупреждалъ мои желанія; онъ умѣлъ невинными забавами сокращать мое время; съ восхитительнымъ краснорѣчіемъ умѣлъ онъ представлять мнѣ будущее; увѣрялъ меня въ любви своей такими страшными клятвами, что я наконецъ стала гордиться будущимъ союзомъ съ добродѣтельнѣйшимъ юношею. Однажды Фердинандъ объявилъ мнѣ, что недавно умершій другъ оставилъ ему въ наслѣдство значительную сумму, и что онъ теперь ничего съ такимъ нетерпѣніемъ неждетъ какъ руки моей. Мы побѣжали къ родителямъ моимъ, бросились къ ногамъ ихъ, и получили благословеніе.

„И съ сего времени душа моя занята была единственно мыслями о радостяхъ любви, о супружескомъ счастіи. Однажды, въ тѣ самыя минуты, когда мое воображеніе воспламенено было симъ восхитительнымъ предметомъ, неожиданно, къ несчастію моему, входитъ Фердинандъ ко мнѣ въ комнату. . . Пагубное легкомысліе!

Digitized by Google

„Вдругъ Фердинандъ мой сдѣлался холоденъ, началъ приходить рѣже, и наконецъ совсѣмъ уже не являлся. Я долгѣ не могла объяснить себѣ причины сего поступка, пока не узнала, что другая дѣвушка, которой приданое очаровало Фердинанда, и которой отецъ сулилъ ему значительное мѣсто, овладѣла сердцемъ вѣроломнаго, и что онъ скоро обвѣнчается.

„Какъ молніей пораженная упала я при семъ извѣстіи. Что со мною будетъ? думала я, ощутивъ уже и послѣдствія законопреступныхъ обѣятій! — Родители мои, узнавъ о семъ, были неутѣшны; они удалили меня сюда въ деревню, чтобы избѣгнуть стыда, имъ грозящаго. О добрые мои родители! Когда представляю себѣ горесть и слезы моей матери, безмолвную печаль отца моего, и то, что всему я одна виною; о, тогда раздирается мое сердце!

„Вижу, что Фердинандъ достоинъ не любви, а ненависти; но я его все еще люблю, и не могу возненавидѣть. Онъ необходимъ для моего сердца. Жестокій! въ одинъ мигъ низвергнулъ меня съ высоты блаженства въ пропасть стыда и бѣдствій! Онъ клялся мнѣ въ священнѣйшей любви, и онъ въ обѣятіяхъ другой! О! смерть, смерть въ тысячу разъ пріятнѣе мнѣ такой жизни!“

Digitized by Google

Евлалія задумалась, тяжкіе вздохи поднимались изъ груди ея; путешественникъ былъ чрезвычайно растроганъ, и щеки его орошались слезами сострадания. Вдругъ Евлалія встаетъ, и поднимаетъ руки къ небу: „Нѣтъ! я неперенесу! Всемогущій! пріими родителей моихъ подъ святый покровъ свой и помилуй меня!“ — Сказавъ послѣднее слово, она съ быстротою стрѣлы полетѣла къ краю утеса; путешественникъ побѣжалъ въ слѣдъ за нею, схватилъ ее за платье, но уже поздно: несчастная жертва низринулась въ пропасть. — „Фердинандъ, Фердинандъ!“ — кричала она въ паденіи своемъ, и струи лѣснаго потока приняли несчастную во глубину его.

Ближніе рыбаки поспѣшили на помощь, но тщетно. Тѣло ея вытащили на берегъ. На устахъ ея все еще видна была пріятная улыбка, и тусклые глаза обращены были къ небу, какъ будто умоляли его о помилованіи.

Путешественникъ съ расперзаннымъ сердцемъ смотрѣлъ на предметъ печальный; всѣ вокругъ стоящіе проливали слезы. — „Да пріиметъ тебя Господь подъ покровъ свой!“ сказалъ онъ, воздавая послѣднее цѣлованіе: „будь тамъ счастливѣе! А ты, чудовище! ты, играющій невинностію и честію! рано или поздно постигнетъ тебя справедливое мщеніе!“

Digitized by Google

На богатую Генріетту палъ выборъ Фердинанда, а бѣдная, несчастная Евлалія была отвергнута. Хотя внутренно всегда онъ признавался, что Евлалія въ рубищѣ прелестнѣе Генріетты въ великолѣпномъ блестящемъ уборѣ, что Евлалія имѣетъ достоинства, какія Генріеттѣ даже по названію неизвѣстны; но блескъ золота, мечты о почестяхъ — сіи воздушные замки обворожили распаленное воображеніе Фердинанда, и онъ забылъ Евлалію, забылъ, что обманулъ, оболстилъ ее.

Ослѣпленный! — онъ любовался пестрой бабочкой, которая вилась надъ нимъ, и непримѣтилъ пропасти, подъ ногами его отверзавшейся! Еще одинъ шагъ, и Фердинандъ падетъ во глубину, и невозвратно!

Увлеченный тщеславіемъ, онъ рѣшился на сей бракъ. Генріетта подала ему предъ олтаремъ руку. Но женихъ и невѣста не были одушевлены тѣми чувствами, которыя могутъ два существа сдѣлать счастливыми взаимною любовію.

Съ неутомимою ревностію Фердинандъ производилъ дѣла свои, и столь удачно, что въ скоромъ времени сдѣлался однимъ изъ значительныхъ людей въ городѣ. Онъ пріобрѣлъ бы великое богатство, еслибъ тщеславная и

Digitized by Google

расточительная Генріетта поступала расчетливѣе. Скоро бѣдной Фердинандъ узналъ, какъ онъ въ выборѣ своемъ ошибся; но для домашняго спокойствія надлежало соглашаться съ желаніями высокомѣрной супруги. Надобно было покупать лошадей и кареты, умножать толпу служителей, выписывать дорогіе уборы и наряды. Предпріимчивый и оборотливый Фердинандъ тщетно старался изобрѣтать новыя средства къ умноженію доходовъ своихъ, ибо иначе не могъ держаться на той степени, до которой вознесся. Не разъ принимался онъ ласково представлять Генріеттѣ о непріятныхъ слѣдствіяхъ ея поступковъ; не разъ и со строгостію главы семейства говорилъ о вредныхъ ея прихотяхъ, и всегда долженъ былъ слушать насмѣшки и шутки язвительныя вмѣсто благоразумныхъ отвѣтовъ. „Если такъ,“ сказалъ онъ однажды: „я принужденнымъ нахожусь рѣшительно прекратить всѣ безпорядки; недопущу мотовству твоему довести меня до крайняго разоренія! Отнынѣ издержки наши будутъ ограничиваться строгимъ благоразуміемъ.“

Онъ сдержалъ свое слово. Проходитъ мѣсяцъ, другой, и Фердинандъ не можетъ угадать, какимъ образомъ Генріетта имѣетъ возможность продолжать мотовство свое по прежнему; но Генріетта забавлялась его предосторожностями и смѣялась надъ его строгостію.

Digitized by Google

Наконецъ одна странная сцена открыла ему глаза, и онъ узналъ, что попался въ сѣти недостойной женщины, которая ни его и никого въ свѣтѣ не любила, и которая расточительности своей пожертвовала священнѣйшимъ обѣтомъ. Онъ рѣшился оставить безстыдную, и явно развелся съ нею. Тогда пробудившаяся совѣсть сдѣлалась грызущимъ червемъ. Тщетно въ разсѣянности искалъ онъ покоя; тяжкая горесть неоставляла его, уныніе овладѣло душею его, и черты мрачной меланхоліи покрыли лице его.

Не Генріетта была причиною сего мучительнаго состоянія; нѣтъ, избавившись ее, онъ освободился отъ тяжкаго бремени. Евлалія, милая Евлалія представлялась теперь его воображенію, и прежняя любовь запылала въ его сердцѣ. Онъ раскаялся въ недостойномъ поступкѣ, и признавалъ себя чудовищемъ. Чего бы теперь недалъ онъ, чтобы только загладить вину свою, чтобы повергнуться въ объятія добродѣтельной, оскорбленной Евлаліи! Но ахъ! къ чему служило раскаяніе, терзавшее всю его внутренность? Провидѣніе строго мстило ему за проступокъ противу Евлаліи.

Несчастная дѣвушка не выходила изъ мыслей его. Называть ее своею было его единственнымъ, хотя и тщетнымъ желаніемъ. Онъ проклиналъ минуту, въ которую первой

Digitized by Google

разъ увидѣлъ Генріетту; страданія его были ужасны, велики; горестное положеніе неизъяснимо; онъ желалъ одной смерти, убѣгалъ людей и провождалъ цѣлые дни въ уединенныхъ мѣстахъ, занимаясь безпрестанно несчастной судьбою своею.

Однажды, поздно вечеромъ, сидѣлъ онъ въ загородномъ саду подъ полувысохшимъ деревомъ; сердце сильнымъ біеніемъ своимъ предвѣщало ему нѣчто безпокойное, мучительное, и глаза его, омоченные слезами, пристально смотрѣли на ясную, полную луну, которая величественно катилась по горизонту.

„Такъ нѣкогда ты, свѣтило ночи, улыбалось, взирая на меня и Евлалію, когда въ невинности радовались мы чистѣйшею любовію, когда пламенной, сердечной поцѣлуй былъ данью, платимою нами чувствамъ сердца! Теперь видишь ты преступника, недостойнаго созерцать твое величіе. О Евлалія! еслибъ могъ я еще тебя увидѣть, еще хоть одинъ разъ наслаждаться милымъ взоромъ твоимъ! Ахъ, я повергся бы передъ тобою, оросилъ бы стопы твои слезами, и рыдая умолялъ бы тебя о прощеніи. Но ты не можешь простить меня; нѣтъ, сего ты не можешь сдѣлать, и я долженъ тебя увидѣть для того, чтобы умереть у ногъ твоихъ.

Слезы, полившіяся при сихъ словахъ изъ очей Фердинанда, нѣсколько облегчили грудь

ето; но скоро онъ опять предался мрачнымъ мыслямъ. Между тѣмъ громкой голосъ жалобъ сего несчастнаго привлекъ къ нему гулявшаго вблизи человѣка: — ето былъ иностранецъ, тотъ самой путешественникъ, которой принужденъ былъ остановиться въ горахъ Богемскихъ.

Онъ вышелъ изъ за кустарника, приближился къ Фердинанду, всмотрѣлся, и оцѣпенѣлъ отъ изумленія и радости. Одни невнятныя слова вырывались изъ груди чувствительнаго человѣка. Фердинандъ не зналъ, что думать объ иностранцѣ; но примѣтивъ знакомыя черты лица, въ горести простеръ къ нему руки свои. „Фердинандъ! сынъ мой! ты опять въ моихъ объятіяхъ!“ воскликнулъ путешественникъ. Теперь только узналъ Фердинандъ отца своего, котораго почиталъ давно умершимъ; теперь только началъ онъ прижимать его къ сердцу своему, восклицая: родитель мой! ты живъ! О милосердый Боже! —

„Такъ, мой Фердинандъ! я еще живъ и держу въ объятіяхъ моихъ сына, котораго почиталъ убитымъ на сраженіи! Разскажи мнѣ, что случилось съ тобою со времени нашей разлуки? Какъ! ты слезами отвѣчаешь на вопросъ мой? рука твоя трепещетъ, и глаза твои не могутъ снести моего взора? Гдѣ искренняя радость столь неожиданнаго свиданія?“

Digitized by Google

— О мой родитель! тяжкая скорбь обременяетъ грудь мою! Позволь мнѣ лучше умолчать о ней; отеческому сердцу горестно будетъ слышать о страданіяхъ сына. —

„Ты меня терзаешь, любезной Фердинандъ! Открой мнѣ горести твои. Отцу многое возможно; кто воспретитъ мнѣ уврачевать раны твоего сердца?“

— Внимай и будь моимъ судіею! — Тутъ Фердинандъ разсказалъ отцу своему все то, что читателю извѣстно уже изъ предыдущаго.

Съ благороднымъ негодованіемъ слушалъ отецъ сына. „Недостойный!“ воскликнулъ онъ, когда Фердинандъ кончилъ повѣствованіе: „недостойный! и тебя, злодѣя, прижималъ я къ своему сердцу! и въ тебѣ долженъ былъ я узнать моего сына!“

— Такъ, родитель мой! я все заслужилъ! Но мое раскаяніе! я упаду къ ногамъ ея... —

„Нѣтъ! ты недолженъ, ты не можешь сего сдѣлать!“ — Тутъ Фердинандъ бросился къ ногамъ отца своего, и обнималъ его колѣна. — Прости, отецъ мой! — сказалъ онъ, повелѣніе твое выше силъ моихъ! Завтра же уѣду, чтобы скорѣе найти ее. —

„Ее нѣтъ уже болѣе на свѣтѣ!“ произнесъ отецъ ужаснымъ голосомъ, пылая онъ

Digitized by Google

гнѣва. „Я видѣлъ смерть ея: ты ея убійца! Твое имя было послѣднимъ ея словомъ! Какого ангела погубилъ ты, злодѣй нечестивый! Духъ ея носится у подножія престола Судіи небеснаго, и указываетъ на тебя, своего обольстителя!“

Неожиданная вѣсть, разгнѣваннымъ отцемъ произнесенная, сильно поразила душу сына, которая и до того уже была разстроена. Евлалія нѣтъ! И я причиною ея смерти! — повторялъ онъ запинаясь, и упалъ мертвъ на землю.

„Сынъ мой! сынъ мой!“ восклицалъ отецъ, обнимая бездушный трупъ: „я прощаю тебя, возвратись только къ жизни!“ Долго терзался отецъ несчастной, долго рвалъ на себѣ сѣдые волосы.

Тѣло Фердинанда отвезено въ тотъ загородной домъ, гдѣ погребена Евлалія, и смерть соединила два существа, разлученныя при жизни легкомысліемъ и тщеславіемъ.

*

Городокъ, въ которомъ жилъ отецъ Фердинандовъ, былъ крайне бѣденъ средствами хорошаго воспитанія; по сей причинѣ рѣшился онъ отправить сына своего къ одному ближнему родственнику. Фердинандъ учился весьма успѣшно, достигъ юношескаго возраста, записал-

Digitized by Google

ся въ военную службу и отправился въ походъ съ полкомъ своимъ.

Родственникъ, у котораго Фердинандъ жилъ во время ученія своего, былъ корыстолюбивый бездѣльникъ. Богатство отца Фердинандова прельстило его, и онъ съ однимъ молодымъ человѣкомъ, которой Фердинандовымъ отцомъ былъ усыновленъ и которой пользовался великими его благодѣяніями, умыслилъ присвоить себѣ все его имѣніе. Оба они письмами извѣстили старика о смерти Фердинанда, и усыновленный подлецъ нашелъ средство подтвердить то ложными доводами. Фердинандовъ отецъ былъ слабъ здоровьемъ, а продолжавшаяся тогда война истребляла многія тысячи народа: то и другое льстило обманщикамъ надеждою достигнуть къ желаемой цѣли.

Но война утихла, Фердинандъ вышелъ въ отставку, возвратился въ Саксонію, посѣтилъ своего родственника и хотѣлъ ѣхать потомъ къ своему родителю. Тутъ корыстолюбецъ разсказалъ Фердинанду, что во время его службы отецъ его расточилъ все имѣніе, вошелъ въ неоплатные долги, потомъ скрылся и вѣроятно умеръ, потому что еще и по сіе время никто незнаетъ о его мѣстопребываніи. Сіи вѣсти подтверждены были печальными письмами, полученными отъ усыновленнаго

Digitized by Google

молодаго человѣка, возросшаго вмѣстѣ съ Фердинандомъ, и сіе самое было причиною, почему послѣдній невозвратился въ домъ отеческой. Между симъ временемъ онъ предпринималъ путешествіе въ Богемію, гдѣ познакомился съ Евлаліей; но съ Генріеттой онъ опять возвратился въ Саксонію. И здѣсь-то увидѣлся онъ съ отцемъ своимъ — въ послѣдній разъ.

Съ Нѣмецк. Мезнръ.

Лубны.
Іюль 1818.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ I пѣсни Поэмы: Искусства и науки.

Огромной съ стеклами трубой вооруженъ,
Глазъ въ темной пропасти небесной углубленъ,
Надъ млечнымъ зритъ путемъ всегда путь новый млечной,
И сферы й міры въ круженьи стройномъ вѣчно.
Великолѣпіе, огромность, красота,
И вмѣстѣ силъ, пружинъ, орудій простота,
Искусство Зодчаго вселенныя являютъ,
И умъ величіемъ смущая, ужасаютъ.

Digitized by Google

Невтонъ! дай крылья мнѣ, да небо облечу,
И для земли чертежъ вселенны начерчу!
Твой въ шелѣ духъ ужъ былъ небеснымъ Серафимомъ,
И въ мракѣ до тебя никѣмъ недостижимомъ,
Ходъ, дальность, вѣсъ планетъ и звѣздъ опредѣлилъ;
Погналъ, достигъ въ бѣгу кометы, подчинилъ
Двумъ силамъ, держущимъ порядокъ въ звѣздномъ мірѣ —
И не заблудятся теперь онѣ въ ефирѣ!

Шаръ солнца есть Монархъ, планеты — Дворъ его;
Кружась почтительно вокругъ Царя сего,
Вертятся вкругъ себя въ одно и то же время;
Царь облегчаетъ ихъ, онѣ Царево бремя;
Онѣ рабы Царя, а Царь законовъ ихъ.
Планеты также Дворъ и подданныхъ своихъ
Въ блестящихъ спутникахъ въ свою чреду имѣютъ:
Онѣ имъ свѣтятъ въ ночь, и въ хладъ, быть можетъ, грѣютъ.
Взаимно всѣ шары одинъ другой влекутъ,
И уклоняяся другъ отъ друга, бѣгутъ
Въ извѣстной дальности, съ чудесной быстротою,
И каждая своей особенной стезею.
Верховныхъ солнцевъ сихъ, какъ искры, какъ пески

Разсыпалъ безъ числа Создатель изъ руки;
И солнцы оныя съ планетами, лунами,
Огромнѣйшихъ шаровъ суть данники и сами,
И каждое изъ нихъ съ тмой солнцевъ и планетъ
Вкругъ солнца своего верховнаго течетъ,
Земля и дая другимъ мірамъ сіянье,
И зная мѣсто, чинъ, путь, часъ и разстоянье,
Кометы, какъ послы, изъ міра въ міръ летятъ,
И между сферами союзъ любви крѣпятъ.
Я вижу блескъ, очамъ пѣлеснымъ нестерпимый;
Престолы, Ангелы, Господства, Херувимы
Сверкаютъ въ пламени струй чистыхъ и живыхъ:
Здѣсь Солнце солнцевъ всѣхъ, Святая здѣсь святыхъ,
Незаходимый свѣтъ полдневный, тамъ Зиждитель
Среди небесъ своихъ избралъ себѣ обитель;
Но краше, но еще величественнѣй Богъ
Въ сердцахъ у праведныхъ имѣетъ свой чертогъ!

Въ обширности небесъ паренъемъ утомленный,
Спѣшу сойти на лугъ, цвѣтами испещренный;
Но вижу новую здѣсь бездну предъ собой,
И глазъ мой новою вооруженъ трубой!
Тамъ постепенно міръ огромнѣй становится,
Здѣсь уменшался спѣшитъ отъ насъ укрыться.

Digitized by Google

Народъ на листикѣ древесномъ поселенъ,
И въ каплѣ дождевой міръ цѣлый помѣщенъ.
Семейства, общества, Цари, граждане, власти;
Свои, враги, друзья, законы, нравы, страсти
У ефемеровъ сихъ: и въ нѣсколько минутъ
Всѣ возрасты они до дряхлости пройдутъ,
И вкусятъ и болѣзнь, и скорбь, и наслажденье:
Ихъ часовая жизнь есть жизни сокращенье.
Но въ устроеніи шѣлесномъ шварей сихъ,
Невидимыхъ для глазъ за мѣлкостію ихъ —
Премудрый неба шѣлъ огромныхъ видѣнъ Зодчій,
И та же благость здѣсь, и тотъ же промыслъ
Отчій!

Здѣсь остановимся, свѣтильники зажжемъ,
И вмѣстѣ съ Лейбницемъ и Галлеромъ взойдемъ
Природы въ тайный храмъ по лѣстницѣ творенья!
Сочтемъ отъ атома до Серафима звенья
Чудесной цѣпи сей, отъ неба къ небесамъ
И отъ міровъ къ другимъ протянутой мірамъ!
Зрю сферъ согласіе, твореній постепенность,
Разнообразіе, единство, подчиненность
Десницы мудрыя щедротами Творца,
Который цѣпи сей два крайніе конца
Держа, единый внѣ, единъ не связанъ ею.
Чей умъ измѣряетъ, вися надъ бездной сею,
Могущество Того, Кому, чтобъ свѣтъ создать,
Едва ли стоило и слово издержать?

Digitized by Google

Творецъ, безчисленность создавъ духовъ безплотныхъ,
Металловъ, камней, рыбъ, цвѣтовъ, деревъ, животныхъ,
Полиповъ, раковинъ, птицъ пестрыхъ, черныхъ змѣй,
Узорныхъ ящерицъ и росписныхъ червей,
Далъ каждой твари свой участокъ совершенства,
И жизни на пиру урочный часъ блаженства.

Быть можетъ, есть міры, гдѣ твари во сто кратъ
На низшихъ степеняхъ, чѣмъ на землѣ стоятъ.
Быть можетъ, есть міры, гдѣ тоньше нашихъ звенья,
Гдѣ камни чувствуютъ и мыслятъ гдѣ растенья,
И гдѣ прославленный какъ ангелъ человѣкъ
Тысящелѣтіемъ считаетъ долгій вѣкъ.

Объ славѣ Господа намъ небеса вѣщаютъ,
День дню и ночи ночь глаголъ пересылаютъ;
И каждый геній — жрецъ верховный Божества,
Съ красотъ таинственныхъ и чудныхъ естества,
Вскрывая темную завѣсу понемногу,
Есть вождь надежный намъ къ небесному чертогу!

Воейковъ.

Ерастово завѣщанье.

Ерастъ предъ смертью сдѣлалъ завѣщанье:
„Друзьямъ любезнымъ въ воздаянье
За то, что въ жизни сей
Минуты горестей со мною раздѣляли,
И часто мнѣ въ несчастьи помогали,
При всей нуждѣ своей, —
Я поручаю:
(И съ тѣмъ спокойно умираю!)
Леонсу, о женѣ моей
И дѣтяхъ приложить старанье,
Чтобъ имъ безбѣдное доставить содержанье,
А Флакку, на свой счетъ меня похоронить,
И всѣ долги мои исправно заплатить.“ —
Друзья духовную съ восторгомъ прочитали,
И къ нимъ довѣренность Ераста оправдали. —

*

Вы спросите меня:
Не ужь-то въ истину столь рѣдкіе друзья
Существовали? —
Ахъ, въ сказкахъ мало ли чудесъ какихъ писали! —

А. Маздорфъ.

Симбиренъ.

Digitized by Google

Левъ и Заяцъ.

Басня.

Левъ съ Зайцомъ дружбу свелъ. Я вижу, вы дивитесь,
И шепчете: Левъ съ Зайцомъ? Что за вздоръ!
Но если бросите свой взоръ
На общества людей, сомнѣнья устыдитесь. —
Вотъ какъ-то вечеркомъ
Случилось имъ идти лѣскомъ
И дружески разговориться;
И Заяцъ спрашивалъ: „Любезный другъ!
Я немогу довольно надивиться,
Скажи мнѣ, отъ чего крикунъ, горланъ пѣшухъ —
Котораго толчкомъ лишить ты жизни можешь,
Когда захочешь —
Вселяешь страхъ въ тебя такой,
Что ты и съ силою большой
Бѣжишь, почти не дышишь,
Лишь крикъ его послышишь?
Чтобъ ето значило?“ — Тутъ дива нѣтъ! —
Такъ зайцу Левъ въ отвѣтъ:
— Мы сильные родимся въ свѣтъ
Съ причудами; и рѣдкой слабостей незнаетъ!
Природа мудрена!
Ты слышалъ ли, Слона, огромнаго Слона
И мышь пугаетъ? —

Digitized by Google

„А!“ Заяцъ возразилъ; „шакъ, шакъ!
Вошъ видно, отъ чего и я боюсь собакъ!“

А. Маздорфъ.

Симбирскъ.

Епиграмма.

Когда бы небыло ни зайцевъ, ни борзыхъ,
Ни лошадей лихихъ,
Которымъ жизнь свою Нещморовъ посвящаетъ;
То *умникомъ такимъ* не могъ бы онъ прослыть!
Онъ всѣхъ умомъ своимъ тогда обворожаетъ,
Какъ о скотахъ начнетъ судить. —

Симбирскъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Біографическое извѣстіе о Митрополитѣ Макаріи (*).

Макарій, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, Архипастырь знаменитый попеченіями о Церкви, обширнымъ свѣдѣніями въ церковной Словесности, неутомимыми трудами въ сочиненіяхъ и отличнымъ даромъ Славянскаго краснорѣчія. Кто онъ былъ родомъ, о томъ не осталось никакого достовѣрнаго свѣдѣнія. Извѣстіе о немъ въ Исторіи начинается съ того, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ занимался живописнымъ искусствомъ; по вступленіи въ монашество, былъ Архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря; а послѣ покоренія Новгородцевъ Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ и послѣ

(*) Изъ новой книги: *Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія Церкви.* Въ 2хъ Частяхъ. С. П. Бургъ. 1818. Она есть трудъ одного изъ ученѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ нашихъ Іерарховъ. Рдръ.

Digitized by Google

17-лѣтняго лишенія ихъ Архіерейской каѳедры, онъ первый, не по ихъ уже избранію, какъ бывало прежде, а по назначенію Великокняжескому поставленъ имъ Архіепископомъ въ 1526 году Марта 4; а въ 1542 году Марта 19 возведенъ на Московскую и всея Россіи Митрополію, и въ семъ званіи скончался 1564 г. Декабря 31.

Съ самаго вступленія своего въ званіе Пастыря Новгородской Епархіи онъ первое вниманіе обратилъ на распространеніе вѣры Христовой въ сопредѣльныхъ Новгородской области Сѣверныхъ, мракомъ язычества еще покрывавшихся странахъ, и въ томъ же 1526 г. отправилъ въ Лапландію къ Бѣлому морю проповѣдниками одного изъ Софійскаго Собора Священника съ Діакономъ, кои тамъ, при рѣкѣ Колѣ, основали и освятили первую церковь во имя Іоанна Крестителя и крестили многихъ Лопарей. Также узнавъ, что и въ приближенныхъ къ Новугороду приморскихъ Чудскихъ племенахъ остались многіе языческіе обряды, онъ послалъ къ нимъ окружную увѣщательную грамматy въ 1554 г. и велѣлъ разорять ихъ капища. Между тѣмъ занимался также исправленіемъ своего Духовенства и особенно благоустройствомъ монастырей Новгородскихъ; ввелъ въ нихъ общежительное правило въ трапезѣ, одѣяніи и послушаніяхъ; отмѣнилъ начальство Игуме-

Digitized by Google

новъ надъ женскими монастырями и жительство въ нихъ монаховъ, а уставилъ Игуменей и для служенія въ монастырскихъ ихъ церквахъ опредѣлилъ бѣлыхъ Священниковъ; старался о переводѣ многихъ книгъ на Славенскій языкъ, и для сего содержалъ при себѣ ученыхъ людей. Между прочими книгами, вопреки общему тогда пристрастію Латинскихъ писателей предубѣжденію, при немъ переведена Димитріемъ Толмачемъ въ 1536 г. съ Латинскаго языка *Псалтирь* съ толкованіями Епископа Брунона, Іеронима, Августина, Григорія Великаго, Беды Пресвитера и Кассіодора, и сокращенная *Лѣтопись* Исидора, Епископа Испаленскаго. Сверхъ всѣхъ сихъ Пастырскихъ попеченій самъ онъ въ Новѣгородѣ 12 лѣтъ трудился надъ составленіемъ *Четіихъ Миней* или житій Святыхъ, вообще православною Восточною и особенно Россійскою Церковію почитаемыхъ, и, какъ самъ пишетъ въ предисловіи къ онымъ, не щадилъ никакихъ иждивеній для собиранія всѣхъ къ тому нужныхъ свѣдѣній. По примѣру Прологовъ церковныхъ, онъ помѣстилъ между жизнеописаніями весьма много переводовъ, нравоучительныхъ словъ изъ Святыхъ Отцевъ и толкованій на Священное Писаніе Новаго Завѣта и на Псальмы Давидовы. Въ сихъ его книгахъ Славенское витійство во всемъ блескѣ и великолѣпіи, плодовитость мыслей безмѣрная и самыя вступленія къ жизнеописанія за-

Digitized by Google

нимаютъ большую часть оныхъ. Четыре огромныя книги составляютъ все сіе сочиненіе и называются *Великими Четьими Минеями* для отличія отъ меньшихъ, Св. Димитріемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, изданныхъ, въ коихъ многія жизнеописанія почерпнуты и сокращены прямо изъ оныхъ. Но Макаріевы *Минеи* остались въ рукописяхъ, и списки оныхъ сохраняются въ Новгородской Софійской, Московской Патріаршей и другихъ монастырскихъ книгохранилищахъ.

Между тѣмъ, когда въ малолѣтствѣ Царя Іоанна Васильевича своевольствовавшіе Бояре изгнали и заточили Всероссійскаго Митрополита Іоасафа, то по общему избранію возведенъ на мѣсто его Макарій, и потому переселился изъ Новагорода въ Москву. Здѣсь гораздо болѣе предлежало ему трудовъ и даже опасностей. Онъ нашелъ Царя еще двѣнадцатилѣтняго, безъ отца, безъ матери и безъ всякой опеки; Бояръ въ раздорѣ, въ сварахъ и междоусобіи другъ друга убивающихъ и Царю непослушныхъ; Церковь обуреваемую уже расколами; Духовенство безъ уваженія отъ внѣшнихъ и безъ устройства въ самомъ себѣ. Надлежало начать съ самаго Царя, испорченнаго уже худыми примѣрами, и поправить его воспитаніе. Онъ присовѣтовалъ ему жениться. Но предъ бракомъ, 1547 г. Янва-

Digitized by Google

ря 16, въ Успенскомъ Соборѣ торжественно короновалъ его на Царство по обряду Константинопольскихъ Царей и предковъ его, а Февраля 3 бракосочеталъ его самъ въ томъ же Соборѣ и всенародно сказалъ ему Пастырское поученіе. Потомъ, дабы отлучить его отъ развратныхъ Бояръ, онъ избралъ ему общество изъ благонравнѣйшихъ, и во первыхъ вызвалъ изъ Новагорода ко Двору одного благочестиваго и добродѣтельной жизни Пресвитера *Сильвестра*, которому особенно поручилъ увѣщаніе его и наставленіе. Изъ молодыхъ Бояръ благонравнѣйшій *Алексѣй Адашевъ* приставленъ къ нему ближайшимъ собесѣдникомъ. Все сіе общество, какъ говоритъ Князь Курбскій, по достоинству называлось тогда *избранная рада*, или Дума, и безъ совѣта ея ничего не дѣлано. Царь въ короткое время такъ исправился, что, по свидѣтельству Курбскаго же, не только *своимъ, но и многимъ окрестнымъ языкомъ дивитися обращенію его и благочестію.* Войско пришло въ чинной порядокъ; Бояре сдѣлались покорнѣе, и успѣхи оружія надъ врагами повсюду оказывались. Почтенный старецъ Сильвестръ, какъ свидѣтельствуетъ *Царственная книга, былъ въ великомъ уваженіи у Государя и въ Совѣтѣ духовномъ и думномъ, и бысть яко всѣ моегій и вси его послушаху и никтоже*

Digitized by Google

смѣяше ни въ чемъ противитися ему и владѣяше всѣмъ своими Совѣтники.

За симъ Макарій обратилъ вниманіе на исправленіе вообще Церкви и Россійскаго Духовенства. Для сего предъ вторымъ походомъ Царскимъ на Казань въ 1551 году назначилъ онъ быть Собору въ Москвѣ. Но дабы отклонить отъ себя ненависть суевѣровъ и раскольниковъ, не задолго предъ тѣмъ ополчившихся на Максима Грека и его заточившихъ за обличеніе ихъ, Митрополитъ не самъ открылъ Соборъ, а сочинены были отъ лица Царскаго во первыхъ прогательная рѣчь и 37 предложеній Собору въ благочестивыхъ выраженіяхъ и добродушнѣйшихъ Царскихъ желаніяхъ исправленія безпорядковъ церковныхъ. Приступлено было къ рѣшенію сихъ вопросовъ; но, какъ извѣстно, раскольники превозмогли всѣхъ своими во многихъ статьяхъ лживыми мнѣніями, и Соборъ сей сдѣлался новымъ соблазномъ Церкви. Кажется, отъ стыда самыхъ сихъ нелѣпыхъ рѣшеній ни одна современная Лѣтопись, ни самъ Макарій ни гдѣ даже не упоминаютъ о бытіи сего Собора. Но дѣяніе онаго все осталось во многихъ спискахъ для потомства и извѣстно подъ именемъ *Стоглавнаго Собора*, такъ названнаго потому, что все онаго дѣяніе раздѣлено на сто главъ.

Digitized by Google

После сего вскорѣ Царь отправился въ Казанской походъ. Предъ отъѣздомъ поручилъ онъ себя Митрополичьимъ молитвамъ, а Царство, Царицу и изъ оставшихся Бояръ его надзиранію. Митрополитъ напутствовалъ его трогательною рѣчью. Въ слѣдъ за тѣмъ послалъ онъ увѣщательную граммату къ Русскому войску, собравшемуся предъ Казанью въ новопостроенномъ тогда городѣ Свіяжскѣ; а потомъ гораздо пространнѣйшую во увѣщаніе самому Царю на походѣ его. По благополучномъ же возвращеніи Брата его изъ подъ Казани, онъ встрѣтилъ его въ Москвѣ привѣтственною рѣчью. Всѣ сіи какъ и другія грамматы и рѣчи его напечатаны въ *Царственной книгѣ* и въ иныхъ Лѣтописяхъ, а также и въ *Древней Росс. Вивліоѳикѣ*. Но много еще граммотъ его и окружныхъ посланій къ Россійскимъ Архіереямъ, къ Духовенству и городамъ находится въ числѣ рукописей Московской Патріаршей Библіотеки. Всѣ онѣ писаны съ отмѣннымъ краснорѣчіемъ.

Макарій имѣлъ горесть видѣть Россійскую Церковь обуреваемую не одними суевѣріями, восторжествовавшими на Стоглавномъ Соборѣ, но въ то же почти время и Протестантскимъ вольнодумствомъ послѣ явившейся въ Европѣ съ 1517 г. Реформаціи, съ удивительною скоростію проникшимъ въ Россію и открывшимся наипаче въ отсутствіе

Digitized by Google

Царя подъ Казань. По возвращеніи его Макарій немедленно донесъ ему о сей опасности Церкви, и по произведенному слѣдствію оказалось, что нѣкто *Матвей Семеновъ Бакшинъ* и два брата *Григорій* и *Иванъ Тимоѳеевы Борисовы*, совращенные однимъ Литовскимъ Аптекаремъ *Матвеемъ* и другимъ Латынникомъ *Андреемъ Хотѣевымъ*, начали опровергать не только всѣ церковные уставы, преданія, службы и многія таинства, но и Божество Іисусъ-Христово. Изъ сего ясно, что заблужденія ихъ были Лютеранскія, а въ послѣдней статьѣ Соцініанскія. Ересь ихъ распространилась нетолько въ Москвѣ между народомъ и даже между монашествомъ Московскимъ, но проникла и въ Заволжскіе монастыри до Бѣлаозера. На всѣхъ сихъ еретиковъ соборъ былъ 1553 г. по Никоновой Лѣтописи, а по другимъ 1554 года, Соборъ, который обличилъ ихъ, осудилъ и разослалъ въ заточеніе. Но многіе изъ учениковъ ихъ, скрывшись и разбѣжавшись по разнымъ провинціямъ и за границу, долго еще послѣ того разсѣвали тайно свое лжеученіе. Въ слѣдующемъ 1555 году, по повелѣнію Государя и Митрополита, паки созванъ въ Москву Соборъ изъ всѣхъ Россійскихъ Епископовъ *о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ и о многихъ дѣлѣхъ по утвержденію вѣрѣ Христіанской*, какъ сказано въ Никоновой Лѣтописи; а о

Digitized by Google

какихъ именно, и былиль какія опредѣленія, ничего неизвѣстно. Вѣроятно, Макарій хотѣлъ поправить ошибки Стоглавнаго Собора; но конечно встрѣтилъ тѣже прекословія, и потому ничего нерѣшено и даже ничего не предано потомству. Одно только то извѣстно, что на семъ Соборѣ учтавлена Архіепископская Епархія въ новозавоеванномъ Казанскомъ Царствѣ и хиротонисанъ туда первый Архіепископъ Гурій.

Сверхъ правительственныхъ дѣлъ по званію Митрополита и по отношенію ко Двору, Макарій занимался и въ Москвѣ Исторіею. Татищевъ утверждаетъ, что онъ дополнилъ и исправилъ Кипріановы *Степенныя книги* и въ нихъ первые 26 лѣтъ правленія Царя Іоанна Васильевича описалъ порядочно по годамъ и съ достаточными обстоятельствами. Подобно тому и Миллеръ въ *предисловіи* своемъ къ изданной имъ въ Москвѣ 1775 года въ двухъ Частяхъ въ 4 д. л. *Степенной книгѣ* говоритъ, что *по извѣстію отъ достовѣрныхъ Россійскихъ писателей сочинена она двумя славными въ Россійской Церкви Митрополитами Кипріаномъ и Макаріемъ*. Не смотря на сіе, нѣкоторые критики, замѣтивъ на стр. 76 первой Части сей книги въ началѣ жизнеописанія Великаго Князя Владиміра признаніе собирателя онаго, что писалъ онъ

Digitized by Google

по благословенію и повелѣнію Митрополита Макарія; а во 2 й Части на стран. 244, находя похвалу Макарію, заключили по сему, что и надъ всею книгою сею честь труда не принадлежитъ Макарію, такъ какъ и Кипріану. Но сверхъ того, что слова собирателя Владимірова жизнеописанія очевидно здѣсь относятся къ одной только сей статьѣ, а похвала Макарію могла быть вставлена отъ переписчика, Миллеръ еще въ помянутомъ предисловіи своемъ предупредилъ уже сіе возраженіе, сказавъ, что *можетъ быть и другіе ученые мужи, отъ Кипріана до Макарія Церкви служившіе украшеніемъ, къ сему при Митрополіи хранящемуся сокровищу свой также бисеръ присовокупили; но кто именно таніе были, не извѣстно.* Притомъ хотя изданная *Степенная* не простирается далѣе жизни Макаріевой: но Миллеру небезъизвѣстно было, что въ *нѣкоторыхъ сей книги спискахъ находятся небольшія прибавленія о послѣдующихъ государствованіяхъ.* А въ одномъ спискѣ въ листъ, сохраняющемся въ Александровской Академической Библіотекѣ, находится и очень большое дополненіе, доведенное до временъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Изъ сего также видно, что не одинъ былъ собиратель *Степенной книги.* Но въ число признаковъ труда Макаріева надъ сею книгою можно положить и краснорѣчивый

Digitized by Google

слогъ оныя, коимъ сей Пастырь отличился въ своемъ вѣкѣ, и то, что онъ по скромности мало самъ о себѣ писалъ и даже не помѣстилъ въ ней своихъ Царю привѣтствій и посланій, которыя находятся въ современной ему Лѣтописи, извѣстной подъ именемъ *Царственной книги*.

Въ доказательство попеченія сего Архипастыря о Церкви и просвѣщеніи соотчичей недолжно умолчать и о томъ, что онъ присовѣтовалъ Царю завести въ Москвѣ Славенскую типографію, и при немъ, въ послѣдній годъ его жизни, печатана, но послѣ его уже вышла изъ тисненія, первая книга *Апостолъ*. Сіе однакожъ полезное заведеніе потомъ надолго остановилось отъ злобныхъ и превратныхъ толковъ раскольничьихъ: и типографщики, обвиняемые за свое искусство въ ереси, принуждены были удалиться даже изъ Москвы.

Digitized by Google

О предназначеніи Университетовъ (*).

Всѣ училища, какъ онѣ бы ни назывались, отличаются отъ Университета во первыхъ тою чертою, до которой каждое изъ нихъ доводитъ учениковъ своихъ; то есть, училища приготовляютъ учениковъ или одно для другаго, или для Университета. Сей же неимѣетъ предназначенной для себя черты въ наукахъ, до которой надлежало бы ему доводить своихъ слушателей; чѣмъ онъ далѣе ведетъ ихъ, тѣмъ болѣе приобрѣтаетъ себѣ чести и славы. Для Университета нѣтъ въ преподаваніи наукъ другихъ границъ, кромѣ тѣхъ развѣ, которыя всемогущій Творецъ положилъ разумной твари въ знакъ ея подчиненности. Пока границы сіи не будутъ совершенно изслѣдованы и опредѣлены съ точностію, до тѣхъ поръ останется неизмѣреннымъ поле Университета. Чѣмъ далѣе поступаетъ на немъ родъ человѣческій, тѣмъ болѣе находитъ странъ пріятнѣйшихъ, нивъ обширнѣйшихъ: однѣ должно покорять, другія воздѣлывать. Богатства ихъ и произведенія состоятъ въ понятіяхъ, которыя воспитывать, расположать, благородствовать есть дѣло Университета. Кто захо-

(*) Матерія, взятая изъ Рѣчи Варшавскаго Университета Ректора, Ксендза Войцеха Швейковскаго, произнесенной при торжественномъ открытіи послѣ Университета.

Digitized by Google

тѣлъ бы ограничивать и стѣснять царство понятій, тотъ сталъ бы уничтожать его сущность. Изслѣдованія ученыхъ, въ предметахъ ли особенныхъ или частныхъ, или же въ общихъ и взятыхъ вмѣстѣ, хотя имѣютъ цѣль извѣстную, къ которой стремятся; но для нихъ нѣтъ и быть не можетъ послѣдняго предѣла, равно какъ нѣтъ его для человѣческаго любопытства, всегда ненасытнаго. Всѣ усилія разума человѣческаго посредственно или непосредственно стремятся къ познанію Природы и ея начала: вотъ крайній предѣлъ всѣхъ наукъ, всѣхъ знаній. Но на семъ неизмѣримомъ поприщѣ не находимъ, ни каждый изъ насъ особенно, ни всѣ вмѣстѣ, ни въ настоящемъ времени, ни въ продолженіи вѣковъ, ненаходимъ, говорю, извѣстной черты, которая была бы крайнею или послѣднею для нащихъ изысканій. Какъ неограниченъ Богъ, такъ безпредѣльно поприще изслѣдованія мудрости Его, открывающейся въ Природѣ. Ее съ жадностію ищетъ родъ человѣческій, подобно Танталу, по уста въ водѣ стоящему и немогущему утолить своей жажды. При семъ безпрерывномъ стремленіи человѣкъ предписываетъ себѣ извѣстныя правила, какъ поступать впредь, чему слѣдовать, отъ чего уклоняться, дабы избѣжать заблужденій. Тщетная предосторожность! Лишь только устроилъ новую систему, лишь только началъ удивляться

хитрому ея составу, и уже разрушаетъ ее, созидаетъ новую, перемѣняетъ; и когда кажется ему, что достигнулъ высочайшей истины, вдругъ замѣчаетъ ошибку свою, уничтожаетъ свой трудъ, а иногда и трудъ многихъ столѣтій, и снова начинаетъ сооруженіе. Такой жребій мудрецовъ напоминаетъ намъ Сизифа. Какъ у сего труженика вырывается камень и падаетъ внизъ въ самое то время, когда онъ взнесъ было его на вершину высокаго утеса; такъ передъ ними вдругъ исчезаетъ зданіе мнимыхъ истинъ, когда одно новое открытіе показываетъ имъ ошибочное основаніе, или невѣрность въ расчетѣ. Но мудрецы, подобно тому же Сизифу, не оставляютъ труда своего, сколь много разъ ихъ обманувшаго; ибо новое открытіе, которымъ уничтожаются ихъ системы, возбуждаетъ въ нихъ охоту къ дальнѣйшимъ открытіямъ; они снова начинаютъ одну и ту же работу, ибо узнанная ошибка питаетъ ихъ тою надеждою, что созидая каждой разъ лучше, наконецъ когда нибудь успѣютъ соорудить незыблемую храмину. Люди видятъ, что заблужденіе есть удѣлъ ихъ; но видятъ также, что посредствомъ заблужденій суждено имъ успѣвать въ наукахъ. Увѣренность въ семъ оправдываетъ самыя отважнѣйшія предпріятія людей, и они неустрашившись Икарова паденія, смѣлымъ полетомъ стремятся къ небу. Мы чувствуемъ высокое предназна-

Digitized by Google

ченіе естества нашего, и чувство сіе недозволяетъ намъ предаться бездѣйствію и оставаться на одномъ мѣстѣ. Предназначеніе сіе состоитъ въ стремленіи къ совершенству. Совершенство же намъ представляется существомъ доступнымъ, и сіе-то самое заохочиваетъ насъ къ нему стремиться. Намъ кажется, что видимъ его всегда надъ головою своею, всегда въ извѣстномъ разстояніи; и чѣмъ ближе къ нему возносимся, тѣмъ оно выше блистаетъ, и каждой разъ манитъ насъ къ себѣ новыми прелестями. Такимъ образомъ никогда недостигаемъ его на земли, но все однакожъ непереставаемъ къ нему приближаться. Не всѣмъ суждено имѣть равной успѣхъ; но всѣ имѣютъ обязанность стремиться и прилагать усилія. Никогда неможемъ остановиться въ семъ стремленіи, ибо иначе мы унизили бы свое достоинство и походили бы на пауковъ, которыхъ работа всегда бываетъ одинакова. Бѣжать впереди другихъ на семъ поприщѣ есть долгъ ученыхъ, есть преимущество учащихъ по обязанности своего званія. Университетъ имѣетъ долгъ доводить до крайней черты познаній, до которой только разумъ человѣческій достигать можетъ.

Другое, изъ перваго проистекающее, отличіе состоитъ въ томъ, что въ училищахъ разныхъ степеней преподаются науки по основа-

Digitized by Google

ніямъ, свыше для нихъ предписаннымъ, признаннымъ за несомнительныя, — по правиламъ, которыхъ держаться они непремѣнно обязаны, по крайней мѣрѣ до времени. Университетъ ни отъ кого не принимаетъ основаній и правилъ; напротивъ для себя и для другихъ самъ изыскиваетъ оныя; не имѣетъ исключительной довѣренности ни къ какимъ, ниже къ своимъ собственнымъ, ниже къ тѣмъ которыя повсюду приняты; ни на что слѣпо не полагается, все подвергаетъ разсмотрѣнію, исправляетъ, а исправленное отдаетъ другимъ для исправленія. Въ предметахъ наукъ свой собственной судъ почитаетъ онъ за высочайшій, и непризнаетъ такимъ никакого другаго кромѣ только суда ученаго свѣта; но и тутъ еще воленъ онъ обратиться къ потомству съ своимъ воззваніемъ. Въ семъ отношеніи можно бы Университетъ назвать верховнымъ Ареопагомъ понятій. Какъ древнее судилище сіе разбирало дѣла безъ всякаго лицеприятія; такъ Университетъ разсматриваетъ мнѣнія человѣческія, отнюдь невзирая на то, изъ чьихъ устъ они вышли, кто защищаетъ ихъ, и для кого должны они служить правилами. Истина, одна истина есть для него пробнымъ камнемъ знаній человѣческихъ. Изъ сихъ отличительныхъ признаковъ Университета явствуетъ само собою, что онъ есть собственно училище, совершенствующее науки. Другіе учебные инсти-

Digitized by Google

шуты имѣютъ долгъ единственно распространять, дѣлать общественными свѣдѣнія, доведенныя до извѣстной степени и признанныя справедливыми. Университетъ обязанъ сверхъ того еще открывать недостатки въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, дополнять, исправлять, придумывать средства къ удостовѣренію себя въ справедливости даже тѣхъ свѣдѣній, которыя впредь сдѣланы быть могутъ.

Прочіе институты, хотя бы украшалися людьми отличнѣйшими по учености и трудолюбію, какъ ограниченные числомъ предметовъ и пособій, неимѣютъ толикихъ средствъ возвышать и совершенствовать познанія, сколько имѣютъ ихъ Университеты, какъ вмѣстилища всѣхъ наукъ, свѣдѣній и самыхъ пособій. Ибо, хотя каждая наука, каждая система состоитъ изъ собственныхъ своихъ основаній и правилъ; но общая между всѣми ими связь такова, что одной науки безъ помощи другихъ никакъ неможно вознести на степень высокую. Сіи размножившіяся, здѣсь собранныя сестры узнаютъ свое общее происхожденіе, и сблизившись между собою, другъ другу подаютъ благотворную руку. Ежели каждая изъ нихъ особенно хвалится тѣми выгодами, которыми осыпаетъ она общество человѣческое; то польза, отъ совокупнаго ихъ дѣйствія происхо-

Digitized by Google

дящая, должна быть несравненно значительнѣе. Ощутителенъ каждой лучь солнца; но лучи соединенные въ одной точкѣ фокуса гораздо ощутительнѣе. Кто первый подалъ мысль всѣ предметы наукъ собрать въ одно мѣсто; тотъ по всей справедливости хотѣлъ общество человѣческое спѣшно возвести къ высокой степени совершенства. Мысль сія была натуральна, хотя поздно люди на нее попали. Ибо сдѣлать сіе значило то же, что ручьи одного источника, въ теченіи своемъ раздѣлившіеся, снова соединить въ одинъ потокъ. Свѣтъ солнечный сперва почитаемъ былъ особеннымъ тѣломъ, а лучи его частями того же тѣла. Посредствомъ наблюденій и опытовъ открыто, что свойства ихъ неодинаковы; но соединеніе лучей въ одну точку напоминаетъ объ одномъ общемъ началѣ, объ однихъ и тѣхъ же свойствахъ. То же происходитъ и съ познаніями человѣческими. Всѣ они сперва составляли одну науку, какъ имѣющіе за цѣль изслѣдованіе или подражаніе одной Природѣ. Потомъ раздѣлили ее на части, дали каждой особое названіе, предположили особыя для каждой основанія, и скоро забыли, что всѣ онѣ происшекли изъ одного начала. Будучи разсматриваемы по одиначкѣ, онѣ довели людей до многихъ открытій любопытныхъ и вмѣстѣ полезныхъ. Каждая часть прекрасна сама собою, какъ цвѣты лучей, раздѣленныхъ и преломленныхъ въ призмѣ. Но никакъ

Digitized by Google

не оказали бы онѣ всей своей силы, если бы въ соединеніи своемъ небыли возвращаемы къ первобытному единству. Долго люди хотѣли познать міръ, присматриваясь къ цѣлой, огромной его машинѣ; обманутые въ своей надеждѣ, долго опять разсматривали предметы, каждой особо, одинъ послѣ другаго. Опыты наконецъ ихъ увѣрили, что ни одно общее разсматриваніе, ни одно раздѣленіе на части не доставляютъ надлежащаго свѣдѣнія о предметѣ. И такъ, что химики дѣлаютъ съ тѣлами, то Университеты съ науками: то разлагаютъ на самыя мѣлкія частицы, то опять составляютъ изъ нихъ одно цѣлое. Разложеніе открываетъ имъ истины частныя; соединеніе ведетъ къ истинамъ общимъ.

Углубляться во все пространство одной науки есть дѣло трудное; еще труднѣе заниматься многими; но упражняться во всѣхъ одному человѣку — невозможно. И такъ люди, при недостаткѣ силъ своихъ, не будучи въ состояніи вдругъ обнять много наукъ, посвящаютъ себя одной; еслижъ и сія одна кажется еще слишкомъ обширною, то дѣлятъ ее на части, и занимаются каждою особо. Не будемъ однакожъ думать, будто упражненіе въ одной части какой-либо науки есть удѣломъ людей посредственныхъ, или обыкновенныхъ. Ежели великимъ умамъ свойственно изъ частныхъ наблюденій выводить общія

слѣдствія, что еще болѣе прилично имъ частными открытіями облегчать средства къ общимъ заключеніямъ. Развѣ не изъ частныхъ понятій составляются общія? Слѣдственно, углубляться въ малѣйшія части науки и посвящать себя имъ исключительно, значитъ уравнивать дорогу къ открытіямъ, содѣйствовать усовершенію вообще всѣхъ наукъ и знаній. Но при семъ упражненіи недолжно терять изъ виду цѣлаго состава, ибо только въ цѣломъ оказывается истинное достоинство каждой части. Другіе институты, занимаясь распространеніемъ общихъ свѣдѣній, немогутъ предаваться разсматриванію наукъ подробному, какъ Университеты, которые [illegible] обязаны по мѣрѣ возможности дѣлить [illegible] предметы на самыя малыя части между [illegible]щими. Какъ порядокъ и благосостояніе гражданскаго общества отъ того зависитъ, когда каждой членъ его исполняетъ личную свою обязанность, а начальствующіе чиновники всѣ дѣйствія оныхъ направляютъ къ одной цѣли — къ общему благу; такъ въ ученой республикѣ успѣхъ наукъ отъ того зависитъ, когда одни посвящаютъ себя исключительно особеннымъ предметамъ или частямъ ихъ, а другіе особенныя или частныя наблюденія приводятъ къ одному цѣлому составу. Какъ въ гражданскомъ обществѣ люди разныхъ званій и степеней одни безъ другихъ обойтись не могутъ, и взаимною другъ другу помощію

Digitized by Google

облегчаютъ средства каждому доставать себѣ все нужное; такъ науки и свѣдѣнія только въ соединеніи своемъ, только при взаимной помощи возрастать и процвѣтать могутъ. Что суть столицы въ отношеніи къ провинціямъ, сіи среднія точки промышленности и образованія; то Университеты, въ разсужденіи наукъ, ко всѣмъ отраслямъ общежитія. Каждой Университетъ, какъ собраніе наукъ и свѣдѣній, долженъ быть мѣстомъ, изъ котораго разливались бы полезныя правила и понятія на всѣ части, на всѣ отрасли общества человѣческаго. Ежели можно отдѣльныя науки и занимающіеся ими институты уподобить рѣкамъ судоходнымъ, которыя, составясь изъ ручьевъ и потоковъ, питаютъ обширныя страны, прилежащія къ берегамъ ихъ: то Университетъ назвать можно моремъ, которое вбираетъ всѣ рѣки, но которое поглощенную воду возвращаетъ чистыми парами; наполняетъ ими воздухъ, производитъ дожди, и по всему шару земному распространяетъ благодѣтельную росу, падающую какъ на горахъ такъ и на долинахъ, какъ вѣковые дубы такъ и однодневной быліе напояющую живительнымъ своимъ сокомъ.

Чтобы Университетъ могъ возносить науки до черты неопредѣленной, чтобы могъ во всѣхъ частяхъ усовершать оныя, чтобы

Digitized by Google

изъ усовершенныхъ наукъ могъ извлекать полезныя обществу людей свѣдѣнія, для того необходимо нужно, чтобы онъ въ ученомъ ходѣ своемъ былъ свободенъ и независимъ. Безъ сего условія неможно имѣть надлежащаго о немъ понятія. Стремленіе къ совершенству и ограниченность суть двѣ вещи, одна другой совершенно противуположныя. Успѣхи просвѣщенія не терпятъ преграды; не могши преодолѣть ее, они берутъ ошибочное направленіе, но отнюдь не останавливаются, равно какъ ручей съ горы стремящійся, прорываетъ себѣ путь въ сторонѣ, если не можетъ сдвинуть камня, препятствующаго прямому его теченію. Препятствія сіи бываютъ или тщетны, или только временны. Уставы Творца неизмѣнны; слѣдственно и стремленіе разума нашего къ изысканіямъ истины непобѣдимо: оно мыслямъ нашимъ сообщаетъ безпрестанное движеніе. Нѣтъ силы, могущей удержать ходъ мыслей; нѣтъ оковъ для разума. Удержаніе успѣховъ его есть борьба или свѣта съ темнотою, или добродѣтели съ развратомъ — и въ обоихъ случаяхъ борьба неровная. Можно помрачить одно мѣсто, но не можно угасить свѣта въ цѣлой Природѣ. Солнце, въ одномъ мѣстѣ закрытое облакомъ, тѣмъ съ большимъ блескомъ освѣщаетъ другія. Какъ день слѣдуетъ за ночью, такъ и правое дѣло не надолго лишается своей правды. Не сво-

Digitized by Google

бода мыслить опасна, опасно пищетное усиліе уничтожить оную; ибо всякая борьба, какъ взаимный упоръ силъ противныхъ, иначе не можетъ кончиться какъ сокрушеніемъ одной стороны, иногда съ ущербомъ и другой, обыкновенно же и съ великою корыстью. Но потрясенный пламенникъ сильнѣе поражаетъ зрѣніе; но запертая въ одномъ мѣстѣ вода рветъ въ другомъ землю. Дадимъ волю огню горѣть, и онъ не будетъ бросать искръ; не станемъ преграждать рѣки, и она спокойно потечетъ въ своемъ руслѣ. Пускай ученые будутъ свободны въ своихъ изысканіяхъ, какъ, по благости Неба, свободна мысль человѣческая; и понятія, коими обогащаютъ они общество человѣческое, не только ненарушатъ его спокойствія, но утвердятъ машину и подадутъ способы къ его благосостоянію. . . . .

Pam. Warsz.

Двѣ народныя пѣсни Славянъ Черной Руси.

Вообще любителямъ Словесности многочисленныхъ нашихъ однородцевъ, и въ особенности Малороссійскимъ читателямъ сего Журнала, приятно будетъ найти здѣсь два любопытныя произведенія Славянской простонародной Музы. Достойно

Digitized by Google

примѣчанія, что языкъ простаго народа въ Чермной или Красной Руси до сего времени сохранилъ сходство свое съ нашимъ Малороссійскимъ нарѣчіемъ, не смотря ни на дальнее разстояніе между обоими краями, ни на столь продолжительное вліяніе причинъ политическихъ. Объ пѣсни помѣщены въ *Виленскомъ Журналѣ* (Dziennik Wileński) при письмѣ къ Редактору изъ Сѣнява.

„Весьма полезно было бы" говоритъ сочинитель письма „ревностно заняться собираніемъ простонародныхъ басней, сказокъ, предразсудковъ, волшебствъ, заговариваній, гаданій, пѣсень; описывать разные обряды, свадебные, похоронные; словомъ, отыскивать всѣ оные памятники стариннаго, невѣдомаго намъ просвѣщенія, оные начатки младенческой мудрости и вмѣстѣ заблужденій нашего рода, оное драгоцѣнное наслѣдство, отъ непамятныхъ минувшихъ вѣковъ прадѣдами правнукамъ, а сими послѣдними намъ передаваемое, и въ простомъ народѣ, упорно остающемся при обычаяхъ предковъ своихъ, донынѣ сохранившееся. Такое собраніе, по видимому мало значущее и только изъ однихъ отрывковъ состоящее, весьма много послужило бы къ объясненію исторіи обычаевъ народныхъ; оно озарило бы свѣтомъ и политическія происшествія, и обряды религіи, и божества языческія, бывшія въ почтеніи до хрістіанства.

Digitized by Google

Скажу болѣе: можетъ быть найденное сходство оправдало бы нынѣ въ ученомъ свѣтѣ распространяющіяся догадки, что младенческая колыбель Славянскаго нашего рода находится при Гангесѣ. Къ тому-жъ еще какое сокровище открылось бы для нашей Поезіи! Тогда перестали бы дѣлать упреки журналамъ и другимъ сочиненіямъ въ чуждыхъ для насъ понятіяхъ, которыя, будучи многимъ невразумительны, принимаются съ равнодушіемъ, наполняютъ слухъ пустыми только звуками, а до сердца не доходятъ и не согрѣваютъ его. На равнинахъ Славянскихъ, на поляхъ предковъ нашихъ, между нашими братьями растутъ для насъ скромные цвѣты сердечнаго удовольствія: будемъ же тщательно собирать ихъ при благодарныхъ чувствахъ къ отдаленнымъ предкамъ нашимъ. Пускай правда, что они не могутъ равняться ни съ тѣми цвѣтами, которые нѣкогда благоухали подъ кротkимъ небомъ Іоніи, ни съ тѣми которые нѣкогда распускались въ угрюмой Шотландіи; но будучи воспитываемы стражами хорошаго вкуса, чтителями Грековъ, Римлянъ, Тевтоновъ и прочихъ народовъ новѣйшихъ, у которыхъ національность была или есть важнѣйшимъ предметомъ Поезіи, они сохранятся отъ порчи, размножатся, принесутъ обильные плоды для отечественной словесности. Если хотимъ въ изящной словесности быть не только подражателями, но

Digitized by Google

и творцами, если хотимъ имѣть произведенія *чисто-національныя*; то сбережемъ оные остатки древности, которымъ предстоитъ и отчасу болѣе угрожаетъ совершенная утрата. Сіи остатки принадлежали нѣкогда огромному зданію, которое лежитъ нынѣ въ развалинахъ, но которое можетъ еще послужить камнемъ краеугольнымъ для священнаго храма національности. Наклонимся же и подойдемъ подъ низкій кровъ хижины; тамъ обитаетъ мастицая національность, тамъ. . . . .“

Вотъ пѣсни. Малороссійскіе соотечественники! читайте и любуйтесь:

1.

Поихавъ Ивасенько на польованье,
Покинувъ свою милу на горьованье;
Выихавъ Ивасенько въ чисте поле,
Пустивъ коника на попасанье
А самъ припавъ къ сырой земли на спочиванье.
Приснився Ивасенькови дивненькій сонъ:
Що злынувъ съправой ручки ясненькій соколъ.
Поихавъ Ивасенько до вороженьки,
Щобъ одгадала дивненькій сонъ.
Вороженька голубонька сонъ одгадала,
Молодому Ивасьови жалю задала:
„Идьже идьже, Ивасенько, коника бiючи,

А вже своей миленькой не застоючи.“
Пріихавъ Ивасенько пидъ ворытечка,
Стукнувъ, пукнувъ коникъ у копытечка.
Вышла до него найменьшая свисть:
„Витай, витай, пане зятю, чужій та не нашъ,
А вже твоей миленькои на свити не машъ.“
Войшовъ Ивасюненько до свитлыцы,
Лежитъ его миленькая на престольницы.
„Нижки мои скоропадлые чемъ не піидете,
Ручки мои биленькіи чемъ непригорнете,
Очи мои чорненькіи чемъ неглянете,
Уста мои приязненьки чемъ не промовите.“

2.

Поихавъ Ивасенько до тещеньки въ гостиненьку,
Тамъ ему треба ночоваты и коника попасаты.
Приснився ему сонъ дивненькій
Же на его дымъ пчолы упалы,
На подвирье зора упала,
Зъ двору зозуля вылынула.
Вставъ Ивасьо ранесенько,
Умывъ лычко билесенько;
До тещеньки промовляе,
А ему ся серце крае:
„Ахъ тещенько голубонько,
Снывся жъ мини сонъ дивненькій

Digitized by Google

Розважъ мини що що за сонъ,
Нехъ я довше не думаю,
Нехай серца не вжаляю.“
„Ахъ сыноньку, мій зяшеньку!
Скажиже що що за сонъ?“
„Що на мій дымъ пчолы упалы,
На подвирье зора упала!
Зъ двора зозуля вылынула!“
„Ахъ сыноньку, мій зяшеньку!
Идь же скоро до домоньку,
Маешь въ дому пригодоньку;
Бо пчолоньки — сльзоньки,
А зоронька — дѣтиноньку,
А зозуленька — Марысенька!“
Ахъ пріихавъ до домоньку,
Лежитъ мила, якъ день била,
Мамки дѣтину колышатъ,
А свистъ его привитала,
Жалю ему гиршъ задала.
„Вишай зяшю, вишай не нашъ,
Во вже твоей жены не машъ.“
„Устань, устань, Марысенько!
Кравцы сукню тоби шіютъ,
А шевци черевички.“
„Пока я у тебе жила
То я въ сукняхъ не ходыла
И тепер мни не потреба,
Мини треба Бога зъ неба.“

Digitized by Google

Ежели тутъ есть какія-либо неисправности; то не мы тому причиною. *К.*

Остатки Славянскаго баснословія въ Бѣлоруссіи.

Выше предложенная статья подала намъ поводъ вспомнить объ описаніи нѣкоторыхъ обрядовъ простонародныхъ въ Могилевской губерніи, напечатанномъ въ томъ же Виленскомъ журналѣ, и сообщенномъ отъ редакціи отъ одной Польской дамы, по имени *Маріи Чарновской*. Наблюденія сочинительницы относятся къ жителямъ Чериковскаго повѣта, имѣнія Губернщины.

„Тамошніе крестьяне" говоритъ сочинительница „съ одинакою набожностію и съ тою же доброю вѣрою отправляютъ и суевѣрные обряды и хрістіанскіе, мѣшая часто одни съ другими. Вопросами недобьешься у нихъ никакого толку. Они неумѣютъ объяснить ни значенія, ни причины тому, что дѣлаютъ. „Такъ дѣлали наши предки, такъ слыхали мы отъ стариковъ" — вотъ весь отвѣтъ ихъ. Надобно самому наблюдать ихъ обряды, и соображая разныя изустныя показанія, выводить свои догадки. . . Къ тому жъ повѣрья и преданія въ разныхъ мѣстахъ

Digitized by Google

должны быть неодинаковы. Я опишу нѣкоторые значительнѣйшіе обряды, виденные мною въ деревняхъ близь имѣнія Губеньщизны.

Купала. На канунѣ Св. Іоанна, празднуемаго въ 24 день Іюня, ввечеру по захожденіи солнца, на избранномъ мѣстѣ вбиваютъ въ землю большой колъ, обкладываютъ его соломой и конопляной кострикою, а къ верху привязываютъ пукъ соломы; сія-то куча называется у нихъ *Купала.* Въ сумерки зажигаютъ ее; вдругъ потомъ прибѣгаютъ крестьяне и крестьянки, одѣтыя по праздничному, и бросая березки въ пылающую кучу, говорятъ: *Кабъ мой ліонъ былъ такъ великій, какъ гетая фарасина!* Еслибъ мой левъ былъ такъ великъ, какъ эта березка! Нѣкоторые прежде три раза обѣгаютъ вокругъ горящей кучи, а потомъ уже бросаютъ въ нее березку.

Дѣвушки, парни и замужнія молодки поютъ слѣдующую пѣсню (для которой и голосъ приложенъ при Виленскомъ Журналѣ; мы однакожъ будемъ довольны одними словами):

Купала на Ивана,
Гдѣ Купала начавала?
Купала на Ивана,
Купала на Ивана,
Начавала у Ивана,

Digitized by Google

Купала на Ивана,
Купала на Ивана,
Што у Ивана уживала?
Купала на Ивана (дважды),
Уживала варенице у алеѣце
Купала на Ивана (дважды)
Рыбку съ пѣрцемъ, часнокъ зъ алѣйцемъ.
Купала на Ивана *и проч.*

Какъ скоро куча сгоритъ уже за половину, тогда молодые парни начинаютъ черезъ нее прыгать; но женатые и вдовцы не имѣютъ права пользоваться симъ преимуществомъ. Женщины приносятъ между тѣмъ *варенниковъ* и вина, и потчуютъ ими.

Варенниками называется тѣсто изъ гречневой муки густо замѣшанное, начиненное истолченнымъ конопляным сѣменемъ и мѣлко изрубленнымъ лукомъ. Тѣсто сіе бросаютъ въ кипятокъ, потомъ вынувши сушатъ передъ огнемъ въ печкѣ. Вкусомъ варенники были бы не дурны, еслибъ тѣсто замѣшивалось не такъ густо, и еслибъ меньше въ немъ находилось луку.

Послѣ того начинаются танцы все такіе при горящей кучѣ, въ которую подкладываютъ березокъ и костряки, чтобы не погасъ огонь.

Digitized by Google

Въ сію торжественную ночь лошади не оставляются на пастьбищѣ въ полѣ, какъ то бываетъ во всякое другое время; нѣтъ, ихъ пригоняютъ домой. Народъ боится, чтобы вѣдьмы не забрали ихъ для поѣздки въ Кіевъ на *Лысую гору*; ибо въ оно именно время онѣ торжествуютъ шабашъ свое собраніе, о которомъ въ Бѣлоруссіи разсказываютъ удивительныя вещи. Не крестьяне только, но и другіе жители сего края, касательно лошадей, по сему случаю берутъ благоразумныя мѣры надлежащей осторожности. Нѣтъ почти ни одного дома, въ которомъ у воротъ сарая не была бы повѣшена восковая свѣчка (зажигаемая передъ иконами во время грозы, по польски *грамница*); но проклятая вѣдьма неупустишь сгрызть ее, усиливаясь, хотя и попустому, продраться внутрь сарая. Ежели госпожа сама окажется въ семъ случаѣ оплошною; то по крайней мѣрѣ экономка, по внушенію заботливой предусмотрительности, непремѣнно повѣситъ восковую свѣчку, и отнюдь недопустишь, чтобы поганая вѣдьма высосала молоко у дойной коровы.

Крестьяне признаются, что имъ вовсе неизвѣстенъ етотъ *Купала*, и что въ память его отправляютъ обрядъ единственно слѣдуя обычаямъ своихъ предковъ.

(*Оконч. въ слѣд. книжкѣ.*)

Digitized by Google

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Взглядъ на внутреннее состояніе республикъ Южной Америки.

Изъ предшедшихъ публичныхъ листковъ мы видѣли, что духъ сопротивле[illegible] не ослабѣваетъ въ жителяхъ Карракаса и области Венецуельской, что успѣхи смѣняются тамъ неудачами, и на оборотъ неудачи успѣхами. Мы видѣли торжество усилій Буеносъ-Айреса; видѣли гражданъ его достойными пріобрѣтенной свободы по той умѣренности, съ какою умѣютъ они наслаждаться первыми ея благодѣяніями. Теперь сія республика готовится завоевать, или лучше, освободить Перу. Генералъ Санъ Мартинъ оставилъ свою армію, и возвратился въ резиденцію правительства, чтобы съ членами его заняться планомъ експедиціи. Великій гражданинъ сей своими доблестями, своимъ кроткимъ характеромъ напоминаетъ намъ нѣкоторыхъ героевъ Плутарховыхъ, которыхъ не льзя не любить, которымъ не льзя не удивляться. Онъ устремлялся на всѣ опа-

Digitized by Google

сности, угрожавшія отечеству его; и при всемъ томъ во время сей поѣздки съ робостію младенца уклонялся, какъ говорятъ, отъ всѣхъ публичныхъ почестей, которыми приготовлены ему были на дорогѣ.

Безопасность жителей Буеносъ-Айреса нимало ненарушается войною, коея театръ отдаленъ громкими побѣдами. Самой городъ сей распространяется, или лучше сказать, близъ стараго города сооружается новый, правильностію своею неуступающій лучшимъ въ Европѣ. На длинныхъ улицахъ его безпрестанно возносятся новыя зданія для жительства тѣмъ Европейцамъ, которыхъ торговля привлекаетъ цѣлыми толпами на берега Ла-Платы. Французскихъ купцовъ множество.

Напротивъ того въ Новой Испаніи народная свобода еще неполучила никакого опредѣленнаго характера, и главной городъ все еще господствуетъ надъ большею частію округовъ; но власть его кажется весьма непрочною и безплодною: отряды смѣлыхъ инсургентовъ угрожаютъ ей при самыхъ даже воротахъ Мексики, разсыпаются по всѣмъ дорогамъ, и отнимаютъ собранныя контрибуціи, назначаемыя въ Веракрусъ, и можетъ быть потомъ отвозимыя въ Испанію. Поелику Креолы духовнаго званія, по усиліямъ Испанскаго духовен-

Digitized by Google

ства, недопускаются къ почестямъ Епископскаго сана; то и они приняли сторону свободы: отъ того всѣ почти начальники у инсургентовъ суть духовныя лица. Такимъ образомъ власть духовная вмѣстѣ со свѣтскою дѣйствуетъ на умы людей простыхъ и набожныхъ, и усиливаетъ въ нихъ стремленіе къ независимости.

Между тѣмъ какъ съ одной стороны Королевскія войска нападаютъ, а инсургенты имъ сопротивляются, разработка Мексиканскихъ рудниковъ совершенно остановилась, а потому, быть можетъ, торговыя сношенія Европы съ нѣкоторою частію Азіи скоро ощутятъ непріятныя для себя слѣдствія. Обитатели Индіи и Китая, вѣрные послѣдователи старинныхъ своихъ обычаевъ, не плѣняются произведеніями затѣйливой изобрѣтательности Европейцевъ, и соглашаются отдавать свои товары не иначе какъ за дорогіе металлы. Ежели рудники Новаго свѣта въ продолженіи многихъ лѣтъ будутъ оставаться безполезными; ежели на торжищахъ нашихъ недополнятъ недостатка въ золотѣ и серебрѣ, безпрестанно лющимся къ южнымъ предѣламъ Азіи, и тамъ слѣдственно теряющимъ свое достоинство отъ излишества; то можетъ быть мы скоро принуждены будемъ совсѣмъ прекратить торговлю нашу съ Индіей, или по крайней мѣрѣ

Digitized by Google

ослабить ея дѣятельность, какъ принуждены были поступить Римляне въ царство Траяново, и по такимъ же причинамъ.

Ни въ какой части Америки Испанской восторгъ новой свободы неознаменовался дѣйствіями любви къ отечеству столь чистой и, можно сказать, столько похожей на древнюю, какъ въ Хили. Двое изъ богатѣйшихъ жителей главнаго города, послѣ побѣды при Маипо, вызвались пожертвовать, въ случаѣ нужды, цѣлую половину своего имущества на военныя потребности; и въ слѣдъ за тѣмъ со всѣхъ пунктовъ республики доходили къ правительству извѣстія о подобныхъ приношеніяхъ. Изданнымъ постановленіемъ немедленно уничтожило оно всѣ чрезвычайные налоги и въ то же время объявило, что впредь на издержки, въ продолженіе войны за независимость, будутъ употребляемы единственно изъ кассы добровольныхъ приношеній. Сіе опредѣленіе, равно какъ и побудительныя къ нему причины, начертаны на столбахъ, поддерживающихъ одни изъ воротъ Санто-Яго. Въ концѣ написано: „Народы Европы! скажите, достойны ли мы свободы?“

Устрашенная своими неудачами и неутомимымъ упорствомъ новыхъ республикъ, Испанія теряетъ надежду покорить ихъ тѣми силами, которыя теперь имѣетъ въ своихъ распоряженіяхъ: и вотъ она ищетъ средствъ прими-

Digitized by Google

риться съ ними; обѣщаетъ удовлетворить всѣ ихъ требованія и предоставить имъ бо́льшія выгоды, нежели какихъ желать онѣ могутъ. За всѣ сіи блага чего требуетъ она? Почти ничего, сущей бездѣлицы: она требуетъ только, чтобы республики положили оружіе и спокойно подверглись ея власти. Сіе невинное предложеніе походитъ на то, какое дѣлаютъ льву въ извѣстной баснѣ; но левъ, наученный осторожности, уже теперь незахочетъ разстаться ни съ зубами своими, ни съ когтями: Дворъ Мадритскій въ этомъ почти увѣренъ; ибо въ самое то время какъ искалъ способовъ начать переговоры съ новыми правительствами Южной Америки, онъ просилъ помощи у всѣхъ Монарховъ Европы. „Они немогутъ отказать ему!“ восклицаетъ издатель одного Англійскаго журнала, именно Курьера: „они обязаны защищать права престоловъ нетолько въ Европѣ, но и вездѣ, гдѣ бы права сіи ни были оскорбляемы.“ Ежели слѣдовать сему догмату, то и Государи Индійскіе, лишенные своихъ владѣній, охраняемые Англійскими гарнизонами въ своихъ столицахъ, воспитываемые въ Калькуттѣ передъ глазами Маркиза Гастингса, также могли бы воззвать къ великодушію Монарховъ, могли бы представить имъ о нарушеніи правъ своихъ престоловъ. О сихъ же самыхъ правахъ говорилъ наслѣдникъ Инкасовъ, когда въ 1780 году, предводительствуя многими

писчами Перувіанцовъ, приближался къ Куско, съ намѣреніемъ уничтожить тамъ власть Короля Испанскаго.

Еслибъ и принять несбыточное предположеніе о возможности военнаго союза, какого жѣлаетъ Дворъ Мадритскій; какія должны были бы произойти слѣдствія? Великими пожертвованіями онъ вѣроятно отдалилъ бы на нѣкоторое время епоху окончательнаго освобожденія Америки; но навсегда немогъ бы отдалить ее. Первымъ, ужаснѣйшимъ врагомъ, котораго сей военный союзъ встрѣтитъ въ Новомъ свѣтѣ, есть солнце тропиковъ, сносное для Испанца, рожденнаго на полуденномъ краю Европы, но губительное для людей вышедшихъ изъ сѣвера, губительнѣйшее чѣмъ морозы Россіи для Французской арміи. Въ первые годы Консульства Французское правительство, утвержденное внутри, извнѣ огражденное міромъ, безуспѣшно пыталось покорить нѣсколько тысячь своихъ Негровъ, которые, ускользнувши отъ подчиненности, въ климатѣ острова Сенъ-Доминго нашли себѣ могущественнаго союзника. Теперь снова надлежало бы сражаться на островахъ Антильскихъ и противу тѣхъ же непріятелей; ибо, натурально, Франція неприступитъ къ возсиному союзу, котораго цѣлію было бы возстановленіе господства Короля Испанскаго въ прежнихъ ея колоніяхъ, ежели этотъ союзъ

не возмется возвратить ей острова Сенъ-Доминго, принадлежащаго ей по праву самодержавія, и по другому неменѣе почтенному и еще древнѣйшему, а именно по праву собственности, которымъ обѣимъ нанесено равное оскорбленіе. На несогласіе между начальниками полагаться отнюдь недолжно: всѣ они тотчасъ соединятся, лишь только увидятъ общую опасность. Такимъ образомъ отъ одного края Америки до другаго надлежало бы сражаться со всѣми населяющими ее народами разныхъ цвѣтовъ и разнаго происхожденія.

Тщетно вздумали бы давать иное направленіе политикѣ Соединенныхъ областей Сѣверо-Американской республики. Съ той самой поры какъ правительство Вашингтонское вознамѣрилось завладѣть Флоридами, оно чувствуетъ, что выгоды его неразлучны съ выгодами Южно-Американскихъ правительствъ. Мы уже видѣли, что оно имѣетъ дипломатическихъ своихъ агентовъ въ Буеносъ-Айресѣ, въ Хили, и при Генералѣ Боливарѣ, Диктаторѣ Венецуельскомъ. При посольствѣ, отправленномъ въ Буеносъ-Айресъ съ препорученіемъ развѣдать о дѣлахъ Соединенныхъ областей ла-Платы и войти въ сношенія съ ея правительствомъ, находится въ качествѣ Секретаря г. Вракенриджъ, сочинитель краснорѣчиваго посланія къ г-ну Монрою, Президен-

Digitized by Google

ту Соединенныхъ областей Сѣверной Америки, — посланія, въ которомъ доказывается, что сія республика для существенныхъ выгодъ своихъ должна быть дѣятельнѣйшею союзницею республикъ Новаго свѣта. Даже самая должность, которая на него возложена, нѣкоторымъ образомъ обнаруживаетъ тайные виды Вашингтонскаго Кабинета.

Впрочемъ многія государства Европейскаго союза уже объявили желаніе, чтобы независимость прежнихъ колоній Испанскихъ была торжественно признана въ первомъ засѣданіи Конгресса (?) . . . . Но перестанемъ опровергать несбыточное предположеніе. Англійское правительство не станетъ по доброй волѣ приводить въ замѣшательство дѣла свои новою войною и новыми издержками. Можетъ быть скажутъ, что Испанія, овладѣвъ колоніями, заплатитъ ему за поданную помощь уступкою нѣсколька прекрасныхъ областей; но Великобританнія знаетъ уже по опыту, чего стоятъ подобныя приобрѣтенія, и сіи торжища, къ которымъ пролагается путь пушечными ядрами. Какія слѣдствія столь многихъ войнъ, предпринятыхъ именемъ торговли? Доходы отъ владѣній, разсѣянныхъ по всѣмъ частямъ міра, неравняются издержкамъ. И такъ, если Англія и другія Державы Европы займутся дѣлами Испаніи, то вѣрно для того единственно

Digitized by Google

чтобы склонить ее, для собственной ея пользы, добровольно отказаться отъ владѣній, которыхъ она сохранить не можетъ, и неистощать болѣе золота и крови осми милліоновъ подданныхъ, которыхъ еще имѣетъ она въ Европѣ, для покоренія около двадцати милліоновъ, ускользнувшихъ отъ нея въ Америкѣ.

(*La Min. Franç.*)

IV. СМѢСЬ.

Мысли и замѣчанія.

Терпѣливость есть дочь разсудка и твердости.

*

Для умнаго человѣка *мало* въ томъ надобности, что́ о немъ говорятъ, но очень *много* въ соображеніи того, что́ самъ о другихъ говорить долженъ.

*

Въ свѣтѣ любятъ быстрый, живой умъ; боятся проницательнаго, и рѣдко узнаютъ умъ основательный.

*

Посредственные умы должны во всемъ придерживаться правилъ; правила для нихъ и сдѣланы.

*

Digitized by Google

Умѣренность есть добродѣтель мудраго.

*

Умѣренный человѣкъ замѣтенъ во всѣхъ случаяхъ и положеніяхъ: онъ повелѣваетъ безъ надменности, повинуется безъ униженія, хвалитъ безъ лести, и охуждаетъ съ лестію, что есть неоскорбляя чувствительности.

*

Двѣ вещи изгнаны изъ пиршествъ: в лость и разсудокъ; а замѣнили ихъ: пщес. віе и корыстолюбіе.

*

Три рода неблагодарности: нечувствовать благодѣянія, забыть его, и думать, что за него заплатилъ. Послѣдній изъ нихъ самый непростительный!

*

Можно всего ожидать, всего страшиться отъ человѣка неспособнаго быть признательнымъ; всѣ пороки въ сердцѣ неблагодарнаго, сказалъ Цицеронъ.

*

Мы не можемъ имѣть ни друга болѣе вѣрнаго, ни врага болѣе опаснаго, какъ наше себялюбіе.

*

Любящій истину человѣкъ говоритъ то, что думаетъ, политикъ, что хочетъ, а льстецъ то, о чемъ недумаетъ.

*

Digitized by Google

Наслаждаться богатствомъ и почестями безъ гордости, переносить бѣдность и разныя огорченія безъ ропота, — есть совершенство философіи.

*

Не должно относить нѣкоторые успѣхи къ уму. Ельмина управляетъ Ерастомъ, потому что она посредственнаго ума; еслибъ была умнѣе, то вѣрно постыдилась бы управлять дуракомъ. Лизета нѣсколько лѣтъ обманываетъ Флоридора, потому что глупа. Будь же она умна; то безъ сомнѣнія не удалось бы ей обманывать: Флоридоръ былъ бы тогда осторожнѣе.

*

Діодоръ привезъ изъ Индіи милліоны! Скажутъ: онъ обязанъ расчетливому уму своему за приобрѣтеніе такого богатства! Неправда, не уму, но привычкѣ къ обманамъ. Лизимонъ успѣлъ прослыть умнымъ, но уму ли? Нѣтъ, по богатству.

М. Маздорфъ.

Политическія происшествія.

Ахенскій Конгрессъ.

Свиданіе въ Ахенѣ Высокихъ Союзниковъ само уже по себѣ достигло цѣли великой, благотворной для всего человѣчества. Оная состоитъ въ сохраненіи мира и въ постановленіи

Digitized by Google

правилъ, на коихъ непоколебимо утвержденъ сей послѣдній. Сей важной цѣли можно было достигнуть единственно посредствомъ возобновленнаго, личнаго, искренняго соглашенія великихъ Монарховъ, посредствомъ твердаго и единодушнаго Ихъ намѣренія пожертвовать всѣми частными отношеніями всеобщему благу. Четыре главныя Европейскія Державы подали себѣ руку для обезпеченія прочнаго мира и ненарушимаго спокойствія; онѣ опредѣлили взаимныя отношенія свои между собою, равно какъ и отношеніе свое къ Франціи, которая въ одномъ только присоединеніи къ сему Союзу можетъ найти свое благоденствіе.

— Между тѣмъ и въ отсутствіе Монарховъ Министры продолжаютъ трудиться. Но предметъ ихъ занятій остается въ неизвѣстности, и слѣдственно открываетъ обширное поле догадкамъ политическимъ.

— Въ тотъ самый день, т. е. 17 числа Октября, въ который воспослѣдовалъ размѣнъ ратификацій окончательной Конвенціи, заключенной съ Франціею, Союзные Монархи уполномочили Герцога Веллингтона послать Генераламъ командующимъ союзными войсками приказъ о выступленіи ихъ изъ Франціи.

Франція.

Происходившій 23го числа Октября (н. с.) предъ стѣнами Валансьеня смотръ союзныхъ войскъ, или лучше сказать маневры, подъ командою Герцога Веллингтона, въ присутствіи Россійскаго Императора и Короля Прусскаго, представляли прекраснѣйшее зрѣлище, которое привлекло великое множество народа. Болѣе

Digitized by Google

шести тысячь иностранцевъ также находились при семъ случаѣ въ числѣ зрителей. На маневрахъ сихъ находилось 60,000 пѣхоты, 6000 конницы и 150 пушекъ. Императоръ Австрійскій не выѣзжалъ изъ Ахена.

Португалія.

Въ слѣдствіе повелѣнія, даннаго Королемъ Португальскимъ, всякія тайныя общества, въ томъ числѣ и Масонскія ложи, для сохраненія народнаго спокойствія, уничтожаются. Всякъ, кто впредь будетъ принимать въ оныхъ участіе, не смотря ни на какое лицо, природный ли онъ житель Португальскаго Государства, или иностранецъ, строго будетъ преслѣдуемъ, и подвергнется той казни, какая законами опредѣляется.

Нидерланды.

Октября 19 числа, въ часъ по полудни, Король открылъ засѣданія Генеральныхъ Штатовъ произнесенною съ трона рѣчью на Голландскомъ языкѣ. Предметы оной были слѣдующіе: вторичное, благополучное разрѣшеніе отъ бремени Наслѣдной Принцессы; внѣшній міръ; цвѣтущее внутреннее состояніе Государства; благотворныя заведенія для бѣдныхъ; сохранныя казны; сочиняемый бюджетъ, который вскорѣ приведенъ будетъ къ концу; повѣрка границъ; погашеніе общественныхъ долговъ; новые законы о милиціи, о финансахъ и государственномъ кредитѣ.

Во время засѣданія второй Камеры Генеральныхъ Штатовъ 23 числа Октября, читанъ былъ Трактатъ, заключенный съ Великобританіею и Ирландіею объ уничтоженіи торга невольниками, а также и другія постановленія по

Digitized by Google

саму предмету. Въ нихъ сказано, что подданный, который осмѣлится впредь производить упомянутый торгъ, подвергнется пятилѣтнему тюремному заключенію, и сверхъ того денежному взысканію пяти тысячъ гульденовъ.

Азіатская Турція.

За нѣсколько времени предъ симъ Египетскій Паша получилъ извѣстіе о совершенной побѣдѣ, одержанной сыномъ его надъ Вехабитами. Главный ихъ городъ *Дреигеъ* взятъ приступомъ, а остатки войскъ заперлись въ цитадели и защищаютъ оную съ величайшимъ упорствомъ — *Дреигеъ* есть городъ довольно большой, многолюдный и богатый. Онъ лежитъ въ плодоносной странѣ, разстояніемъ на шесть дней пути отъ Бассоры и на двѣнадцать отъ *Багдада*. До того времени, какъ онъ попалъ въ руки Вехабитовъ, владѣлъ имъ Багдадскій Паша, который собиралъ съ него по полмилліону піастровъ годовой дани.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Во Франкфуртской газетѣ совѣтуютъ принять дѣятельнѣйшія мѣры, чтобы Жиды Европейскіе, которыхъ считается до нѣсколька милліоновъ, не жили большею частію чужими трудами. Строгимъ закономъ надлежало бы постановить, чтобы каждой молодой Жидъ учился какому нибудь ремеслу; непре-

Digitized by Google

мѣнно должно сдѣлашь, чтобы весь народъ сей принялся за хлѣбопашество и ручныя работы. Со времени введенія коровей оспы число Евреевъ весьма увеличивается, такъ что напослѣдокъ не можно будетъ прокормишь ихъ; ибо сами они не обрабошываюшъ земли, и живушъ единошвенно чужими шрудами.

— Соединенныя области Сѣверо-Американской республики быстрыми шагами приближаются къ могуществу и величію. Число жишелей въ коротюкое время шамъ удвоилось. Англичане, Нѣмцы, Французы, оставляя отечество, приносятъ шуда свою промышленность, а иногда и свои богашства. Въ одномъ Вашингшонѣ построено 150 новыхъ домовъ нынѣшнимъ лѣшомъ. Морская сила шакже возрасшаешъ весьма значительно; кромѣ множества малыхъ судовъ военныхъ, она состоишъ изъ 3 линейныхъ кораблей и 10 большихъ фрегашовъ. Сверхъ шого вновь заложено 4 линейныхъ корабля, о 74 пушкахъ каждой, и 6 фрегашовъ. Въ одной изъ выходящихъ въ Новомъ Іоркѣ газешъ сказано: „До шѣхъ поръ будемъ строишь военные корабли, пока не сдѣлаемся сильнѣйшею морской Державой въ цѣломъ свѣшѣ.“

— Во время осажденія Амстердама Лудовикомъ XIV, когда уже клонилось къ шому, что городъ долженъ былъ сдашься, Магисш-

Digitized by Google

рашъ въ чрезвычайномъ собраніи своемъ единодушно опредѣлилъ поднести городскіе ключи Королю Французскому. Между тѣмъ одинъ изъ присутствующихъ дѣлаетъ свое замѣчаніе, что старый Бургомистръ, заспавшись, не пришелъ на совѣтъ и неподалъ голоса. И вотъ будятъ его. „Да о чемъ дѣло идетъ въ совѣтѣ?“ спрашиваетъ Бургомистръ. — Хотятъ отдать городскіе ключи Королю Французскому. — „Развѣ онъ уже требуетъ ихъ?“ опять спрашиваетъ сонной. — Нѣтъ еще. — „Ну такъ подождемъ,“ сказалъ Бургомистръ, зѣвая, „подождемъ, пока потребуетъ.“ Сей послѣдній отвѣтъ спасъ республику. Еслибъ и мы въ недавнія времена имѣли такихъ же сонливыхъ начальниковъ (такъ написано въ Европейскомъ Наблюдателѣ); то можетъ быть нѣсколько крѣпостей уцѣлѣло бы.

— Родители Веста были Квакеры и упорно противились врожденной склонности его къ живописи; не смотря на то, Вестъ ревностно упражнялся въ семъ искусствѣ. Однажды мать застала его за работой. Художникъ показываетъ ей свой рисунокъ, и проситъ прощенія. — „Какъ! это ты, Веніаминъ, сдѣлалъ?“ — Я, матушка. — И восхищенная мать, промолчавши, отъ души поцѣловала юнаго Веста. *Этотъ поцѣлуй* (пишетъ самъ

у себѣ знаменитый художникъ) сдѣлалъ *меня живописцемъ*.

— „Въ Тегеранѣ осматривали мы бани,“ такъ написано въ журналѣ путешествія Джонсона, Англійскаго Подполковника „и были на аудіенціи у Персидскаго Шаха. Представлявшій насъ чиновникъ произнесъ при семъ случаѣ слѣдующее привѣтствіе: *Сіи люди, о Царь Царей, всю жизнь свою съ нетерпѣніемъ старались возъимѣть случай коснуться праха предъ ногами твоими. Нынѣшній день есть для нихъ началомъ новаго бытія. За ничто почитаютъ они всѣ протекшіе дни прежней своей жизни, и гордятся тѣмъ отличіемъ, которое ты, Всемилостивѣйшій Государь, имъ оказываешь.*

Персидскій Шахъ имѣетъ *шестьдесятъ* сыновъ и *столько же* дочерей — живыхъ; почти столько же дѣтей его умерло. Двѣнадцать дочерей теперь за мужемъ, а двадцать пять сыновъ его отправляютъ должности намѣстниковъ въ знатнѣйшихъ городахъ и областяхъ. Старшіе изъ нихъ суть: Могаммедъ-Али-Мирза, намѣстникомъ въ Кермашагѣ; Аббасъ-Мирза, намѣстникомъ Адербейджана, а живетъ онъ въ Таврисѣ; Абдалла-Мирза, намѣстникомъ въ Юндшанѣ; Али-Муггегъ-Мирза, намѣстникомъ въ Кервинѣ; Гуссейнъ-Али-Мирза, намѣстникомъ въ Ширазѣ; Гассанъ-Али-Мирза, намѣ-

Digitized by Google

ственникомъ въ Тегеранѣ (теперь онъ въ другомъ мѣстѣ), и проч. Царствующій Шахъ имѣетъ неболѣе 45 лѣтъ, а правитъ государствомъ 20 лѣтъ.

— Два знатные Персіянина, Мирза Джаффаръ и Мирза Реза, посланные Шахомъ, теперь путешествуютъ по Англіи и осматриваютъ разныя заведенія, съ цѣлью чтобы послѣ у себя сдѣлать то же. Они очень хорошо говорятъ поанглійски. Недавно посѣщали они Кембриджскій Университетъ, гдѣ Мирза Джаффаръ, страстный почитатель Мильтона, сорвалъ нѣсколько листковъ шелковичнаго дерева, посаженнаго безсмертнымъ Англійскимъ Бардомъ.

— Въ *Утренней Хроникѣ* недавно было сказано самымъ утвердительнымъ образомъ, что число жителей въ Европѣ въ теченіе ста лѣтъ *удвоилось*, несмотря что многократныя войны опустошали нашу часть свѣта. Мнѣніе сіе сначала можетъ показаться слишкомъ увеличеннымъ; оно однакожъ приметъ другой характеръ, когда взглянемъ на сравнительныя таблицы разныхъ странъ Европы. Въ Швеціи (безъ Финляндіи) съ 1716 по 1816 народонаселеніе увеличилось 2,464,941 душею. За сто лѣтъ прежде въ странѣ сей считалось 907,969 душъ, неболѣе. Въ Англіи и Княжествѣ Валлійскомъ число жителей въ 1700

Digitized by Google

году простиралось только до 5,475,000 душъ. Столь же разительное приращеніе оказывается въ Россіи, Франціи и другихъ государствахъ, кромѣ однакожъ Испаніи, которая въ семъ отношеніи далеко отстала отъ прочихъ.

— Не одинъ уже разъ шутили и смѣялись надъ вздорными задачами и вздорными рѣшеніями, которыми ученые прежде занимались; таковъ, на примѣръ, вопросъ: былъ ли пупокъ у Адама, и проч. Несмотря на то, иногда и теперь находитъ подобная дурь на ученыя головы. Изъ записокъ Упсальскаго Общества Наукъ видно, что Профессоръ Просперинъ взвалилъ на себя неблагодарный трудъ выложить, *какими путями совершали бы спутники бѣгъ свой около солнца, когда бы планеты ихъ внезапно исчезли.*

— Къ числу предметовъ народнаго любопытства въ Ахенѣ принадлежатъ: кормилица Графа Шувалова въ національномъ Русскомъ платьѣ, Татаринъ Графа Бенингсена, кошелекъ съ волосами при запылкѣ кучера Дюка Ришелье и проч.

— Возвратившіяся изъ Бразиліи въ Вѣну разныя особы, сопровождавшія туда Принцессу Австрійскую, привезли съ собою нѣкоторыя любопытныя вещи, и между прочимъ серебряныя монеты новой Республики Хили. Монеты сіи величиною въ шалеръ. На одной сто-

Digitized by Google

ронѣ ея изображено древо вольности съ шапкою наверху и съ надписью: *Независимость Хили* 1817. На другой сторонѣ въ вѣнцѣ надпись: *свобода*, а при соединенныхъ двухъ рукахъ: *единство и сила*.

— Супругъ госпожи Каталани, пріѣхавшій съ нею въ Ахенъ, на вопросъ полицейскаго чиновника объ его имени, отвѣчалъ: je suis le mari de Madame Catalani (*Я мужъ госпожи Каталани*). Сказать правду, много есть комет женскаго пола, за которыми мужья ихъ, на подобіе хвоста, влекутся повсюду; но не всѣ мужья такъ откровенно въ этомъ признаются, какъ г-нъ *Валлабрегъ*, мужъ госпожи Каталани.

Благодарность.

Почитаю долгомъ, пріятнымъ и священнымъ, засвидѣтельствовать живѣйшую благодарность моего сердца неизвѣстнымъ мнѣ по имени Благотворителямъ *Катерины Петровны Свѣчиной*. Съ того времени какъ печальный жребій судилъ мнѣ воззвать къ милосердію увѣдомленіемъ о сей несчастной женщинѣ, оставшейся послѣ внезапной смерти мужа съ грудным младенцомъ въ совершенной нищетѣ, я вижу, къ чувствительнѣйшему моему удоволь-

Digitized by Google

ствію, въ каждой книжкѣ Вѣстника Европы оказываемую помощь горестнѣйшей вдовѣ-матери, проливающей слезы сокрушенія на убогія пеленки безпокровной сироты своей. — Завидное счастіе отирать подобныя слезы!

Князь Шаликовъ.

Объявленіе о подпискѣ.

Въ Конторѣ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета принимается подписка на ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ 1819 года, составляемый *Михаиломъ Качановскимъ*, Ординарнымъ Профессоромъ, Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ. Редакторъ, ободряемый участіемъ извѣстнѣйшихъ нашихъ Литераторовъ и благосклонностію просвѣщенныхъ Читателей, возобновляетъ удостовѣреніе свое передъ Почтеннѣйшею Публикою, что и въ сёмъ столь долгое время продолжающемся и столь лестнаго ея вниманія удостоенномъ Журналѣ будутъ помѣщаемы статьи съ наблюденіемъ отчасу болѣе строгаго выбора, слѣдственно соотвѣтствующія ожиданію всѣхъ вообще людей благомыслящихъ. Для столь обширнаго круга Читателей произведенія глубокой учености были бы вовсе не у мѣста; почему Редакторъ и намѣренъ пользоваться

ся ими въ такомъ только случаѣ, когда увидитъ возможность нѣкоторыя, судя по нынѣшнему состоянію наукъ, для многихъ любопытныя истины предложить незатруднительнымъ и даже, если можно, пріятнымъ образомъ. Между прочимъ вниманіе его и впредь будетъ обращаемо на предметы, любезные патріоту: на старину отечественную; на Исторію Россійскаго и родственныхъ ему языковъ, на дѣянія и обычаи народовъ Славянскихъ. Редакторъ поставивъ себѣ непремѣннымъ долгомъ, по мѣрѣ возможности, доставлять Читателямъ своимъ удовлетворительное свѣдѣніе о состояніи Литтературы у разныхъ народовъ и о произведеніяхъ извѣстнѣйшихъ творческихъ умовъ въ Европѣ. На сей конецъ выписывается достаточное количество иностранныхъ и внутреннихъ Журналовъ и Газетъ на разныхъ языкахъ, а сверхъ того еще предназначается немалая сумма на покупку новѣйшихъ книгъ, для извлеченія изъ нихъ того, что будетъ признано за лучшее. Наконецъ Типографія принимаетъ на себя издержки на изготовленіе гравированныхъ картинокъ, которыя находиться будутъ при Вѣстникѣ Европы, полагая по крайней мѣрѣ по одной на каждую Часть. Внѣшнее расположеніе будетъ состоять по прежнему изъ четырехъ Отдѣленій, кои суть слѣдующія: I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ. *Проза:* Рѣчи, повѣ-

Digitized by Google

ения, разговоры, описанія, историческія сочиненія и отрывки; *Стихи:* оды, посланія, басни, пѣсни, епиграммы, стихотворные отрывки. II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА. Сочиненія, до Изящныхъ Искусствъ, до Свободныхъ и Словесныхъ Наукъ относящіяся и содержащія въ себѣ или замѣчанія, или правила, или критическія разсужденія о произведеніяхъ Словесности и Художествъ. III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА. Историческое описаніе происшествій, посредственно, или непосредственно относящихся къ нынѣшнему времени, чужестранныя узаконенія, акты и проч. Въ выборѣ статей для сего Отдѣленія предположено всячески избѣгать повтореній того, что помѣщается въ другихъ изданіяхъ. IV. СМѢСЬ. Любопытные или забавные анекдоты, остроумныя изреченія, мысли и прочія мѣлкія сочиненія; Московскія записки, внутреннія и заграничныя извѣстія о политическихъ и другихъ происшествіяхъ, разныя выписки и замѣчанія. И въ семъ отдѣленіи равнымъ образомъ предположено избѣгать длинныхъ, утомительныхъ повтореній о событіяхъ, невлекущихъ за собою никакихъ послѣдствій историческихъ, а тѣмъ еще болѣе о маловажныхъ предметахъ. Въ мѣсяцъ выходитъ по *два* Нумера, не менѣе 80 страницъ каждый; четыре Нумера составля-

Digitized by Google

ютъ Часть, а шесть такихъ Частей годовое изданіе.

Въ другихъ городахъ, кромѣ Москвы, подписка принимается въ Почтовыхъ Конторахъ. Желающіе могутъ и прямо отнестись съ требованіями своими въ *Контору Университетской Типографіи, состоящую между Петровкою и Дмитровкою, на валу*, съ приложеніемъ денегъ: *цѣна въ Москвѣ 20 рублей, съ пересылкою въ другіе города 23 рубли.*

19 го Ноября.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 22.

НОЯБРЬ 1818.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Искатель Истины.

Наслышавшись очень много хорошаго объ истинѣ, я рѣшился искать ее. Ни пріятельскія увѣренія, ни тайный какой-то голосъ, что истину трудно найти, не могли поколебать моего намѣренія, и вотъ я уже въ дорогѣ!

Будучи молодъ, неопытенъ, я воображалъ себѣ, что во всякомъ человѣкѣ найду точно такую же откровенность, какая была во мнѣ; но какъ жестоко я ошибся!

Начало путешествія моего было весьма затруднительно. Долго блуждалъ я по разнымъ глухимъ дорогамъ, и вмѣсто того чтобъ идти путемъ, ведущимъ къ истинѣ, я болѣе и болѣе отъ нее отдалялся; тутъ-то узналъ я, что мнѣ нуженъ былъ путе-

Digitized by Google

водитель опытный и прозорливый, который предохраняль бы меня отъ всѣхъ непріятностей такого путешествія, и помогъ бы исполнить намѣреніе мое счастливо, безъ дальнихъ затрудненій.

Мнѣ еще можно было поправить ошибку: возвратиться назадъ и выбрать надежнаго путеводителя; но чего добраго ожидать отъ молодости? Пойдемъ впередъ, отчаяваться не должно! шептали мнѣ страсти, и я слѣпо ихъ послушался.

Утомленный, измученный продолжительнымъ, безполезнымъ поискомъ, уже я начиналъ терять терпѣніе . . . какъ вдругъ глазамъ моимъ представился огромный, великолѣпный городъ! Это нечаянное, совсѣмъ неожиданное явленіе меня утѣшило; вотъ здѣсь-то, я подумалъ, если не найду истины, по крайней мѣрѣ узнаю, гдѣ она, и какимъ путемъ идти къ ней! И съ сими утѣшительными мыслями вошелъ въ городъ.

Безчисленныя толпы пѣшихъ и множество скачущихъ въ богатыхъ раззолоченныхъ экипажахъ попадались мнѣ на встрѣчу. Замѣтивъ, что иные были разсѣяны, другіе веселы, а нѣкоторые печальны и задумчивы, я судилъ, что вѣрно у всякаго изъ нихъ и цѣль и желанія различныя. „Добрые люди!“ спросилъ я: „неизвѣстна ли кому изъ васъ

Digitized by Google

истина?“ — Извѣстна! извѣстна! — закричали всѣ почти въ одинъ голосъ, но такъ робко, такъ нетвердо, что легко можно было усомниться въ справедливости ихъ отвѣта; я однакожъ неусомнился и продолжалъ: „Сжальтесь надъ странникомъ, давно ищущимъ истину, укажите, гдѣ найти сокровенное жилище ея?“ — Изволь, укажемъ, укажемъ! — отвѣчали сотни голосовъ, и почто также какъ и на первый вопросъ. „И вы, друзья мои, не къ ней ли спѣшите?“ — Къ ней! къ ней! — Тутъ увидѣлъ я ошибку мою, думая прежде, что у всякаго особливая цѣль и намѣреніе. „Кто же изъ васъ именно приметъ на себя трудъ познакомить меня съ истиной?“ *Философы. . . Поэты . . . Ораторы. . . богачи. . . бѣдные. . . Критики. . . Панегирики . . .* и проч. и проч. раздавалось изъ среды толпы меня окружившей. Мнѣ послышалось даже, что многіе голоса кричали: *льстецы. . .* Какое счастье! мечталъ я: вмѣсто одного проводника у меня теперь ихъ нѣсколько сотень! Вотъ ошибка моя сверхъ чаянія поправлена! — Исполненный восхищенія и благодарности, я спросилъ еще: „Гдѣ же обитаетъ истина?“ — *Во дворцѣ . . . въ хижинѣ . . . въ городѣ . . . въ деревнѣ . . . въ воздухѣ . . . въ водѣ . . . на земли . . . въ воображеніи . . . въ романахъ . . . въ . . .* Нѣтъ! при самомъ построеніи Вавилонской башни не было, думаю, такого страннаго разногласія, какого

Digitized by Google

въ сію минуту я былъ свидѣтелемъ! — Отъ сихъ противорѣчущихъ отвѣтовъ я нѣсколько смутился и потерялъ прежнюю мою надежду; но собравшись съ духомъ, предложилъ новый вопросъ: „Не случалось ли кому изъ васъ ее видѣть?“ — *Мнѣ . . . мнѣ . . . мнѣ . . .* и сотни *мнѣ* разлились по воздуху. — И такъ всѣ они видѣли истину, думалъ я, и успокоился! „Какова она?“ *Страшна . . . прекрасна . . . дурна . . . приятна . . . дерзка . . . смирна . . . болтлива . . . скромна . . . любитъ наряды . . . любитъ простоту . . . у ней голубые глаза . . . черные . . . сѣрые . . .* Я наскучилъ бы, если бъ сталъ повторять всѣ слова, коими изображали тогда истину. — „Милостивые государи! милостивые государи!“ говорилъ я, затыкая уши: „вы оглушили меня . . . Къ чему такой крикъ, такой шумъ? По вашимъ противурѣчіямъ я начинаю думать, что вы худо знаете истину; прошу васъ . . . менѣе словъ, но болѣе дѣла! . . .“ Едва я окончилъ, какъ произошелъ новый шумъ, новое смятеніе. — *Мы худо знаемъ истину! . . . Онъ безумный! Онъ вѣрно ушелъ изъ дому сумасшедшихъ! Въ цѣпи, въ цѣпи его!* — Ни сраженія Героевъ Гомеровыхъ, ни ревъ валовъ бушующаго моря, ни завыванія ужасной разрушающей бури, ни самое чтеніе несладкихъ, нелѣпыхъ стиховъ жалкаго Поэта нашего не произведутъ въ душѣ тако-

го сильнаго содроганія, какое почувствовалъ я отъ сего дикаго, раздирающаго сердце крика.

„Боже всемогущій!“ сказалъ я: „прости мнѣ, что словомъ моимъ, совсѣмъ неумышленнымъ, раздражилъ я сихъ несчастныхъ людей, имѣющихъ такое ложное понятіе объ истинѣ! Ты видишь, Ты читаешь въ душѣ моей, имѣлъ ли я намѣреніе ихъ обидѣть!..“ Между тѣмъ бурная толпа приступала ко мнѣ, и нѣкоторые уже готовы были схватишь меня; но къ счастію вдругъ раздался ужасный громъ. . . . Малодушные испугались, оставили меня, и всѣ опрометью побѣжали укрываться въ домахъ своихъ отъ гнѣва небеснаго! . . И такъ видимымъ покровительствомъ Неба я избавился бѣды, мнѣ угрожавшей.

Быстрѣе серны, преслѣдуемой охотникомъ, пустился я бѣжать по улицѣ, оглядываясь безпрестанно, не гонятся ли за мною, и вскорѣ очутился за городомъ.

Вотъ я опять одинъ, и въ странѣ пустой, вовсе мнѣ незнакомой! Признаюсь, я предался снова отчаянію; снова ропталъ на свою безразсудность. „Можно ли поступить легкомысленнѣе? Рѣшиться искать истину, и не справиться достовѣрно, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ она обитаетъ, какими сред-

Digitized by Google

опытами избрать къ ней путь и надежный, и безопасный? Въ городѣ, гдѣ едва необременили меня цѣпями за истину, безъ сомнѣнія нѣтъ ея; судя по разнорѣчію жителей, должно полагать, что истина къ нимъ и незаглядывала, а вѣрно соперница ея *лесть*, приняв на себя видъ своей непріятельницы, чтобъ вредить ей, обманываетъ слабодушныхъ. Но гдѣ же истина? гдѣ найти сего феникса? Такъ думалъ я съ унынiемъ въ сердцѣ, сложа руки и устремя взоры на небо. —

Долго стоялъ я въ такомъ положенiи, и ни одна отрадная мысль не приходила мнѣ въ голову; скажу къ стыду моему . . . я даже началъ сомнѣваться въ бытiи истины. . . . Наконецъ пришелъ въ себя, подкрѣпился нѣсколько надеждой, и хотѣлъ идти куда глаза глядятъ; но человѣкъ среднихъ лѣтъ, съ важной осанкой, съ гордой выступкой и мрачнымъ лицемъ привлекъ на себя мое вниманiе: онъ шелъ на встрѣчу ко мнѣ и, казалось, былъ погруженъ въ глубокую задумчивость. Я обрадовался, приближился къ нему и почтительно сказалъ: „Позвольте, милостивый государь, обременить васъ моимъ вопросомъ!“ Онъ взглянулъ на меня, и въ знакъ согласiя кивнулъ головою. Я продолжалъ: „Вы безъ сомнѣнiя слыхали объ истинѣ? Скажите, существуетъ ли она на свѣтѣ, и . . . — „Существуетъ ли? существуетъ ли?“

Digitized by Google

прервалъ онъ слова мои, грозно сверкая глазами: „Молодой человѣкъ! умѣрь свою дерзость! Знаешь ли, кому сдѣлалъ ты этотъ глупой, неосновательной вопросъ?“ — Не имѣю ещей чести — отвѣчалъ я съ бо́льшимъ прежняго почтеніемъ. — „Такъ знай, сударь, я . . . я показываю людямъ прямой путь къ истинѣ; я . . *Идеологъ!*“

Что могло быть для меня счастливѣе сей встрѣчи? Восхищенный словами незнакомца, я просилъ у него прощенія — самъ не зная въ чемъ — и убѣждалъ показать какъ можно скорѣе, гдѣ найти истину. —

„Слушай меня“ сказалъ онъ (и я слушалъ обоими ушами): „Природа дала намъ все то, что потребно къ отысканію истины; слѣдовательно отъ насъ собственно зависитъ достигнуть того, чего ищемъ. Для лучшаго же въ томъ успѣха, мы должны сперва научиться познавать самихъ себя сколь можно короче; это трудно, но не невозможно! Мы должны также — и это необходимо — имѣть понятіе объ отношеніяхъ нравственнаго къ физическому; изслѣдывая вѣрнѣе свои чувствованія, свои склонности, мы должны руководствоваться разумомъ и непремѣнно придерживаться правилъ, имъ предписываемыхъ; а какъ извѣстно, что мысли раждаются отъ чувствій, то. . . — „Извини-

ше меня, милостивый государь!“ перебилъ я моего оратора: „что заставило васъ терять напрасно время? Все, что изволили вы говорить, очень хорошо, очень краснорѣчиво... для другаго, но для меня непонятно. Мнѣ надобны ясныя, вѣрныя средства къ отысканію истины, а ваши отношенія *нравственнаго къ физическому* кажутся мнѣ сліцкомъ темными выраженіями и ничего необъясняютъ; однимъ словомъ: мнѣ нужна — не лекція объ истинѣ, а она сама. Прощайте!“

Увѣрившись, что трудно найти вѣрнаго указателя мѣстопребыванія истины, я рѣшился уже не просить у кого-либо помощи, а предаться Божіей власти, какъ былъ остановленъ Поэтомъ, который, схватя меня за руку, просилъ выслушать оду, сочиненную имъ богатому, могучему вельможѣ. Въ сей одѣ вельможа — не бывшій никогда на полѣ брани — превышалъ геройствомъ всѣхъ прошедшаго и настоящаго времени славнѣйшихъ полководцевъ. Я слушалъ, однакожъ скрѣпя сердце и необнаруживая, изъ учтивости, моей досады; но когда Поэтъ, прочитавъ оду, спросилъ меня: „Какъ вы думаете: сколько десятковъ цѣлковыхъ получу за ету оду?“ Я не могъ скрыть моего негодованія, и бросился отъ стихотворца со всѣхъ ногъ, проклиная и стихи, и ласкателя, и незнѣсшнаго свѣту героя. — Отъ ешаго мучителя, мыслилъ я, не-

Digitized by Google

добиться бы мнѣ толку объ истинѣ; онъ вовсе ее незнаетъ! . . Бѣжавши довольно долгое время, я почувствовалъ усталость и жажду. Осматриваюсь во всѣ стороны, не найду ли какого ручейка, чтобъ утолить жажду свѣжей, холодной водою, и примѣчаю вдали колодязь; радость моя была неописанна! Я бѣгу, лечу къ нему. . . Но кто изобразитъ мое удивленіе! Вмѣсто ожиданной, обрадовавшей меня воды, колодязь наполненъ — книгами! Какъ ни велика была досада моя, но уступила любопытству! . . Я началъ перебирать, пересматривать книги, и нашелъ много *мистическихъ, нравоучительныхъ, философическихъ*, и проч. и проч. Въ ето время, какъ я перечитывалъ заглавія нѣкоторыхъ, глубокой вздохъ поразилъ меня! Я прислушиваюсь . . . опять вздохъ; усугубляю вниманіе . . . доискиваюсь . . . и наконецъ ясно слышу, что кто-то вздыхаетъ подъ громадою толстыхъ книгъ разныхъ форматовъ! — „Кто тутъ? какой несчастный?“ спросилъ я. — Истина! — отвѣчалъ мнѣ со дна колодязя тонкой, едва слышимый голосъ. Я остолбенѣлъ отъ удивленія, и можетъ быть не скоро бы опамятовался, если бы неуслышалъ словъ: — Кто бы ты ни былъ, прибѣгаю къ твоему добросердечію: избавь меня изъ несноснаго заточенія! — „Избавлю, избавлю непремѣнно!“ произнесъ я громкимъ голосомъ: „надѣйся на меня, я другъ твой! . . . Я давно ищу

тебя!“ И съ сими словами началъ выбирать и выбрасывать изъ колодязя книги; но, увы! всѣ усилія, всѣ труды мои были безполезны! Одинъ я не могъ очистить колодязя, не могъ дать свободнаго выхода бѣдной, заключенной истинѣ. Сожалѣніе объ участи несчастной придало мнѣ новыя силы; я собрался съ духомъ, и напряженіе мое было столь велико, что отъ него — я проснулся.

Читатель вѣрно уже догадывался, что все это — видѣлось мнѣ во снѣ.

А. Мздрфъ.

Симбирскъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Ненастье.

Подулъ осенній вѣтръ — и меркнетъ видъ Природы,
Валится желтый листъ, простерся мракъ кругомъ!
Счастливъ, кто, уклонясь отъ бурь и непогоды,
Въ пріютной хижинѣ, предъ скромнымъ камелькомъ
Въ волнистыхъ облакахъ отъ трубки ароматной
Одинъ задумавшись сидитъ,

Digitized by Google

Обвороженъ мечтой пріятной,
Иль чтеньемъ сладостнымъ духъ скорбный веселитъ,
Иль самъ священныхъ Музъ подъ кровъ свой призываетъ,
И съ тихой лирою въ рукахъ
Уединеніе восторгамъ посвящаетъ;
Но счастливѣй стократъ, въ цвѣтущихъ кто лѣтахъ
Дѣляся бытіемъ съ подругой милой, нѣжной,
Въ объятіяхъ ея внимаетъ безмятежно
И грозной бури трескъ и вѣтровъ шумъ глухой!
Пусть яростный борей Природу обнажаетъ,
Гремитъ съ Олимпа громъ и льется дождь рѣкой;
Онъ подъ крыломъ любви ненастныхъ дней не знаетъ:
Онъ въ сердцѣ услажденъ волшебной тишиной.

С. Н — въ.

Къ К. А. Ѳ. Г.

при отъѣздѣ его въ Испанію.

Лети, мой другъ, на брегъ цвѣтущій Тага,
Лети отселъ, покорствуя судьбѣ!
Молю Боговъ, да всѣ возможны блага
Въ странѣ чужой сопутствуютъ тебѣ;

Digitized by Google

Пусть их рука стезей твоею правитъ
И насъ съ тобой скорѣй соединитъ —
И дружбы гласъ щедроту ихъ прославитъ,
И шумна дань олтарь обременитъ!

Въ сей самой часъ печальна разлученья
Уже я зрю въ таинственной мечтѣ
Твое, мой другъ, въ отчизну возвращенье;
Я зрю тебя въ цвѣтущей красотѣ,
Съ волненьемъ чувствъ, съ растроганной душою
Входящаго въ среду твоихъ друзей:
Какой восторгъ! Шумящею толпою,
Забывши все, одною ставъ семьей,
Бѣгутъ къ тебѣ, объемлютъ, лобызаютъ, —
На вѣждяхъ ихъ трепещутъ капли слезъ,
Отецъ и братъ, и другъ тебя срѣтаютъ
Какъ Генія, посланника Небесъ. . . .

Спѣши, спѣши, о милой гость, желанный!
Тебѣ вѣнецъ всѣхъ радостей готовъ;
На родинѣ твой рай обѣтованный!
Здѣсь часть твоя — любовь, одна любовь!
Будь счастливъ, другъ, и чувствомъ сожалѣнья
Не отгоняй златыхъ утѣхъ соборъ,
Коль близъ тебя средь общаго веселья
Не обрѣтешь меня твой нѣжный взоръ. . .
Такъ, ежели подъ бременемъ злой муки
Средь юныхъ лѣтъ паду я удрученъ
И не дождусь конца моей разлуки

Digitized by Google

Въ могильной мглѣ съ судьбою примиренъ,
Почто питать унынье безполезно?
Пусть жизнь моя прервется на зарѣ!
Мой въ мірѣ путь былъ путь тернистой, слезной;
Покой меня на смертномъ ждетъ одрѣ!
Всѣ дни мои — цѣпь тяжкая страданій:
Что полюбилъ, все рано потерялъ;
Давно исчезъ и призракъ упованій:
Давно меня гласъ смерти призывалъ.

С. Н.

Б а с н я.

Ворона, Скворецъ и Сорока.

Ворона нѣкогда пирушку снарядила,
И между прочихъ птицъ къ обѣду пригласила
Сороку и Скворца
(Болтунью и глупца).
Обѣдать начали; гостямъ раздолье!
Чего ни спросятъ, пить, иль ѣсть,
Все есть!
Всего въ приволье!
Но рѣчно пировать нельзя:
А попому друзья
Хозяюшкѣ поклонъ за угощенье,
А та за посѣщенье —

Digitized by Google

И по домамъ, кто спишь,
Кто о пирушкѣ толковашь,
Пересуждашь,
А кто и догуляшь.
На утро и сама Ворона полетѣла
Гостей благодарить, и на пути своемъ
Столкнулась со Скворцомъ.
„А я было къ тебѣ хотѣла. . . .“
— Напрасный трудъ! — Скворецъ въ отвѣтъ: —
Спасибо за обѣдъ!
Давно такой невидѣлъ я пирушки!
И еслибъ не было Сороки шутъ болтушки,
Которая врала, врала,
И скуку всѣмъ большую навела —
Ужь мыбъ повеселились! —
Пошомъ друзья,
Кой что еще поговоря,
Проспились.
Скворецъ домой, Воронажъ на часокъ
Къ Сорокѣ. — „Ахъ, дружокъ!
Съ визитомъ! можно ли! къ чему трудилась?
Не ужь либъ я за это разсердилась,
Когда бы ты. . . Ну, милая моя,
Обѣдъ твой хоть куда и пиръ на удивленье!
Какое угощенье!
Какой же вкусъ чудесный у тебя!
Ну, право удивила!
Одно — простишь ли мнѣ? — одно лишь я хулила:

Скажи, за чѣмъ глупца
Скворца
Туда же пригласила?
Невѣжа онъ, дуракъ! и лишь разинетъ ротъ,
Совретъ!
Хоть ты усердно угощала
И всѣхъ гостей собою занимала;
Но отъ рѣчей Скворца, признаться — я зѣвала!"

* *

И люди таковыжъ! Бранятъ другихъ, хулятъ,
А сами хорошиль, и думать не хотятъ.

А. Миздорфъ.

Симбирскъ.

Порокъ.

Лизета, дѣвушка прекрасная собою,
Мила, любезна и умна,
Съ талантами, скромна;
Но какъ обижена судьбою!
Порокъ ея великъ, хотя онъ и одинъ:
У Лизы нѣтъ *рублей*, да *десятинъ*. . .

Теренціи давно, и послѣ Дезульеры
Сказали, что Амуръ озябнетъ безъ Цереры.

Н. И. Писарѣвъ.

Digitized by Google

Епиграммы.

1.

„Тебѣ меня понять? Я древнимъ подражатель!“
— А! вспомнилъ! извини, пріятель;
Не тыль то славное твореньe перевелъ,
Что мудрый Цицеронъ однажды произвелъ,
Разсыпавъ кучу буквъ? . . Премудрость міро-
зданья
Онъ современникамъ въ подлунной показалъ,
И имъ невольно предсказалъ,
Что всякой твари глась неизбѣжитъ изданья.

Николай Иванч. Писаревъ.

2.

Дивятся многіе, что болѣ дураковъ,
Чѣмъ умныхъ въ свѣтѣ;
Чему дивишься шутъ, коль свѣтъ такovъ,
Что умные въ попьмахъ, глупцыжъ сидятъ
при свѣтѣ! —

П. Кобяковъ.

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Извѣщеніе о новой книгѣ: Легчайшій способъ научиться Латинскому языку.

Французъ Ваньеръ, желая составить руководство къ познанію Латинскаго языка, выбралъ изъ сочиненій, писанныхъ на ономъ, такія мѣста, въ которыхъ доказывается бытіе Божіе, изображаются красота и величіе Природы; расположилъ реченія ихъ въ логическомъ порядкѣ, поставилъ надъ каждымъ знаки, показывающіе, къ какой части человѣческаго слова они принадлежатъ, и если то имена, мѣстоименія и глаголы, къ которому склоненію, или спряженію. Къ сему приложилъ два перевода, одинъ слово въ слово, другой выражающій токмо разумъ и красоты подлинника. По смерти Ваньера неизвѣстные ученые люди прибавили къ его книгѣ другую, состоящую изъ отрывковъ, выбранныхъ также изъ Латинскихъ писателей, но въ которыхъ описываются уже добродѣтельныя дѣянія и должности человѣка и гражданина,

Digitized by Google

расположили и перевели ихъ такимъ же образомъ какъ и Ваньеръ. Сіи книги содержатъ легчайшій и вѣрнѣйшій способъ научиться Латинскому языку, сверхъ того могутъ образовать вкусъ молодыхъ людей, внушить имъ любовь къ Природѣ, стремленіе къ добродѣтели и благоговѣніе къ Богу: посему я рѣшился переложить ихъ на Россійской языкъ и напечатать, съ небольшою токмо перемѣною. Мнѣ кажется, не нужно означать, къ какой части человѣческаго слова принадлежитъ каждое реченіе и какъ оно (разумѣется, если можетъ) измѣняется: учащіеся, видя его знаменованіе порусски, будутъ и безъ сего знать, какая то часть рѣчи, а въ граммматикѣ и словарѣ найдутъ (если будетъ имя, мѣстоименіе и глаголъ) какъ она склоняется, или спрягается. Притомъ сіи знаки производятъ пестроту, непріятную для глазъ, и увеличиваютъ книгу болѣе нежели вдвое. Переводъ мой будетъ выходить по тетрадямъ, каждая въ десять печатныхъ листовъ. Нынѣ принимается подписка на первую. Цѣна оной съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 5 рублей. Желающіе получить ее благоволятъ присылать деньги съ означеніемъ своего чина, имени и мѣста пребыванія, ко мнѣ Издателю, *Екстраординарному Профессору Казанскаго Университета Василью Перевощикову*, въ городъ Казань.

Digitized by Google

Здѣсь прилагаются четыре отрывка какъ образцы пѣсенъ, помѣщенныхъ въ оныхъ книгахъ, и какъ опыты моего перевода.

I.

О животныхъ.

(Чтобы объяснить все вышесказанное, предложимъ напередъ три или четыре періода, такъ какъ будутъ изданы обѣ книги.)

Vero *но* quanta *коликое* est *есть* varietas *разнообразіе* animantium *животныхъ*.	Animantium vero quanta varietas est!	Сколь многоразличны животныя!
Quanta *коликая* vis *сила* ad eam rem *къ оной вещи* ut *чтобы* quaeque *каждыя* permaneant *продолжались* in suo genere *въ своемъ родѣ*!	Quanta ad eam rem vis, ut in suo quaeque genere permaneant!	Какія силы къ неизмѣнному продолженію каждой породы!
Quarum *изъ которыхъ* aliae *иныя* sunt tectae *суть покрыты* coriis *кожами*,	Quarum aliae coriis tectae sunt,	Нѣкоторыя изъ нихъ одѣты кожами,
Aliae *иныя* vestitae *одѣты* villis *шерстью*,	Aliae villis vestitae,	Другія покрыты шерстью,
Aliae *иныя* hirsutae *косматыя* spinis *щетинами*:	Aliae spinis hirsutae:	Иныя колючими щетинами:

Довольно; въ Журналѣ неприлично продолжать болѣе. Слѣдуетъ одинъ свободный переводъ, въ которомъ я старался по возможности выражать разумъ и красоты подлинника.

Ж № 592521

Digitized by Google

Сіи въ перьяхъ, тѣ подъ чешуями. Однѣ вооружены рогами, другимъ спасеніе въ крыльяхъ. Природа щедро и обильно уготовала каждому роду приличную пищу. Для принятія и переваренія оной какъ остроумно, какъ хитро, какъ удивительно расположены и устроены члены животныхъ! Ибо всѣ внутреннія ихъ части сотворены и размѣщены такимъ образомъ, что нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая была бы безполезна или ненужна для поддержанія жизни.

II.

О дельфинѣ.

Дельфинъ быстрѣе нетокмо всѣхъ морскихъ животныхъ, но даже птицы и стрѣлы. . . Дельфины, подобно китамъ, кормятъ сосцами дѣтей своихъ; пока онѣ слабы, отецъ и мать носятъ ихъ на себѣ, долго не оставляютъ и тогда, когда они подростутъ. Дельфины растутъ скоро, но, полагаютъ, токмо до десяти лѣтъ; живутъ около тридцати. Чтобы узнать долготу ихъ жизни, отрѣзанъ былъ хвостъ у одного дельфина. Они имѣютъ языкъ гибкой, короткой и широкой, какъ у свиньи, несвойственный водянымъ животнымъ; вмѣсто голоса стенаніе, подобное человѣческому; спину согнутую, рыло вздернутое. Дельфинъ любитъ не токмо человѣка, но и музыку. Страхъ не за-

Digitized by Google

ставляетъ его чуждаться людей. Онъ выплываетъ на встрѣчу кораблямъ, играетъ, скачетъ, споритъ съ ними въ быстротѣ плаванія, и несущіеся на всѣхъ парусахъ обгоняетъ.

Во время Августова правленія одинъ дельфинъ зашелъ въ Лукринское озеро: онъ удивительнымъ образомъ полюбилъ бѣднаго мальчика, которой изъ Баіи ходилъ въ школу Пуцольскую, въ полдень останавливался у озера, кусками хлѣба приманивалъ дельфина и называлъ его Симономъ. Я бы не рѣшился говорить объ этомъ происшествіи, еслибъ оно не находилось въ сочиненіяхъ Мецената, Флавіана и Флава Альфія. Въ какой бы часъ дня мальчикъ ни выкликалъ дельфина, онъ всплывалъ, гдѣ бы ни скрывался, хотя бы на самомъ днѣ; ѣлъ изъ рукъ его, потомъ подставлялъ ему спину, прятался острея своихъ перьевъ какъ бы въ ножны, и отвозилъ его по морю въ школу Пуцольскую. Также мальчикъ возвращался и домой. Это продолжалось много лѣтъ. Мальчикъ умеръ отъ болѣзни. Дельфинъ часто являлся на прежнее мѣсто, унылый, печальный, а потомъ и самъ умеръ отъ горести, въ чемъ никто не сомнѣвается. Гегезидемусъ пишетъ о другомъ мальчикѣ, по имени Гермія, что онъ также на дельфинѣ ѣзжалъ по морю. Однажды вдругъ настала буря и мальчикъ захлестанъ былъ волнами: дельфинъ вынесъ

Digitized by Google

его на берегъ, и какъ бы чувствуя, что самъ причиною его смерти, не возвратился въ море, издохъ на пескѣ. Ѳеофрастъ повѣствуетъ, что подобное же происшествіе случилось въ Наупактѣ. То же разсказываютъ Тарентинцы о дѣтяхъ и дельфинахъ. Все сіе побуждаетъ вѣрить повѣсти объ Аріонѣ музыкантѣ. Корабельные служители готовились бросить его въ море, чтобы воспользоваться нажитыми имъ деньгами; Аріонъ упросилъ ихъ позволить ему прежде поиграть на арфѣ. Когда онъ увидѣлъ, что дельфиновъ собралось много, самъ бросился въ море; одинъ изъ нихъ подхватилъ его и вынесъ на берегъ. У Африканскаго берега жилъ дельфинъ, которой также ѣлъ изъ рукъ людей, былъ послушливъ, рѣзвился съ плавающими и носилъ на себѣ тѣхъ, кто на него садился. Еще прежде сихъ происшествій случилось подобное въ городѣ Яссѣ съ однимъ мальчикомъ. Онъ былъ любимъ дельфиномъ, и когда однажды, вышедъ на берегъ, отправился домой, дельфинъ неотступно слѣдовалъ за нимъ, и умеръ на пескѣ. Александръ Македонскій сдѣлалъ мальчика жрецомъ Нептуновымъ въ Вавилонѣ.

По повелѣнію Царя Карійскаго былъ пойманъ и привязанъ на берегу одинъ дельфинъ. Къ нему собралось множество другихъ, которые стенаніями, весьма понятными, долголѣ просили сжалиться надъ ихъ товари-

Digitized by Google

щемъ, пока Царь не повелѣлъ освободить его. Молодые дельфины плаваютъ всегда подъ надзоромъ спараго. Случалось видѣть, что дельфины носили на себѣ умершаго своего товарища, чтобы не растерзали его другія животныя.

III.

Избраніе Нумы.

Управлявшій въ междуцарствіе, созвавъ народъ, сказалъ: „Съ благословеніемъ боговъ, „Квириты, изберите Царя. Такъ угодно „Сенату. Онъ утвердитъ выборъ вашъ, „если назначите достойнаго преемника Ромулу.“ Это было столь приятно народу, что онъ, дабы не уступить въ великодушіи, предоставилъ самимъ Избраннымъ Отцамъ рѣшить, кому царствовать въ Римѣ. Въ сіе время славился благочестіемъ и справедливостію Нума Помпилій, мужъ искусный, сколько возможно было въ его вѣкѣ, во всѣхъ божественныхъ и человѣческихъ законахъ. Онъ жилъ въ Курисѣ, Сабинскомъ городѣ. Несправедливо почитаютъ наставникомъ его Самосца Пиѳагора. Напротивъ, я думаю, что онъ былъ добродѣтеленъ по природѣ, и образованъ не столько чужеземными науками, сколько суровымъ воспитаніемъ древнихъ Сабинянъ, въ чемъ ни одинъ народъ не могъ превзойти ихъ. Когда было произнесено имя Нумы, ка-

Digitized by Google

залось, что Царь избранный изъ Сабинянъ обратитъ всѣ свои милости на нихъ; однако никто не смѣлъ предпочесть ему ни самаго себя, ни кого-либо изъ своихъ сотоварищей, Сенаторовъ, или гражданъ: всѣ соглашаются вручить царство Нумѣ Помпилію. Призванный повелѣваетъ вопросить о себѣ боговъ, по примѣру Ромула, который, построивъ городъ, токмо съ соизволенія оракула принялъ правленіе. Такимъ образомъ начавъ Нума царствовать, намѣревается правосудіемъ, законами и добрыми нравами обновить городъ, созданный силою и оружіемъ. Снискавъ договорами и союзами дружбу окрестныхъ народовъ, уничтоживъ опасность отъ сосѣдей, чтобы праздность не растлила душъ, которыя укрѣплялись страхомъ отъ непріятелей и воинскимъ порядкомъ, нашелъ страхъ къ богамъ главнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ обузданію невѣжествующаго и въ тѣ времена грубаго народа. Отъ воинскихъ упражненій всѣ обратились къ исполненію благочестивыхъ обрядовъ, и умы были заняты. Непрестанное памятованіе о богахъ, ибо казалось, что Небо участвуетъ въ дѣлахъ человѣческихъ, толико напоило благочестіемъ всѣ сердца, что вѣрность и клятва почти такимъ же страхомъ, какимъ законы и наказанія, правили народомъ. И поелику сами граждане подражали во нравахъ Царю, какъ единственному примѣру, то сосѣдственные

Digitized by Google

народы, которые прежде мыслили, что видятъ посреди себя воинскій станъ, а не городъ, могущій имѣть союзы, начали съ великимъ уваженіемъ обращаться съ Римлянами, и почитали за преступленіе обижать народъ толико благочестивый. Нума во все время своего правленія столь же пекся о сохраненіи мира, сколько и царства. И такъ два Царя, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, различными средствами, первый войною, вторый миромъ, возвеличили народъ свой. Ромулъ царствовалъ тридцать семь лѣтъ, Нума сорокъ три года. Римъ былъ могущественъ силою оружія и благоустроенъ гражданскими учрежденіями. По смерти Нумы опять настало междуцарствіе.

IV.

Рѣчь Т. К. Капитолина.

(Въ Консульство Тита Квинція Капитолина и Агриппы Фурія произошла распря между народомъ и Патриціями. Симъ случаемъ воспользовались враги Римлянъ, Еквы и Вольски, и подошли даже къ воротамъ Есквилинскимъ: тогда Квинцій, движимый любовію къ благу общественному, почелъ нужнымъ произнести слѣдующую Рѣчь къ собравшимся гражданамъ.)

Римляне! хотя ни въ чемъ не могу упрекать себя, однакожъ съ великимъ стыдомъ

являюсь передъ вами. Знаете вы, и потомство узнаетъ, что въ четвертое Консульство Тита Квинція, Эквы и Вольски, народы слабые, дерзнули подступить съ оружіемъ въ рукахъ къ стѣнамъ Рима! Еслибъ я провидѣлъ (хотя уже давно по положенію дѣлъ нашихъ не возможно ожидать ничего хорошаго), что сему въ нынѣшній годъ надлежало непремѣнно случиться, предупредилъ бы такой срамъ или изгнаніемъ себя изъ отечества, или смертію, когда бы не нашелъ инаго честнаго способа къ побѣгу. И такъ, если бы истинные мужи владѣли оружіемъ, которое было во вратахъ нашихъ, то Римъ былъ бы взятъ въ мое Консульство! Довольно приобрѣлъ я почестей, слишкомъ продолжительна жизнь моя; надлежало бы мнѣ умереть въ прежіе мое Консульство. Кого, однакожъ, презираютъ враги слабые? Консуловъ, или васъ, граждане? Если мы въ томъ виновны: лишите власти недостойныхъ; когда сего мало, накажите насъ. Если же вы тому причиною, да не постигнетъ васъ, граждане, ни божеское, ни человѣческое наказаніе; да раскаетесь вы только въ преступленіяхъ вашихъ! Но не за слабость они презираютъ васъ, не на свое мужество надѣются: бывъ многократно разбиваемы, прогоняемы, разоряемы, вдекомы въ рабство: и себя и васъ они знаютъ. Язва сего города есть раздоръ сословій: распри Патриціевъ съ народомъ. Доколѣ не бу-

Digitized by Google

детъ твердаго основанія ни нашей власти, ни вашей свободѣ; доколѣ будемъ недовольны, вы правленіемъ Патриціевъ, мы чиновниками народными: дотолѣ враги останутся дерзновенны. Но ради боговъ, скажите, что вамъ надобно? Вы желали имѣть народныхъ Трибуновъ; для общаго спокойствія мы на то согласились. Вы желали имѣть Децемвировъ; мы позволили избрать ихъ. Децемвиры вамъ не понравились; мы принудили ихъ отказаться отъ власти. Неудовольствіе ваше продолжалось на нихъ и тогда, когда они были уже токмо частными гражданами; мы попустили изгнать, умертвить самыхъ знаменитыхъ, самыхъ почтенныхъ мужей. Вы снова захотѣли избрать народныхъ Трибуновъ, и избрали. Вы захотѣли имѣть Консуловъ изъ своего сословія; мы видѣли, что симъ нарушаются права наши, однакожъ согласились дать оныя и народу. Власть Трибуновъ, переносъ дѣлъ на рѣшеніе народа, зависимость Патриціевъ отъ плебеянъ, уничтоженіе правъ нашихъ подъ видомъ равенства мы переносили и переносимъ. Какой же конецъ будетъ симъ распрямъ? когда будемъ имѣть одинъ городъ? когда будемъ имѣть одно отечество? Побѣжденные, мы спокойнѣе васъ, побѣдителей: не уже ли вы недовольны и тѣмъ, что мы васъ страшимся? Угрожая намъ, овладѣваете вы горою Авентинскою; угрожая намъ, вы занимаете Священную го-

Digitized by Google

ру. Но никто не защищаетъ отъ враговъ воротъ Есквилинскихъ, никто не отражаетъ Вольсковъ отъ стѣнъ нашихъ: граждане вооружаются противу насъ, токмо противу насъ.

Но осадивъ Сенатъ, обагривъ кровію площадь народную, наполнивъ первѣйшими гражданами темницы, выдьте съ тою же люто-стію изъ воротъ Есквилинскихъ. Если не осмѣливаетесь на сіе, со стѣнъ городскихъ посмотрите на поля ваши, мечемъ и огнемъ опустошаемыя, на разграбляемыя имущества, на пылающія повсюду жилища. Но горящія села, осажденный городъ, враги гордящіеся побѣдою показываютъ токмо общественное злополучіе. А ваше собственное имущество въ какомъ состояніи? Скоро каждый изъ васъ узнаетъ о своихъ потеряхъ; чѣмъ же вы возвратите ихъ? Трибуны возвратятъ и вознаградятъ вамъ все погибшее? Они предложатъ вамъ, сколько хотите, и пищепныхъ словъ и обвиненій на первѣйшихъ гражданъ и законовъ на законы и рѣчей за рѣчами; но отъ сихъ рѣчей никогда и никто изъ васъ не возвращался въ домъ свой счастливѣе и богаче. И кто изъ васъ приносилъ къ женѣ и дѣтямъ что-либо иное кромѣ ненависти, оскорбленій, вражды общественной и частной, отъ которыхъ вы были всегда ограждаемы не своимъ мужествомъ и добродѣтелію, а помощію чу-

Digitized by Google

ждою? Напротивъ сего, когда вы служили подъ начальствомъ Консуловъ, а не Трибуновъ, въ полѣ, а не на площади; когда ваши клики устрашали непріятелей въ битвахъ, а не Избранныхъ Отцевъ въ народныхъ собраніяхъ: тогда вы, завладѣвъ непріятельскими землями, съ пріобрѣтенной добычею, обогащенные, украшенные общественною и собственною славою, торжествующіе возвращались къ своимъ Пенатамъ. Нынѣ вы попускаете врагамъ отходить съ вашимъ имуществомъ; пребываете, какъ бы пригвожденные, въ народныхъ собраніяхъ; живете на площади. Но необходимость сражаться, которой вы убѣгаете, слѣдуетъ за вами. Вамъ тягостно было идти на Екковъ и Вольсковъ? Теперь война передъ вратами; если не отженется оттуда, явится въ стѣнахъ, войдетъ въ замокъ и Капитолію, будетъ преслѣдовать васъ въ домахъ вашихъ. Назадъ тому два года Сенатъ опредѣлилъ собрать войско и вывести его къ Альгидѣ: мы въ лѣности сидѣли по домамъ, бранились подобно женщинамъ, радовались настоящему миру и не усматривали, что изъ кратковременнаго спокойствія произойдетъ война продолжительная. Знаю, что я могъ бы сказать вамъ нѣчто пріятнѣйшее; но еслибъ и нравъ мой не побуждалъ меня, то нужда принудила бы говорить вмѣсто пріятнаго истинное. Я хотѣлъ бы нравиться вамъ, Римляне; но еще

Digitized by Google

болѣе хочу, чтобъ вы были спасены; какъ бы послѣ ни поступали со мною. Наблюдающій въ своихъ словахъ токмо собственную пользу обыкновенно любезнѣе бываетъ народу того, кто взираетъ единственно на общественное благосостояніе. Или вы думаете, что сіи публичные льстецы, сіи защитники народа, непозволяющіе вамъ ни быть въ покоѣ, ни сражаться, подстрекаютъ и возмущаютъ васъ для вашего благополучія? Ваши раздоры доставляютъ имъ или почести или прибытки: видя, что при согласіи сословій они навсегда останутся во ничтожествѣ, хотятъ быть начальниками лучше въ худыхъ дѣлахъ, въ мятежахъ и крамолахъ, нежели ни въ чемъ. Когда все сіе можетъ сдѣлаться для васъ несносно, когда вы хотите отъ сихъ нововведеній обратиться къ обычаямъ отцевъ вашихъ и къ собственнымъ вашимъ древнимъ обычаямъ; то я подвергаю себя жесточайшей казни, если въ нѣсколько дней не разобью сихъ опустошителей селъ нашихъ, не овладѣю ихъ станомъ, не обращу ихъ въ бѣгство, и ужаса войны, отъ котораго нынѣ вы трепещете, отъ вратъ и стѣнъ нашихъ неперенесу въ ихъ грады.

Digitized by Google

Остатки Славянскаго баснословія въ Бѣлоруссіи.

(Окончаніе.)

Радавница. Во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ, часу въ третьемъ по полудни; крестьяне и крестьянки сбираются на кладбищѣ, и садятся вокругъ могилъ родителей своихъ, дѣтей, мужей, женъ и родственниковъ. Одинъ надгробный памятникъ служитъ обыкновенно для двухъ, трехъ и болѣе покойниковъ. Каждой памятникъ дѣлается изъ широкихъ досокъ въ видѣ четыреугольника, и наполняется землею, на которой со временемъ выростаетъ трава: онъ походитъ на большой сундукъ, покрытой дерномъ. Надъ могилою плачутъ, въ то же время бьютъ яйцы, и отдаютъ ихъ нищимъ; которые въ этотъ день приходятъ на кладбище пѣть набожныя пѣсни и получать милостыню. Послѣ того разстилаютъ платъ, ставятъ на немъ принесенныя кушанья; льютъ на могилу хлѣбное вино и сыту медовую, садятся на ней и начинаютъ ѣсть, пригласивъ напередъ покойниковъ къ своей трапезѣ такимъ образомъ: *святые радзицели, жадзице къ намъ хлѣба и соли кушець старые и малые!* Наблюдается, чтобы число яствъ было нечетное, на примѣръ пять, семь, или девять, и притомъ кушанья

Digitized by Google

должны быть безъ подливки. Требуется непремѣнно, чтобы въ числѣ ихъ былъ медъ, творогъ, блины гречневые, яйцы, колбасы и копченая свинина. Кромѣ того можно имѣть яичницу, блины разные, пирогъ съ яйцами и жареное мясо. Если бы кто изъ крестьянъ по бѣдности своей не могъ припасти упомянутаго кушанья; въ такомъ случаѣ зажиточный обязанъ на свой счетъ учредить для него трапезу. Насытившись, еще разъ взываютъ къ покойникамъ: *мае радзицели, выбачайце, недзивице! чымъ хата богата тымъ и рада!* Остающееся отъ стола раздается нищимъ.

Отправивши обрядъ, идутъ въ корчму, пьютъ и пляшутъ.

Вообще въ Бѣлоруссіи могилы находятся въ рощахъ; ибо при гробѣ каждаго покойника ближайшій родственникъ его садитъ молодое деревцо; отъ этаго въ послѣдствіи времени вырастаютъ большія, прекрасныя рощи, подобныя той, которую сама я видѣла, и которая, какъ увѣряютъ крестьяне, выпіемъ своимъ обязана деревцамъ, посаженнымъ родственниками умершихъ.

Сей народный обычай сильно трогаетъ чувствительную душу. Не льзя удержаться отъ слезъ, видя сихъ просодушныхъ поселянъ, разсѣянныхъ по кладбищу, онла-

Digitized by Google

живающихъ утрату людей любезныхъ сердцу. Забудемъ суевѣрные предразсудки, и признаемся, что сей обычай похваленъ, или по крайней мѣрѣ невиненъ. Кому не приятно усыпить пробудившуюся горесть сердца при гробѣ милаго человѣка! Ты страдаешь душею? Иди на кладбище, омочи слезами своими камень, покрывающій бренные остатки друга, и душа твоя ощутитъ живительную отраду.

Подобныхъ обрядовъ бываетъ въ году четыре; но описанный мною всѣхъ важнѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отправляютъ его однѣ только женщины; въ другихъ и мущины принимаютъ участіе.

Русалки. Въ Духовъ день крестьяне и крестьянки идутъ въ рощу. Только однѣ дѣвушки, а рѣдко замужнія и то развѣ очень молодыя, вьютъ вѣнки изъ березовыхъ вѣтвей. Каждая завиваетъ столько вѣнковъ, сколько имѣетъ особъ любезныхъ своему сердцу, какъ-то для отца, матери, сестры, брата, дѣтей, мужа и наконецъ для милаго друга. Завивая, поютъ слѣдующую пѣсню, при звукахъ скрыпки:

Русалачки земляначки,
На дубъ лѣзли, кару грызли,
Звалили сѣ, забили сѣ.

Тройцу.

Digitized by Google

Завивши вѣнки, пляшутъ вокругъ деревъ, и плещутъ руками, припѣвая:

Мы вяночки завили,
Мы гарѣлечки напили,
И яечню паѣли.

Тутъ дѣвушки мѣняются между собою кольцами въ знакъ приязни. Потомъ одна женщина, старшая въ собраніи, садится на землѣ съ пучкомъ крапивы, привязанной къ палкѣ, прядетъ и дремлетъ. Дѣвушки, взявшись за руки, пляшутъ вокругъ нее и поютъ пѣсню. Вдругъ мнимая пряха вскакиваетъ съ земли, прыгаетъ какъ можно выше, дѣлаетъ весьма глупыя телодвиженія и бьетъ крапивою по рукамъ дѣвушекъ. Раздается громкій хохотъ. Насмѣявшись до сыта, принимаются пить горѣлку. Изъ мущинъ одни играютъ на скрыпкахъ, другіе бываютъ простыми только зрителями. Вечеръ оканчивается пляскою.

Съ нетерпѣніемъ и боязнію ожидаютъ слѣдующаго воскресенья. Въ сей день узнается жребій долгой или коротокой жизни любезныхъ родителей, сестеръ, братьевъ, мужей, дѣтей и — ахъ! — милаго друга. Какъ мучительно длится сія недѣля! сколько разъ въ день приходятъ взглянуть на вѣнокъ, на сего роковаго предсказателя!

Digitized by Google

Въ сей, говорю, воскресный день собравшіяся крестьянки идутъ развивать вѣнки. Счастливъ тотъ, чей вѣнокъ остался свѣжимъ — вѣрной знакъ долгой жизни! Напротивъ, засохшій вѣнокъ предсказываетъ жизнь короткую, однакожъ не совсѣмъ еще лишая утѣшительной надежды. Засохшіе вѣнки бросаютъ на воду. Чей вѣнокъ поплываетъ, тому еще жить не менѣе года; но чей потонетъ, тому, увы! надобно умереть въ продолженіи года. Истина сія, какъ утвержденная вѣками въ Бѣлоруссіи, не подлежитъ никакому сомнѣнію!

Развивая вѣнки, поютъ:

На Тройцу мы вянки вили,
На Розгары (*) развили,
Гарѣлечку напили
И яечню паѣли.

Тутъ дѣвушки снова мѣняются кольцами и потомъ пляшутъ.

Начиная съ Духова дня до слѣдующаго воскресенья крестьянинъ ни за что не станетъ дѣлать плетень или борону; ибо Русалки терпѣть не могутъ этой работы, и непремѣнно отмщаютъ на домашней скотинѣ, которая у виноватаго крестьянина родится съ кривой головою, или съ кривыми ногами.

(*) Названіе сего воскресенья.

Digitized by Google

За нѣсколько десятковъ лѣтъ сіи богини иногда показывались; но послѣ духовенство заклято ихъ. Ихъ видывали всегда нагими, имѣющими длинные, распущенные черные волосы, съ глазами того же цвѣта. Жили онѣ въ рощахъ, гдѣ обыкновенно качались на сучьяхъ деревъ, и кого только могли замѣтить, приманивали къ себѣ слѣдующими словами; *га! га! хадзице къ намъ на арели калыхаць сѣ.* И горе тому, кто подходилъ къ нимъ! Онѣ дѣлали ужасныя кривлянья, которыя по неволѣ перенималъ несчастный, и которыя навсегда уже при немъ оставались. Ежаго однакожъ теперь уже болѣе не случается — именно съ тѣхъ поръ какъ Русалки закляты.

Кто бы подумалъ, что сіи Бѣлорусскія Сирены произошли отъ Бѣлорусскихъ же красавицъ? И какъ прелестныя Бѣлорусянки, издревле славящіяся красотою, могли произвести на свѣтъ такихъ адскихъ чудовищъ? Дѣло непонятное, но тѣмъ не менѣе сущая правда, подтверждаемая единодушнымъ свидѣтельствомъ и крестьянъ, и сельской шляхты и духовенства! Русалки суть не иное что какъ души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, или родившихся мертвыми.

Доброхочій. Признаютъ еще какого-то лѣснаго божка, котораго называютъ *Добро-*

Digitized by Google

хочимъ. Прежде видывали его обыкновенно по близости лѣса. Съ нѣкотораго времени онъ болѣе уже непоказывается; но дѣйствія силы его свидѣтельствуютъ, что онъ пребываетъ въ Бѣлоруссіи. Ростъ его зависитъ отъ высоты деревъ, близъ которыхъ онъ ходитъ; ибо то несумнительно, что его всегда видали равнымъ тому дереву, близъ котораго находился. Его почитаютъ не злымъ духомъ, какъ Русалокъ, но судьею справедливымъ; ибо онъ есть покровитель всѣхъ людей честныхъ, и каратель бездѣльниковъ. Его наказаніе постигаетъ самаго преступника, а отнюдь некасается имущества: именно же насылаетъ онъ мучительныя болѣзни на несчастнаго, которой неминуемо долженъ былъ бы умереть въ нестерпимыхъ страданіяхъ, когда бы неприбѣгалъ съ прозьбою о помощи къ тѣмъ счастливцамъ, которые приношеніями своими умѣютъ умилостивлять разгнѣваннаго бога. Приношеніе состоитъ изъ ломтя хлѣба и щепотки соли, завернутой въ чистую тряпичку. Счастливецъ, вмѣстѣ съ больнымъ, идетъ въ лѣсъ, молится тамъ надъ хлѣбомъ и солью, потомъ оставляетъ въ лѣсу и приношеніе и болѣзнь: ибо доколѣ страдавшій возвращается домой совершенно уже здоровымъ.

Но и *Доброхочій* имѣетъ свою причуливость, именно ту, что первый вступя-

Digitized by Google

шій въ слѣдъ его долженъ заблудиться въ лѣсу и придти домой непрежде вечера. Вотъ и здѣсь подтверждается извѣстная истина, что покровители подъ часъ бываютъ своенравны.

Иногда бѣдной мужичокъ, невинная жертва рока, бродитъ по лѣсу нѣсколько дней сряду; возвратившись домой, простодушно разсказываетъ онъ господамъ своимъ чудесныя приключенія, по волѣ *Доброхочаго* съ нимъ бывшія. И чтожъ? Жестокія души не только ни чему не вѣрятъ, но даже клевещутъ на невиннаго: „Онъ пьянствовалъ въ корчмѣ, или гдѣ нибудь праздно шатался!“

*

Сочинительница увѣряетъ, что въ Бѣлоруссіи употребительны многіе другіе обряды и пѣсни, въ которыхъ упоминаются имена боговъ и духовъ, какъ то *Леля*, *Полеля*, *Лада* и проч.; есть также множество чародѣйскихъ именъ и названій. Описаніе мѣстныхъ обычаевъ и простонародныхъ обрядовъ нашего Отечества, смѣло скажемъ, было бы чрезвычайно полезно для любителя достовѣрной исторіи отечественной, и не менѣе того занимательно для всѣхъ читателей. Одна Малороссія предоставила бы необозримое поле для опытнаго наблюдателя, которой, по нашему мнѣнію, можетъ надѣяться на признательность публики, доставивъ ей пріятное занятіе. Трудъ его

Digitized by Google

былъ бы полезнѣе изслѣдованій о баснословномъ Боянѣ (прямомъ великанѣ сумрака!), примѣчаній на вымышленные гимны и пѣсни, объясненій небывалыхъ памятниковъ, и проч.

М.

Отъ любителя изящныхъ искусствъ къ его другу (*).

(*Письмо третіе.*)

Поздравляю тебя съ новымъ званіемъ! Прежде ты былъ критикомъ въ смыслѣ Михаелиса, Ернестія и имъ подобныхъ, то есть отгадчикомъ словъ и возстановителемъ испорченнаго текста; нынѣ хочешь явиться критикомъ, похожимъ на Лагарпа, или Сизмондія, то есть цѣнителемъ произведеній словесности. На долго ли? Мнѣ право и на мысль не приходило, чтобъ ты вдругъ блеснулъ такимъ непостоянствомъ. Зная склонность твою къ *неблагодарной* работѣ какого нибудь Шлецера, или Лерберга, къ работѣ, о которой вовсе неговорятъ въ модныхъ обществахъ *людей со вкусомъ*, я готовъ бы удариться объ закладъ, что ты никогда не выступишь на шумную сцену той критики,

(*) См. Вѣст. Евр. No 18 стр. 122.

Digitized by Google

которая приводитъ въ движеніе множество головъ, и дѣлаетъ чудеса: заставляетъ писать о книгѣ, не читавши книги; наполняетъ ложнымъ вдохновеніемъ жалкую неопытность; окрыляетъ пресмыкающееся невѣжество и вооружаетъ удальство бичемъ ѣдкой сатиры. Но другъ мой благоразуменъ, а благоразуміе и осторожность неразлучны. Увлекаемый *соблазномъ критикованія*, онъ воздержится отъ всего того, что критику дѣлаетъ ненавистною читателямъ просвѣщеннымъ и безпристрастнымъ; вопреки Лабрюйеру, онъ не откажетъ себѣ въ удовольствіи восхищаться красотами (*): въ этомъ я увѣренъ.

Исполню однакожъ весь долгъ искренняго пріятеля, и на всякой случай сообщу тебѣ нѣкоторыя мысли о критикѣ изъ числа найденныхъ мною въ одномъ листкѣ, вырванномъ изъ какой-то нравоучительной книги. Потрудись прочесть, воспользуйся, чѣмъ будетъ можно, и удвой свою осторожность; ибо, къ удивленію твоему скажу, переписка наша, которой прилично было бы выдти въ свѣтъ въ Oeuvres postumes послѣ нашей смерти, печатается въ Журналѣ, и почти каждое изъ нашихъ писемъ читается всѣми охотниками до изданій періодическихъ.

(*) Le plaisir de la critique nous ôte celui d'être vivement touchés de trez-belles choses.

Digitized by Google

„Критика необходимо потребна для наукъ, для словесности, для изящныхъ художествъ. Истинная Критика вездѣ и всегда можетъ принести важную пользу. Она опредѣляетъ цѣну достоинству. Презираетъ ее только имѣющій слишкомъ высокое о самомъ себѣ мнѣніе; сердиться на нее можетъ только душа слабая, достойная жалости; опасается ее человѣкъ скромный, благоразумно недовѣряющій своимъ силамъ. Почему однакожъ такое множество людей возстаетъ на Критику? Потому что люди сіи боятся правды: ибо гораздо легче жаловаться, критать, сердиться, нежели основательно отвѣчать на справедливыя замѣчанія.

„Что есть Критика? Она есть прилѣжное и внимательное разсматриваніе предмета съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ узнать его сущность, и удостовѣриться, дѣйствительно ли онъ таковъ, какимъ быть долженъ и какимъ его намъ представляютъ.

„Прочь отъ насъ завистники, которыхъ удовольствіе состоитъ въ томъ, чтобъ только изливать желчь на всѣ новые плоды ума и дарованій, и которые припадки злости почитаютъ счастливѣйшими для себя минутами!

„Надобно отличать Критику отъ сатиры, клеветы, пасквиля. Истинная Критика чуждается лицеприятія — она безпристрасш-

Digitized by Google

ка; единственный путь ея — справедливость; она есть полезный урокъ, есть совѣтъ пріятельскій, который дается нетолько автору разсматриваемаго произведенія, но и всѣмъ тѣмъ, которые могли бы впасть въ подобныя ошибки. Она выставляетъ не однѣ только погрѣшности или несовершенства, но также хорошія мѣста и красоты предмета. Охотно воздаетъ хвалы непріятелю, когда сей того достоинъ; скрѣпивши сердце, порицаетъ друга, когда видитъ побудительныя причины къ порицанію. Если же хвалитъ красоты и молчитъ о недостаткахъ, тогда она уже не есть Критика, а *панегирикъ*; если хвалитъ безъ мѣры, тогда она — ласкательство.

„Сатира и Критика не одно; хотя цѣль первой есть также *исправленіе* причудъ и дурныхъ привычекъ. Пасквиль и клевета навсегда исключены изъ круга словесности: они суть плодъ черной злобы, порожденіе адской мести; они дышатъ ядомъ; въ благоустроенныхъ государствахъ они непредаются писченію: цензура воспрещаетъ имъ входъ въ то мѣсто, откуда науки, посредствомъ книгопечатнаго искусства, разбрасываютъ листки свои по всему міру.

„Критика должна остерегаться отъ язвительныхъ насмѣшекъ, а еще болѣе отъ оскорбительныхъ личностей; но она также не обя-

Digitized by Google

зана умышленно дѣлать снисхожденіе или угождать подлою лестью. Ни на чемъ неосновательная похвала предосудительна и тому кто хвалитъ, и тому кого хвалятъ.

„Достойно примѣчанія, что авторы и художники болѣе оскорбляются разборомъ прямымъ и благоразумнымъ, нежели самою грубою клеветою. Еслибъ, на примѣръ, сказать о славномъ какомъ-либо стихотворцѣ, что онъ скучной болтушка, или рифмотворъ вовсе безполковой; естественно, такое замѣчаніе неоскорбило бы его самолюбія, ибо онъ знаетъ, что наглость критика была бы всѣми осмѣяна и презрѣна. Но скажите откровенно, что онъ имѣетъ умъ и вкусъ, но что невсегда удерживаетъ себя въ предѣлахъ надлежащей умѣренности, что слишкомъ любитъ сравненія и фигуры, что употребляетъ цвѣты слога тамъ, гдѣ должно бы показать силу мысли и выразить ее приличнымъ образомъ: онъ огорчится! О чемъ? Тайной голосъ скажетъ ему, что такой скромной и учтивой приговоръ можетъ показаться справедливымъ, или по крайней мѣрѣ можетъ привлечь вниманіе людей просвѣщенныхъ и безпристрастныхъ.

„Мужи прославившіеся ученостію и талантами любили критику: сообщали ее другимъ, и сами принимали ее съ благодареніемъ.

Digitized by Google

Чѣмъ выше степень, до которой вознесся художникъ или писатель, чѣмъ обширнѣе горизонтъ его; тѣмъ болѣе заслуживаетъ онъ вниманіе Критики, и тѣмъ охотнѣе долженъ пользоваться ея замѣчаніями. Бѣденъ тотъ, на котораго многіе смотрятъ, но о которомъ говорятъ немногіе; это показываетъ, что красоты произведеній его весьма слабы, и что самые недостатки его неимѣютъ опредѣленности, точно какъ тѣни въ Китайской картинѣ.

„Ничего нѣтъ совершеннаго подъ солнцемъ; все, что въ мірѣ ни существуетъ, болѣе или менѣе отдалено отъ крайней точки воображаемаго совершенства. И потому, кто оскорбляется справедливою Критикой, тотъ пускай себѣ вспомнитъ, что Корнель, Расинъ, Вольтеръ, во всю жизнь были ей подвержены. Жаловаться на одинъ общій съ такими писателями жребій было бы слишкомъ высокомѣрно.

„Весьма естественно, что искатель славы простираетъ къ ней жадныя руки, и что стремленіе его оскорбляетъ завистниковъ; но благоразумная Критика не есть слѣдствіе зависти: она есть подвигъ справедливости, чуждый ласкательства; потому-то услуги ея немногимъ пріятны. Хвали автора, хотя бы то было вопреки его выгодамъ; онъ не скажетъ: *довольно!* Упомяни, со всею

Digitized by Google

осторожностію, и для его же пользы, о недостаткахъ его произведенія; онъ будетъ повторять: *это уже слишкомъ!* Чтожъ остается дѣлать? Льстить — подло; молчать — не можно и недолжно.

„Въ благоустроенной республикѣ словесности должна быть своя оппозиція, также какъ и въ республикѣ политической. Она должна выставлять на видъ вкрадывающіяся злоупотребленія, чтобы можно было отвратить ихъ, или уничтожить. Органъ ея — періодическія изданія. Оппозиція словесности изъясняетъ мысли свои безъ шуму, безъ брани. Не касаясь личности, на примѣръ, молодыхъ выскочекъ и умниковъ, она со всею учтивостію можетъ имъ напомнить, что напередъ надобно поучиться, а потомъ уже другимъ преподавать свои наставленія. Ни сколько не нарушая законовъ благопристойности, она можетъ иногда посовѣтовать стихотворцамъ, чтобы поупражнялись въ стопосложеніи, ораторамъ, чтобы проштвердили грамматику, вообще писателямъ и художникамъ, чтобы каждой слѣдовалъ правиламъ своего искусства. Во всякомъ случаѣ она должна быть твердою: ни ропотъ мнимо оскорбленнаго самолюбія, ни крики щекотливаго тщеславія, ни вопли неугомоннаго невѣжества, ни подыски гнуснаго коварства, ни глухія угрозы непримиримой ненависти не должны принудить ее къ молчанію.“

Digitized by Google

Вотъ тебѣ, другъ любезный, чужія мысли, относящіяся къ тому дѣлу, за которое ты принимаешься. Если не всѣ онѣ для тебя годятся, то по крайней мѣрѣ въ каждой есть что нибудь занимательное.

Ты требуешь, чтобы я продолжалъ писать объ изящныхъ искусствахъ. Письмо и безъ того уже длинновато; но угрозы твои пугаютъ меня: дѣлать нечего, повинуюсь.

Въ прежнихъ письмахъ говорилъ я, что такое вообще *искусство*, чѣмъ отличаются *механическія* искусства отъ *свободныхъ*, и обѣщался приступить къ *изящнымъ*. Отъ первыхъ мы получаемъ предметы для жизни необходимые; вторыя доставляютъ намъ выгоды тѣмъ болѣе важныя, чѣмъ выше степень образованности общества гражданскаго, чѣмъ ярче на горизонтѣ его блистаетъ солнце просвѣщенія и чѣмъ болѣе согрѣваются души благотворными его лучами.

Мѣдникъ снабжаетъ посудою того металлурга, которой умѣетъ распоряжать всѣми рудокопными работами, показать свойства и употребленіе каждаго металла. Плотникъ обтесываетъ огромные брусья къ строенію корабля и строитъ заборъ къ саду того астронома, по таблицамъ котораго корабль совершитъ безопасное плаваніе кругомъ свѣта, и привезетъ къ намъ благословенные плоды разныхъ климa-

Digitized by Google

товъ. Скорнякъ готовитъ теплую медвѣжью шубу для натуралиста - химика, которому извѣстны всѣ породы медвѣдей и всѣхъ животныхъ, свойства ихъ, пища, образъ жизни, обиталища, и который изъ всякаго вещества умѣетъ сдѣлать полезное употребленіе, разлагая ихъ, соединяя и смѣшивая между собою. Механическое искусство мѣдника, плотника, скорняка необходимо въ общежитіи гражданскомъ; но свободныя искусства металлурга, астронома и химика до чрезвычайности важны по своей полезности, по обширному кругу дѣйствія, по отдаленнымъ своимъ слѣдствіямъ. Свободныя искусства благосклонно подаютъ руку помощи механическимъ, облегчая труды промышленности и сельскаго домоводства; свѣдѣнія объ нихъ украшаютъ разумъ и дѣлаютъ его способнымъ къ изобрѣтательности; они доставляютъ намъ безчисленныя выгоды: предохраняютъ здоровье и врачуютъ болѣзни наши, образуютъ насъ и просвѣщаютъ, защищаютъ насъ, нѣжатъ и лелеятъ. Однимъ словомъ, польза ихъ очевидна.

Изящныя искусства принадлежатъ къ тому же кругу искусствъ свободныхъ; между тѣмъ отличіе ихъ весьма ощутительно. Во первыхъ они насъ ни кормятъ, ни одѣваютъ, ни лѣчатъ: они — *забавляютъ* насъ, и потому многими почитаются нѣсколько за безполезныя, но даже за вредныя, особливо же тѣми важными особами, которыя никакъ не-

Digitized by Google

хотятъ; чтобы люди невинно забавлялись. Но ты увидишь послѣ, что изящныя искусства полезны не менѣе всѣхъ прочихъ; только польза, отъ нихъ проистекающая, несколь примѣтна для взора недальновиднаго: она бываетъ сокрыта отъ перваго вниманія, или по крайней мѣрѣ, она представляется отдаленною, оказывается не вдругъ и не какъ главная причина, заставляющая насъ искать произведеній ихъ и заниматься ими. Другое отличіе изящныхъ искусствъ состоитъ въ томъ, что произведенія ихъ съ большею или меньшею силою дѣйствуютъ на чувствительность нашу, то есть возбуждаютъ въ душѣ нашей разныя движенія. Мы любимъ ихъ за тѣ сладостныя удовольствія, которыя доставляютъ онѣ нашему сердцу. Забавляясь, любуясь произведеніями изящныхъ искусствъ, мы не думаемъ объ оной пользѣ, отдаленной и сокрытой, а занимаемся единственно ихъ красотами, ихъ изяществомъ, именно тѣмъ, что́ намъ нравится въ нихъ и отъ чего получили они свое названіе. Въ краткомъ показаніи именъ ихъ я не буду держаться строгаго порядка или систематическаго раздѣленія. Знай напередъ, что ты найдешь тутъ бездну чужеязычія, несноснаго почтеннымъ словесникамъ нашимъ, охотникамъ восклицать: *это не порусски!* Но тебѣ очень извѣстно, что мы еще не сочинили своихъ системъ для просвѣщенной

Digitized by Google

Европы на коренномъ Русскомъ языкѣ, и что еще не кончился курсъ нашего учебнаго образованія. И такъ пожалуй неподивись, ежели окажется, что нѣкоторыхъ словъ нѣтъ не только въ нашемъ Русскомъ языкѣ, но даже въ ономъ коренномъ Славенскомъ, на которомъ древле безсмертные, нынѣ же никому неизвѣстные, творцы сладостно воспѣвали и звучно гремѣли, и на которомъ знаменитый Боянъ, соловей древнихъ лѣтъ, красными глаголы прославлялъ блистательный вѣкъ свой, подбигривая на златострунной лирѣ. Но пора къ изящнымъ искусствамъ. Вотъ они:

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Храмъ и мощи Св. Спиридонія на островѣ Корфу (*).

Сколько по чувствамъ вѣры, не менѣе и по особенному благоговѣнію, которое питаютъ здѣшніе жители и всѣ Греки, даже Латинцы и Музульмане, къ Святому Спиридонію, однимъ изъ первыхъ дѣлъ моихъ было — идти поклониться мощамъ сего Угодника, почивающимъ въ церкви его имени.

(*) Изъ новой книги: *Воспоминаніе на флотѣ*, Павла Свиньина. *Часть I.* С. Петербургъ 1818. 272 Страницы.

Digitized by Google

Храмъ сей есть одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ на Востокѣ Греческихъ церквей. Не только всякій Грекъ, принимающій на себя какое нибудь важное предпріятіе, но земледѣлецъ готовящійся собирать плоды, купецъ выписывающій товары, мореходецъ отправляющійся въ море, или пришедшій благополучно въ портъ, мастеровой, принимающійся за новую работу или оканчивая ее, словомъ, всѣ почитаютъ обязанностію испрашивать благословеніе отъ Святаго Спиридонія и благодарить его посильнымъ приношеніемъ. Во время государственныхъ несчастій всѣ прибѣгаютъ съ довѣренностію къ святымъ мощамъ и ожидаютъ отъ нихъ единственно своего спасенія. Корфіоты вѣруютъ, что его предстательству обязаны они отступленіемъ Солимана, осаждавшаго Корфу съ величайшимъ усиліемъ. Кажется, и самъ Султанъ былъ сего мнѣнія; ибо по возвращеніи въ Константинополь онъ тотчасъ же прислалъ драгоцѣнное золотое паникадило, богатѣйшее между сокровищами сего храма, и сверхъ того назначилъ достаточную сумму для того, чтобъ безпрерывно оно горѣло предъ Угодникомъ. Съ тѣхъ поръ Турка въ опасности обѣщается идти въ Мекку и послать подарки Св. Спиридонію. *Рака* лита изъ серебра; въ нее полагается другой ящикъ изъ чистаго золота, украшенный разными драгоцѣнными каменьями, въ коемъ почива-

Digitized by Google

ютъ мощи. Они привезены сюда въ 1512 году изъ Кипра нѣкіимъ Калокереги, отъ коего по приданому достались Булгари, и съ тѣхъ поръ принадлежатъ, или составляютъ собственность сей фамиліи, переходящую изъ рода въ родъ. По сему обладанію домъ сей пользуется общимъ уваженіемъ, имѣетъ сильное вліяніе на народъ здѣшній и въ сношеніи со всею Греціею. Здѣсь нельзя не замѣтить, что фамилія сія — по чувствамъ истиннаго патріотизма и видя пользы своего отечества столь тѣсно соединенными съ политикою Россіи — была всегда искренно ей предана, оказывала важныя услуги, даже собственными своими пожертвованіями; особливо въ предпріятіи Орлова Графъ Булгари былъ ему чрезвычайно полезенъ, и потомъ весьма много содѣйствовалъ Ушакову ко взятію сего острова отъ Французовъ въ 1799 году.

Кромѣ видимыхъ сокровищъ, къ мощамъ Св. Спиридонія принадлежатъ многія земли и сады, отказанные по смерти богобоязливыми хрістіанами. Праздникъ Св. Спиридонія, торжествуемый 12го Декабря, есть самый великолѣпнѣйшій хрістіанскій праздникъ на Востокѣ. Онъ отправляется восемь дней, и ко времени сему сходятся Греки со всѣхъ острововъ. Мощи въ сопровожденіи Сената, воинства и безчисленнаго народа обносятся

Digitized by Google

вокругъ города; крѣпости привѣтствуютъ ихъ безпрестанною пальбою изъ пушекъ, военныя и купеческія суда также салютуютъ и послѣ убираются разноцвѣтными флагами. Но что всего трогательнѣе, ето теплая вѣра больныхъ, коихъ несутъ въ то время на носилкахъ предъ мощами; да и во всякое время въ церкви Св. Спиридонія можно найти страждущихъ недугами, испрашивающихъ у Угодника себѣ изцѣленія. Фамиліи *Булгари* принадлежитъ право избирать сюда Священниковъ, что почитается однимъ изъ почтеннѣйшихъ и прибыльныхъ мѣстъ.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О трехъ главныхъ партіяхъ во Франціи.

Нынѣ политическихъ партій находится во Франціи три, и каждая изъ нихъ имѣетъ свое періодическое изданіе — не ежедневную газету, которая подлежала бы разсмотрѣнію цензуры и слѣдственно была бы ограничиваема въ своихъ порывахъ, но — изданіе безсрочное, выходящее книжками въ неопредѣ-

Digitized by Google

ленное время и потому свободное отъ цензуры.

Такія изданія суть: *Минерва* принадлежащая партіи независимыхъ, *Зритель* составляемый приверженцами Министерства, *Блюститель* — Ультра-Роялистами.

Минерва до сихъ поръ болѣе прочихъ извѣстна за границей. Главные редакторы ея суть: г-да *Еньянъ*, *Бенжамень-Констанъ*, *Етьеннь* и *Жуи*.

Г. Еньянъ доселѣ извѣстенъ былъ единственно нѣкоторыми хорошими своими переводами, проложившими дорогу ему къ Институту. Занимаясь одною словесностію, онъ немѣшался въ политику. Въ недавнее время вдругъ вздумалось ему написать маленькое, но исполненное силы и огня сочиненіе: *О надобности перемѣнить судъ присяжныхъ*. Скоро потомъ еще болѣе распространилъ онъ авторскую славу свою новымъ Разсужденіемъ: *О состояніи Протестантовъ во Франціи*, которое напечатано уже и вторымъ изданіемъ — честь довольно рѣдкая въ нынѣшнее время, когда читаютъ скоро и еще скорѣе забываютъ о томъ, что прочитано. Г. *Еньянъ* слыветъ человѣкомъ безпорочнымъ какъ въ нравственномъ, такъ и политическомъ отношеніи; мнѣнія и поступки его были всегда чисты: слѣдственно при-

Digitized by Google

драться къ нему трудновато, а ето въ нынѣшнее время есть выгода весьма важная.

Напротивъ того непріятели *Бенжамена-Констана* находятъ болѣе удобностии изобличать его касательно двухъ вышеупомянутыхъ пунктовъ, то есть мнѣній и поступковъ. Ему отдаютъ всю справедливость какъ искусному писателю; но его упрекаютъ тѣмъ, что, просиживая цѣлыя ночи въ игорныхъ домахъ, часто нуждается въ деньгахъ, и что сіе весьма вредно для его духа независимости. Еще болѣе упрекаютъ его, что въ 1815 году внезапно перемѣнилъ свой образъ мыслей. Марта 19 го онъ было напечаталъ въ *Журналѣ преній* весьма умную и краснорѣчивую статью противъ Буонапарта и въ похвалу Бурбонамъ. Въ 20 й день тогожъ мѣсяца Буонапартъ возвратился, пожаловалъ его въ Государственные Совѣтники — и вотъ *Бенжаменъ-Констанъ* съ неслыханнымъ безстыдствомъ беретъ назадъ упомянутую статью, превозноситъ до небесъ своего героя и стрѣляетъ ругательствами въ Бурбоновъ! Теперь съ великимъ усиліемъ хлопочетъ онъ, чтобы быть выбраннымъ въ Члены Депутатской Палаты, ибо сею только дорогою можно достигнуть до высокихъ степеней во Франціи, а особливо имѣя даръ сильнаго, убѣдительнаго краснорѣчія. — Прибавимъ, что *Бенжаменъ-Констанъ* всегда показы-

Digitized by Google

валъ себя защитникомъ свободы книгопечатанія и Протестантовъ.

Г. *Етьеннъ* былъ прежде въ связи съ Дюкомъ Бассано (Маретомъ), которой опредѣлилъ его въ Секретари къ Буонапарту. Снискавши довѣренность деспота, онъ сдѣлался цензоромъ *Журнала преній*, и имѣлъ долгъ вымарывать либеральныя мысли, отводить Французовъ отъ наукъ политическихъ и философическихъ и особенно занимать ихъ изящными искусствами, театромъ и вѣкомъ Лудовика XIV. И г. *Етьеннъ* исполнялъ порученіе весьма исправно: глаза Французовъ такъ омрачились блескомъ величія Буонапартова, что имъ однимъ только и занимались, и тотъ, кто бы заговорилъ о свободѣ народной и ея безопасности, сдѣлался бы предметомъ осмѣянія всеобщаго. *Етьеннъ* былъ кромѣ того употребленъ г-мъ Фуше по части полицейской и былъ начальникомъ отдѣленія, которой завѣдывало книжною торговлею и направленіемъ общаго мнѣнія. Въ то же время написалъ онъ комедію *Два зятя* и нѣсколько оперъ, что̀ все принято было съ рукоплесканіемъ. Но болѣе всего показалъ онъ искусство свое въ *Письмахъ о Парижѣ*, которыя новый сей любитель независимости печатаетъ въ *Минервѣ*. Онъ принадлежитъ къ сторонѣ противной Министерству именно съ того времени, какъ вы-

Digitized by Google

ключенъ изъ списка Членовъ Института и потерялъ свое мѣсто.

Г. Жуи, Литтераторъ почтенный и бывшій Членъ Института, есть сочинитель нѣсколька довольно хорошихъ трагедій; особливо же извѣстенъ онъ своимъ *Пустынникомъ*, который написанъ во вкусѣ Англійскаго *Зрителя*, и принадлежитъ къ наилучшимъ сочиненіямъ, какія только имѣетъ Франція въ семъ родѣ.

Участвуютъ также въ составленіи *Минервы* г да *Же* и *Тиссотъ*; но объ нихъ довольно только упомянуть. Они принадлежали къ низшей полиціи, и мало уважаются. Впрочемъ иногда сообщаютъ *Минервѣ* нехудыя замѣчанія. *Же* написалъ Исторію Министерства Кардинала Ришелье; это — огромная компиляція, которой никто нечитаетъ.

Къ числу сотрудниковъ принадлежитъ еще г. *Лакретель* старшій, человѣкъ почтенный; слогъ его тяжелъ, но разсужденія по большей части умныя.

Изданіе, сочиняемое въ духѣ Министровъ и враждебное Минервѣ, выходитъ почти *инкогнито* подъ названіемъ *Зрителя*. Мы сказали *инкогнито*, между тѣмъ какъ оно находится во всѣхъ кофейныхъ домахъ и другихъ мѣстахъ публичныхъ, равно какъ и въ

Digitized by Google

учебныхъ кабинетахъ, во первыхъ потому что его раздаютъ безденежно, во вторыхъ что хозяевъ домовъ кофейныхъ и другихъ заведеній принуждаютъ на него подписываться. Ученые редакторы его почти всѣ суть Члены Академіи; извѣстнѣйшіе же между ними: *Ожеръ*, *Лакретель* младшій, *Кампенонъ* и *Дрозъ*. — *Ожеръ* Писывалъ только предисловія къ чужимъ сочиненіямъ и извѣстія объ ихъ авторахъ, которыя и напечатавалъ. Подвигъ сей мало принесъ ему славы; но какъ извѣстія тѣ написаны хорошо, то его и приняли въ Члены Академіи. — *Лакретель* младшій продолжаетъ трудиться надъ Французскою Исторіей; но онъ неможетъ равняться ни съ Гюмомъ, ни съ Гиббономъ. — *Кампенонъ* написалъ изрядную поему о сельскомъ домѣ, а *Дрозъ* сочинилъ нравоучительный трактатъ о счастьи, которой читанъ былъ съ удовольствіемъ. Изъ сего видно, что редакторы Зрителя имѣютъ нѣкоторое достоинство въ литтературномъ отношеніи; но статьи ихъ незамысловаты, и даже иногда скучны; онѣ кажутся надиктованными, а не выработанными *con amore*, какъ говорятъ Италіянцы. Такимъ образомъ неслишкомъ удачно идетъ война ихъ противъ *Минервы*, сочиняемой недовольными, которые прекраснымъ слогомъ изливаютъ всю силу гнѣва своего и ненависти. Борьба весьма неравная! Онъ того почти никто неговоритъ о *Зрителѣ*, между

Digitized by Google

тѣмъ какъ почти каждой читаетъ *Минерву*, которая, по злой хитрости Редакторовъ, даже и неупоминаетъ о Министерскомъ своемъ противникѣ, опасаясь чтобы публика не свѣдала о бытіи сего изданія. Не льзя не подивиться, что Министры ненайдутъ себѣ лучшихъ защитниковъ, тогда какъ въ Англіи *Курьеръ*, держащійся Министерской стороны, всѣми читается. А поступки Французскихъ Министровъ можно бы также защищать какъ и Англійскихъ.

Наконецъ неумѣренные Роялисты для защиты мнѣній своихъ снарядили и отъ себя непериодическій журналъ, подъ названіемъ *Блюстителя* (Conservateur). Такое заглавіе напоминаетъ объ извѣстномъ *Блюстительномъ Сенатѣ* (Senat Conservateur), и кажется, придумано не слишкомъ удачно. Вотъ его происхожденіе: *Ленорманъ*, сынъ книгопродавца, вздумавши, что молчаніе неумѣренныхъ Роялистовъ можетъ вредить ихъ партіи, письменно просилъ *Шатобріана* о дозволеніи написать къ нему нѣсколько писемъ о правилахъ и мнѣніяхъ сей партіи; просилъ также, чтобы Шатобріанъ удостоивалъ его своими отвѣтами. Предложеніе было уважено, и Шатобріанъ сочинилъ длинной отвѣтъ, въ которомъ начерталъ и планъ для новаго журнала. Все сіе составило первую книжку *Блюстителя*. Въ немъ участвуютъ

Digitized by Google

Дюкъ *Фицжамесъ*, *Монморанси* и Маркизъ *Таларъ*. Замѣчено, что сіи писатели, кромѣ одного только Шатобріана, извѣстны болѣе по дворянской своей Генеалогіи, нежели по авторскимъ дарованіямъ. Къ нимъ присоединились еще *Гриньонъ-Дозоеръ*, *Омагони и Кастельбажакъ*, прежніе депутаты. Недавно вышла и вторая книжка *Блюстителя*, въ которой помѣщены статьи о нынѣшнихъ выборахъ. Редакторы совѣтуютъ *Роялистамъ* (такъ называютъ они только самихъ себя и людей своей партіи), чтобы остереглись отъ тѣхъ ошибокъ, которыя въ прошломъ году были сдѣланы, то есть чтобы не соединялися съ приверженцами Министровъ, воюя противъ своихъ недруговъ (свободномыслящихъ), но чтобы уклонились въ сторону, когда выборы пойдутъ не по ихъ желанію. Они прибавляютъ, будто бы Министры объявили, что намѣрены продолжать союзъ свой съ Якобинцами, и никогда несоединятся съ Роялистами.

Всѣ упомянутыя изданія очевидно дышутъ пристрастіемъ; однакожъ признаться должно, что одни только свободнолюбивыя расходятся успѣшно и читаются съ жадностію; ибо выходятъ и другія сегожъ рода сочиненія, какъ то: *Надзирающій* (Le Surveillant), *Историческая библіотека*, *Записки общественнаго человѣка*, *Норманд-*

Digitized by Google

скія письма, *Дипломатъ*, *Корреспондентъ избирателей*, изъ которыхъ послѣднее всѣхъ лучше, и потому имѣетъ болѣе читателей, хотя и другія уважаются многими. Въ *Корреспондентѣ* разсматриваются политическіе и даже частной жизни поступки депутатовъ и нерѣдко нарушаются правила благопристойности.

Дивиться надобно такому множеству непериодическихъ изданій, сочиняемыхъ въ духѣ свободы, между тѣмъ какъ другія партіи имѣютъ по одному только изданію для своей обороны; причины тому угадать нетрудно.

G. W.

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Записки Лужницкаго старца.

Врачи всегда будутъ необходимы въ нашемъ подлунномъ мірѣ; ибо господство ихъ надъ людьми основано во первыхъ на невоздержности нашей, во вторыхъ на боязни смерти, боязни, которой подвержены болѣе всѣхъ невоздержные. При всей глубокой учености почтеннѣйшихъ господъ медиковъ, искусство ихъ останется вѣчною для насъ укоризной. Здоровье наше не въ рукахъ врачей, но въ нашей собственной власти, равно какъ счастіе каждаго человѣка находится въ собственной душѣ его. Тщетно вздумали бы мы искать счастія въ цѣломъ свѣтѣ; не найдемъ его ниже за Екваторомъ, если не имѣемъ въ себѣ чистой совѣсти и добраго сердца; равнымъ образомъ небудемъ здоровы при пособіи всѣхъ врачей, ежели не умѣемъ располагать собою, умѣрять свои прихоти, удерживать страсти, давать пѣлу своему потребное движеніе: вотъ самой вѣрной рецептъ, которой можетъ прописанъ быть каждымъ врачемъ при колыбели младенца.

Digitized by Google

Всѣ, наблюдавшіе весьма естественную связь между физическими и духовными предметами, совершенно увѣрены, что воздержаніе въ пищѣ — или *діета*, какъ говорятъ медики — есть первый опытъ похвальныхъ дѣяній нашихъ. Вразсужденіи же здоровья, можно назвать его *источникомъ долгой жизни:* потому-то древность, въ аллегоріяхъ своихъ всегда остроумная, *столѣтнее здоровье* представляетъ намъ въ видѣ женщины, дающей ужу кормъ изъ малаго сосуда; ето значитъ: надобно быть осторожну какъ ужъ, сидя за жирнымъ и лакомымъ обѣдомъ.

Такъ! смѣло утверждаю, что болѣзни человѣческія находятся не въ природѣ человѣка, а въ его невоздержности, и племянникамъ моимъ не покажется хвастовствомъ, когда для примѣра упомяну о самомъ себѣ: будучи съ молодыхъ дней весьма слабаго сложенія, рѣдко бывалъ я нездоровъ, и вотъ, благодареніе Богу, дожилъ до половины седмаго десятка. Угодно знать, какимъ образомъ достигъ я до такой прекрасной старости? Слѣдуя тому же правилу, которое *Задигъ* преподалъ Арабу, по имени Огулу: „Надобно ѣсть тогда только, когда захочется; пить только для утоленія жажды; отдыхать единственно когда чувствуешь нужду въ отдыхѣ.“

Digitized by Google

Важнѣйшій упрекъ, какой можно сдѣлать господамъ медикамъ, состоитъ въ томъ, что они обыкновенно не соглашаются между собою, что каждой изъ нихъ для одной и той же болѣзни прописываетъ неодинакія лѣкарства. И сколько въ самомъ дѣлѣ было способовъ лѣченія, начавши отъ *Иппократа*, который самъ угадывалъ человѣческія болѣзни, до *Месмера*, котораго ученики больнымъ своимъ приказываютъ ихъ угадывать. Всего же болѣе то забавляетъ враговъ Медицины, что сія наука всегда находится въ какихъ нибудь непріязненныхъ отношеніяхъ то съ хиромантіей, то съ астрологіей, то съ черепословіемъ, то съ эмпиризмомъ, то съ искусствомъ лѣчить самоучкой, то наконецъ съ магнетизмомъ и симъ подобными хитростями, находящимися въ тѣсной связи съ такъ называемымъ шарлатанизмомъ.

Наши комики, начиная отъ Сумарокова, на сценѣ представляютъ врачей такими чудаками, что едва ли кому захотѣлось бы у нихъ полѣчиться. Можетъ быть ето одни только идеалы; можетъ быть въ самомъ дѣлѣ прежде бывали на Руси подобные медики: но справедливость требуетъ замѣтить, что нынѣшніе врачи здѣшней Столицы никакъ негодились бы для комедіи; по крайней мѣрѣ они неимѣютъ особенныхъ, имъ только однимъ свойственныхъ

Digitized by Google

странностей. Напротивъ того общее мнѣніе говоритъ въ ихъ пользу: подавая больнымъ руку помощи, они дѣйствуютъ съ тою благоразумною осторожностію, съ тѣмъ спасительнымъ сомнѣніемъ, которыя суть вѣрные признаки ума просвѣщеннаго, или яснѣе сказать, которыя показываютъ, что симъ почтеннымъ мужамъ извѣстны предѣлы ихъ науки. При всемъ томъ однакожъ похвала моя не на всѣхъ вообще простираетсяя; есть нѣкоторое исключеніе: сіе окажется въ слѣдующемъ описаніи.

Добродушная *Павловна*, усердная, но слишкомъ иногда упрямая, экономка моя, любитъ лакомиться новыми грибками. Неодинъ уже разъ я предостерегалъ ее, что грибы, даже и не ядовитые, весьма тяжелы для желудка. При каждомъ съ моей стороны замѣчаніи, она ссылалась на крѣпкую свою натуру, оставаясь въ томъ мнѣніи, что крѣпость натуры и подъ старость бываетъ одинакова. И вотъ упрямая *Павловна* занемогла не на шутку. Оказалась горячка, и такая жестокая, которая ничего добраго не предвѣщала. Хотъ я невѣрую въ медицину, но есть множество другихъ людей, которые въ нее вѣруютъ; и потому, опасаясь, чтобъ не пала на меня отвѣтственность въ случаѣ смерти доброй моей экономки, я тотчасъ послалъ за Докторомъ, по нова-

Digitized by Google

щейся молвѣ, однимъ изъ лучшихъ въ Столицѣ. Больная страдала, посланной невозвращался, да и нескоро прибрелъ бы въ Лужницкую слободку.; я велѣлъ заложишь дрожки, сѣлъ самъ и поѣхалъ.

Въ залѣ стояло и сидѣло человѣкъ пятьнадцашь. Дождавшись наконецъ своей очереди, я былъ впущенъ во свящилище Ескулапа. Въ господинѣ *Мотыльковѣ* нашелъ я человѣка лѣшъ около пятидесяши, хотя по живости его можно бы почесть его двадцашилѣшнимъ юношею. Съ перваго взгляда удивило меня то высокое мнѣніе, которое онъ имѣешъ о своей особѣ, то уваженіе, которымъ онъ къ ней проникнутъ, и наконецъ та вѣжливость, которою онъ угодишь ей спараешся. Я засшалъ его въ шлафрокѣ (а часы показывали уже почши полдень); библіошечка, сосшоящая изъ двадцаши шомиковъ, заключала въ себѣ всѣ сокровища его познаній; я сверхъ шого замѣшилъ, что сафьянной переплешъ ихъ былъ слишкомъ новъ, и что книжки сіи, по видимому, предназначены болѣе къ украшенію кабинеша, нежели для другаго употребленія. Да и чему еще оспавалось бы учишься шакому премудрому Доктору, которой, какъ я увидѣлъ, взглянувши на споликъ, имѣлъ уже около двадцаши медалей золотыхъ и серебряныхъ, полученныхъ имъ

Digitized by Google

отъ разныхъ Ученыхъ Обществъ въ награду за ученыя заслуги.

Указавши мнѣ на стулъ, онъ спросилъ о моей надобности. Я было хотѣлъ говорить ему о своей *Павловѣ*, какъ вдругъ господинъ *Мотыльковъ* снова спрашиваетъ: здорова ли Варвара Дмитріевна Фіалкина, у которой случилось ему раза два меня видѣть, и недождавшись отвѣта, воскликнулъ: „Что это за женщина! Какъ будто наука наша можетъ торжествовать надъ непобѣдимою властію времени!“ Потомъ началъ говорить мнѣ о новой своей деревнѣ, что на Клязьмѣ, о прекрасныхъ садахъ ея, о господскомъ домѣ, объ охотѣ, которою недавно забавлялся въ своихъ дачахъ. Отъ сельскихъ забавъ перешелъ онъ къ столичнымъ, и началъ мнѣ описывать игру *Семеновой*, которую я также, какъ и онъ, видѣлъ; наконецъ, по поводу рѣчи о театрѣ, вспомнилъ, что ему въ этотъ день надобно имѣть ложу, позвонилъ и приказалъ вошедшему слугѣ какъ можно скорѣе послать въ Театральную Контору. „А вы все такіе“ сказалъ онъ, „необъявили причины, которая доставила мнѣ удовольствіе васъ здѣсь видѣть. Но *Симіотика* намъ знакома, я по лицу вашему угадываю, чѣмъ вы недомогаете. Вамъ...“ — Мнѣ гораздо за шестьдесятъ уже лѣтъ; — отвѣчалъ я: а это такая болѣзнь, на которую лѣкарства надобно

Digitized by Google

ждать не отъ врачей, а отъ самой Природы. Я пріѣхалъ къ вамъ съ прозьбой о помощи, которая до моего лица не будетъ касаться. Моя екон. . . . . — Тутъ вошедшій слуга объявилъ, что принесли печатной листъ изъ типографіи. Это была корректура новаго творенія г-на *Мотылькова*, подъ заглавіемъ: *О трепетаніи сердца*, изъ котораго отрывки были уже имъ читаны въ нѣкоторомъ Ученомъ Обществѣ. Тутъ опять является какой-то молодой человѣкъ, вѣроятно ученикъ *Мотылькова*, и подаетъ билетъ, которымъ приглашается онъ на консиліумъ. И каждой разъ Докторъ мой просилъ меня потерпѣть и *негнѣваться*! Въ самомъ дѣлѣ я негнѣвался: рѣшившись презирать невѣжливость, я внутренно смѣялся его суетливости. — Вошедшій камердинеръ шепнулъ что-то на ухо своему господину. *Мотыльковъ* кивнулъ головою, и дверь кабинета отворилась: входитъ порядочно одѣтой человѣкъ лѣтъ тридцати, и при учтивыхъ поклонахъ начинаетъ развязывать платокъ съ какими-то тетрадями, посматривая то на нихъ, то на *Мотылькова*. „Bon jour, mon cher ami! Я васъ дожидался!“ Почитая себя лишнимъ, я хотѣлъ было выдти; но мой Докторъ просилъ меня остаться и *негнѣваться*. „На одну минуту; скажу только два слова;“ прибавилъ онъ, и пошли оба къ окну. А я, чтобы не-

слышашь ихъ разговора, взялъ лежавшую подлѣ меня книжку. Ето была: *Душа, врачуемая не ещественною манною.* Далеко же ты летаешь, дорогой Мотылекъ! сказалъ я самъ себѣ, увидѣвши заглавіе. . . .

Между тѣмъ они произносили нѣкоторыя слова такъ громко, что я немогъ ихъ неслышать. Незнакомый говорилъ о трудахъ своихъ, о выпискахъ изъ медицинскихъ книгъ, о своей пользѣ, о своей славѣ; а Докторъ повторялъ слова: терпѣніе, награда, производство въ чинъ, выгодное мѣсто, женишьба. Наконецъ *Мотыльковъ* взялъ къ себѣ тетради, прощаясь съ незнакомымъ, и я догадался, что ученый медикъ покупаетъ авторскую славу свою или деньгами, или обѣщаніями, и что не собственная голова его трудится надъ тѣми диссертаціями, которыя читаетъ онъ въ Ученыхъ Обществахъ. „Бога ради негнѣвайтесь! я заставилъ васъ дожидаться! Я въ такихъ обстоятельствахъ, что долженъ помогать не только больнымъ, но и тѣмъ, у которыхъ слабъ разумъ. Вы, сударь, говорили? . . . .“ — Что моя экономка . . . . — „Браво! у васъ экономка, но есть госпожа дома? А какихъ лѣтъ она, могу ли узнать?“ — Лѣтъ пятидесяти. — „Вотъ ето иное дѣло!“ — Она теперь лежитъ въ горячкѣ, — продолжалъ я — и кажется отъ грибовъ, до которыхъ . . . . Вдругъ слу-

Digitized by Google

га снова доносишъ о пріѣхавшемъ *Богатоновѣ*. Смотрю, входишъ, или лучше сказать вдвигается, переваливаясь, низкая ростомъ, но чудесной толщины фигура. „А! почтеннѣйшій!“ говоритъ Доктуръ: „каково здоровье ваше?“ — Никуда негодится; все чувствую слабость. — „Однакожъ въ лицѣ вашемъ свѣжесть...“ — Что мнѣ въ томъ прибыли, когда со свѣжимъ лицомъ безпрестанно хвораю! — „Мнѣ сказали, что ѣдете въ деревню.“ — Поѣду, какъ только разочтуся съ казною. — „Опять сошли двѣ тысячи въ карманъ чистой прибыли?“ — Что мнѣ въ прибыли безъ здоровья! Какъ бы хорошо было съѣздить вамъ со мною на Оку въ Рязанскую мою деревню! Мы бы провели тамъ осень; можетъ статься я и поправился бы; потравили бы зайцовъ; вы верхомъ, а я въ открытомъ екипажѣ. — „Радъ бы душею; но у меня много *больныхъ*.“ — Что же съ ними сдѣлается отъ вашей поѣздки въ деревню? Развѣ для нихъ надобно вѣчно жить въ городѣ? — „И въ самомъ дѣлѣ, ваша правда! Мнѣ же сверхъ того нужно избавиться отъ всѣхъ хлопотъ на цѣлой мѣсяцъ, чтобъ окончить сочиненіе свое *о системѣ мускуловъ*.“ — У меня можете сочинять о мушкулахъ, о мушкахъ, и объ чемъ угодно. Между тѣмъ какъ же мнѣ держать себя? — „Надобно ѣздить и пить бордо-лафитъ.“ — А завтра увидимся ли въ клу-

Digitized by Google

ба? — „Безъ всякаго сомнѣнія; не забудьтежъ: надобно *больше ѣздить*.“ — И такъ прощайте; завтра обѣдаемъ вмѣстѣ. —

„Вы вѣрно незнаете ещаго *необъятнаго* толстяка;“ сказалъ г. *Мотыльковъ*, когда больной его вышелъ за двери: „ето чрезвычайно богатый капиталистъ, у котораго мѣшки золота и его самаго тяжелѣе. Онъ прежде подносилъ вино чарками, потомъ продавалъ его вѣдрами, потомъ пилъ уже цѣлыя губерніи; лѣтъ въ пятьнадцать сдѣлался богатъ какъ Крезъ и растолстѣлъ какъ. . . Но я васъ незадержу; вы сказали, что экономка ваша объѣлась грибовъ. . .“ И при етомъ самомъ словѣ подали ему записочку. „Прошу покорно!“ воскликнулъ мой Доктоpъ: „Графиня *Дудкина* возвратилась изъ Ростова со спазмами, другой уже день ждетъ меня, и проситъ убѣдительнѣйше, чтобъ пріѣхалъ какъ можно скорѣе!“ Звонитъ въ колокольчикъ; начавши одѣваться, проситъ, чтобъ я позволилъ ему ещо и *негнѣвался*. Между тѣмъ находитъ поводъ говорить о разныхъ родахъ кашля, о вѣрномъ лѣченіи застарѣлой чахотки, о причинахъ раздраженія нервовъ. Надѣваетъ модной фракъ бронзоваго цвѣта съ Кавалерскою ленточкой въ петлицѣ; вписываетъ для *Павловны* прохладительныя лѣкарства; наконецъ, зачесывая передъ зеркаломъ волосы, обѣщается на другой день навѣстить мою боль-

Digitized by Google

ную, и неспросивши даже, гдѣ найти ее можетъ, выходитъ къ каретѣ, пожимая руку мнѣ и умоляя меня, чтобы я *не гнѣвался*.

Въ сильной досадѣ вышелъ я на улицу, и взглянувъ на ускакавшую карету, неудержался воскликнуть: *Совѣстьдралъ проклятый*! Еще произнесъ я такъ громко, что одинъ изъ мимоидущихъ, услышавъ брань мою, сказалъ мнѣ: „Вы справедливо назвали этаго Доктора вертопраха! Я прицелъ былоза нимъ противъ своей воли: жена моя, подобно другимъ модным вѣтреницамъ, непремѣнно хочетъ лѣчиться по рецептамъ *Мотылькова*, хотя противъ нашего дома, въ десяти шагахъ, живетъ *Гиггинъ*, весьма искусный Штабъ-Лѣкарь, о которомъ и слышать не хочетъ жена моя, потому единственно что онъ *не въ модѣ* и что бѣдныхъ людей лѣчитъ безденежно!“ Мнѣ не льзя было терять драгоцѣннаго времени; скорѣе освѣдомившись о квартирѣ сего честнаго медика, отправляюсь назадъ за *Пречистенскія* ворота и подъѣзжаю къ домику, котораго красивая наружность уже заставила меня полюбить хозяина. Кабинетъ еще болѣе усилилъ во мнѣ пріятное къ нему расположеніе: все показывало, что въ немъ занимается человѣкъ трудолюбивый и скромный. Тутъ не видалъ я, какъ у Доктора *Мотылькова*, ни люстръ, ни мрамора, ни бронзы, ни краснаго

Digitized by Google

дерева; множество фоліантовъ въ переплетѣ, пожелтѣвшемъ отъ времени и употребленія, нѣсколько анатомическихъ препаратовъ, нѣсколько шкаповъ съ растѣніями, хранимое за стекломъ собраніе насѣкомыхъ, на конецъ бюсты Линнея и Галлера — вотъ какимъ богатствомъ украшалось сіе святилище науки! Г. *Гигеинъ* стоялъ въ кругу нѣкоторыхъ молодыхъ людей и показывалъ имъ врачебныя свойства растѣній. Въ коротких словахъ объявивъ ему причину своего посѣщенія, просилъ я, чтобы онъ преподалъ мнѣ совѣтъ, если неимѣетъ времени навѣстить больную. „Я непривыкъ“ отвѣчалъ онъ „подавать совѣты заочно: ето ни къ чему бы не послужило. Моя *клиника* дѣйствуетъ только при одрѣ болящихъ.“ Оканчивая ето, беретъ шляпу и трость, раскрываетъ на столѣ одну большую книгу, говоритъ молодымъ людямъ, которые по видимому были ученики его, чѣмъ они могутъ заняться до его возвращенія; потомъ выходитъ со мною и садится на мои дрожки.

Жаль мнѣ, что долженъ былъ говорить такъ много о вѣтренномъ *Мотылькове*, и напротивъ такъ мало о почтенномъ *Гигеинѣ*; но такова участь скромнаго достоинства! Еще два слова: *Гигеинъ* посѣтилъ мою больную, въ другой, въ третій разъ; имѣлъ объ ней должное

попеченіе; *Павловна* въ нѣсколько дней совершенно выздоровѣла, и послала къ нему *знаки* своей благодарности, изъ которыхъ благородный врачь оставилъ себѣ только половину, а другую возвратилъ при запискѣ. „Попрудитесь сказать вашей *охотницѣ до грибовъ*," писалъ онъ ко мнѣ „что надѣюсь еще и впредь имѣть съ нею свои счеты." Между тѣмъ въ *Гигеинѣ* я нашелъ человѣка себѣ по сердцу. Имѣя обыкновеніе лѣтомъ ѣздить къ Воробьевымъ горамъ, пользоваться воздухомъ, собирать травы, любоваться прекрасными видами, онъ далъ мнѣ слово не проѣзжать мимо Лужницкой слободки, безъ того чтобы не освѣдомиться, давно ли *Павловна* лакомилась грибками, и нѣтъ ли для него практики.

Я вспомнилъ, что говоритъ одинъ Французскій писатель о врачѣ, подобномъ *Гигеину*, велѣлъ спаршему племяннику сыскать книгу и перевести нѣкоторыя строки. Черезъ полминуты *Владиславъ* мой подалъ мнѣ бумагу, въ которой написано было слѣдующее отъ слова до слова:

„Ты все еще непримирилъ меня съ Меди-
„цинской практикой; но я долженъ признать-
„ся, что нѣтъ въ свѣтѣ человѣка, имѣющаго на
„уваженіе столько права, какъ врачъ, ко-
„торой, въ молодыя лѣта научившись познавать
„свойства Природы, зная составъ тѣла человѣче-

Digitized by Google

„ского, и зная, какими лѣкарствами врачующ-
„ся болѣзни, поступаетъ при всемъ томъ
„съ великою осторожностію, равно пользуетъ
„богатыхъ и убогихъ, безъ жадности, а иногда
„неохотно принимаетъ справедливое себѣ возда-
„яніе, которымъ въ случаѣ нужды готовъ еще
„бываетъ подѣлиться съ несчастными.“

Малые Лужники.

Политическія происшествія.

Ахенскій Конгрессъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ окончаніе Конгресса воспослѣдуетъ въ скоромъ времени. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій и Король Прусскій, возвратившіеся изъ Парижа, отправляются въ Брюссель, гдѣ находится нынѣ и Ея Величество ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА. Императоръ Австрійскій послѣ нихъ на другой день ѣдетъ въ Минхенъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней, будетъ 6 числа Декабря (н. с.) уже въ Вѣнѣ, куда 12 числа пріѣдетъ и Россійскій ИМПЕРАТОРЪ. Е. В. Король Прусскій изъявилъ свое сожалѣніе о невозможности воспользоваться приглашеніемъ Императора Франца и посѣтить его Столицу.

— Министерскія сношенія продолжаются такъ тайно, что Ахенскіе жители и пріѣзжіе гости должны довольствоваться одними иностранными газетами, и подбирать въ нихъ политическія крупицы; ибо въ Ахенскихъ вѣдомостяхъ, кромѣ внѣшнихъ происшествій, помѣщаются

Digitized by Google

только извѣстія о прибывшихъ иностранцахъ, объявленія о концертахъ, и тому подобное. Увѣряютъ однакожъ, что акты Конгресса въ непродолжительномъ времени будутъ обнародованы.

Англія.

Ноября 8 (н. с.) правительство получило важныя депеши съ острова св. Елены съ Капитаномъ Бриномъ. Лордъ *Мельвилль* немедленно созвалъ Кабинетный Совѣтъ, въ коемъ присутствовали всѣ находившіеся въ городѣ Министры. Засѣданіе продолжалось болѣе 4 часовъ; но предметъ онаго не былъ обнародованъ. Наконецъ 9го числа появился нѣкотораго рода полу-оффиціальный бюллетень въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „О содержаніи депешъ, полученныхъ съ острова Св. Елены, доселѣ еще мало извѣстно. Утверждаютъ однакожъ, что предметъ оныхъ составляетъ — перехваченная Сиръ Г. *Ловомъ* переписка, изъ коей видно, что между симъ островомъ и нѣкоторыми людьми въ Римѣ, Парижѣ и Минхенѣ существуютъ сношенія и что освобожденіе Буонапарта было ихъ цѣлію!“

Турція.

Причина неожиданнаго удаленія Господаря изъ Бухареста была слѣдующая: Князь *Каллимахи* (Караджи) извѣстился отъ достовѣрныхъ людей изъ Константинополя, что зять его, носящій нынѣ званіе Драгомана Порты и съ давняго уже времени искавшій погибели своего шестя, успѣлъ наконецъ въ своемъ намѣреніи. Господарь долженствовалъ быть смѣненъ и вѣроятно преданъ смерти. Получивъ сіе извѣстіе, Князь немедленно собралъ Диванъ, сдалъ правленіе одному изъ знатнѣйшихъ Бояръ и въ ту же ночь удалился въ Австрійскія владѣнія, именно въ Трансильванію, Дру-

Digitized by Google

гія извѣстія говорятъ, что онъ уѣхалъ отъ заразы; еще другія, что онъ, послѣ семилѣтняго управленія Княжествомъ, опасался, чтобы Порта не потребовала у него отчета въ управленіи и чтобы при семъ случаѣ не подвергнулся участи многихъ изъ предшественниковъ, кои — были удавлены и которыхъ сокровища достались потомъ казнѣ Султанской. При немъ находится вся его гвардія и нѣсколько пушекъ. Сказываютъ, что Князь *Каллимахи* намѣренъ отправиться въ Швейцарію.

Алжирская область.

Оттоманская Порта объявила Дею, что Султанъ, по примѣру заключенныхъ съ Россіею и Австріею трактатовъ, *обязался удовлетворять* и Прусскихъ подданныхъ за всѣ убытки, причиненные Варварійскими каперами, и что Алжирцы должны прекратить съ сего времени всякіе насильственные поступки съ Прусскими кораблями. Дей изъявилъ на то свое согласіе.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

„Освобожденіе нашего края отъ чужестранныхъ войскъ“ такъ написано во Французской Минервѣ „есть великая епоха. Почему же здѣсь не праздновали ее съ тѣмъ энтузіазмомъ, которой она возбудить долженствовала? Небыло ни публичныхъ увеселеній, ниже малѣйшихъ изъявленій радости! Прежде бывало освѣщали Парижъ при случаяхъ гораздо меньшей важности. Ежели ето изъ угожденія оставляющимъ насъ чужестранцамъ, то, при-

Digitized by Google

знаться должно, мы слишкомъ уже далеко простираемъ свою политику: патріотизмъ нелюбитъ такой странной учтивости. Это заставляетъ меня вспомнить, что одинъ Меръ въ Альзаціи, тому нѣсколько мѣсяцовъ, непозволялъ давать бала, для того единственно что Австрійцы ушли на маневры; онъ утверждалъ, будто бы не прилично предаваться забавамъ въ ихъ отсутствіе. Благоразумный сей чиновникъ имѣлъ по крайней мѣрѣ какое нибудь оправданіе: союзники должны были возвратиться на прежнія мѣста свои послѣ смотра." Это *Минерва* потчуетъ неумѣренныхъ Роялистовъ, которымъ, какъ сказываютъ, нехотѣлось, чтобъ союзныя войска такъ скоро вышли изъ Франціи. Вотъ еще выписка изъ Минервы, по сему же предмету:

„Выступленіе союзниковъ дѣлаетъ теперь необходимыми новыя мѣры со стороны нѣкоторыхъ мужей государственныхъ. Присутствіе чужестранныхъ войскъ было для нихъ главною опроверженіемъ. Былъ ли доносъ о самыхъ неважныхъ злоупотребленіяхъ, было ли требовано какой нибудь незначительной перемѣны: берегитесь! говорили они: здѣсь чужестранцы! Ежели депутаты Франціи начинали говорить о возстановленіи законной свободы книгопечатанія; то имъ давали разумѣть, съ видомъ мрачнымъ и таинственнымъ, что здѣсь чужестранцы. Раздавался ли краснорѣчивый голосъ въ пользу несчастной невинности; — что вы дѣлаете? говорили съ ужасомъ: вѣдь здѣсь чужестранцы! Нельзя было ничего предпринять, ни на что пожаловаться! Теперь надобно перемѣнить тонъ; теперь можемъ громко требовать исполненія Хартіи; намъ позволено будетъ воззвать къ правосудію Монарха о несчастныхъ соотчичахъ

нашихъ, которые осуждены безъ допросовъ и безъ суда изгнаны. Теперь мы въ свою очередь восклицаемъ: „чужеземцы выходятъ!“

— Тіонъ дела Шойъ, недавно умершій въ Парижѣ Нотаріусъ, набогатившись, купилъ себѣ прекрасной домъ въ Пасси, лошадей и карету. Тогда одинъ изъ земляковъ его посовѣтовалъ ему написать на каретѣ слѣдующій девизъ: *Le causes produisent les effets* (*Причины производятъ дѣйствія*; но сіи же слова значатъ: *судебныя дѣла доставляютъ деньги*).

— Новая статуя Генриха IV, сдѣланная *Лемотомъ*, стоитъ 337,800 франковъ. Нѣкоторыя особы, свѣдущія болѣе въ финансахъ нежели въ изящныхъ искусствахъ, почитаютъ сію сумму невѣроятною, а особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Франціи. Художники же и любители говорятъ имъ вопреки: что конная статуя Фридриха V, отлитая въ Копенгагенѣ Саліемъ, обошлась въ 2,600,000 франковъ; что Фальконетъ за статую Петра Великаго получилъ 375,000 франковъ, кромѣ издержекъ на матеріалы, на снаряды, на работниковъ и проч.; что статуя Людовика XV работы Бушардона стоила 1,600,000 франковъ. Ежели еще сравнить времена и тогдашнія цѣны съ нынѣшними; то окажется, что оные памятники втрое или вчетверо стоили дороже, и что вѣкъ, въ которомъ любимъ мы такъ ученно разсуждать о художествахъ, не можетъ равняться въ щедрости съ минувшимъ, въ которомъ знаменитые подвиги, при благородномъ и просвѣщенномъ покровительствѣ Царей, такимъ блистательнымъ образомъ предавались были безсмертію!

Digitized by Google

Два слова въ отвѣтъ на многія страницы.

Редакторъ получилъ въ конвертѣ подъ печатью Калужской Почтовой Конторы изъ сельца Громячева десять рублей при письмѣ отъ г-на *А. Глѣбова*. Вотъ начало: „Въ Вѣстникѣ Европы No 19 на 196 страницѣ означается; — *какъ выгоднѣе воздѣлывать землю; собственными, или наемными?* Кажется, всякой долженъ и безъ означенія узнать, что запросъ сей не Русской; ибо намъ не возможно сего мыслить.“ Редакторъ смѣетъ увѣрить г-на Г., что запросъ сей *Русской*; потому что *во первыхъ*, онъ предложенъ Русскимъ ученымъ сословіемъ, именно же Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ С. Петербургѣ; *во вторыхъ*, онъ предложенъ на Русскомъ языкѣ; *въ третьихъ* онъ предложенъ для Русскихъ. Касательно же приводимаго г-мъ Г. довода, можемъ ему замѣтить, что невозможное въ сельцѣ Громячевѣ почитается возможнымъ въ другихъ мѣстахъ, и что когда предлагаютъ намъ подобные запросы, то ето вѣрно для того, чтобъ мы не лѣнились мыслить, а обдумывали бы на нихъ удовлетворительные отвѣты. Сего требуетъ польза и слава нашего Отечества, шествующаго къ той высокой цѣли, которая показана ему всеблагимъ Провидѣніемъ. Въ заключеніе доказательствъ своихъ, почему *намъ невозможно сего мыслить*, г. Г., неизвѣстно для чего, позволилъ себѣ на седмой страницѣ написать слѣдующее: „Въ прочемъ — „же отъ васъ, милостивый государь, и предшественниковъ вашихъ заняли мы всю *правственность* и по оной изъясненія чувствъ; „у васъ и товарищей вашихъ образуются и на-

„ши дѣши: а по сему вамъ самимъ особенно „предлѣжитъ и сія правда къ разсмотрѣнію.“ То есть г. Г. надѣется, что *нравственность* наша непремѣнно должна согласиться съ его мнѣніями. Но мы позволяемъ себѣ думать и сказать въ слухъ, что ни сколько не оскорбляя нравственности, можно обрабатывать землю какъ собственными людьми, такъ и наемными, или тѣми и другими вмѣстѣ, и что добродѣтель отъ того нимало не пострадетъ, если бы кто, даже неимѣя ни десятины земли для обрабатыванія, предпочиталъ одинъ какой-либо способъ другому. Мы охотно бы напечатали и все письмо г-на Г., еслибъ не мѣшало этому нѣкоторое обстоятельство. . . . впрочемъ неимѣющее никакихъ отношеній къ *нравственности*.

Благотвореніе.

Приложенныя при письмѣ г-на *Глѣбова* отъ неизвѣстной Дамы *десять* рублей, по благотворительному ея желанію, лично отданы слѣпцу *Виктору Гостинскому*, находящемуся въ Университетской больницѣ.

ПОПРАВКИ.

Въ 21 No Вѣстника Европы 1818 года должно читать: стран. 43. строк. 17. углубляться; стран. 51. строк. 1. не застаючи; стран. 52. строк. 12. сльозоньки; стран. 59 строк. 25 ліющихся и строк. 27. теряющихъ.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 23.

ДЕКАБРЬ 1818.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Вотъ какъ надобно дѣлать добро (*)!

Jeune insensé! s'il te reste au fond du coeur le moindre sentiment de vertu, viens, que je t'apprenne à aimer la vie.

J. J. Rousseau.

Въ Іюлѣ 1734 года одинъ молодой человѣкъ, именемъ Роберъ, стоялъ съ лодкою на Марсельскомъ берегѣ, ожидая желающихъ переправиться въ открытое море къ кораблямъ. Былъ день воскресный. Нѣкто приходитъ и садится въ его лодку; но чрезъ минуту встаетъ и готовится выдти, сказавъ, что не видитъ перевозчика, и не желая дожидаться его, намѣренъ перейти въ другую. „Какъ, сударь!“ вскричалъ молодой человѣкъ: „я перевозчикъ, и если вамъ угодно, повезу васъ, куда пожелаете.“

(*) Изъ Cours de litterature de Levisac.

Digitized by Google

— Нѣтъ, — отвѣчалъ неизвѣстный — теперь немного поздно: я хотѣлъ было только проѣхаться по гавани и полюбоваться здѣсь прекраснымъ вечеромъ. Потомъ, пристально посмотрѣвъ на молодаго человѣка: — видъ и обращеніе твое не показываютъ, чтобъ ты былъ береговой перевозчикъ. — „Ваша правда, я не изъ морскихъ; но пользуюсь денежною выгодою, работая по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ.“ — Какъ! такъ молодъ, и такъ жаденъ къ деньгамъ! Этотъ порокъ ослабляетъ мое вниманіе, которое твоя пріятная наружность на тебя обратила. — „Ахъ, сударь, еслибъ вы знали, что тому причиною, вы бы не стали меня такъ обижать.“ — Отъ тебя, мой другъ, зависитъ возвратить себѣ всѣ права на мое уваженіе; разсказавъ мнѣ происшествія твоей жизни, ты можешь оправдаться. — При сихъ словахъ неизвѣстный садится въ лодку, а молодой человѣкъ, правя оною, разсказалъ ему слѣдующее:

„Отецъ мой былъ здѣшнимъ маклеромъ; трудами своими и рукодѣльемъ жены, моей машери, удалось ему накопить неболь-шую сумму денегъ. Онъ обратилъ ихъ въ разные товары и, желая самъ быть при распродажѣ оныхъ, сѣлъ на корабль, отправлявшійся въ Смирну. Корабль былъ схваченъ морскими разбойниками, и мой несча-

Digitized by Google

единый отецъ теперь невольникомъ въ Тетуанѣ. Требуютъ двѣ тысячи ефимковъ для его выкупа. Долго не набрать намъ этой суммы! Мать и сестры мои день и ночь работаютъ; я, съ своей стороны, будучи ювелиромъ, также не жалѣю себя, а по праздникамъ и воскреснымъ днямъ перевожу на этой лодкѣ путешественниковъ, и всячески стараюсь умножить маленькую казну нашу. Но скоро ль наберешь! Долго еще страдать бѣдному отцу моему. Я было вадумалъ смѣнить его собою, и хотѣлъ отправиться; но матушка убѣдила меня въ невозможности и неосновательности такого предпріятія и даже уговорила всѣхъ восточныхъ корабельщиковъ непринимать меня на ихъ суда. . . .“ Тутъ молодой человѣкъ замолчалъ, отеръ слезы и продолжалъ править весломъ.

Погодя немного, неизвѣстный спросилъ: — Имѣете ли вы объ немъ какіе слухи? Извѣстно ли вамъ, кто его хозяинъ въ Тетуанѣ, и каково ему тамъ жить? — „Хозяинъ его надзирателемъ Царскихъ садовъ; работы, которыя возложены на отца моего, можетъ быть и соразмѣрны его силамъ: но онъ начинаетъ дряхлѣть, имѣетъ нужду въ пособіяхъ и утѣшеніи, и удаленъ отъ тѣхъ, отъ кого имѣетъ право ожидать оныхъ, — удаленъ отъ жены и троихъ дѣтей, которыхъ нѣжно любитъ.“ — Какъ его имя въ Тетуанѣ? — „То

Digitized by Google

же, которое онъ имѣлъ и въ Марсели — *Роберъ*.“ — Роберъ, у надзирателя садовъ . . . „Точно такъ, сударь.“ — Сожалѣю, весьма сожалѣю о его несчастіи; но если вѣрить мнѣ своему предчувствію, то оно скоро прекратится. . . . — Ночь наступала; они причалили. Неизвѣстный выходитъ изъ лодки, вручаетъ полный кошелекъ молодому человѣку, удивленному такою щедростію, и поспѣшно удаляется, не давъ ему времени изъявить свою благодарность. Въ кошелькѣ было 8 луидоровъ и 10 серебряныхъ ефимковъ.

Протекло шесть недѣль послѣ сего происшествія. Семейство, безъ отдыха трудившееся для дополненія суммы, опредѣленной на выкупъ милаго плѣнника, сидѣло за скуднымъ обѣдомъ, какъ вдругъ увидѣло входящаго къ нимъ стараго Робера, веселаго, здороваго и весьма хорошо одѣтаго. Радость и удивленіе были неизъяснимы. Послѣ первыхъ восторговъ Роберъ благодаритъ своихъ за 50 луидоровъ, которые онъ получилъ, садясь на корабль, гдѣ за проѣздъ и пищу его было впередъ заплачено, за доставленіе къ нему платья и бѣлья и за выкупъ его изъ плѣна; онъ не знаетъ, какъ возблагодарить ихъ за столь нѣжныя о немъ попеченія. Каждое слово отца умножало удивленіе матери и дѣтей. Они поглядывали другъ на друга, и ничего непонимали. Нако-

Digitized by Google

нѣцъ мать, воображая, что все ето сдѣлалъ ихъ сынъ, разсказываетъ мужу своему, какъ, еще съ первыхъ дней его неволи, онъ хотѣлъ замѣнить его собою въ Тетуанѣ; какъ онъ не переставалъ трудиться и въ ремеслѣ своемъ и въ должности перевозчика; какъ онъ однажды, такого-то мѣсяца и въ такой-то день, встрѣтилъ незнакомца, который отдалъ ему свой кошелекъ, и пр. Сіи послѣднія слова пробудили вниманіе молодаго Робера; онъ прервалъ повѣствованіе матери, вскричавъ: „Знаю, знаю нашего благодѣтеля . . . Ахъ! нѣтъ, я его незнаю... Ето былъ тотъ самый незнакомецъ, котораго я за шесть недѣль передъ симъ имѣлъ счастіе проваживать на лодкѣ по бассейну; онъ-то все и сдѣлалъ. Во всю мою жизнь буду искать его, найду и — онъ придетъ сюда насладиться зрѣлищемъ нашего счастія!“

Съ сего времени Роберъ и семейство его стали пользоваться всѣми выгодами спокойной жизни. Молодой Роберъ искалъ своего незнакомца, и не находилъ его; ето было единственною его горестію: но она ежедневно умножалась.

Прошло три года по возвращеніи его отца. Въ одно утро Роберъ, ходя по гавани и продолжая розысканія, вдругъ видитъ своего благодѣтеля. „*Боже мой!*“ вскричалъ

Digitized by Google

онъ. Болѣе сего онъ ничего не могъ сказать, и упалъ въ обморокъ у ногъ незнакомца. Сей подымаетъ его, стараніями своими возвращаетъ ему чувства, и спрашиваетъ о причинѣ сего случая. „Вамъ ли не знать ее, милостивый государь мой? Или вы позабыли о Роберѣ и его семействѣ?“ — Вы обознались, государь мой; я не изъ здѣшнихъ, я не изъ Марсели, и только два дни какъ сюда пріѣхалъ. — „Все сіе можетъ быть правда; но неменѣе правда и то, что я вамъ, государь мой, обязанъ за отца, а отецъ, мать моя и все мое семейство обязаны вамъ за блаженство дней нашихъ! Придите взглянуть на счастливыхъ вами!“ — Весьма близкое сходство лицъ, безъ сомнѣнія, причиною вашей ошибки, или вы не въ полномъ разумѣ; прошу васъ меня оставить... — Между тѣмъ собрались толпы народа; зрѣлище было трогательнѣйшее: молодой человѣкъ умолялъ съ глазами полными слезъ; незнакомый казался уже смягченнымъ, какъ вдругъ, и въ ту самую минуту, когда менѣе ожидать можно было, вырвавшись изъ рукъ молодаго Робера, скрывается въ толпахъ народныхъ.

Сей неизвѣстный былъ Монтескіе. . . . Его открылось послѣ его смерти; ибо въ его бумагахъ найдена помаранная записка

о 7,500 франкахъ, отправленныхъ въ Кадиксъ къ г-ну Мейну для искупленія одного Марсельца, именемъ Робера, содержащагося невольникомъ въ Тетуанѣ.

Николай Иванч. Писаревъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Паденіе злодѣя.

(Изъ Прор. Исаіи.)

Упалъ, упалъ гонитель міра!
Господь изрекъ — и пораженъ!
Кровава сброшена порфира,
И скипетръ желѣзный сокрушенъ!
Цвѣти земля, играйте воды!
Лети дыханіе свободы
И кротко миромъ вѣй на насъ;
Твой врагъ угасъ!
И кедры съ высоты Ливана,
Узрѣвъ паденіе тирана,
Въ веселья ризу облеклись,
Твоей сѣкирою, злодѣй, неустрашенны. . .
Твой духъ сошелъ во мракъ Геенны,
И тѣни царскія сшеклись
И духи гордыхъ исполиновъ,
Земли ужасныхъ властелиновъ,

Digitized by Google

Тебѣ подобно падшихъ въ адъ,
Приходъ послыша твой, возстали,
Завыли, возстенали,
И съ воплемъ ихъ къ тебѣ подвигся грозный рядъ
„И ты, владыка Вавилона,
И ты, подобно намъ, въ могилу ринутъ съ трона;
Гніющій прахъ — твой одръ, и черви — твой покровъ.
Какъ спала съ небеси денница восходяща?
Съ престола молній и громовъ
Тебя-ль сразила смерти праща?“

Ты рекъ въ умѣ своемъ: какъ Богъ я въ небесахъ,
Надъ солнцемъ свой престолъ поставлю,
И именемъ моимъ вселенную прославлю
Земнымъ владыкамъ въ студъ и страхъ.
Во слѣдъ и въ срѣтенье всѣ твари мнѣ восплещутъ;
Горъ сѣверныхъ хребты попру стопами я;
У праха ногъ моихъ народы вострепещутъ!
Ты рекъ — и нѣтъ тебя.
И мира лучь блеснулъ отрадный.
И путники пройдутъ; — завидя остовъ хладный,
Приближатся къ нему, чтобъ въ персти распознать
Твой образъ мерзвенный, и будутъ вопрошать:
„Кто сей, во цвѣтѣ дней угасшій?
Чей зримъ поверженный во прахѣ блѣдный ликъ?
Не се ли міра швердь потрясшій,
Кто былъ толь славенъ и великъ?

Digitized by Google

Не се ли Царствъ земныхъ губитель,
Народовъ бичь и страхъ Царей,
Толикихъ градовъ истребитель, —
Не се ли мощный шотъ злодѣй,
Убійца ввѣренныхъ судьбой ему людей?"
Такъ спросишъ о себѣ, иль возвѣстишъ прохожій,
И съ ужасомъ отъидешъ въ путь.

Се гласъ народа, се гласъ Божій!
Онъ вранамъ предалъ въ снѣдь твою сварѣпу грудь.

Кому изъ всѣхъ владыкъ вселенны
Народъ въ могилѣ отказалъ?
Повсюду прахъ Царей почтенный
Себѣ поклонниковъ сыскалъ.
Твой прахъ, гнушенье Природы,
Послѣдней дани сей лишенъ.
Злодѣй! ты угнѣталъ народы;
Днесь ими презрѣнъ и забвенъ.

Николай Иванч. Писар.

Digitized by Google

Фортуна и Бѣднякъ.

Сказка.

Полночь уже была, когда Иванъ съ семьею
Спалъ въ хижинѣ своей.
Вдругъ слышитъ онъ, что у дверей
Стучатъ и шопаютъ. Столь позднею порою
Нѣтъ дѣла никому, онъ мыслилъ, до него.
„Кто тамъ стучитъ, и для чего?“
Иванъ мой окликаетъ.
— Я, я! — Вотъ кто - то отвѣчаетъ
Ему изъ за дверей.
„Да кто?“ — Фортуна я! пришла къ тебѣ съ гостями:
Богатствомъ, знатностью, чинами. . .
Пусти же поскорѣй! —
„Сей часъ!“ вскричалъ Иванъ: „прекрасно! понимаю. . .
Жена! давай огня! Да вонъ изъ сундуковъ
Всю дрянь, что въ нихъ лежитъ; да нѣтъ ли и мѣшковъ?
Фортуна — слышишь ли? Иль я во снѣ мечтаю!“
А между тѣмъ кафтанъ
Надѣтъ въ поспѣшкахъ суетится;
Да ищетъ сапоговъ, и попустю вертится
Въ избѣ своей Иванъ. —
Но вотъ уже въ сапогахъ, въ кафтанѣ, со свѣчею,
Идетъ гостей своихъ встрѣчать. . .

Digitized by Google

Не шутъ - що было ихъ! и слѣда не видашь!
Лишь незнакомою рукою
Онъ видитъ на стѣнѣ начертанны слова:
„Иванъ, пустая голова,
„Того никакъ не понимаешь,
„Что *случай счастливый* не ждетъ, и убѣгаетъ.“

Волковъ.

Доведь. Притча.

(*Посвящена И. . . И. . . Кнелеу.*)

Какъ будто межъ людьми и на землѣ,
Вотъ что случилося на шахматномъ столѣ:
Когда была игра, одна изъ шашекъ пѣшка
— Прочь всякая насмѣшка! —
Такая низенька, обшочена, кругла, —
Ползла она, ползла и въ доведи попала.
Рукой ли игрока, иль участь ша ей пала,
О томъ не знаю я, а въ доведяхъ была,
Ловила шашки и брала;
Игрою всей мущила,
По всѣмъ она угламъ,
И здѣсь и тамъ,
Впередъ и взадъ ходила.
Но вотъ превращности земныя образецъ!
Мы въ мірѣ видимъ тожъ: — вдругъ доведь
наконецъ —
За то ли, что она иль взятку проглядѣла,

Или смѣшала ходъ: но знашь, что не безъ дѣла—
Вдругъ доведь фукнули у игрока изъ рукъ!

Читатели! здѣсь суща быль, не сказка:
Міръ — шахмашъ, жизнь — игра, чинъ — доведь, смертный — шашка,
А смѣна —фукъ.

И. Врлкв.

Тобольскъ.

К ъ Л а у р ѣ.

Ты узы жизни расторгаешь,
Надежды гасишь милый свѣшъ,
Отчаянье въ душѣ пишаешь
И умереть даешь обѣшъ . . .
Все гибнешъ! алчная могила
Открыла зѣвъ ужасный свой,
И шы ногой въ нее вступила! —
И я оставленъ сиротой!

*

Гдѣжъ вы, любимыя созданья
Крылашой, пламенной мечты?
Волшебна прелесшь упованья!
Куда шакъ рано скрылась шы?
Любви небесной наслажденье,
Восторги сердца, жизни цвѣшъ,
Прошли какъ тѣни, какъ сновидѣнье:
Ты умерешь дала обѣшъ!

*

Digitized by Google

Но жребій брошенъ! тужъ судьбину
И мнѣ ты вмѣстѣ изрекла:
Ты другу изрекла кончину! —
Такъ! если ты досель была
Мнѣ жизни ангелъ благодатной —
Ты ангелъ смерти будешь мнѣ,
Предвѣстникъ тишины отрадной
Въ другой таинственной странѣ.

*

Тамъ нѣтъ ревнивыхъ подозрѣній,
Нѣтъ зависти шипящихъ змѣй;
Тамъ въ безмятежной, райской сѣни,
Свободны суетныхъ цѣпей,
Мы благомъ сердца насладимся,
Что здѣсь утратила любовь. . . .
Туда, Лаура, преселимся!
Умремъ, умремъ — иной другъ готовъ!

С. *Н.*

Digitized by Google

Епиграммы.

1.

„Хорошъ Платонъ, хорошъ Сенека;
Но истина одна нужна для человѣка:
Все, кромѣ истины, пустой кимвальный звонъ!“
Мидасовъ прокричалъ наслѣдникъ.
— Но кто же таковы Сенека и Платонъ? —
О первомъ, на бѣду, запамятовалъ онъ;
А тотъ — Митрополитъ и славный проповѣдникъ.

Никол. Иванч. Пиеар.

2.

Различностью даровъ всѣхъ естество сравняло:—
Данъ волку острый зубъ, кабану страшный клыкъ;
Тигръ когти и медвѣдь, змѣя имѣетъ жало;
А человѣкъ — языкъ.

И. Врнк.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ И ЛИТТЕРАТУРА.

О литтературѣ Арабовъ (*).

Западъ весь былъ погруженъ въ варварствѣ; многолюдство племенъ и богатства ихъ исчезли; оставшіеся въ маломъ числѣ жители, разсѣянные на великомъ пространствѣ, все еще должны были сопротивляться безпрестанно возраждающимся бѣдствіямъ — нашествіямъ варваровъ, войнамъ междоусобнымъ, феодальной тиранніи; съ трудомъ спасали они жизнь свою, безпрестанно угрожаемую мечемъ, или голодомъ: всегда находясь въ такомъ состояніи насильства или страха, они неимѣли свободнаго времени предаваться умственнымъ наслажденіямъ. Не было уже никакихъ поводовъ къ витійству; Поезія скрывалась въ неизвѣстности; Философія почиталась возмущеніемъ противъ религіи; самой даже языкъ истребился; варварскія и областныя нарѣчія заступили мѣсто сего прекраснаго языка Латинскаго, ко-

(*) Изъ превосходнаго творенія: De la Litterature du midi de l'Europe par J. C. L. Simonde de Sismondi. Paris, 1813. T. I, pag. 38 — 77.

Digitized by Google

торой долго соединялъ Западные народы и сохранялъ для нихъ толикія сокровища мысли и вкуса. Въ сіе самое время одинъ новый народъ, которой своими побѣдами, своимъ фанатизмомъ болѣе всякаго другаго содѣйствовалъ разрушенію наукъ и литературы, утвердивши свое господство, съ свою очередь занимался уже словесностію. Аравитянинъ, обладатель великой части Востока, страны древнихъ Маговъ и Халдеевъ, откуда первыя свѣдѣнія распространились по лицу земному, — плодоноснаго Египта, долгое время бывшаго хранилищемъ знаній человѣческихъ, — смѣющейся Малой Азіи, гдѣ раскрылись Поезія, вкусъ и всѣ искусства изящныя, — пламенной Африки, отчизны сильнаго, стремительнаго краснорѣчія и самыхъ замысловатыхъ тонкостей, — Аравитянинъ, по видимому, соединилъ въ себѣ всѣ преимущества странъ покоренныхъ. Оружіе доставило ему всѣ успѣхи, какіе только могли насытить едва вѣроятное честолюбіе; и предѣлы Востока и предѣлы Африки принадлежали къ Имперіи Калифовъ; несчетныя богатства были плодомъ ихъ завоеваній, и роскошь неограниченная овладѣла Арабами, прежде грубыми и дикими, но сладострастными съ тѣхъ поръ какъ сдѣлались властелинами счастливѣйшихъ странъ въ мірѣ, гдѣ нѣга всегда имѣла престолъ свой. Ко всѣмъ наслажденіямъ, какія

Digitized by Google

только доставить можетъ промышленность человѣческая, питаемая несчетными богатствами, ко всему тому что только можетъ нѣжить чувства и веселить душу, Арабы захотѣли еще присоединить удовольствія разума, сей цвѣтъ всѣхъ искусствъ, всѣхъ наукъ, всѣхъ знаній человѣческихъ, сію роскошь мысли и воображенія. На семъ новомъ поприщѣ побѣды ихъ были столь же быстры, какъ и на ратномъ полѣ. Основанное ими царство словесности обширностію своею неуступало ихъ политическому Царству; оно вознеслось съ такою же чудесною быстротою и до такой же высоты неимовѣрной, хотя и то справедливо, что оно утвержденно было на основаніи не болѣе прочномъ, и его существованіе было не долговременнѣе.

Бѣгство Магомета въ Мединy изъ Мекки, называемое Геджира, отвѣчаетъ 622 году нашего лѣтосчисленія; мнимой пожаръ Александрійской библіотеки, которую сжегъ будто бы Амру, полководецъ Калифа Омара, относится къ 641 году: сіе время есть епоха величайшаго варварства Сарацинскаго и сіе происшествіе, сколь впрочемъ ни кажется оно сомнительнымъ, оставило по себѣ печальнѣйшую память презрѣнія къ наукамъ; но едва протекло одно столѣтіе послѣ онаго, и страстная любовь къ познаніямъ,

наукамъ, Поезіи воцарились съ 750 года, со времени восшествія на тронъ Калифскій фамиліи Аббассидовъ. Въ словесности Греческой вѣкъ Перикловъ приготовляемъ былъ почти восемь столѣтій постепеннаго образованія, начиная отъ войны Троянской (*). Въ Латинской словесности вѣкъ Августовъ былъ также осмымъ отъ основанія Рима. Во Французской — вѣкъ Лудовика XIV есть двѣнадцатый послѣ Кловиса; но въ быстромъ возвышеніи Арабовъ вѣкъ Алъ-Мамуна, отца словесности изящной и Августа Багдада, отстоитъ не далѣе ста пятидесяти лѣтъ отъ начала Монархіи.

И вся словесность Арабская имѣла на себѣ признаки сего быстраго возвышенія; даже словесность нынѣшней Европы, образованная въ школѣ Арабовъ и обогатившаяся между ними, часто представляетъ старинные слѣды слишкомъ скораго раскрытія оной первоначальной пепрезвости ума, отъ которой воображеніе и вкусъ Восточныхъ народовъ часто сбивались съ прямой дороги.

Одно только легкое начертаніе Арабской словесности я намѣренъ здѣсь представить, дабы показать ея духъ и ея вліяніе на Европу, также дабы показать, ка-

(*) Съ 1209 до Р. Х. по 451 годъ.

Digitized by Google

симъ образомъ Восточный стиль, занятый отъ нее Испанцами и Провансалами, распространился на всѣ языки Латинскаго происхожденія. Конечно, если бы могли мы глубже проникнуть въ Арабскую литтературу, если бы могли развернуть передъ глазами читателей сіи блестящіе вымыслы, которые содѣлали Азію страною волшебства; если бы могли очаровать ихъ прелестями той вдохновенной Поезіи, которая, изображая самыя сильныя страсти, говорила языкомъ исполненнымъ фигуръ самыхъ остроумныхъ и самыхъ смѣлыхъ, и приводила душу въ тожде движеніе, которое совсѣмъ неизвѣстно нашимъ осторожнымъ поетамъ: но въ семъ новомъ, въ семъ отличномъ отъ нашего вкусѣ мы нашли бы изобильное вознагражденіе за тѣ недостатки, которые могли бы показаться намъ непріятными; но сообщить душѣ читателя впечатлѣніе красотъ языка чужестраннаго мы тогда только можемъ, когда сами бываемъ проникнуты ими; чтобы растрогать, надобно быть самому растрогану, и чтобъ заслужить какое нибудь довѣріе, надобно разсуждать по собственному своему чувству. Я не умѣю по арабски, не знаю ни одного изъ Восточныхъ языковъ, и долженъ буду держаться теперь болѣе извлеченій, нежели переводовъ.

Али, четвертый Калифъ послѣ Магомета, прежде всѣхъ оказывалъ нѣкоторое по-

кровительство изящной словесности; соперникъ его и преемникъ Моавіагъ, первый изъ фамиліи Омміадовъ (661-68), былъ къ ней еще благосклоннѣе: онъ призвалъ ко двору своему мужей, отличившихся науками; окружилъ себя стихотворцами; а какъ уже многіе острова и области Греческія были покорены Калифской державѣ, то и науки Грековъ при немъ возъимѣли первое вліяніе на словесность Арабскую.

Когда Омміадовъ не стало, династія Аббассидовъ еще болѣе благопріятствовала словесности. Алъ-Манзоръ, или Манзуръ, второй изъ Государей сей фамиліи (754 — 775), призвалъ къ себѣ врача Греческаго, именемъ Георгія Бактисвага, которой первой доставилъ Арабамъ переводы Греческихъ сочиненій о Медицинѣ. Бактисвагъ происходилъ отъ тѣхъ, гонимыхъ за приверженность свою къ Несторіевымъ догматамъ, Греческихъ христіанъ, которые искали безопасности и спокойной жизни у Персовъ, и которые завели въ Гондизапорской области Медицинскую школу, уже славившуюся въ седмомъ столѣтіи. Несторій, Патріархъ Константинопольскій (429 — 431), раздѣлявшій два лица и два естества во Іисусѣ Христѣ, былъ гонителемъ православныхъ, и скоро самъ содѣлался жертвою: тысячи Несторіанъ, учениковъ его, погибли отъ меча и огня

Digitized by Google

послѣ соборовъ, бывшихъ въ Ефесѣ и Халкидонѣ. Около 500 года Несторіане въ свою очередь умертвили въ Персіи почти восемь тысячъ ненавистныхъ имъ Единоестественниковъ; но послѣ сего перваго возмездія они начали жить смирно, съ ревностію предались наукамъ и хранили въ Сирійскомъ языкѣ Греческую словесность въ такое время, когда суевѣріе подавляло ее въ Имперіи Восточной. Изъ ихъ Гондизапорской школы вышло множество ученыхъ Несторіанъ и Евреевъ, которые, снискавши довѣріе врачебными своими знаніями, перенесли къ обитателямъ Востока все богатое наслѣдство Греческихъ свѣдѣній.

Славный Аарунъ-алъ-Рашидъ, царствовавшій съ 786 до 809 года, вмѣнялъ себѣ въ славу покровительспво, которое оказывалъ словеснымъ наукамъ; историкъ Елмакинъ увѣряетъ, что онъ непредпринималъ никогда путешествія иначе, какъ сопровождаемый по крайней мѣрѣ сотнею ученыхъ. Ему Арабская нація обязана быстрыми успѣхами своими въ наукахъ и словесности; ибо Аарунъ узаконилъ строить мечети неиначе, какъ чтобы при каждой находилось и училище; преемники слѣдовали его примѣру, и въ короткое время процвѣтавшія въ столицѣ науки достигли до крайнихъ предѣловъ Калифской Имперіи: повсюду, гдѣ

Digitized by Google

только Мусульмане собирались молиться Богу во храмѣ, находили они случай воздавать Ему благороднѣйшее, достойнѣйшее человѣка поклоненіе, а именно образуя способности, дарованныя ему отъ Создателя. Впрочемъ Аарунъ-аль-Рашидъ былъ превыше того фанатизма, которымъ прежде пламенѣла его секта, и непрезиралъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ въ другой религіи. Начальникомъ училищъ и главнымъ распорядителемъ ученія въ Имперіи его былъ Несторіанскій христіанинъ изъ Дамаска, именемъ Іоаннъ-Ебнъ-Месуа.

Но истиннымъ покровителемъ, отцемъ Арабской словесности былъ Аль-Мамунъ (Мохаммедъ-Абенъ-Амеръ), седмый Калифъ изъ династіи Аббассидовъ, сынъ Аарунъ-аль-Рашида. Еще при жизни своего родителя, во время путешествія въ Коризанъ, онъ избралъ въ сопутники себѣ мужей знаменитѣйшихъ ученостію изъ Грековъ, Персовъ и Халдеевъ. Вступивъ на престолъ (813 — 833), онъ содѣлалъ Багдадъ средоточіемъ всѣхъ отраслей литературы; науки, книги, ученые мужи были почти единственнымъ предметомъ его вниманія. Литераторы сдѣлались его любимцами; Министры его занимались только успѣхами литературы, и можно сказать, для однихъ Музъ воздвигнутъ былъ престолъ Калифовъ. Онъ при-

Digitized by Google

зывалъ къ двору своему изъ всѣхъ частей свѣта всѣхъ ученыхъ мужей, о которыхъ только могъ получить свѣдѣніе; удерживалъ ихъ при себѣ наградами, почестями, отличіями всякаго рода; собиралъ изъ подвластныхъ земель, изъ Сиріи, Арменіи, Египта, всѣ важныя книги, о которыхъ доходили къ нему извѣстія: сіе была драгоцѣннѣйшая дань, требуемая Монархомъ; всѣмъ намѣстникамъ областей, всѣмъ подчиненнымъ правителямъ было предписано болѣе всего стараться о собираніи сокровищъ литтературы въ странахъ покоренныхъ, и о доставленіи ихъ къ подножію престола. Видимы были входящіе въ Багдадъ сотни верблюдовъ, обремененныхъ единственно хартіями и книгами. Все, что только признаваемо было способнымъ распространить кругъ просвѣщенія народнаго, немедленно было переламемо на Арабскій языкъ, дабы каждой могъ воспользоваться симъ новымъ пріобрѣтеніемъ. Учители, цензоры, переводчики, истолкователи составляли дворъ Алъ-Мамуна, болѣе походившій на Академію, нежели на средоточіе правительства воинственной Имперіи. Калифъ, предписавъ миръ Греческому Императору Михаилу Косноязычному, какъ побѣдитель, вмѣсто дани взялъ у него собраніе книгъ Греческихъ! Науки болѣе всего были уважаемы Калифомъ; въ умозрительной Философіи можно было упражняться свободно,

Digitized by Google

даже въ самыхъ высокихъ ея предложеніяхъ, неопасаясь недовѣрчивой ревности нѣкоторыхъ фанатическихъ Мусульманъ, утверждавшихъ, что Алъ-Мамунъ нарушаетъ такимъ образомъ законы Исламизма. Въ его правленіе знаменитѣйшіе Доктоны были украшеніемъ Медицины; Правовѣдѣнію учился онъ у славнаго Коссы, и какъ наука сія Мусульманамъ казалась болѣе всѣхъ прочихъ сообразною съ религіей, то ею особенно и занимались его подданные, между тѣмъ какъ самъ Алъ-Мамунъ увлекался склонностію къ Математикѣ, и показалъ въ ней блистательные успѣхи. Онъ предпринималъ важный подвигъ измѣренія земли, который и былъ совершенъ математиками на его иждивеніи. Начала Астрономіи Алфрагама (Фарганія) и Астрономическія таблицы Алъ-Мерваэія были произведеніемъ двухъ придворныхъ его чиновниковъ. Сей-то самый Алъ-Мамунъ, столько же величіемъ души какъ и просвѣщеннымъ разумомъ знаменитый, даровавъ прощеніе одному изъ родственниковъ своихъ, обличенному въ намѣреніи свергнуть его съ престола, воскликнулъ: „Ахъ! еслибъ оскор„бившіе меня знали, какъ приятно мнѣ „прощать; то всѣ они пришли бы при„знаться мнѣ въ своихъ проступкахъ!“

Нація оказывала успѣхи въ наукахъ, соразмѣрные пламенной ревности къ нимъ сво-

Digitized by Google

ство Монарха. Вездѣ, во всѣхъ городахъ возносились школы, Коллегіи, Академіи, и изъ всѣхъ сихъ заведеній выходили ученые люди. Багдадъ былъ равно столицею наукъ и словесности, какъ и столицею Калифовъ; но Бассора и Куфа почти неуступали ему въ знаменитости; ибо въ нихъ столько же являлось отличныхъ произведеній въ стихахъ и въ прозѣ. Балкъ, Испаганъ, Самарканда были также средними точками учености. Подобная ревность возбуждена была Арабами и за предѣлами Азіи. Еврей Веніаминъ Тудельскій въ путевыхъ запискахъ своихъ увѣряетъ, что въ Александріи нашелъ онъ двадцать училищъ, въ которыхъ преподаваема была Философія. Въ Каирѣ также находилось множество школъ высшихъ или Коллегій, изъ которыхъ Бецуайлайская, такъ названная по имени предмѣстія сего города, была построена столь крѣпко, что однажды, по случаю возмущенія, служила цитаделью для цѣлой арміи. Въ городахъ Фецѣ и Марокѣ для преподаванія наукъ равнымъ образомъ предназначены были великолѣпнѣйшія зданія, и училища сіи управлялись по уставамъ самымъ мудрымъ и благотворительнымъ. Богатыя библіотеки Феца и Ларасы сберегли для Европы великое множество книгъ драгоцѣнныхъ, которыя во всякомъ другомъ мѣстѣ должны бы погибнуть. Но Испанія преимущественно была мѣстомъ

Digitized by Google

пребыванія наукъ Арабскихъ: здѣсь-то блистали онѣ самыми яркими лучами, и здѣсь-то отличились онѣ самыми быстрыми успѣхами. Кордуа, Гренада, Севилла, всѣ города полуострова, старались превзойти другъ друга великолѣпіемъ своихъ школъ, своихъ Коллегій, своихъ Академій, своихъ книгохранилищъ. Префектомъ Гренадской Академіи былъ Шамседдинъ, изъ Мурціи, столько прославляемый Арабами. Метуакель-алъ-Алла, царствовавшій въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ Гренадѣ, имѣлъ огромную библіотеку; нынѣ еще въ Ескуріалѣ хранится множество рукописей, которыя предназначены были для его употребленія. Алкагенъ, основатель Академіи въ Кордуѣ, подарилъ шестьсотъ томовъ для библіотеки сего города. Въ разныхъ городахъ Испаніи было открыто семдесятъ два книгохранилища для общественнаго употребленія, въ то время когда другія страны Европы не имѣли ни книгъ, ни наукъ, ни образованности, и утопали въ послѣдующемъ невѣжествѣ. Число Арабскихъ писателей, принадлежавшихъ Испаніи, столь велико, что многіе библіографы Арабскіе сочиняли ученые трактаты объ авторахъ, родившихся въ одномъ какомъ-либо городѣ, на примѣръ Севилль, Валенціи, Кордуѣ, также объ упражнявшихся въ одной какой-либо наукѣ или искусствѣ, на примѣръ Философіи, Медицинѣ, Математикѣ, особливо же въ стихотворствѣ. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ на великомъ пространствѣ Арабскихъ владѣній, въ трехъ частяхъ свѣта, успѣхи литтературы не отставали отъ успѣховъ оружія, и словесность сохраняла весь блескъ свой въ продолженіе пяти или шести столѣтій, начиная съ девятаго до четырнадцатаго или до пятнадцатаго вѣка.

Одно изъ главныхъ попеченій, которыя употребляемы были Арабами при возстановленіи литтературы, клонилось къ усовершенію самаго органа мысли и воображенія, то есть языка отечественнаго, и дѣйствительно обработаніе языка было у нихъ важнымъ предметомъ занятій для великаго множества ученыхъ. Они раздѣлились на двѣ школы, Куфскую и Бассорскую, которыя одна другой ревновали въ славѣ и успѣхахъ, и изъ которыхъ вышло чрезвычайно много отличныхъ мужей, съ удивительнымъ остроуміемъ разбиравшихъ правила Арабскаго языка.

Къ преподаванію грамматики присоединена были риторика. Послѣ образцовъ краснорѣчія составились правила, по которымъ можно научиться сему искусству, какъ то бываетъ и у всѣхъ прочихъ народовъ. Коранъ написанъ былъ не по правиламъ риторики; безпорядокъ въ мысляхъ, натурально происшедшій отъ излишняго

пеступленія, темнота, противурѣчія (слѣдствіе безпокойной жизни и разнообразныхъ плановъ сочинителя) дѣлаютъ, что книга сія неимѣетъ единства и незанимательна. Кромѣ того еще главы расположены въ ней не по порядку времени и не по связи, а по величинѣ ихъ; то есть книга начинается самою большею, а кончится самою меньшею главою; а всякое сочиненіе, не имѣющее даже ни столь гиганскихъ, ни столь смѣшанныхъ мыслей, единственно по такому отранному расположенію сдѣлалось бы уже невразумительнымъ. Не смотря на сіе, ни одна изъ книгъ, писанныхъ на Арабскомъ языкѣ, непредставляетъ отрывковъ столь высокой Поезіи и столь сильнаго, увлекающаго краснорѣчія. Равнымъ образомъ первыя рѣчи, къ народу и къ войску произнесенныя, для наполненія сердецъ новою вѣрою и военнымъ жаромъ, безъ сомнѣнія заключали въ себѣ гораздо болѣе истиннаго краснорѣчія, нежели всѣ тѣ, которыя послѣ сочинены были въ школахъ отличнѣйшими изъ риторовъ Арабскихъ. Но сіи ученые мужи незамедлили перевести славнѣйшія Греческія книги о Риторикѣ, приспособить заключавшіяся въ нихъ правила къ свойствамъ своего языка и составить изъ нихъ новую науку, прославившую имена многихъ Арабскихъ Квинтиліановъ.

После Магомета и первыхъ его преемниковъ народное витійство немогло быть обрабатываемо Арабами: Восточный деспотизмъ заступилъ мѣсто свободы, принадлежавшей обитателямъ пустыни, — и Монархи почитали уже недостойнымъ сана своего дѣломъ произносить рѣчи къ народу или къ воинамъ; они уже ничего неожидали отъ ихъ совѣщаній, или отъ ихъ усердія; они повелѣвали, и все исполнялось по ихъ волѣ. Но ежели политическое витійство недолго принадлежало Арабамъ, за то они были изобрѣтателями того, въ которомъ нынѣ мы наиболѣе упражняемся. Они занимались академическимъ краснорѣчіемъ и духовнымъ: ихъ философы, страстные любители красотъ своего языка, съ жадностію ловили каждой случай показать предъ ученымъ собраніемъ всю сладость его, всю гармонію. На семъ-то поприщѣ Малекъ почитался однимъ изъ самыхъ сильныхъ ораторовъ; Шорайфъ признанъ неподражаемымъ въ искусствѣ соединять блескъ Поезіи съ силою прозы, и наконецъ Алъ-Гариzи поставленъ на ряду съ первыми витіями Греціи и Рима. Съ другой стороны Магометъ повелѣлъ, чтобы вѣра его была проповѣдуема во всѣхъ мечетяхъ; духовные ораторы назывались *хатебъ*, а произносимыя ими рѣчи *хотбагъ*. Въ библіотекѣ Escуріала сохранилось великое множество ихъ рѣчей,

которыя расположеніемъ своимъ очень сходны съ хрістіанскими. Проповѣдники начинаютъ благодареніемъ, исповѣданіемъ вѣры, молитвою о Царѣ и о благосостояніи царства; потомъ ораторъ предлагаетъ свой текстъ и разсуждаетъ объ избранномъ предметѣ; почерпаетъ доказательства изъ Корана и духовныхъ учителей; старается возбудить въ народѣ чувство въ пользу добродѣтели, или противъ порока.

Поезія еще болѣе нежели витійство была любимымъ упражненіемъ Арабовъ съ самаго начала. Увѣряютъ, что народъ сей произвелъ болѣе поетовъ нежели всѣ вмѣстѣ прочіе народы. Арабская Поезія получила бытіе свое прежде нежели искусство письма вошло въ общее употребленіе. Въ отдаленнѣйшія времена состязаніе поетовъ и академическія игры ежегодно празднуемы были въ городѣ Окадѣ. Магометъ запретилъ ихъ, какъ остатокъ идолопоклонства. Седмь славнѣйшихъ изъ числа древнихъ поетовъ извѣстны у писателей Восточныхъ подъ именемъ Плеядъ Аравійскихъ, и творенія ихъ повѣшены на стѣнахъ Каабы, или Меккскаго храма. Магометъ самъ упражнялся въ Поезіи, равно какъ Али, Амру и еще нѣкоторыя изъ славнѣйшихъ его товарищей; но послѣ того Арабскія Музы, кажется, безмолвствовали даже до царствованія Аббассидовъ.

Digitized by Google

Именно при Аарунѣ-аль-Рашидѣ и преемникѣ его Аль-Мамунѣ, а еще болѣе при Оммiадахъ въ Испанiи, Арабская Поезiя достигла крайней высоты своего блеска. Тогда-то появилось множество поетовъ, влюбленныхъ рыцарей, царскихъ дщерей, которыхъ знатоки Восточной словесности равняютъ Анакреону, Пиндару и Сафо, сей десятой Музѣ Грецiи. Имена ихъ, которыя тщетно старался я напечатлѣть въ памяти своей, незнавши самыхъ твореній, вѣроятно ускользнули бы и отъ вниманiя большей части моихъ читателей. Прославляемая знаменитость на сихъ языкахъ, столь отъ насъ отдаленныхъ, столь несходныхъ письмомъ своимъ и правописанiемъ, для насъ не доступна до такой степени, что у Гербелота нахожу-я тѣхъ даже, которыхъ Андре причисляетъ къ первому классу, на примѣръ Аль-Моногабби Куфскаго, по его словамъ *Князя Поетовъ*. И такъ я не буду говорить объ нихъ по порядку старшинства ихъ и достоинства; ибо успѣхи мои въ сей части не такъ еще значительны, чтобы могъ я положиться на чужое мнѣнiе. Мнѣ кажется, гораздо будетъ лучше предложить здѣсь два отрывка, съ Арабскаго языка и съ Персидскаго переведенные, и прибавить къ нимъ общiя замѣчанiя о Восточной Поезiи.

Первая изъ седми поемъ, повѣшенныхъ въ Меккскомъ храмѣ, была Идиллiя, или

Кассида, сочиненная Амралкеизіемъ. Составъ и планъ сего древняго памятника Арабской Поезіи могутъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, что сдѣлано было послѣ.

Герой приводитъ двухъ друзей своихъ къ тому мѣсту, гдѣ прежде былъ гаремъ его, нынѣ опустѣвшій, и оплакиваетъ отсутствіе своихъ любовницъ. Видя оставшіеся слѣды ихъ, онъ вздыхаетъ, стонетъ, предается отчаянію, отвергаетъ всѣ утѣшенія попечительной дружбы. „Ты уже и прежде терпѣлъ несчастія, неменѣе сего тяжкія.“ — „Такъ!“ отвѣчаетъ онъ: „но тогда благоуханія, которыя оставляли за собою мои красавицы, услаждали сердце мое „и обворожали мои чувства; тогда очи мои „наполнялись слезами: но ето были слезы „вожделѣнія; онѣ омочали щеки мои, грудь „мою, и даже поясъ мой былъ орошенъ „ими.“ — „Но“ возражаютъ друзья „по крайней мѣрѣ память минувшаго блаженства должна умѣрить нынѣ твою горесть; помысли, сколько прелестей разсыпали онѣ на жизнь твою!“ Герой, нѣсколько утѣшенный симъ воспоминаніемъ, въ самомъ дѣлѣ разсуждаетъ о счастіи дней минувшихъ, о сладостныхъ бесѣдахъ своихъ съ Онеизой, съ Фатимой, съ прекраснѣйшими изъ прекрасныхъ; онъ хвалится, что любилъ одну дѣву, съ которою никакая красота сравниться не-

Digitized by Google

можетъ: „Ея шея“ говоритъ онъ „была шея „газели (*), когда она протягиваетъ ее и „смотритъ на дальнее разстояніе; подобно ей „была она украшена нарядным ожерельемъ; „волосы ея по плечамъ развѣвались, черные „какъ гебенъ, густые какъ вѣтви колеблю„щейся пальмы; станъ ея былъ тонокъ и „гибокъ какъ веревка; лице ея освѣщало мракъ „ночи, какъ свѣтильникъ уединеннаго му„дреца, трудящагося во бдѣніи; на конецъ „въ одеждѣ ея изображалась небесная лазурь, „и нашитые на ней драгоцѣнные камни бли„стали какъ Плеяды, на горизонтѣ восхо„дящія.“ Онъ увѣряетъ, что досталъ ее, пролетѣвши сквозь копья и пренебрегши самыя ужасныя опасности; хвалитъ ея отважность, хвалитъ твердость, съ которою стремилась она по дикимъ и мрачнымъ долинамъ; пользуясь случаемъ, превозноситъ хвалами и своего коня, котораго изображаетъ блестящими красками Поезіи. Далѣе, представляетъ картину звѣриной ловли, потомъ пиршества, и оканчиваетъ поему свою удивительнымъ описаніемъ дождя, оживившаго палящія пустыни (*).

Чтобы показать читателю какой нибудь опытъ и Персидскаго стихотворства, пред-

(*) Родъ дикой козы, живущей въ Азіи.
(**) William Jones, *Poeseos Asiaticae Commentarii*, pag. 84.

Digitized by Google

лагаю здѣсь переложенный мною (съ Латинскаго перевода Фридерика Вилькена) отрывокъ *Шагъ-Намага*, Поемы славнаго Фердузія. Въ Персидскомъ подлинникѣ стихи сіи соединяются рифмами, точно какъ у насъ героическіе. Здѣсь говоритъ самъ герой, изображающій любовь свою къ дочери Афрасіаба.

„Смотри, какъ блистаютъ поля багря-
„ными и желтыми лучами! Какое благород-
„ное сердце въ человѣкѣ не почувствуетъ
„радости? Какъ прекрасны звѣзды! какъ
„приятно журчатъ воды! Не здѣсь ли садъ
„Царскихъ чертоговъ? Земля пестрѣетъ
„разноцвѣтнымъ покровомъ, подобно ковру
„Царя Гормузскаго; воздухъ благоухаетъ
„мушкатомъ! Не розовая ли влага струит-
„ся въ семъ потокѣ? Жасминный кустъ сей,
„обремененный цвѣтами, сія благовонная ро-
„щица прекраснѣйшихъ розъ кажутся боже-
„ствами здѣшняго сада. Фазанъ величествен-
„но выступаетъ, гордясь пышнымъ своимъ на-
„рядомъ, между тѣмъ какъ горлица и соло-
„вей робко спускаются къ нижнимъ вѣтвямъ
„кипариса. Мѣста райскія представляют-
„ся взорамъ во всю длину потока! Долы и
„холмы не покрыты ли юными дѣвами, пре-
„вышающими красотою духовъ безплотныхъ?
„И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ только ни является
„Менишега, дщерь Афрасіаба, тамъ видишь

„людей счастливыхъ: она виною, что садъ „сей кажется лучезарнымъ, подобно солнцу. „И дщерь Царя великаго не есть ли новое „свѣтило? Оно-то разсыпало богатства свои „и блескъ въ долинѣ; сіе-то лучезарное свѣ„тило возносится выше розъ и жасми„новъ. Красота несравненная! Лице ея подъ „покрываломъ; но прелестной станъ ея по„добенъ кипарису; но ея дыханіе разливаетъ „въ воздухѣ амбру благовонную; роза поко„ится на ея ланитахъ; очи ея полны сна; „губы ея приняли цвѣтъ свой отъ вина „чистѣйшаго, но благовоніе ихъ подобно за„паху розовой эссенціи. О, еслибъ могли „мы достигнуть до сихъ мѣстъ верховнаго „блаженства, и еслибъ путь сей не болѣе „одного дня продолжался!“

Къ симъ двухъ отрывкамъ — безъ сомнѣнія особливой важности въ себѣ незаключающимъ, если вспомнимъ, что они взяты изъ литтературы, неуступающей богатствомъ своимъ литтературѣ цѣлой Европы — я прибавлю только, слѣдуя Вильяму Джонесу, что Восточные народы, и въ особенности Арабы, имѣли у себя поемы героическія, которыя сочиняемы были для прославленія великихъ мужей и для одушевленія воиновъ; но за то не было у нихъ ни одной епической поемы; хотя В. Джонесъ называетъ симъ именемъ повѣсть о Тимурѣ, или Тамерланѣ, сочинен-

ную Ебнъ-Арабшагомъ и отличающуюся слогомъ піитической прозы. Съ бо́льшимъ, по моему мнѣнію, правомъ къ епическимъ поемамъ причисляетъ онъ *Шаеъ-Намаеъ*, твореніе Фердузія, Персидскаго автора, изъ котораго предложилъ я послѣдній отрывокъ. Въ сей поемѣ, содержащей въ себѣ шестьдесять тысячь двустишій, воспѣваются всѣ герои и всѣ Монархи Персіи; въ первой ея половинѣ, дѣйствительно похожей на епопею, описывается древняя война между Афрасіабомъ, Царемъ Заоксанской (Transoxiane) Татаріи, и Каикозру, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ Кира. Герой поемы есть Рустемъ, Геркулесъ Персіи (*).

За исключеніемъ одного только сего творенія, вся Восточная Поезія состоитъ изъ лирическаго рода и дидактическаго. Арабы написали безчисленное множество стихотвореній любовныхъ, надгробныхъ красавицамъ и героямъ; нравоучительныхъ, къ числу коихъ можно причислить и басни; стихотвореній, содержащихъ въ себѣ похвалы, сатиры, описанія; особливо же дидактическихъ поемъ о всѣхъ наукахъ, даже самыхъ сухихъ для Поезіи, какъ по о граммапикѣ, риторикѣ, о наукѣ счисленія; но между такимъ множествомъ стихотвореній Араб-

(*) Фердузій умеръ въ 411 году Геджиры, или въ 1019 мъ по Р. Х.

Digitized by Google

скихъ, которыхъ одинъ каталогъ, хранимый въ Ескуріалѣ, составляетъ *двадцать четыре* тома, нѣтъ ни одной епической поэмы, ни одной комедіи, ни одной трагедіи.

Въ сихъ разныхъ стихотвореніяхъ авторы блистаютъ необыкновеннымъ остроуміемъ и чрезвычайными тонкостями мыслей; выраженія ихъ живы и прелестны, чувства благородны. Знатоки Восточныхъ языковъ увѣряютъ, что стихотворенія сіи ознаменованы такою гармоніей словъ, такою точностію выраженій, такою во всемъ живостію, которыя для насъ потеряны. Какъ однакожъ не видѣть, что блескъ сихъ лирическихъ твореній состоитъ частію въ смѣлыхъ метафорахъ, въ неограниченныхъ аллегоріяхъ, въ излишествѣ гиперболъ? какъ не почувствовать того, что Восточной вкусъ отличается употребленіемъ во зло ума и воображенія? Арабы пренебрегли Греческую Поезію, которая казалась имъ робкою, холодною, размѣренною слишкомъ строго; между всѣми книгами, которыя они взяли у Грековъ и которыя уважали почти до суевѣрія, не было ниже одной поемы; ни одно изъ сихъ твореній классическихъ не признано достойнымъ переложенія на языкъ Арабовъ; и дѣйствительно ни Гомеръ, ни Софоклъ, ни даже Пиндаръ немогутъ идти въ сравненіе съ ихъ поемами. Арабы хотятъ

Digitized by Google

блистать картинами самыми смѣлыми, гигантскими; хотятъ всегда изумлять читателя неожиданностію выраженія; тяготятъ его своимъ обиліемъ, и никакой красоты не почитаютъ излишнею. Одного сравненія для нихъ недовольно; они вдругъ высыпаютъ ихъ множество, не для того чтобъ дать понять себя, но чтобы заставить удивляться колориту своихъ красокъ. Не думая о естественныхъ чувствахъ, они съ намѣреніемъ выказываютъ искусство, и чѣмъ болѣе въ немъ прикрасъ, тѣмъ болѣе почитаютъ его достойнымъ удивленія. Отсюда происходитъ усиліе побѣждать всѣ трудности, хотя бы оно ни къ чему неслужило, не объясняло бы мысли, неприбавляло бы въ стихѣ гармоніи.

Подражаніе натурѣ открыло народамъ, коихъ Поезія признана классическою, родъ епическій и родъ драматическій, въ которыхъ піитъ старается дать чувствамъ истинный языкъ сердца. Народы Восточные не ищутъ сего преимущества; вся ихъ Поезія состоитъ въ лирическомъ родѣ; она должна казаться вдохновенною, чтобы никакъ непоходить на языкъ натуры; какимъ ни назовете ее именемъ, какимъ правиламъ ни подчините ее, все она должна казаться пѣніемъ изступленной страсти.

Digitized by Google

Поезія Арабовъ имѣетъ рифмы, какъ наша; рифма можетъ находиться даже и посереди̇нѣ стиха, и нѣсколько одинакихъ звуковъ часто слышны бываютъ въ одной фразѣ. Поезія лирическая сверхъ того еще подлежитъ особеннымъ правиламъ, вразсужденіи формы строфъ, или порядка рифмъ, или величины поемъ. Двѣ формы стопосложенія особенно употребительны у Арабовъ и Персовъ: *Газель* и *Кассида;* обѣ состоятъ изъ двустишій; каждой второй стихъ двустишія чрезъ всю поему оканчивается одинакой рифмой, между тѣмъ какъ первые стихи не имѣютъ рифмы. *Кассида* есть идиллія любовная и военная, въ которой можетъ находиться отъ двадцати до ста двустишій; *Газель* есть любовная ода, въ которой не должно быть ни менѣе седми двустишій, ни болѣе тринадцати. Первая совершенно отвѣчаетъ канцонамъ Петрарки, вторая его соннетамъ. Какъ Петрарка сочинилъ свое canconiere, то есть *собраніе* канцонъ и соннетовъ на разные случаи; равнымъ образомъ какъ прочіе поэты Провансскіе, Италіянскіе, Испанскіе и Португальскіе оставили намъ свои *собранія* стихотвореній, которыхъ главное достоинство состоять должно въ разнообразіи картинъ при одномъ и томъ же чувствѣ и разнообразіе гармоніи въ одной и той же мѣрѣ стопосложенія; такъ у Арабовъ

Digitized by Google

и Персовъ есть свой *диванъ* или собраніе *Газилей*, различныхъ по окончанію или риѳмѣ. *Диванъ* кажется для нихъ превосходнѣйшимъ тотъ, въ которомъ стихотворецъ рифмы свои расположилъ по порядку буквъ алфавита.

Если нѣтъ у Восточныхъ народовъ епической и драматической Поезіи; за то они изобрѣли особой родъ сочиненій, близкой къ епопеи и замѣняющій для нихъ театральныя зрѣлища. Имъ обязаны мы сказками, сими произведеніями чудесной изобрѣтательности и неистощимаго, разнообразнаго воображенія, которыя были утѣхою дѣтства нашего, и которыя плѣняютъ насъ, восхищаютъ даже и въ зрѣломъ возрастѣ. Кто незнаетъ *Тысячи и одной ночи*? Но что имѣемъ мы на своемъ языкѣ, ето, если вѣрить переводчику, составляетъ только тридцать седмую часть полнаго Арабскаго собранія. Сіе огромное собраніе хранится не въ однихъ только книгахъ; оно есть богатство многочисленнаго класса мущинъ и женщинъ, разсѣянныхъ по всѣмъ землямъ магометанскимъ, въ Турціи, въ Персіи, даже на краю Индіи, людей, которые промышляютъ сказками, забавляютъ ими слушателей, желающихъ на время забыть существенность и предаться сладкимъ мечтамъ воображенія. Въ Леванштѣ, среди залы

Digitized by Google

кофейнаго дома сидитъ человѣкъ, окруженный безмолвной толпою; иногда возбуждаетъ онъ ужасъ, иногда жалость; всего чаще представляетъ очарованнымъ взорамъ слушателей сіи блестящія видѣнія, сіе наслѣдство воображенія Восточнаго; даже иногда заставляетъ онъ смѣяться, и наморщенное чело угрюмаго Османлиса только при семъ случаѣ показывается гладкимъ. Ето единственный спектакль въ цѣломъ Леванте, гдѣ сказочники замѣняютъ нашихъ актеровъ; самыя даже площади иногда имѣютъ своихъ сказочниковъ; искусныя сказочницы коротаютъ скучное время для обитательницъ сераля; врачи нерѣдко больнымъ своимъ совѣтуютъ призвать сказочника, чтобы уменьшить боль, утишить движеніе, возвратить сонъ послѣ продолжительныхъ бдѣній; и сіи разскащики, привычные обходиться съ больными, умѣютъ измѣнять голосъ, понижать его, и потомъ прекращать разсказъ свой въ самую пору.

Воображеніе Арабовъ, ярко блестящее въ сихъ сказкахъ, легко распознается отъ рыцарскаго воображенія; но легко также видѣть можно и сходство между ними. Для обоихъ міръ сверхъестественный одинъ и тотъ же; но міръ нравственный неодинаковъ. Арабскія сказки и рыцарскіе романы вводятъ насъ въ сферу очарованія; но лица

человѣческія въ тѣхъ и другихъ не одинаковы. Сказки сіи родились у Арабовъ послѣ того уже какъ они, бывъ принуждены уступить силѣ Татаръ, Турковъ и Персовъ, стали заниматься единственно торговлею, искусствами и словесностію. Въ нихъ видѣнъ коммерческій народъ, равно какъ въ рыцарскихъ романахъ видѣнъ народъ воинственный. Феи щедрою рукою разсыпаютъ въ нихъ дары богатства и роскоши; герои безпрестанно путешествуютъ, ѣздятъ изъ одной страны въ другую, и выгоды торговли неменѣе возбуждаютъ въ нихъ дѣятельность и любопытство, сколько стремленіе къ славѣ одушевляло старинныхъ рыцарей нашихъ. Въ сказкахъ сихъ представляется, кромѣ женщинъ, только четыре класса людей: государи, купцы, календеры или монахи, и невольники. Воины здѣсь неиграютъ почти никакой роли; храбрость и военные подвиги пугаютъ, распространяютъ ужасъ, точно какъ въ лѣтописяхъ Востока, но не возбуждаютъ энтузіазма; однимъ словомъ, въ Арабскихъ сказкахъ ненаходимъ того благородства, того героизма, какого привыкли мы искать въ сочиненіяхъ сего рода. За то сказочниковъ ихъ должны мы почитать своими учителями въ искусствѣ изобрѣтать занимательныя происшествія и поддерживать интересъ безперерывнымъ разнообразіемъ, — въ искусствѣ творить сію блестящую ми-

Digitized by Google

фологію Фей и Геніевъ, которая разширяетъ предѣлы міра, умножаетъ богатства и силы человѣческія, переноситъ насъ въ сферу чудесности, изумляетъ неожиданностію. Отъ нихъ также пришло къ намъ сіе упоеніе любви, сія нѣжность чувства, сіе набожное почитаніе женщинъ — въ одно время богинь, въ другое невольницъ; — отъ нихъ пришло къ намъ все то, что имѣло сильное вліяніе на духъ нашего рыцарства, и что только ни находится Восточнаго въ литературѣ всей Южной Европы. Самыя повѣсти ихъ проникли въ нашу Поезію, гораздо прежде еще нежели стали мы читать *Тысяча и одну ночь* на природномъ языкѣ нашемъ. Многія изъ нихъ находимъ въ старинныхъ нашихъ сказкахъ (fabliaux) у Боккачія, у Аріоста. Даже нынѣшнія сказки, забавляющія насъ въ дѣтствѣ столь пріятнымъ образомъ и переходящія неизвѣстными для насъ путями изъ одного языка въ другой, отъ одного народа къ другому, представляютъ намъ были и нибылицы, въ которыхъ узнаемъ воображеніе обитателей цѣлой половины земнаго шара.

Но вліяніе Арабовъ на словесность Европы было слѣдствіемъ не одного только удивленія, возбужденнаго ихъ Поезіей; быстрые успѣхи въ наукахъ присвоивали имъ высокія преимущества во всей области ума и даро-

Digitized by Google

ваній. Ученые мужи Европы, привыкнувъ смотрѣть на нихъ какъ на учителей своихъ въ наукахъ Математическихъ и Естественныхъ, въ Исторіи и Географіи, должны были ихъ же почитать и непогрѣшительными судіями вкуса. Посмотримъ же, въ какомъ состояніи были науки у Арабовъ въ то время, когда предки наши еще только начинали выходить изъ варварства.

Арабы весьма ревностно упражнялись во всѣхъ отрасляхъ Исторіи. Многіе изъ нихъ, между которыми всѣхъ знаменитѣе Абулъ-Феда, владѣтель Гамы, писали всеобщую Исторію отъ начала міра до своего времени. Каждое государство, каждая область, каждой городъ имѣлъ своихъ лѣтописцевъ и своихъ частныхъ историковъ. Многіе, подражая Плутарху, сочиняли жизнеописанія великихъ мужей, прославившихся добродѣтелями, подвигами, талантами. Такова была страсть писать въ разныхъ родахъ, испытывать всѣ способы, неоставлять никакого предмета, что Бенъ-Заидъ изъ Кордуи и Абулъ-Мондеръ изъ Валенціи, отнюдь не для шутки, сочиняли исторіи о славныхъ лошадяхъ, равно какъ Аласуеко о знаменитыхъ верблюдахъ. Историческіе словари изобрѣтены Арабами, и Абделъ-Малекъ сдѣлалъ то для разумѣвшихъ языкъ его, что Морери сдѣлалъ для Европы.

Digitized by Google

Не было недостатка и въ географическихъ словаряхъ самыхъ точныхъ, въ словаряхъ критическихъ и библіографическихъ. На конецъ, вообще всѣ изобрѣтенія, облегчающія работу, освобождающія отъ скучныхъ изысканій, нерѣдко благопріятствующія лѣности, были въ употребленіи между Арабами. Они упражнялись въ нумизматикѣ, и Алъ-Намари сочинилъ исторію монетъ Арабскихъ. Каждое искусство и каждая наука имѣли свою исторію, такъ что въ семъ отношеніи Арабы могутъ похвалиться богатствомъ своимъ передъ всѣми народами древними и новѣйшими. Алъ-Ассакеръ сочинилъ Извѣстія о первыхъ изобрѣтателяхъ искусствъ; Алъ-Газелъ въ своихъ Арабскихъ Древностяхъ показалъ глубокія свѣдѣнія, разсуждая о наукахъ и изобрѣтеніяхъ своихъ соотчичей. Медицина и Философія имѣли самое большее число историковъ преимущественно передъ прочими науками; всѣ же вмѣстѣ науки соединены были въ Историческомъ словарѣ Могаммедъ-Аба-Абдаллы, Гренадскаго жителя.

Арабы страстно любили Философію; она прославила многихъ между ними людей остроумныхъ и глубокомысленныхъ, которыхъ имена еще и теперь уважаются въ Европѣ, какъ то: Аверроеса, изъ Кордуи, писавшаго объяснительныя примѣчанія на Аристо-

Digitized by Google

шеля (ум. 1198 г.); Авиценну, изъ окрестностей Шираза (1037 г.), столь же глубокаго Философа какъ и знаменитаго Медика; Алъ-Фарабія, изъ Фараба, что за Оксомъ (950 г.), которой изъяснялся на семидесяти языкахъ, писалъ о всѣхъ наукахъ и соединилъ ихъ въ своей Енциклопедіи; Алъ-Газелія, изъ Туса (1111 г.), которой разсуждалъ о религіи и Философіи и дерзнулъ первую подчинить послѣдней. Арабскіе ученые мужи не ограничивали себя занятіями кабинета: для пользы наукъ они предпринимали путешествія самыя многотрудныя и опасныя; они участвовали въ совѣтахъ царскихъ, и часто увлекаемы были вихремъ государственныхъ перемѣнъ, столь насильственнымъ и почти всегда чрезвычайно лютымъ на Востокѣ; отъ того исторія жизни ихъ болѣе разнообразна, болѣе занята происшествіями, нежели исторія ученыхъ мужей у всѣхъ прочихъ народовъ.

Изъ всѣхъ наукъ Арабскихъ одна Философія весьма поспѣшно проникла въ нашъ Западъ, и имѣла величайшее вліяніе на училища Европы; за то уже успѣхи ея принесли очень мало существенной пользы. Арабы, народъ болѣе остроумный нежели глубокомысленный, привязывались къ тонкостямъ, а не къ порядку мыслей; они хотѣли болѣе блистать умомъ нежели научаться; темно-

Digitized by Google

ма, невразумительность предоставляли философовъ ихъ глубокими въ глазахъ простаго народа; они искали таинственности въ своемъ воображеніи; сгущали туманъ надъ наукой, вмѣсто того чтобъ проникать въ самую средину натуры вещей, гдѣ величіе предмета и человѣческая слабость производятъ случайную темноту при своей встрѣчѣ, но гдѣ нѣтъ темноты необходимой. Болѣе склонны будучи къ энтузіазму нежели къ смѣлости, они лучше захотѣли признать одного человѣка оракуломъ всѣхъ человѣческихъ свѣдѣній, нежели почерпать свѣдѣнія сіи въ натурѣ: они сдѣлали Аристотеля почти божествомъ своимъ. По ихъ мнѣнію, вся Философія долженствовала находиться въ его писаніяхъ, вся Метафизика долженствовала быть изъясняема по схоластической методѣ.

Вѣрнѣйшій переводъ, остроумнѣйшее объясненіе писаній мудреца Стагирскаго — вотъ что почиталось крайнею точкой, до которой только могъ достигнуть геній философовъ; въ семъ намѣреніи Арабскіе философы объясняли, сравнивали всѣхъ истолкователей, оставившихъ замѣчанія свои на первыхъ учениковъ Аристотеля. Всего страннѣе, что люди столь остроумные, столь ученые, съ такими пособіями, съ такимъ прилѣжаніемъ, никакъ не достигли своей цѣли, никогда не

пришли въ состояніе понимать и объяснять вразумительно тѣ книги, которыя были предметомъ столь многотрудныхъ занятій. Всѣ они ошибались, а иногда самымъ грубымъ образомъ. Аверроесъ въ переводахъ своихъ и объяснительныхъ примѣчаніяхъ нерѣдко совсѣмъ уклоняется отъ своего подлинника; и таково было его желаніе находить таинства въ вещахъ самыхъ обыкновенныхъ, сокрытой смыслъ въ самыхъ ясныхъ фразахъ, что Аристотель, снова родившись между Арабами, ничего немогъ бы понять изъ своего собственнаго ученія.

Естественными науками занимались Арабы не съ бо́льшимъ жаромъ, но съ лучшимъ наблюденіемъ тѣхъ средствъ, которыя указываютъ истинную дорогу. Абу-Рыганъ-алъ-Быруны, умершій въ 941 году отъ Р. Х., сорокъ лѣтъ путешествовалъ для изученія Литологіи, и его трактатъ о распознаваніи драгоцѣнныхъ камней заключаетъ въ себѣ богатое собраніе любопытныхъ событій и наблюденій. Ибнъ или Абенъ-алъ-Бейтаръ, изъ Малаги, столь же страстно любившій Ботанику, ѣздившій долго по горамъ и долинамъ Европы, съ неослабною бодростію путешествовалъ по пескамъ и палящимъ пустынямъ Африки, собиралъ или описывалъ всѣ растѣнія, могущія прозябать подъ знойными лучами огненнаго солнца;

Digitized by Google

наконецъ отправился въ отдаленнѣйшія страны Азіи. Такимъ образомъ въ трехъ частяхъ тогда извѣстнаго міра собственными очами наблюдалъ онъ, собственными руками осязалъ все, что Натура ни представляетъ необыкновеннаго и рѣдкаго въ трехъ своихъ царствахъ; животныя, растѣнія, ископаемыя, все подвергалъ онъ своимъ изслѣдованіямъ, и возвратившись потомъ въ отечество обогащенный добычами Востока и Юга, издалъ три книги, одну за другою, первую о свойствахъ растѣній, вторую о камняхъ и металлахъ, третью о животныхъ, и во всѣхъ находились такія богатства науки, какихъ не предлагалъ еще ни одинъ испытатель Природы. Онъ умеръ 1248 года по Р. Х. въ Дамаскѣ, куда на конецъ возвратился, и гдѣ былъ Директоромъ садовъ государевыхъ. Кромѣ его еще и другіе, какъ-то Алъ-Рази, Али-Бенъ-алъ-Аббасъ, Авиценна заслужили признательность потомства. Химія, можно въ нѣкоторомъ отношеніи сказать, изобрѣтенная Арабами, доставила имъ бо́льшія познанія о Природѣ, нежели какія имѣли о ней Греки, или Римляне, и была употребляема ими съ великою пользою во всѣхъ искусствахъ, необходимыхъ въ общежитіи. Преимущественно занимались они сельскимъ домоводствомъ, обращая прилѣжное вниманіе на климатъ, на почву земли, на средства размножать произрастенія

Digitized by Google

и животныхъ, на все то, изъ чего съ помощію долговременныхъ наблюденій составляется система науки. За то ни одна изъ образованныхъ націй Европы, Азіи или Африки, древнихъ или новыхъ, неимѣла сельскаго Уложенія, такъ умно написаннаго, столь справедливаго, столь совершеннаго, какъ Книга сельскихъ законовъ, принадлежавшая Испанскимъ Арабамъ. Ни одна еще страна мудрыми законами, смышленостію, промышленностію и трудолюбіемъ своихъ жителей невозносилась выше той степени сельскаго благосостоянія, на которой находилась Арабская Испанія, и въ особенности Гренадское Королевство. Искусства обработываемы были не съ меньшимъ успѣхомъ, и неменѣе послужили къ обогащенію наукъ естественныхъ. Многія изобрѣтенія, нынѣ доставляющія намъ столько удобствъ въ жизни, даже такія, безъ которыхъ словесность никакъ не могла бы придти въ цвѣтущее состояніе, принадлежатъ Арабамъ. Бумага, въ нынѣшнее время столь необходимая для образованія ума, бумага, безъ которой Европа отъ седмаго до десятаго вѣка утопала въ варварскомъ невѣжествѣ, изобрѣтена Арабами. Правда, что въ Китаѣ отъ непамятныхъ временъ она дѣлаема была изъ шелковыхъ охлопковъ; но около 30 года Геджиры (649 по Р. Х) сія вѣтвь промышленности принесена была въ Самарканду, и когда цвѣтущій городъ сей

Digitized by Google

былъ покоренъ Сарацинами (въ 85 г. Геджиры), то одинъ Арабъ, именемъ Іосифъ Амру, принесъ съ собою въ Мекку, свое отечество, способъ дѣлать драгоцѣнное орудіе сообщенія мыслей человѣческихъ; вмѣсто шелку онъ употребилъ хлопчатую бумагу, и первые листы, почти подобные нынѣ употребляемымъ, появились въ 88 мъ году Геджиры (706 по Р. Х.). Изъ Мекки искусство сіе съ быстротою распространялось по всѣмъ областямъ Арабскимъ; оно проникло въ Испанію, гдѣ городъ Сатива, нынѣ Санъ-Филиппо, въ Королевствѣ Валенціи, славился бумажными своими фабриками съ двѣнадцатаго вѣка. Кажется, что въ сіе время Испанцы замѣнили хлопчатую бумагу льномъ, которымъ земля ихъ была изобильна. Не прежде исхода тринадцатаго вѣка попеченіемъ Алфонса X, Короля Кастильскаго, бумажныя фабрики заведены были въ христіанскихъ областяхъ Испаніи, откуда въ четырнадцатомъ уже столѣтіи перешли онѣ въ Тревизу и Падую.

Порохъ, изобрѣтеніе коего приписывали Нѣмецкому Химику, извѣстенъ былъ Арабамъ по крайней мѣрѣ за сто лѣтъ прежде нежели стали упоминать о немъ въ Европейскихъ лѣтописяхъ: Исторія свидѣтельствуетъ, что его часто употребляли въ тринадцатомъ вѣкѣ въ войнахъ Мавровъ Испанскихъ, и даже есть слѣды, что онъ

Digitized by Google

былъ извѣстенъ еще въ одиннадцатомъ столѣтіи. Стрѣлка магнитная, которой изобрѣтеніе попеременно приписывалось Италіянцамъ и Французамъ тринадцатаго вѣка, извѣстна была Арабамъ еще въ одиннадцатомъ. Географъ Нубійскій, писавшій въ двѣнадцатомъ, говоритъ о компасѣ, какъ о предметѣ общеупотребительномъ. Цыфры, извѣстныя у насъ подъ именемъ Арабскихъ, и которыя, статься можетъ, приличнѣе было бы называть Индійскими, по крайней мѣрѣ сообщены намъ Арабами, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія; безъ нихъ ни одна изъ наукъ счисленія не могла бы доведена быть до той степени, до которой достигли онѣ въ наше время, и до которой давно уже приближались великіе математики и великіе астрономы Арабскіе. Число Арабскихъ изобрѣтеній, которыми теперь мы пользуемся, нимало не думая, отъ кого они намъ достались, превосходитъ вѣроятіе; но сіи изобрѣтенія входили въ Европу съ разныхъ сторонъ вдругъ, входили медленно, безъ шума, потому что провожатые ихъ невыдавали себя изобрѣтателями; ибо въ каждой странѣ встрѣчались они съ людьми, знавшими, что̀ дѣлалось на Востокѣ. Всѣ мнимыя открытія среднихъ вѣковъ таковы, что современная исторія, упоминая о нихъ въ первый разъ, говоритъ уже о нихъ какъ о вещахъ всѣмъ извѣстныхъ. Ни объ

Digitized By Google

огнестрѣльномъ порохѣ, ни о магнитной стрѣлкѣ, ни о цыфрахъ, ни о бумагѣ нигдѣ не упоминается какъ о новыхъ изобрѣтеніяхъ, а между тѣмъ они необходимо должны были измѣнить сущность войны, мореплаванія, наукъ и воспитанія. И могло ли статься, чтобы изобрѣтатель незахотѣлъ прославить имени своего столь важнымъ нововведеніемъ? Еслижъ онъ сего не сдѣлалъ, то не должно ли заключить, что всѣ сіи изобрѣтенія и открытія вносимы къ намъ были мало помалу изъ такой страны, гдѣ были они всѣмъ уже извѣстны, и притомъ людьми обыкновенными, а отнюдь не геніями.

Въ такомъ-то блистательномъ состояніи находились науки и словесность съ девятаго до четырнадцатаго вѣка въ обширныхъ странахъ Исламизма. Печаль наполняетъ душу при взглядѣ на длинной списокъ именъ, теперь намъ неизвѣстныхъ, но прежде знаменитыхъ, при одной мысли, что рукописи, нынѣ погребенныя въ пыли немногихъ библіотекъ, долгое время сильно содѣйствовали образованію ума человѣческаго! И что осталось отъ толикой славы? Только пять или шесть человѣкъ могутъ посѣщать сокровищницу Арабскихъ рукописей при Ескуріальской библіотекѣ; сто или болѣе человѣкъ находится еще такихъ въ Европѣ, которые, перенесши труды тягостные, пришли

Digitized by Google

въ состояніе разрывать сіи золотые рудники Восточной словесности; но симъ людямъ весьма не легко доставать рукописи, вообще рѣдкія и малоизвѣстныя, и они не могутъ возноситься до той высоты, съ которой обозрѣвается все пространство литературы; только одна ея часть въ удѣлъ имъ достается. Съ другой стороны, обширныя области, въ которыхъ господствовалъ, или еще нынѣ господствуетъ, Исламизмъ, для наукъ несуществуютъ. Сіи роскошныя поля Феца и Марока, за пять сотъ передъ симъ лѣтъ славившіяся Академіями, Университетами, библіотеками, превратились въ пустыни знойныя и песчаныя, въ которыхъ власть раздѣлена между тиграми и тиранами; смѣющійся плодородный берегъ Мавританіи, гдѣ торговля, искусства и земледѣліе находились на высочайшей степени благосостоянія, нынѣ представляютъ гнѣздилища разбойниковъ, распространяющихъ ужасы на моряхъ и послѣ гнусныхъ подвиговъ предающихся постыднымъ забавамъ до тѣхъ поръ, пока ежегодный моръ, отмститель за оскорбляемое человѣчество, не придетъ къ нимъ требовать своихъ жертвъ. Египетъ, прежде плодородный, почти совсѣмъ засыпанъ песками. Сирія, Палестина опустошаются бродящими Бедуинами, которыхъ еще страшнѣе Паша, управляющій сими странами. Багдадъ, нѣкогда обиталище

Digitized by Google

роскоши, могущества, просвѣщенія, разрушенъ; славные Университеты Куфы и Бассоры закрыты, а въ Самаркандѣ и Балкѣ также уничтожены. На семъ неизмѣримомъ пространствѣ, въ два или три раза пространнѣйшемъ всей Европы, ничего нѣтъ болѣе кромѣ невѣжества, рабства, ужасовъ и смерти. Немногіе только люди могутъ тамъ читать нѣкоторыя изъ писаній знаменитыхъ своихъ предковъ; немногіе могутъ понимать, и ни одному не можно получить ихъ. Сего необъятнаго богатства Арабской литтературы, которую мы окинули однимъ только взглядомъ, сего богатства нѣтъ уже ни въ одной странѣ, подвластной Арабамъ или Музульманамъ. Не тамъ искать нынѣ должно славы великихъ мужей ихъ, или ихъ твореній. Все, что ни уцѣлѣло, находится въ рукахъ непріятелей ихъ, въ хрістіанскихъ монастыряхъ, въ библіотекахъ государей Европы. И чтожъ? Сіи обширныя земли не завоеваны; не побѣдоносной чужеземецъ расхитилъ сокровища ихъ, истребилъ ихъ многолюдство, уничтожилъ ихъ законы, ихъ нравы, ихъ духъ народный. Ядъ находился внутри ихъ; онъ созрѣвалъ, и напослѣдокъ все повергнулъ въ ничтожество.

Кто знаетъ! быть можетъ, черезъ нѣсколько вѣковъ сія самая Европа, куда перенесено царство наукъ и словесности, гдѣ

Digitized by Google

сіяетъ оно столь лучезарными лучами, гдѣ такъ хорошо разсуждаютъ о временахъ прошекшихъ, гдѣ такъ хорошо сравниваютъ литтерашуру и обычаи разныхъ древнихъ народовъ, будетъ пустою и дикою, какъ холмы Мавританіи, пески Египта, долины Анаполіи! Кто знаетъ! въ землѣ совершенно новой, можетъ быть на высотахъ, источающихъ Ореноко или рѣку Амазонскую, можетъ быть въ неприступной донынѣ, высокими горами отдѣляемой странѣ Новой Голландіи явятся новые народы съ другими нравами, съ другими нарѣчіями, съ другими мыслями, съ другими религіями, народы, которыми еще разъ возобновится родъ человѣческій, которые будутъ учиться древностямъ, — съ удивленіемъ узнаютъ о томъ, что мы существовали въ мірѣ, что мы имѣли понятіе о предметахъ, которые и имъ будутъ извѣстны, что мы, какъ они, мечтали о славѣ, — узнаютъ и пожалѣютъ о слабости усилій нашихъ. . . *М.*

Digitized by Google

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Политическій калейдоскопъ (*).

Въ древней столицѣ Карла Великаго, въ хранилищѣ святыхъ памятниковъ и древнихъ регалій Императорскихъ, Министры первыхъ Державъ Европы въ конференціяхъ своихъ разсуждали объ утвержденіи возстановленнаго спокойствія. Между тѣмъ госпожа Каталани плѣняла всѣхъ прекраснымъ своимъ голосомъ; Англійскіе кулачные рыцари показывали свое искусство, то есть пересчитывали ребра одинъ другому; а Французскіе фигляры промышляли своимъ мастерствомъ, кто какъ умѣетъ. Прошедши Ахенскую ратушу, мы поровнялись съ шалашомъ, построеннымъ на время многолюднаго съѣзда чужестранцовъ. Стоящій у дверей Французъ учтиво приглашалъ мимоходящихъ: „Господа! милостивые государи! пожалуйте, „войдите; здѣсь господинъ *Клервоянъ* пока„зываетъ красоты *политическаго калейдо„скопа.*“ — Войдемъ; сказалъ я своему товарищу: если тутъ ничего несвѣдаемъ о

(*) Изъ *Веймарской газеты.*

Digitized by Google

совѣщаніяхъ Конгресса, такъ по крайней мѣрѣ увидимъ политическую картину всего свѣта. —

Клервоянъ опсунулъ задвижку большаго калейдоскопа, которой, кромѣ обыкновенныхъ фигуръ въ цвѣтахъ прекраснѣйшихъ и разнообразныхъ, показываетъ еще и оптическіе виды, перемѣняющіеся въ каждыя двѣ недѣли, соотвѣтственно политическому положенію планетъ образованнаго міра.

„Вотъ Франція!“ воскликнулъ *Клервоянъ*. И явилось колесо съ черными и багряными полосами по желтому полю. Спицы были увязаны бѣлыми лиліями, на которыхъ сидѣло множество мухъ. *Это неумѣренные роялисты*, сказалъ одинъ изъ зрителей. Другой обратилъ вниманіе на зеленый перстень, которой находился по срединѣ колеса подлѣ новопозлащенной короны, и по видимому предвѣщалъ будущій перевѣсъ свободномыслящимъ. Колесо безпрестанно усиливалось двигаться впередъ и стремилось къ огниву, на которомъ стоялъ желѣзный крестъ. При каждомъ прикосновеніи ко кресту мгновенно выскакивала одна спица; такимъ образомъ скоро они почти всѣ повыпадали, и колесо не могло уже имѣть своего движенія.

Digitized by Google

Оптическій видъ представлялъ: выступленіе союзнаго войска изъ Франціи; собраніе гражданъ, имѣющихъ право подавать голоса при выборѣ народныхъ депутатовъ; банкировъ, погруженныхъ въ глубокую думу; веселіе нѣкоторыхъ корпусовъ народной гвардіи.

„Вотъ великая нація!“ опять воскликнулъ *Клервоянъ* громкимъ голосомъ: „учтиво провожая чужестранныя войска, она чувствуетъ свою собственную силу, показываетъ кредитъ свой въ Европѣ, и скоро сдѣлается значительнымъ членомъ пятернаго союза. Правительство держитъ въ рукахъ всѣ партіи; ни роялистамъ неумѣреннымъ, ни свободномыслящимъ не даетъ силы при выборахъ и обезпечиваетъ для себя народную гвардію, возвращая ее подъ начальство Министерства дѣлъ внутреннихъ. Тщетны усилія мрака; опыты просвѣтили націю.“

Мнѣ кажется, сказалъ нѣкто изъ числа зрителей, что недостаетъ еще одного отличительнаго признака національнаго, именно — флюгера.

„Милостивые государи!“ прервалъ Клервоянъ: „смотрите сюда: вотъ Германія въ видѣ огромной, не крѣпко сложенной кучи камней, блестящихъ, темныхъ, дорогихъ, дешевыхъ, оправленныхъ, неоправленныхъ. Кой гдѣ

только видны слѣды цемента, которымъ куча была связана. Восходящее солнце даетъ ей прекрасные цвѣты, а тѣни черныхъ и темныхъ камней возвышаютъ блескъ драгоцѣнныхъ!“

Какая же дѣятельность открылась въ оптикѣ! Безперерывно ударяютъ по кучѣ молотами, чтобы дать ей извѣстную фигуру; тщетная работа! потому что разныя стороны еще не согласились касательно будущаго плана. Господа въ черныхъ и фіолетовыхъ платьяхъ, и подлѣ нихъ весьма приятные и учтивые кавалеры въ старинныхъ доспѣхахъ, ходятъ задыхавшись, работаютъ надъ однообразнымъ планомъ, носятъ песокъ и мѣшаютъ известь для починки фундамента въ падающемъ зданіи.

Клервоянъ спросилъ насмѣшливо одного изъ зрителей, догадался ли онъ, что это образъ Германіи? „Безъ сомнѣнія;“ сказалъ зритель: „множество камней представляетъ Нѣмецкія области; взойдите лишь на кучу, и увидите, какъ ваша голова вдругъ закружится.“

Но вотъ на лѣвой сторонѣ показываются другія сцены. Смотрите! Въ этомъ Королевствѣ сочиняютъ другую конституцію, надъ которою не одинъ чиновникъ хотѣлъ бы потрудиться какъ можно долѣе при боль-

Digitized by Google

шомъ своемъ жалованьи. Тамъ на правой сторонѣ прежде бывшіе владѣтельными Имперскіе Князья и Графы утѣшаются тѣмъ, что Австрія замолвила за нихъ слово на сеймѣ Германскаго союза во Франкфуртѣ, между тѣмъ какъ бѣдняки, приобрѣтшіе казенныя имѣнія въ Вестфаліи и отставные чиновники отсылаются отъ одного мѣста къ другому, чтобы въ хлопотахъ своихъ и прогулкахъ скорѣе забыли горе. Тамъ, въ провинціяхъ надъ Реиномъ, хлопочутъ о приумноженіи таможенныхъ доходовъ, а просящихъ хлѣба отсылаютъ къ питательнымъ наукамъ новоучрежденнаго въ Боннѣ Университета.

„Все сіе не ново!“ сказалъ *Клервоянъ*: „давно уже утверждалъ Кандидъ, что мы живемъ въ наилучшемъ мірѣ, хотя безпрестанно терпѣлъ бѣдствія. Смотрите сюда, милостивые государи! Вотъ совершенный образъ Етны. Изъ средины выходитъ дымъ; внутри отдается шумъ; а на вершинѣ волкана разводятъ сады для гулянья. Чѣмъ болѣе пространство внѣшнее, тѣмъ сильнѣе внутренній пламень. Въ оптикѣ видны важные господа съ худощавыми, смутными лицами, разсуждающіе о распредѣленіи возвращающагося изъ Франціи корпуса, о будущихъ засѣданіяхъ Парламента, о мятежахъ на островѣ Цейлонѣ, о средствахъ, Сѣверною Америкою употребленныхъ про-

Digitized by Google

нивъ кораблей Англійскихъ, объ успѣхахъ инсургентовъ Южно-Американскихъ. Сочиняютъ рѣчь, которую Принцъ-Регентъ отъ имени Короля произнесетъ при открытіи Парламента и въ которой надѣются недовольныхъ утѣшить извѣстіемъ о покореніи всей Индіи и о заключенныхъ въ Ахенѣ новыхъ трактатахъ. Опытнѣйшій изъ Лордовъ старается украсить рѣчь сію отреченіемъ отъ благоприятства неумѣреннымъ Роялистамъ Франціи и объявленіемъ нейтральной системы касательно Южной Америки."

Г. *Клервоянъ* хотѣлъ было выступить на сцену съ политическимъ своимъ сравненіемъ Франціи съ Англіей; но его просили не говорить болѣе о такомъ народѣ, "которой занятъ единственно торговлею и своими выгодами, и которой несовѣстится почитать Нѣмцовъ неспособными имѣть хорошую конституцію!!

Послѣ того въ калейдоскопѣ показалась съ длиннымъ хвостомъ комета. „Угадайте, господа!" сказалъ *Клервоянъ*, „кого означаетъ сія политическая емблема!" — Можетъ быть Россію, — примолвилъ нѣкто. „Точно Россію;" продолжалъ нашъ указатель; „потому что сіе Государство, подобно кометѣ, является изрѣдка, только при великихъ происшествіяхъ; далѣе, что ядро его еще окружено мглистою атмосферой, кото-

Digitized by Google

рая исчезать будетъ по мѣрѣ успѣховъ народнаго просвѣщенія; наконецъ, что длинный хвостъ его яснѣетъ надъ Европой и Азіею. Послѣднія происшествія показали, что комета сія въ коротное время совершаетъ путь весьма далекій, и что весьма удобно обращается на всѣ стороны.

Въ оптикѣ видны народы всѣхъ климатовъ просвѣщенія, говорящіе разными языками, различающіеся между собою религіей и обычаями, но живущіе согласно подъ скипетромъ великодушнаго и справедливаго Монарха. Всего же болѣе достоинъ удивленія *свѣтъ*, отъ престола самодержавія сіяющій, освѣщающій лучами своими законную свободу образованныхъ народовъ и залогомъ прочнаго бытія своего имѣющій харатію священнаго союза.

Вдали, правда, замѣтенъ новый наборъ будущихъ воиновъ; но политической горизонтъ непредставляетъ ниже одного облачка, ибо оной наборъ производится въ слѣдствіе обыкновенной потребности.

Г. Клервоянъ снова воскликнулъ: „Посмотримъ теперь на видъ, совершенно отличный отъ прежнихъ!“ И въ калейдоскопѣ представился великолѣпный гербъ, украшенный знаками Инквизиціи. Вдали видны были столпы невольниковъ и возобновленныя пыт-

Digitized by Google

ки. На тріумфальныхъ вратахъ висѣли девизы нетерпимости, суевѣрія и деспотизма. Герольдъ возглашалъ, что для блага народнаго три Министра посланы въ заточеніе, и учреждено полицейское шпіонство. Государственный совѣтъ разсуждаетъ о средствахъ безъ денегъ сооружить флотъ противъ инсургентовъ, обѣяныхъ духомъ свободы гражданской, и о томъ, какимъ бы образомъ остановить успѣхи духа времени.

Послѣ сей картины калейдоскопъ представилъ половину Луны, съ погасающимъ блескомъ.

„Смотрите сюда, милостивые государи! Post nubila Phoebus!“ И въ калейдоскопѣ явилось восходящее солнце, въ которомъ не трудно было узнать Америку.

Видъ, совершенно отличный отъ предъидущаго! Подъ щитомъ совершенной свободы гражданской самая младшая изъ образованныхъ націй возносится до той степени благоденствія и просвѣщенія народнаго, до которой тщетно стремились другія. Теперь занимается она утвержденіемъ внѣшней своей независимости. Строятся укрѣпленія надъ рѣкою Мобиле и нѣкоторыми озерами. Разрушенный Англичанами Капитолій великолѣпно возносится изъ своихъ развалинъ. Новая колонія, именемъ Аурорія, увеличи-

Digitized by Google

ваетъ обширность Соединенныхъ Областей. Умы приготовлены къ войнѣ противъ Испаніи, которая досадуетъ на естественную привязанность Сѣверныхъ Американцевъ къ Южнымъ.

Въ оптикѣ представилось сопротивленіе Южныхъ Американцевъ системѣ Испанскаго правительства, которое старается ихъ поработить. Обитатели Хили торжествуютъ; въ Новой Гренадѣ хоругвь Испанская развѣвается только на высотахъ Карагены; въ Мексикѣ войска Испаніи уступаютъ народнымъ и корабли ея въ самомъ худомъ состояніи. Уже Испанскіе Генералы *титулуютъ превосходительными* храбрыхъ инсургентскихъ полководцевъ. Республиканцы увеличиваютъ свои военныя силы; Англійскіе офицеры, вступившіе въ ихъ службу, привозятъ къ нимъ порохъ и военные припасы изъ Англіи. Еще невидно, сближается ли съ инсургентами новая колонія Французскихъ изгнанниковъ, поселившихся въ Тексасѣ.

Далѣе показался новый Король Гаитскій Генрихъ, захотѣвшій было, единственно по расчетамъ политики, угрожать республиканской половинѣ острова. Услышавъ рѣшительной отвѣтъ Президента Бойера, онъ оставилъ его въ покоѣ и возвратился назадъ съ своимъ войскомъ.

„Видите ли, господа, крѣпкую цѣпь и посреди ея звѣзду въ лучахъ прекраснѣйшихъ, яркихъ и разноцвѣтныхъ?“ — Ето конечно

Digitized by Google

Австрія? — молвилъ нѣкто, и *Г. Клервоянъ* похвалилъ его остроумную догадку.

„Сіе государство" продолжалъ Клервоянъ „представляетъ очень мало видовъ въ моей оптикѣ. Емблема его — неразрывная цѣпь. Всякая новость въ немъ единственно клонится къ усовершенію внутренняго состоянія посредствомъ исправленія финансовой системы и медленнаго, постепеннаго уклоненія нѣкоторыхъ невыгодъ. Императоръ Францъ хочетъ поддержать и усилить то, что уже есть.

„Послѣ такой пріятной картины нехочу уже показывать вамъ, ниже въ миніатюрѣ, нѣкоторыхъ видовъ Швейцаріи и Италіи, въ которыхъ взоръ вашъ оскорбился бы нѣкоторыми усиліями погашать просвѣщеніе. Взгляните лучше на собраніе государственныхъ Чиновъ Нидерландскаго Королевства. Вотъ Монархъ въ прекрасной рѣчи представляетъ внутреннее состояніе и внѣшнія отношенія государства. *Мореплаваніе и торговля*, говоритъ онъ, *а особливо съ Индіями, дадутъ намъ новую жизнь. Руководствуясь правилами благоразумной экономіи, мы сообразили расходы съ приходами. Общественное воспитаніе, науки и художества благоденствуютъ при попеченіи о торговлѣ.* — Посмотрите теперь на Швецію. Король ея соединяетъ Шведовъ съ Норвежцами, приобрѣ-

Digitized by Google

знаетъ любовь народную, держитъ въ узде дворянство, и негордится въ счастіи."

Всѣ искренно поблагодарили г-на *Клервояна* за столь пріятную забаву, и сверхъ того заплатили ему за труды его; а онъ просилъ зрителей своихъ, чтобы черезъ мѣсяцъ посѣтили его въ Парижѣ, гдѣ надѣется показывать *новые* и любопытные виды.

(*Перев. изъ Варшавской Газ.*)

IV. СМѢСЬ.

Природный Русскій Стихотворецъ (*).

Нравственный міръ имѣетъ не менѣе феноменовъ, какъ и физическій; чудеса его не менѣе предстанутся поразительными, когда будутъ замѣчаемы и описываемы съ одинаковымъ наблюденіемъ. Если геній можетъ усовершенствоваться общественными постановленіями, то Природѣ, единой Природѣ обязанъ онъ бываетъ своей силою. Онъ не принадлежитъ ни вѣку, ни странѣ, ни состоянію. Онъ независимъ подобно власти, его сотворившей, и какъ алмазъ, крою-

(*) Изъ 12 Части *Трудовъ* здѣшняго Общества Люб. Росс. Слов., содержащей въ себѣ III годъ *Лѣтописей Общества.*

щійся въ нѣдрахъ безмолвныхъ пещеръ, требуетъ единственно искусной руки, для того чтобъ получить блескъ свой и цѣну.

Благодаря любезнаго В. А. О. . , имѣю удовольствіе познакомить отечественную публику съ новымъ Русскимъ феноменомъ, заслуживающимъ дарованіями своими общее содѣйствіе къ усовершенствованію и обращенію ихъ на пользу общую.

Г. О. . . сообщилъ мнѣ многіе опыты Музы молодаго Рязанскаго стихотворца И. С. Сибирякова и нѣкоторыя подробности его жизни. Если сіи послѣднія не заключаютъ въ себѣ ничего отлично замѣчательнаго, то по крайней мѣрѣ я думаю, что также приятно имѣть понятіе о неизвѣстномъ авторѣ, какъ, читая путешествіе по отдаленнымъ краямъ, видѣть приложенную картину живописнаго мѣста. Счастливыя дарованія Сибирякова обращаютъ на себя еще особенное вниманіе каждаго потому, что онѣ возродились и созрѣваютъ въ такомъ состояніи, въ какомъ, какъ иностранцы полагаютъ, если Природа и произвела что-либо отличное, то одно положеніе достаточно убить, искоренить. — Сибиряковъ господскій человѣкъ, и принадлежитъ г. М-ву, Честь и хвала г. М-ву, умѣвшему питать и поощрять способности молодаго питомца Музъ! Станемъ надѣяться, что благородный помѣщикъ сей, идя по слѣдамъ владѣль-

Digitized by Google

невъ *Роттова, Калашникова* и другихъ, которые, отклонивъ себялюбіе, открыли имъ бо́льшіе способы для усовершенствованія своихъ дарованій и бо́льшій кругъ содѣлать себя полезными обществу, — что онъ, по примѣру ихъ, впишется въ число друзей человѣчества!

Оставимъ въ сторону перехожденіе Сибирякова отъ г. П-ва къ г. М-ву, оставимъ всѣ другія обстоятельства, и обратимъ вниманіе единственно на врожденный таланъ его. Сибиряковъ обучался въ Москвѣ въ Народномъ Училищѣ Ариѳметикѣ, Граммашикѣ и Кашихизису. Съ самаго малолѣтства имѣлъ уже онъ непреодолимую охоту къ чтенію, и не смотря на законъ знаменитаго Философа Гелвеція, утверждавшаго, что всѣ люди родятся съ одинаковыми способностями и что въ дѣтствѣ имѣютъ одну страсть къ игрушкамъ — книги предпочиталъ всѣмъ забавамъ, выманивалъ и покупалъ изорванные печатные лоскутки и листки газетъ и журналовъ у товарищей своихъ и сохранялъ ихъ съ величайшимъ тщаніемъ. И когда библіотека его украсилась томомъ Аонидъ, то онъ гордился ею и не могъ на нее насмотрѣться. Но внезапная утрата сей жемчужины его книгохранилища крайне его опечалила; онъ подозрѣвалъ всякаго въ похищеніи, и грустилъ до нѣкъ поръ, пока не замѣнилось первое мѣ-

Digitized by Google

сто въ шкапу его списком съ Бѣдной Лизы Карамзина. Въ Училищѣ пробылъ онъ четыре года, и за прилѣжаніе на екзаменахъ получилъ три книжки. Послѣ сего на 14 году отданъ былъ въ ученіе кандитерству. Здѣсь, не взирая на безчисленныя хлопоты и трудную работу, не смотря на насмѣшки товарищей, упреки и взысканія старшихъ, онъ занимался наединѣ чтеніемъ собранныхъ листковъ своихъ. Но лишь только юное сердце его начало чувствовать, лишь только душевныя способности начинали развертываться, какъ Поезія заняла всѣ его чувства, произвела въ немъ необоримую страсть къ сочиненію стиховъ. Къ несчастію, не только не имѣлъ онъ руководителя къ показанію ему настоящей стези на семъ новомъ поприщѣ, но рѣдко имѣлъ даже случай читать хорошую Поезію; а въ одахъ и посланіяхъ, попадавшихся ему въ листахъ, обреченныхъ для бисквитовъ, не могъ обрѣсти онъ истинной гармоніи, не могъ образовать ими вкуса своего и дарованій. Со всѣмъ тѣмъ Природа надѣлила его способностію чувствовать изящное; истинно прекрасное електрическою искрою пролетало по всему составу его, потрясало душу его и существованіе. Какимъ блаженствомъ почиталъ пылкой юноша, когда, отпросившись къ барину, могъ бѣжать къ Симонову манастырю и съ Бѣдной Лизою въ рукахъ предаваться сладостнымъ мечта-

Digitized by Google

міямъ романическаго воображенія! Вотъ свидѣтельство, что любимецъ Аполлона, употребляя небесный даръ свой на прославленіе добродѣтели, на представленіе въ блескѣ достоинствъ и нравственности, можетъ почесться первымъ благодѣтелемъ рода человѣческаго; юное сердце, принимающее первыя впечатлѣнія, подобно распускающемуся цвѣтку, который глотаетъ съ жадностію весеннюю росу, не рѣдко бываетъ обязано ему основаніемъ своихъ правилъ и души. Горе вамъ Вольтеры, Дидероты! —

Твореній вашихъ ядъ не только не слабѣетъ,
Но разливаяся, вѣкъ отъ вѣку люотѣетъ...

. . . . . .

Крыловъ.

Весьма замѣчательно, что театральныя представленія сильно дѣйствуютъ на юную, нѣжную душу, и подобно електрическому проводнику оживляютъ ея способности. Сибиряковъ былъ введенъ однажды братомъ своимъ, декораціоннымъ живописцемъ, въ Нѣмецкій театръ. — Хотя онъ не понималъ языка; но игра Шпейнберга, сіе живое представленіе страстей человѣческихъ, обворожила его: онъ сдѣлался страстнымъ къ театру. По случаю досталъ онъ потомъ комедію: *Братомъ проданная сестра*, и заучердилъ роль *Честона*; послѣ сего вскорѣ удалось быть ему нѣсколько

разъ на Петровскомъ театрѣ, гдѣ болѣе и болѣе получилъ вкуса къ драматическимъ представленіямъ. На 17мъ году разстался Сибиряковъ съ Москвою и прибылъ въ Рязань, гдѣ господинъ его былъ Директоромъ театра; благопріятный случай сей много содѣйствовалъ къ удовлетворенію страсти его. На Рязанской сценѣ Сибиряковъ раскрылъ свои дарованія и принесъ много удовольствія публикѣ. Тутъ началъ онъ и рифмотворствовать; но не зная размѣра и правилъ Поезіи, подражалъ лишь единой гармоніи слуха.

Въ 1812 году, доставшись г. М., отправился съ нимъ въ походъ и былъ въ Польшѣ, Силезіи, Саксоніи, Пруссіи, Богеміи и Голштиніи. Безпрестанныя занятія хлопотной должности (ибо онъ во весь походъ одинъ находился при баринѣ своемъ, который былъ Полковымъ командиромъ) могли бы искоренить Поезію и стихи изъ головы всякаго другаго; но Сибиряковъ и въ шумѣ заботъ и при громѣ пушекъ думалъ только объ одной Поезіи; она одна занимала, питала и веселила его душу. Написанные имъ стихи на нѣкоторые блистательные подвиги Россійскаго воинства пріобрѣли ему всеобщее благоволеніе и отличіе, а прекрасный *Польской* на вступленіе въ Дрезденъ и замысловатая Драма на интригу одного молодаго офицера съ хозяйскою дочерью открыли счастливыя его дарова-

Digitized by Google

нія, и многіе почтенные Генералы готовы были содѣйствовать его благополучію. Сверхъ того молодой человѣкъ, пылая страстію къ просвѣщенію, немногія минуты отдыха и самую ночь посвящалъ на изученіе Нѣмецкаго языка. — Въ *Неймюнстерѣ* нанималъ онъ для сего сына городскаго учителя, платя ему по червонцу на недѣлю. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ уже могъ онъ изрядно объясняться на языкѣ семъ, что заставило всѣхъ еще болѣе отличать его, и самыми жителями былъ онъ чрезвычайно ласкаемъ. Въ Германіи многіе ему предлагали неоднократно способы остаться въ ихъ семействахъ; но любовь къ отчизнѣ, сія сильная, необыкновенная добродѣтель Рускихъ, была причиною, что всѣ соблазны къ свободѣ не имѣли на него никакого дѣйствія. Наконецъ возвратился онъ съ господиномъ своимъ въ отечество и вновь предался страсти своей къ стихотворству и театру. Неусыпнымъ стараніемъ, безъ посторонняго руководства — познакомился онъ съ Просодіею, узналъ сочетаніе формъ, первыя правила Поезіи, и вотъ опыты его Музы, заставляющіе много, весьма много надѣяться отъ его таланта и охоты.

И такъ, милостивые государи, господа иностранцы! не климатъ, не холодъ, не различіе классовъ притупляютъ способности ума и дарованія въ Россіи; *Ломоносовы*, *Кулибины*, *Гандошкины* доказали, что

Digitized by Google

Природа также щедра къ намъ, какъ и ко всѣмъ другимъ; что геній Поезіи, Механики и Гармоніи — столько же не чуждъ Русскому простолюдину, какъ и обитателю благорасположеннаго климата; но есть другая причина, причина истинная, пагубная, которая единственно бросаетъ тѣнь на благо, учиненное Россіи знаменитымъ Преобразователемъ ея, Петромъ Великимъ. „Имя хорошаго Автора“ пишетъ почтенный Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ (прибавимъ доктора, живописца, ваятеля, механика, химика и проч. и проч.) „еще не „имѣетъ для насъ такой цѣны, какъ въ дру„гихъ земляхъ; надобно при случаѣ объ„явить другое *право* на улыбку вѣжливости „и ласки.“ И достиженіе къ *праву* сему есть, увы! у насъ главная пагуба, злѣйшій адъ для талантовъ! Образованіе дарованій требуетъ занятій постоянныхъ, уединенія часто скучнаго; а чины и отличія пріобрѣтаются не рѣдко на балахъ и въ пріятной праздности.

Пусть возьметъ любезный Сибиряковъ въ примѣръ себѣ славнаго *Кулибина* нашего, который, не промѣнявъ *бороды* своей на *чины*, *титла*, усугубилъ тѣмъ уваженіе Великой Екатерины, и заслужилъ *имя* въ Словарѣ избранныхъ знаменитыхъ Россіянъ.

Павелъ Свиньинъ.

Апрѣля 1818.
С. Петербургъ.

Digitized by Google

Политическія происшествія.

Закрытіе Конгресса.

Дипломатическія совѣщанія и переговоры, продолжившіеся въ Ахенѣ около двухъ мѣсяцовъ въ благотворномъ присутствіи союзныхъ Государей, достигли наконецъ высокой общеполезной своей цѣли. Конгрессъ кончился. Всѣ акты и протоколы происходившихъ на ономъ совѣщаній подписаны 15 числа Ноября мѣсяца. Трактатовъ собственно никакихъ не заключено; изданы только взаимныя декларації четырехъ главнѣйшихъ союзныхъ Державъ, къ коимъ присоединилась и Франція. Цѣлію деклараційсихъ есть соглашеніе объ утвержденіи мира и общаго спокойствія, и учрежденіи Союза, о присоединеніи къ коему должно будетъ предложено и прочимъ владѣтельнымъ Особамъ. Сверхъ того разсуждаемо было на Конгрессѣ о совершенномъ прекращеніи торга невольниками, объ усмиреніи морскихъ разбойниковъ, о посредствѣ между Испаніею и Португаліею, также между Испаніею и ея колоніями, о дѣлахъ относящихся до опредѣленія Баденскихъ границъ, объ уплатѣ долговъ Норвегіи и о продажѣ имуществъ въ Гессенѣ. Всѣ сіи предметы должно приготовлены къ разсмотрѣнію; дальнѣйшія изслѣдованія оныхъ будутъ происко-

Digitized by Google

дить частію въ Лондонѣ и Парижѣ, частію же во Франкфуртѣ.

Англія.

Королева скончалась. Провидѣнію угодно было прекратить долговременныя страданія ея тихою, спокойною смертію, послѣдовавшею 17 числа Ноября (н. с.) въ часъ по полудни. Принцъ-Регентъ и Герцогъ Іоркскій, извѣстясь поутру объ отчаянномъ состояніи Королевы, прибыли незадолго до кончины Ея Величества въ Кью, для принятія послѣдняго ея благословенія. Съ извѣстіемъ о семъ печальномъ происшествіи отправлены немедленно въ разныя мѣста курьеры. Лондонской публикѣ оно сообщено объявленіемъ у дома Лорда-Маіора, и печальнымъ звономъ колоколовъ.

— Лондонскія газеты, какъ видно, занимаютъ публику пустыми догадками о мнимомъ бѣгствѣ извѣстнаго плѣнника съ острова Св. Елены. Что могли быть къ тому покушенія со стороны Буонапарта — дѣло весьма вѣроятное; но что онъ сидитъ по прежнему на островѣ, и что просидитъ тамъ до конца своей жизни — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Нидерланды.

Все, что ни пишутъ въ вѣдомостяхъ объ открытомъ будто бы заговорѣ, донынѣ основывается только на догадкахъ. Дѣйствительно въ Брюсселѣ и окрестностяхъ сего города

Digitized by Google

взятію подъ стражу нѣсколько Белгійскихъ и Французскихъ офицеровъ, разумѣется шалуновъ и бездѣльниковъ; но поводомъ къ тому была (благодареніе милосердому Богу!) отнюдь не та причина, которая объявлена во *Франкфуртскомъ журналѣ* и потомъ напечатана въ *Гамбургскихъ вѣдомостяхъ*. Весьма не далеко отъ насъ то время, въ которое дѣло сіе обнаружится.

Валахія.

Прибывшій въ Бухарестъ 11го числа Ноября изъ Константинополя нарочный курьеръ привезъ извѣстіе, что на мѣсто *Князя Караджи* (*Каллимахи*) назначенъ Господаремъ Валахскимъ *Алеко Суццо*, который предъ симъ два раза уже находился въ томъ же званіи въ Молдавіи и Валахіи.

О подпискѣ на Журналы.

1.

Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, издаваемый Комитетомъ его по ученой части, будетъ продолжаемъ и въ теченіи наступающаго 1819 года. Въ составъ онаго входятъ слѣдующія статьи:

1. Распоряженія и отчеты Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

2. Извѣстія о благотворительныхъ заведеніяхъ отечественныхъ и иноземныхъ, съ показаніемъ успѣховъ оныхъ.

Digitized by Google

3. Извѣстіе о сочиненіяхъ, содержащихъ какой-либо предметъ, къ дѣйствіямъ Человѣколюбиваго Общества относящійся; описаніе способовъ и орудій, полезныхъ для спасенія людей, для употребленія въ домахъ трудолюбія и для занятія бѣдныхъ, почитающихся неспособными къ работѣ.

4. Жизнеописанія благотворителей человѣчества, оставившихъ по себѣ память какимъ-либо полезнымъ заведеніемъ, или открытіемъ.

5. Нравственныя наставленія и разсужденія.

6. Извѣщенія о пожертвованіяхъ въ пользу человѣколюбивыхъ заведеній; имена благотворителей и особъ, подписавшихся на полученіе сего изданія.

Комитетъ, предложивъ выписывать на слѣдующій годъ иностранныя періодическія сочиненія, постарается извлеченіями изъ оныхъ сдѣлать Журналъ сей сколь возможно занимательнымъ.

Также Комитетъ проситъ какъ Гг. Членовъ своихъ Корреспондентовъ, такъ и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей человѣчества участвовать въ его трудахъ доставленіемъ своихъ сочиненій и переводовъ. Всѣ таковыя статьи будутъ приняты съ благодарностію и, по мѣрѣ соотвѣтствія предположенной цѣли, помѣщаемы въ семъ изданіи.

Каждый мѣсяцъ будетъ выходить одна книжка; три таковыхъ книжки составятъ Часть.

Цѣна сему Журналу съ доставленіемъ онаго во всѣ мѣста Россіи за годовое изданіе 25 руб., а полугодовое 15 рублей. Но какъ доходъ отъ Журнала назначается въ пользу бѣдныхъ; то благотворительнымъ особамъ предоставляется вносить болѣе означенной суммы.

Подписка въ С. Петербургѣ принимается въ помянутомъ Комитетѣ, состоящемъ въ Ма-

Digitized by Google

лой Морской, въ домѣ Аспетрена № 100, у книгопродавцевъ Сѣнъ-Флорана и Сленина, также у Свѣшникова и Глазунова какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ. Прочія же иногородныя особы благоволятъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтампта.

2.

Журналъ подъ названіемъ: *Благонамѣренный*, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1819 году. Въ ономъ помѣщаемы будутъ преимущественно: 1) Стихотворенія; 2) Повѣсти оригинальныя и переводныя; 3) отрывки изъ новѣйшихъ Русскихъ путешествій; 4) небольшія нравоучительныя, сатирическія, историческія и политическія сочиненія и отрывки; 5) разсужденія относительно теоріи словесности; 6) критическіе разборы образцовыхъ стихотвореній и особенно басень; 7) Русскіе и иностранные анекдоты; 8) выписки изъ новѣйшихъ иностранныхъ журналовъ, доставляемыя къ Издателю отъ его корреспондентовъ изъ чужихъ краевъ; 9) разныя извѣстія, замѣчанія и т. п. Издатель давно уже извѣстенъ публикѣ упражненіями своими въ словесности; онъ имѣетъ у себя сотрудниками многихъ изъ лучшихъ нашихъ литераторовъ, и почтетъ первѣйшею для себя обязанностію сдѣлать журналъ свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе. Вмѣсто одной книжки, съ Января 1819 года, выходить будетъ по два нумера: одинъ въ половинѣ, а другой въ концѣ мѣсяца. Каждый таковой нумеръ содержать будетъ въ себѣ по крайней мѣрѣ четыре печатныхъ листа, т. е. не менѣе 64 страницъ въ большую осьмушку. Подписка принимается въ *С. П. Бургѣ* у самаго издателя Коллежскаго Совѣтника *Александра Ефимовича Измайлова*, живущаго на *Пе-*

Digitized by Google

скахъ противъ Бассейна, въ домѣ *Моденова* подъ No 283, въ Газетной С.П. Бургскаго Почтамта Експедиціи, которая приняла мѣры къ исправному доставленію сего журнала иногороднымъ подписчикамъ, и у всѣхъ тамошнихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у *Глазунова*, *Сѣшникова* и *Колотилина*. Цѣна за годовое изданіе, т. е. за 24 книжки, въ Санктпетербургѣ на Любской бумагѣ 35, а на простой 30 р; за пересылку въ другіе города прилагается по 5 р. Можно также подписываться и на полгода, т. е. на первыя 12 книжекъ, за половинную противъ вышеозначенной цѣну. Для всѣхъ вообще казенныхъ училищъ дѣлается уступки отъ каждаго екземпляра въ годъ по 10 р. Начальники или Правленія оныхъ благоволятъ относиться съ требованіями своими къ самому Издателю. — У Издателя же *Благонамѣреннаго* можно получать прежнія и новыя его *Басни и Сказки* (изд. 1816 и 1817). Цѣна за обѣ книги съ четырьмя весьма искусно выгравированными виньетами 10 р., а безъ виньетъ 7 р.; за пересылку сихъ послѣднихъ книгъ прилагать денегъ не нужно. *А. Измайловъ.*

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 24.

ДЕКАБРЬ 1818.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Свадебный договоръ (*).

Одна молодая чета пришла къ извѣстному законовѣду, которой славился рѣдкою честностію и отличными знаніями. Юношѣ по видимому было двадцать лѣтъ, а дѣвушкѣ осмнадцать. Хозяинъ проситъ обоихъ садиться, и заводитъ разговоръ съ молодымъ человѣкомъ. „Мы съ батюшкой вашимъ старинные пріятели, говоритъ онъ: „за придцать передъ симъ лѣтъ я писалъ ему свадебный договоръ. Каково онъ поживаетъ?“ — Слава Богу, хорошо; только теперь припадокъ подагры задержалъ его въ Дижонѣ. Несдѣлаете ли мнѣ милости заступишь его мѣсто, что есть неотказать сыну его въ отеческомъ совѣтѣ? Прошу васъ о такомъ

(*) Изъ Сочиненій г-на *Андрье*, Члена Французской Академіи, изданныхъ въ прошломъ годѣ.

Digitized by Google

же точно одолженіи, какое за тридцать лѣтъ сдѣлали вы моему родителю. Вотъ моя невѣста. — Дѣвушка потупила глаза, и щеки ея покрылись нѣжнымъ румянцемъ. „Ладно, дѣти, ладно!“ сказалъ честный законовѣдецъ: „я къ вашимъ услугамъ! приступимъ же къ дѣлу. Напередъ распорядить надобно ваши выгоды, а тамъ уже поговоримъ о выгодахъ вашего семейства.“ — О какихъ выгодахъ? — воскликнулъ молодой человѣкъ съ изумленіемъ: дѣло состоитъ единственно въ томъ, чтобы насъ сочетать; вѣдь мы хотимъ заключить не торговую сдѣлку, а союзъ брачный. — „А если вы не желаете сдѣлать положенія о своихъ выгодахъ; такъ я незнаю на что вамъ совѣты законовѣдца и къ чему свадебный договоръ!“ — Мы безъ него могли бы обойтися. Позвольте мнѣ, милостивый государь, быть съ вами откровеннымъ. Я пришелъ къ вамъ по волѣ батюшки; ему угодно, чтобы договоръ былъ написанъ, и чтобы вы сочинили пункты. Мнѣ не казалось его необходимо нужнымъ; ибо никто лучше насъ незнаетъ, на какихъ условіяхъ мы вступаемъ въ союзъ брачный. Но мы ихъ написали, теперь принесли договоръ къ вамъ, и просимъ вашего совѣта. — „Какъ! вы сами написали условія?“ — Точно, сударь. — „Да развѣ вы искусны въ правахъ, развѣ занимались дѣлами?“ — Я? Избави Боже! — „Ну, такъ

Digitized by Google

какимъ же образомъ это могло случиться?" — А почему же нѣтъ? Нѣкоторыя статьи сочинила даже моя невѣста; ибо справедливость требуетъ, чтобъ и ея голосъ былъ въ договорѣ. Въ немъ упоминается очень мало о выгодахъ, которыя всѣ клонятся къ тому единственно, чтобы заключить вѣчный союзъ между двумя добрыми сердцами, чтобы любящуюся чету соединить бракомъ. Добрая мать Софіи уже читала и одобрила договоръ нашъ, а ваша слава служитъ мнѣ порукой, что и вы, милостивый государь, также его одобрите; я даже надѣюсь, что вы склоните моего батюшку непринуждать меня къ подписыванію другаго договора. — И молодой человѣкъ подалъ адвокату слѣдующія статьи для прочтенія:

1) Какъ мы давно уже любимъ другъ друга сердечною любовію, и удостовѣрились, что одинъ изъ насъ безъ другаго счастливъ быть не можетъ; того ради и соединяемся, чтобы до конца жизни быть добрыми супругами и добрыми гражданами. Она будетъ я, а я она. Онъ будетъ я, а я онъ. — 2) Обѣщаюся Софіи всѣ мысли мои, силы и желанія употреблять на пріобрѣтеніе честнаго и приличнаго содержанія какъ для нея самой, такъ и для дѣтей, которыхъ она родитъ мнѣ. — 3) Обѣщаюсь Августу и съ моей стороны употреблять всѣ старанія, чтобы предохранить хозяйство наше отъ недостатка и

Digitized by Google

замѣшательства; для того порядокъ будетъ моею привычкой, а заботливость должностію. — 4) Охотно признаюсь, что я иногда бываю сердитъ и вспыльчивъ. Въ такомъ случаѣ прошу извиненія за первыя минуты! *(Рукою невѣсты)* Онѣ могутъ быть иногда горьки! однакожъ . . . я соглашаюсь! — 5) И вразсужденіи меня также потребно снисхожденіе. Я немного своенравна и склонна къ ревности. *(Рукою жениха)* Такъ тому и быть, лишь бы только не часто случались припадки. Что же касается до ревности, то мнѣ есть причина еще радоваться: ревнивая жена по крайней мѣрѣ незаставитъ мужа быть ревнивымъ. — 6) Мы увѣрены, что между четою, любящею другъ друга, побранки и холодность обыкновенно бываютъ отъ причинъ ничтожныхъ; для того обязываемся въ вещахъ маловажныхъ уступать одинъ другому. *(Рукою невѣсты)* А въ важныхъ, по всей справедливости, рѣшеніе отъ него зависитъ, ибо онъ разсудительнѣе меня и свѣдущѣе. — 7) Въ силу предъидущей статьи каждой изъ насъ вразсужденіи одежды всегда слѣдовать долженъ вкусу другаго. — „И прекрасно!“ сказалъ адвокатъ: „она статья сдѣлаетъ то, что мужъ не будетъ забывать объ опрятности, а жена излишними нарядами не захочетъ нравиться болѣе другимъ нежели своему мужу.“ Слова *я хочу*,

Digitized by Google

я требую, я утверждаю и имъ подобныя исключаются изъ словаря нашего. — 9) Особенно при постороннихъ людяхъ Софія отнюдь не должна оказывать мужу своему какое-либо неуваженіе. Никакимъ другимъ образомъ женщина такъ ясно не одобряетъ преступныя намѣренія постороннаго мущины, какъ показывая неуваженіе къ своему супругу. . . — „Отъ сей статьи матушка могла бы насъ избавить!“ сказала невѣста. А женихъ прибавилъ: и слѣдующую она же написала. — 10) Августъ долженъ почитать жену свою, для того чтобъ другіе также ее почитали; онъ долженъ оказывать ей уваженіе и довѣренность; особливо же другимъ женщинамъ, въ ея присутствіи, гдѣ бы то ни было, не давать преимущества. — 11) Мы никогда не забудемъ, что нечистота, неопрятность возбуждаютъ непріятное чувство и отвращеніе. Чистота есть для тѣла то, что для души любезность, а именно средство нравиться. — 12) Почти всѣ нынѣшнія женщины кормятъ дѣтей своихъ сами и смотрятъ за ними. Надѣюсь, Августъ дозволитъ и мнѣ исполнять свою должность. *(Рукою жениха)* Я хотѣлъ было просить объ этомъ. — 13) Софія прилѣжно будетъ остерегаться, чтобы неисказить разума дѣтей нашихъ. Она недопуститъ, чтобы имъ были внушаемы ложныя понятія, которыя не рѣдко на цѣ-

Digitized by Google

лую жизнь остаются въ человѣкѣ. (*Софія*) Употреблю все мое стараніе. — 14) Чтобы я въ состояніи была воспитывать дѣтей по хорошимъ правиламъ, Августъ долженъ мнѣ показать ихъ. Бесѣда его многому уже меня научила; надѣюсь, что онъ и впредь будетъ продолжать ее, дабы образовать мой разумъ. Трудъ его послужитъ на пользу тому, что будетъ въ жизни ему всего драгоцѣннѣе. (*Рукою жениха*) Природа научила Софію вездѣ узнавать истину. — Взаимная нѣжность наша ручается, что мы ни въ чемъ правилъ сихъ ненарушимъ; мы однакожъ согласились, чтобы каждая сторона имѣла при себѣ списокъ сего договора за общимъ подписаніемъ. Если бы случилось одному изъ насъ забыть силу какой-либо статьи, то другой имѣетъ право напомнить о ней документомъ.

„Вотъ ужь я почти дочиталъ договоръ вашъ," опять перерываетъ законовѣдецъ: „а все еще ни слова нѣтъ о распоряженіи касательно имущества. А безъ этаго. . ." — Извольте далѣе! Я не забылъ и объ этомъ дѣлѣ, которое вамъ кажется столько важнымъ. Въ слѣдующей статьѣ сказано о томъ весьма ясно. Читайте! — 16) Одна сторона не можетъ имѣть ничего такого, что и другой бы не принадлежало; слѣдственно нѣтъ нужды исчислять, сколько кто приноситъ имущества. Все будетъ общее.

Digitized by Google

Отъ всего сердца подписалъ: *Августъ Берсель*.
На всю жизнь: *Софія*, будущая *Берсель*.

„Но послушайте!“ сказалъ законовѣдецъ сильно расторганный, стараясь скрыть свое движеніе: „вы не все обдумали. Если законъ, или смерть разлучитъ васъ, что тогда? . . .“ — Точно, мы объ этомъ не подумали! — „А я всегда предполагаю сіи возможности. Еслибъ вы имѣли мою опытность въ сочиненіи свадебныхъ договоровъ, такъ знали бы, какъ часто упоминается тамъ о пережившихъ.“ — Боже! пережить! Мы не переживемъ другъ друга! — Нѣтъ! я нѣтъ! воскликнула невѣста, прослезившись, и закрыла платкомъ глаза свои. — Непонимаю, сказалъ Августъ, какъ люди въ минуты своего соединенія могутъ вспомнить о подобныхъ случаяхъ! Какимъ образомъ документъ, утверждающій ихъ благополучіе, можетъ быть очерненъ столь печальнымъ предположеніемъ, или запятнанъ видами, столь противными нравственности. Кому это послужитъ въ пользу? Развѣ нѣтъ законовъ, въ которыхъ естественно должны мы предполагать болѣе мудрости, нежели въ самихъ себѣ? Законы суть Провидѣніе для гражданскаго порядка; пускай они и распоряжаютъ. — „Ты прямо честной человѣкъ!“ воскликнулъ адвокатъ и обнялъ его: „я съ тобою одинѣхъ мыслей. Дѣти! дозвольте мнѣ

Digitized by Google

быть свидѣтелемъ вашего брака, которой безъ сомнѣнія будетъ счастливъ. Даю тебѣ слово, любезный Августъ, что батюшка согласится на договоръ вашъ, а я поручу нотаріусу написать его по узаконенной формѣ. Пускай же будетъ онъ образцемъ и памятникомъ, и пусть нотаріусъ хвалится, что по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ жизни совершилъ договоръ, *истинно свадебный*. *М.*

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ II пѣсни Поэмы: Искусства и Науки.

Поезія сердца и слухъ и глазъ плѣняетъ,
Ваянье, живопись и музыку вмѣщаетъ.
Ея владѣніе — земля, эоиръ, моря;
Заходитъ къ царствирю, и гостемъ у Царя.
Такъ златозарный Фебъ на колесницѣ блещетъ,
И разноцвѣтные лучи съ эоира мещетъ
На горы, на лѣса, на нивы, на кусты,
На степи, озера, на снѣги и цвѣты.
Она есть зеркало изящныя Природы,
Иль пышная рѣка, которой ясны воды
Изображаютъ намъ и виды городовъ,
И звѣзды, и зарю, и дичь густыхъ лѣсовъ;

Digitized by Google

Воинскій шумный станъ, шалашъ и домъ веселый
И въ отдаленности разбросанныя селы,
Но мало ещаго; прекрасною рукой
Живописуя намъ движеніе, покой,
Поезія творитъ, дѣлитъ, соединяетъ,
И выбравъ лучшее, по волѣ размѣщаетъ;
Природу самую дерзаетъ поправлять,
И въ цѣломъ и въ частяхъ ей видъ иной даваетъ;
Въ безчувственное жизнь и духъ вливаетъ смѣло,
И облекаетъ мысль невидимую въ тѣло;
Ласкаетъ, учитъ насъ, смѣется, слезы льетъ,
И для себя свой міръ особый создаетъ.

Смотрите, какъ, въ стихахъ содѣлавшись ваятель,
Кумира Фебова Поетъ вторый создатель!
О чудо! говоритъ Делилль, какъ свѣта богъ
Въ семъ дикомъ мраморѣ пробыть столь долго могъ!
О чудо! Божество рѣзецъ освобождаетъ...
Велитъ — и Аполлонъ изъ камня выступаетъ:
Глазъ зритъ чудовище, стрѣла летитъ изъ рукъ,
Трепещетъ въ божеской рукѣ сопряглись лукъ
И дышетъ ярый гнѣвъ презрительно ноздрями.
Богъ прозорливыми Пиѳона зритъ очами,
Уже привыкшими какъ будто въ явѣ зрѣть
Все то, что было, есть и все что будетъ впредь.

Digitized by Google

Въ немъ блещетъ гордое величіе и младость,
И разливается побѣды свѣтлой радость.
Нѣтъ, онъ не смертный — богъ! Величественный видъ
Съ сугубой легкостью въ его осанкѣ слитъ;
Едва онъ до земли касается стопами;
Власы разбросаны прелестными волнами;
По тѣлу мягкому глазъ съ сладостью скользитъ,
И стройность цѣлаго плѣняетъ и дивитъ!

Рафаель былъ Гомеръ, Творца живописуя;
Гомеръ Рафаель былъ, Юпитера рисуя,
Громодержавнаго властителя небесъ,
Колеблющаго міръ движеніемъ очесъ.
Кого не прогнетъ Гомерова картина,
На коей Вождь Троянъ, снявъ шлемъ, объемлетъ сына,
И смерть предчувствуя, но въ бой горя идти,
Супругѣ говоритъ послѣднее прости?
Кого не устрашитъ Ахиллъ, за друга мстящій
И тѣло Гектора вкругъ Трои стѣнъ влачащій?
Но ярый сей Ахиллъ въ насъ прогнетъ сердца,
Когда смягчается при имени отца,
И длани Гектора, дымящіяся кровью,
Пріяму подаетъ съ участьемъ и любовью.

Виргилій сладостенъ какъ флейта, какъ свирѣль,
Какъ соловьиная въ лѣсу дремучемъ трель.

Digitized by Google

И кто съ Дидоною не сострадалъ въ несчастьѣ?
Кто въ Евріаловой судьбѣ не бралъ участье?
Изображаетъ ли Виргилій бурю намъ: —
Гремитъ изъ края въ край громъ грозный по громамъ;
Ночь въ полдень! молнія за молніею съ блескомъ!
Натрученный корабль со скрыпомъ, съ страшнымъ трескомъ
То мчится вмигъ стрѣлой — и тамъ виситъ во мглѣ;
То погружается въ разинутомъ жерлѣ!
Къ Циклопамъ ли ведетъ, кующимъ громы яры: —
Шумъ слышится мѣховъ и молота удары!
Живописуетъ ли, какъ борзый конь бѣжитъ: —
Долъ стонетъ, пыль столпомъ отъ топота копытъ!
Къ единоборствуль вождь противъ вождя несется: —
Щитъ сгрянулся съ щитомъ и мечь съ мечемъ сѣчется!
Орфей ли сходитъ въ адъ: — Плутона умягчилъ;
Но, ахъ! въ тотъ мигъ, когда на свѣтъ ужъ выходилъ. . .
Сталъ, оглянулся онъ. . . и нѣту Евридики! —
Какъ жаль, что сей Пѣвецъ, столь сладкій, столь великій,
Рабомъ не рѣдко въ слѣдъ идетъ другимъ пѣвцамъ,
Когда бы лучшій могъ примѣръ оставить самъ.

Digitized by Google

Тассъ лавры и цвѣты и пальмы разсыпая,
Не менѣе великъ, не менѣе плѣняя,
Поетъ святую брань — и рыцарей креста
Ведетъ въ Ерусалимъ отмстить за гробъ Хріста.
Его Ерминія — страстна и боязлива;
Его Ренальдъ — огонь, Клоринда — горделива;
Великодушенъ, добръ и мужественъ Танкредъ;
Богобоязненъ, мудръ и опытенъ Готфредъ.
Пѣвецъ религіи, любви, войны и славы,
Рисуетъ какъ Гомеръ картины, страсти, нравы,
И чародѣйства другъ, въ поемѣ онъ своей —
Съ жезломъ Армидинымъ самъ первый чародѣй.

Какъ опишу тебя, Прошей по дарованьямъ,
Смѣсь грязи съ золотомъ и мрачности съ сіяньемъ?
Историкъ, сказочникъ, поетъ, софистъ, мудрецъ,
Хулитель Божества, зоилъ Царей и льстецъ,
Вольтеръ единственный! Не льзя исчислить бѣдствій
И дерзости твоей преступной горькихъ слѣдствій;
Высокій, сладостный, игривый, острый вдругъ —
Въ Заирѣ — ангелъ ты, въ Кандидѣ — адскій духъ!

Любимцы Таліи, любимцы Мельпомены
И проповѣдники прекраснаго со сцены,

Digitized by Google

Софоклъ, Мольеръ, Шекспиръ! вы, Шиллеръ и Расинъ!
Смѣша и строгая, вы прелестью картинъ
Животворящаго, волшебнаго искусства
Къ добру и истинѣ влечете умъ и чувства.
Въ театрѣ лучшій тонъ, обычаи и вкусъ,
И образованный языкъ я слышу Музъ;
Въ театрѣ строгій умъ, столь скучный съ поученьемъ —
Находишъ къ сердцу путь съ изящнымъ наслажденьемъ.
Тамъ зимній вечеръ я невинно провожу,
И лучшимъ всякой разъ отшолѣ вижу.

Къ тебѣ, о Пиндаръ! Ты думъ пламенныхъ въ порывѣ,
Какъ наводненная дождемъ рѣка въ разливѣ,
Великолѣпенъ, быстръ, блистателенъ течешь;
Торжествователямъ побѣдный гимнъ поешь —
И гимнъ сей цѣнится всего на свѣтѣ выше.

Горацій! твой полетъ величественнымъ тише;
Со вкусомъ, съ выборомъ въ стихахъ бросаешь ты
Аттическую соль, Авзонскіе цвѣты
И утѣшительныхъ для жизни правилъ зрѣлостью;
Не робостью съ дерзостью твои вожди, а смѣлостью.

Хвалися баснями, о скромный Лафонтенъ!
Не знаменитымъ ты, но добрымъ нареченъ!

Digitized by Google

Что имени сего и краше и милѣе?
Бюффонъ не описалъ животныхъ намъ точнѣе:
Ты, вникнувъ въ нравы ихъ, пороки разсмотрѣлъ,
Подслушалъ разговоръ, въ совѣтѣ ихъ сидѣлъ,
И просто описалъ, мудрецъ простосердечный!
Но разномѣрные стихи и слогъ безпечный
Тебя единственнымъ являлибъ межъ пѣвцовъ,
Когдабъ не Дмитріевъ, Хемницеръ и Крыловъ...
Природу и они, какъ ты, подстерожили —
И твой зеленый лавръ съ тобою раздѣлили.

А. Воейковъ

1818 го Января 30 го дня.
Дерптъ.

К Ъ Е л ь в и р Ѣ.

(*П о с в я щ е н о А. К.*)

Гдѣ вѣрная любовь, Ельвира, не страдала?
Гдѣ ненавистникъ рокъ чувствительныхъ щадилъ?
Въ терзаніяхъ тоски злой опытъ ты узнала —
Твой другъ — ему слезой горючей заплатилъ!..

*

Ахъ! все зоветъ роптать на волю Провидѣнья!
Сердцами, взорами другъ другу говоритъ —
Не есть ли даръ Его любимаго творенья?
И злобѣ жребія сей даръ порабощитъ! . . .

*

Digitized by Google

Ельвира! гдѣ часы крылатыхъ наслажденій,
Когда — душа съ душой, со взоромъ страстным взоръ,
Сливалися въ языкъ блаженныхъ увѣреній,
Въ таинственный любви счастливой разговоръ?

*

Все отнято судьбой! Сонъ сладостныхъ мечтаній,
Чарующихъ надеждъ — на вѣки улетѣлъ!
О благѣ прежнихъ дней, подъ бременемъ страданій
Въ слезахъ воспоминать — вотъ бѣдный нашъ удѣлъ!...

Стихотворные опыты Сибирякова (*).

I.

Отрывокъ изъ Баллады: Всемила и Милонъ.

Стр. 1.

Склонялся къ ночи Майской день
И солнце закатилось;

(*) Сообщивъ извѣстіе о *природномъ Русскомъ Стихотворцѣ*, не лишнимъ почитаемъ приложить здѣсь и нѣкоторые стихи его. Читая ихъ, надобно помнить о званіи и должности сочинителя, и о томъ, что *учителемъ* его было одно только подражаніе. *Ред.*

Digitized by Google

Простерлась въ долы черна тѣнь
И небо помрачилось.
Скрывались птицы всѣ въ кустахъ;
Не слышно оныхъ пѣнье,
Лишь только съ шумомъ на древахъ
Отъ вѣтра листъ въ движеньѣ;
И ясный день совсѣмъ исчезъ.
Вдругъ тучи набѣжали —
Дополѣ ясну, швердь небесъ
Собою покрывали.

2.

Ужасно сильный вѣтръ ревѣлъ
Въ поляхъ, лѣсахъ, вершинахъ.
Громъ страшной вдалекѣ гремѣлъ
И вторился въ долинахъ;
Сшекались черны облака
И буря поднималась
И молнія — издалека
Змѣями извивалась.
Свирѣпый вихрь крушилъ, ломалъ
И всѣхъ страшилъ собою:
Въ столбахъ до облакъ достигалъ;
Мѣшая листъ съ землею.

3.

(*Милонъ въ саду.*)

Тамъ, къ древу прислонясь, стоитъ
Въ разсѣяньи глубокомъ:
Въ душѣ его — огонь горитъ;
А въ сердцѣ — ядъ жестокой.

Digitized by Google

О громъ! не дай убійцей быть,
Срази, молю, стрѣлою —
Могу ли жизнь еще сносить
Съ разтерзанной душою?
Ужасна бѣдность, но стократъ
Презрѣнье тяжелѣе;
Съ нимъ жизнь не благо — люшый адъ —
И онаго страшнѣе.

II.

Отрывокъ изъ посланія къ N. Л. Сл...

(*Первый опытъ вольными стихами.*)

. . . . . .

Примите Музы въ даръ часть жизни вы моей,
Но только въ часъ лишь сей
Словамъ моимъ пріятность всю придайте,
Любовь, почтеніе и — чувства выражайте.
Пусть звукъ лиры плѣнной
Проникнутъ въ грудь моей безцѣнной,
Ко мнѣ пусть жалость ощутишь.
И чувства всѣ мои нелестны
Пусть будутъ ей всегда извѣстны;
Пусть жаръ любви моей цѣнишь.
Гордись, народовъ просвѣтитель,
Великой мудростью своей;
Тобой славна твоя обитель;
А я — я въ жизнѣ моей —
Ученьемъ свѣтъ не просвѣщаю;
Вѣнка изъ лавровъ не желаю,

Digitized by Google

И славой громкой не горжусь.
Объ милой страсти лишь мечтаю
И быть любимымъ Ниной льщусь.
Пускай трудовъ твоихъ въ награду
Воздвигнутъ гордый обелискъ;
Въ надгробьи скажутъ: былъ великъ;
А я — и то почту въ отраду,
Коль скажутъ тѣ, кому былъ милъ:
„Онъ въ юности мечтами жилъ,
„Полезнымъ ближнимъ быть старался,
„Красой Природы восхищался —
„И милыхъ съ Музами любилъ.“

III.

Надпись къ портрету.

Герой! Вельможа! Музъ любитель!
Отецъ достойныхъ чадъ и счастливый супругъ!
Друзьямъ нелестный другъ,
Несчастныхъ, сирыхъ утѣшитель!

Digitized by Google

IV.

Отвѣтъ Канарейки.

Басня.

„И мы поемъ“
Кричала Муха съ Комаромъ;
А Канарейка имъ въ ошвѣшъ
Сказала: — Спору нѣтъ!
И вы какъ можете — жужжите;
Да разница лишь въ томъ,
Что пѣніемъ такимъ вы только что смѣшите,
И вмѣсто похвалы самихъ себя стыдите! —

Пѣвцы! товарищи! отмстите!

Сибиряковъ.

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Объ Исторіи философскихъ системъ г-на Галича.

(*Письмо къ Редактору.*)

Если истина и благія намѣренія должны руководить дѣяніями благородномыслящаго, то смѣю надѣяться, что вы не откажетесь помѣстить въ вашемъ Журналѣ моихъ примѣчаній на мнѣнія, сообщаемыя отечественной публикѣ о вновь выходящихъ книгахъ. Думаю, что вы уже читали отзывъ г-на Издателя Сына Отечества объ *Исторіи философскихъ системъ*, изданной Профессоромъ Главнаго Педагогическаго Института *Александромъ Галичемъ*. Состояніе нашей литтературы достойно сожалѣнія, если подобныя творенія, заслуживающія особеннаго вниманія людей образованныхъ, вмѣсто всеобщаго одобренія, будутъ получать одни насмѣшки, не имѣющія никакого основанія. — Издатель Сына Отечества говоритъ, что, онъ „принимался нѣ„сколько разъ читать сію книгу, и никогда

Digitized by Google

„не мотъ дойти до втораго листа, съ ко„тораго собственно начинается исторія.“ Если онъ, по собственному признанію, „приписываетъ сію неудачу невѣже„ству своему въ Философіи;“ то ето безъ сомнѣнія и незаслуживаетъ удивленія. Но таковое признаніе слишкомъ мало дѣлаетъ чести г-ну Издателю Сына Отечества. Философія, входящая нынѣ въ планъ благороднаго воспитанія, есть неоспоримо единственная наука, которая показываетъ истинныя должности человѣка и гражданина, которая заставляетъ дѣйствовать болѣе для пользы общественной нежели собственной. Философія, порицаемая доселѣ одними праздно-любцами, страшившимися подъять малѣйшіе труды для славы и пользы человѣчества, и селадонами, коихъ робкія души не простирали своихъ видовъ далѣе сонетовъ и мадригаловъ, — Философія, говорю, благопріятствуемая духомъ времени, степенію просвѣщенія нашего Отечества, стремящагося къ полному совершенству образованія, и покровительствуемая наконецъ высокими любителями общеполезныхъ знаній — должна восприять священныя права свои. Я нехочу и не могу вѣрить, чтобъ Издатель Журнала, приобрѣвшаго довѣріе большей части публики, неимѣлъ свѣдѣнія въ наукѣ необходимой и благодѣтельной. Желаніе удовлетворить наклонностямъ читателей, позаба-

Digitized by Google

вить ихъ острыми словами — безъ сомнѣнія были главнѣйшія побудительныя причины, заставившія его пожертвовать истиною. — Но нельзя не пожалѣть, если ето изображаетъ духъ большей и благоразумнѣйшей части отечественной публики. Напрасны будутъ тогда ревностныя старанія Правительства распространять просвѣщеніе; напрасны усилія душъ благородныхъ, стремящихся къ пользѣ общественной. — Непримиримая ненависть нашихъ поетовъ и *словесниковъ* (*) къ Философіи, вовсе неимѣющая никакого основанія, всегда будетъ къ сему важнымъ препятствіемъ. — Я нимало ненамѣренъ симъ охуждать Поезіи, къ которой столь преданы наши соотечественники. По неизмѣнному закону Природы, она безъ сомнѣнія есть первое и необходимое условіе къ возвышенію духа и образованію народа. По слѣдамъ прекраснаго ведетъ она нечувствительно въ храмъ истины. Пламенное воображеніе поета, восхищеннаго прелестію добра, или оскорбленнаго гнусностію порока, часто можетъ произвести болѣе, нежели холодныя, основанныя на разумѣ сужденія философа, и тогда самый по-

(*) *Словесниковъ* — правда; но между поетами нашими нельзя небыть и любителямъ Философіи, не той однакожъ, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, состоитъ въ безпечной праздности. *Рдръ.*

Digitized by Google

етъ становится уже философомъ. Изъ разума почерпаетъ онъ священныя истины, облекаетъ ихъ въ прекрасную одежду и влагаетъ въ сердца своихъ слушателей, или читателей. Но онъ повинуется влеченію своего пламеннаго воображенія и чувства, которыя нерѣдко увлекаютъ его въ противуположныя стороны. Какъ часто священный отголосокъ Поезіи повторялъ въ юныхъ сердцахъ хвалебныя пѣсни сладострастію и нѣгѣ! какъ часто прославляемая безпечность и стремленіе къ удовольствіямъ заставляли удаляться молодыхъ людей отъ занятій, полезныхъ человѣчеству и отчизнѣ! Правда, цѣль Поезіи — доставить намъ удовольствіе, но удовольствіе чистое, независящее отъ удовлетворенія страстей нашихъ. Оно недолжно быть мгновенное, оставляющее по себѣ раскаяніе о потерянномъ времени; посредственною цѣлію должно имѣть оно будущую пользу. Ибо, если чисто безкорыстнаго мы не находимъ въ природѣ человѣческихъ дѣяній, то самое корыстолюбіе должно по крайней мѣрѣ обращать къ видамъ благороднымъ, достойнымъ божественной природы человѣка. Дѣтскія ли мечты руководили геній Клопштока, когда пламенное перо его начерпывало божественныя строки, славу и утѣшеніе человѣчества? Попе, незабвенный Гете, знаменитый Шиллеръ и многіе другіе, коихъ имена съ искреннею благодарностію и любовію

Digitized by Google

произносить другъ человѣчества, истинный любитель прекраснаго, заслужили вѣчную, громкую славу не пустыми повтореніями сладкозвучныхъ словъ, не восклицаніями и мѣлочными, либо фантастическими картинами, красота коихъ изчезаетъ при единой искрѣ здраваго разума; ихъ огненное воображеніе не представляло пустыхъ призраковъ — оно обнимало вселенную; ихъ чувство не было прикована къ нѣгѣ и сладострастію, — оно ощущало красоту божественной добродѣтели; ихъ творенія плѣняютъ воображеніе и сердце, но вмѣстѣ съ тѣмъ предписавляютъ высокія истины; они показываютъ, что сіи творенія суть произведенія *мужей*, возвеличивающихъ высокое достоинство человѣка. Они руководились разумомъ, опытностію и мнѣніями великихъ людей, посвятившихъ себя изслѣдованію полезныхъ истинъ, и сами были вмѣстѣ здравые мыслители. Философія, основанная на здравомъ разумѣ, есть единственное средство для удержанія отъ гибельныхъ устраненій отъ пути истиннаго. Основательными доводами, благоразумными наблюденіями человѣческаго сердца и дѣяній, глубокомысленными выводами или заключеніями, наконецъ представленіями идеаловъ или образцовъ для человѣка, проведенныхъ чрезъ всѣ роды умственныхъ испытаній, говоритъ она разуму, и благородное сердце услышитъ ея го-

Digitized by Google

лосъ. Она покажетъ истинные пути, по коимъ должно стремиться человѣчество къ своему совершенству: краснорѣчивый ораторъ и піитъ воспламенятъ сердца къ послѣдованію ея совѣтамъ. И тотъ ошибается жалкимъ образомъ, кто въ книгѣ философской думаетъ найти сладкозвучныя выраженія и пріятныя картины, а не истины, полезныя для человѣчества, удовлетворительныя для разума и сердца. — *Галичева* Исторія философскихъ системъ есть неоцѣненный подарокъ тѣмъ, которые безъ предразсудковъ, съ искреннимъ расположеніемъ и доброю волею желаютъ познать истину. — Правда, въ ней найдутъ выраженія нѣсколько странныя, новосоставленныя слова или по причинѣ недостатка философскаго языка, или по удобности къ сильнѣйшему выраженію мысли; въ ней найдутъ даже нѣсколько (весьма немного) словъ иностранныхъ; но я еще повторяю, что въ книгѣ философской должно смотрѣть не на блестящую одежду, а на важность истинъ. Довольно, если сіи истины одѣты благопристойно.

Можетъ быть вы удивитесь, что будучи совершенно постороннимъ человѣкомъ въ этомъ дѣлѣ, я принимаю живое участіе въ судьбѣ подаренной Отечеству книги? Но Редакторъ Журнала, содѣйствующаго просвѣщенію въ Россіи, не будетъ болѣе удивляться.

Digitized by Google

ся, когда прочтетъ ету книгу. Я читалъ ее, и съ негодованіемъ прочелъ замѣчаніе на оную Издателя Сына Отечества. Какъ Россіянинъ, я не могъ не пожалѣть о заблужденіи соотечественниковъ, въ которое вовлекаютъ подобныя сужденія; какъ другъ истины, я рѣшился сказать свое мнѣніе тѣмъ болѣе, что Издатель Исторіи философскихъ системъ, какъ я слышалъ, сохраняя время для занятій полезныхъ и необходимыхъ для нынѣшняго степени образованія Россіи, совсѣмъ не намѣренъ отвѣчать на подобные отзывы. Благоразумная критика безъ сомнѣнія заслужила бы признательность и читателей сей книги, которые бы увидѣли существенные недостатки оной, и самаго Издателя, который бы могъ исправить то, что при скоромъ составленіи книги могло быть упущено изъ виду, или, по крайней мѣрѣ тогда можно бы было отвѣчать на сужденія Рецензента, непонявшаго цѣли сочиненія; но колкія, безъ всякаго основанія насмѣшки (которыя обыкновенно рѣшали въ Сынѣ Отечества судьбу новыхъ твореній) заслуживаютъ одобреніе легкомысленныхъ, негодованіе благоразумныхъ. И я увѣренъ, что Издатель Сына Отечества найдетъ себѣ противника въ каждомъ благоразумномъ читателѣ Исторіи философскихъ системъ. — Признаюсь, я не знаю подражательной гармоніи слова, не могу восхищаться мѣлочны-

Digitized by Google

ми, сентиментальными стихотвореніями; почитая твореніе г-на Профессора *Галича*, я не имѣлъ нужды въ познаніи Нѣмецкаго языка (*), и восхищался глубокомысленными разсужденіями, драгоцѣнными свѣдѣніями касательно Философіи, краткимъ, но основательнымъ изложеніемъ ученій разныхъ сектъ, превосходною системою самаго творенія, и не могъ надивишься, какъ въ столь небольшой книгѣ могло содержаться столь огромное количество отборнѣйшихъ познаній.

Для подтвержденія словъ моихъ я намѣренъ представить планъ оной книги. Во введеніи сообщаетъ Сочинитель превосходныя поняшія о значеніи, цѣли и достоинствѣ Исторіи философскихъ системъ (которыя впрочемъ такъ трудно было прочесть Издателю С. О.). Онъ называетъ ее „повѣствованіемъ о многоразличныхъ покушеніяхъ человѣческаго духа рѣшить важнѣйшія для него „задачи помощію умозрѣній.“ (§ 1) Онъ полагаетъ, что Исторія философскихъ системъ должна быть прагматическая, должна показывать, почему именно такія, а не другія, появились умопроизведенія; опредѣляетъ ея предметъ, назначеніе и достоинство, и приво-

(*) Которое полагаетъ необходимымъ Издатель Сына Отечества быть можетъ для того, чтобы понимать заглавія Нѣмецкихъ книгъ, выставленныхъ въ литературѣ. Соч.

Digitized by Google

дитъ причины, которыя могутъ имѣть вліяніе на умопроизведенія (см. § 2 и далѣе). Мѣриломъ для показанія значительности ученія всякой системы полагаетъ онъ „идеалъ твердаго, непреложнаго и благоустроеннаго знанія.“ „Духъ же“ говоритъ онъ далѣе „оживляющій на насъ всѣхъ путяхъ „дѣятельнаго (практическаго) приготовленія, „да будетъ чистая любовь къ истинѣ, которая чтитъ свято все справедливое и доброе, изъ всѣхъ странъ земли и вѣковъ, „во всякомъ даже сокровенномъ и искаженномъ видѣ (§ 8).“ Онъ сдержалъ свое слово въ полной мѣрѣ. Первый его періодъ до Ѳалеса содержитъ общія разсужденія о происхожденіи Философіи. Онъ производитъ ее изъ религіи, въ которой человѣкъ силится постигнуть начало вещей; тогда „священныя помыслы вразумляютъ его въ „главныхъ сомнѣніяхъ, въ тайныхъ порывахъ. Онъ блаженствуетъ на лонѣ религіи. „Но если потребность выраженія становится „настоятельнѣе или по крайней мѣрѣ „столько же настоятельна, какъ и потребность жизни, т. е. ежели нужно не только „услаждаться внутренними движеніями, „но и обнаруживать оныя; то сіе наружное „выраженіе опредѣляется преобладаніемъ „либо воображенія, которое одѣваетъ отвѣты по *стихотворному*, либо ума, который устроиваетъ ихъ въ *философскія*

Digitized by Google

системы (§ 20).“ Далѣе показываетъ онъ постепенное возвышеніе человѣческихъ познаній и первая степень, „когда духъ человѣ„ческій, потрясаемый всеобщимъ (совокуп„нымъ) движеніемъ многоразличныхъ силъ, „пробуждающихся изъ дремоты, обрѣтаетъ „во внутреннемъ роскошномъ чувствѣ но„ваго бытія удовлетворительнѣйшій отвѣтъ „на свои побужденія, находясь въ состояніи „милаго *дѣтства*, въ коемъ созерцаніе обуз„даваетъ всякое сомнѣніе, любовь — всякую „суетную наклонность, живое чувство — всѣ „бурные порывы воображенія (§ 22).“ „Съ „ослабленіемъ чувства и укрѣпленіемъ фан„тазіи человѣкъ унижается до мѣлочнаго *ре„бячества*. Здѣсь плѣняютъ его совершен„но картины, подобно какъ предъ симъ одно „чувство занимало всю его душу. Онъ те„ряется въ *сказкахъ*; его фантазія заглу„шена темнымъ стремительнымъ побужде„ніемъ къ чему-то чрезвычайному, но недо„вѣдомому (§ 23).“ Издатель Исторіи философскихъ системъ, показавъ дальнѣйшее развитіе первоначальныхъ познаній по возрастамъ человѣчества, приступаетъ къ изъясненію философскихъ системъ. Самое раздѣленіе его Исторіи даетъ уже намѣки на важную идею высшаго развитія ума человѣческаго. Онъ излагаетъ первоначальныя системы Грековъ, показываетъ общее ихъ основаніе на матеріализмѣ, въ которомъ не-

Digitized by Google

мощный смыслъ, будучи не въ состоянiи постигнуть отдаленной первоначальной причины бытiя, руководствуемся чувственными опытами и наблюденiями. Сократъ, Платонъ и Аристотель составляютъ славный и цвѣтущiй перiодъ Греческой Философiи. Послѣ сихъ героевъ любомудрiя онъ разбираетъ окончательныя системы Греческой Философiи, Пиррона, Епикура, Стоиковъ и новыхъ Академиковъ. Упадокъ оной, представленный въ пятомъ перiодѣ, даетъ превосходнѣйшiе матерiалы для любознательнаго мыслителя. Здѣсь изложены всѣ ученiя другихъ народовъ, имѣвшiя вліяніе на новѣйшую философiю, съ рѣдкими, прекрасными изъясненiями и указаніями. Онъ, показавъ важныя и необходимыя условiя къ преобразованію нравственнаго и политическаго міра въ началѣ среднихъ вѣковъ, приступаетъ ко второй Части, гдѣ излагаетъ философiю схоластическую, какъ необходимое условiе къ приуготовленію юнаго человѣчества къ здравому и основательному любомудрствованію; показываетъ причины, служившiя къ ея происхожденію, возрастанію, цвѣтущему состоянію и упадку. Можно надѣяться, что и вторая Часть, которая должна содержать исторію философiи новѣйшихъ временъ, будетъ писана въ таковомъ же духѣ. Съ охотою привелъ бы я множество примѣровъ изъ книги для показанія, что она, вопреки мнѣ-

Digitized by Google

нію Издателя С. О., или приятеля его, дѣйствительно писана порусски; но боясь увеличить мои примѣчанія до безмѣрности, отсылаю каждаго любопытнаго къ самому подлиннику. Пусть прочтетъ его, и онъ увидитъ истину. Съ своей стороны, прежде нежели буду имѣть время сообщить публикѣ подробный разборъ сей книги, скажу, что слогъ ея не есть слогъ прекрасный; но правильный, весьма удобопоняшной и во многихъ мѣстахъ, смотря по содержанію предмета, можно сказать весьма хорошій, хотя не вездѣ одинаковъ, и есть мѣста, какъ я уже замѣтилъ, которыя содержатъ выраженія нѣсколько странныя. Издатель не всегда смотритъ на предметы съ суровою монотоніею философа догматика; часто выражаетъ высокія идеи съ юмористическою остротою, приноравливая ихъ къ понятіямъ общежительскимъ. Впрочемъ надобно признаться, что есть мѣста два или три, которыя требуютъ объясненій, и смѣю надѣяться, что почтенный Издатель Исторіи философскихъ системъ неумедлитъ доставить ихъ публикѣ. Планъ, коимъ онъ руководствовался при изложеніи, есть слѣдующій: онъ предлагаетъ сначала главнѣйшія характеристическія черты жизни важнѣйшаго изъ философовъ; потомъ излагаетъ самое его ученіе, выставляетъ его послѣдователей и наконецъ даетъ сужденіе о понятіяхъ секты и пока-

Digitized by Google

зываетъ вліяніе ея на новѣйшую философію. Подъ каждою изъ сихъ статей помѣщаетъ отборные источники и пособія на всѣхъ языкахъ (не исключая и Русскихъ переводовъ), что безъ сомнѣнія желающему посвятить себя сему роду занятій доставитъ такое облегченіе, которое онъ можетъ отыскать въ рѣдкихъ книгахъ. Во многихъ мѣстахъ сообщаетъ онъ любопытныя примѣчанія и въ видѣ проблемъ дѣлаетъ намеки на такіе предметы, которые собственно неотносятся къ Исторіи философскихъ системъ; но служатъ къ ея объясненію. Сія книга составлена для окончательныхъ курсовъ въ высшихъ училищахъ, и слѣдственно можетъ быть полезна преимущественно тѣмъ, которые имѣютъ уже нѣкоторыя свѣдѣнія въ частяхъ Философіи.

Почтенный Издатель въ самомъ предисловіи своемъ, писанномъ не плавнымъ, но простымъ и откровеннымъ языкомъ, ясно показалъ, что, издавая сію книгу, онъ не искалъ славы автора, но желалъ пользы Отечеству. Мысли многихъ знаменитѣйшихъ ученыхъ не рѣдко предпочиталъ онъ своимъ собственнымъ, и не упускалъ ничего, что могло служить къ совершенству руководства. Онъ достигъ своей цѣли, и остается пожелать каждому, искренно приверженному къ выгодамъ общественнымъ, чтобы любознательные соотечественники воспользовались симъ

Digitized by Google

дорогимъ подаркомъ, невнимая враждебному истинѣ голосу лицеприятія; ибо кромѣ невѣдѣнія и личности я не могу себѣ представить причины, которая-бы заставила Издателя С. О. сдѣлать столь неосновательное замѣчаніе.

П — ъ О — въ.

Любопытный отрывокъ изъ Жизни Н. Н. Бантыша-Каменскаго (*).

Тяжелъ былъ для него сей годъ! Но слѣдующій 1771 увеличилъ его огорченіе лишеніемъ наставника, покровителя и благодѣтеля его, Московскаго Архіепископа *Амвросія*, отъ взволновавшейся по причинѣ моровой язвы черни у Донскаго монастыря убіеннаго. Примѣрное человѣколюбіе сего добродѣтельнаго Пастыря было причиною

(*) *Жизнь Н. Н. Бантыша-Каменскаго.* Москва. 1818. Стран. 79, въ 4 долю. Многочисленные почитатели памяти незабвеннаго мужа прочтутъ съ умиленіемъ описаніе жизни того, кто дѣлалъ добро лишь для одного добра, а не изъ какихъ-либо другихъ видовъ, какъ то случается замѣчать въ другихъ благотворителяхъ, которыхъ коварныя своекорыстныя благодѣянія хуже явныхъ злодѣяній, ибо отъ сихъ можно остеречься. *Рдр.*

Digitized by Google

преждевременной, страдальческой его кончины! Желая прекратить у Варварскихъ воротъ народное стеченіе, по причинѣ имѣющагося на оныхъ образа Боголюбскія Богоматери (*), рѣшился онъ перенесть въ другое мѣсто сей образъ и чрезъ то сохранить нѣсколько тысячь людей отъ преждевременной смерти (ибо туда стекались во множествѣ какъ больные, такъ и здоровые), — и что жъ? Тотъ самый народъ, о благѣ коего прилагалъ онъ столь ревностное попе-

(*) Виновникомъ сего сходбища былъ тогдашній Священникъ Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, который разгласилъ вездѣ о мнимовидѣнномъ во снѣ однимъ фабричнымъ чудесномъ явленіи, будто Богоматерь вѣщала ему, что *Христосъ хотѣлъ послать на городъ Москву каменный дождь, за то что у ея образа, на Варварскихъ воротахъ находящагося, въ продолженіи тридцати лѣтъ никто не только не пѣлъ никогда молебна, но даже и свѣчу не поставлялъ; но что Она упросила Его, дабы вмѣсто сего дождя былъ трехмѣсячный моръ!* — Сею нелѣпою сказкою, для алчной корысти сплетенною, вышепомянутые два начинщика бунта обольщали не токмо чернь, но даже и самое купечество. Всѣ наперерывъ старались изъявлять свою набожность, и тогдашнее Духовенство Московское, несоотвѣтственно своимъ обязанностямъ, оставляя свои приходы и церковныя требы, собиралось въ то время у Варварскихъ воротъ съ налоями, производя у оныхъ торжище, а не богомолье. Соч.

Digitized by Google

ченіе, дерзнулъ, въ награду за сіе, обагрить святопастственныя руки свои въ крови благодѣющаго своего Архипастыря!

Николай Николаевичъ, имѣя жительство въ домѣ помянутаго дяди, въ Чудовѣ монастырѣ, имѣлъ несчастіе и быть свидѣтелемъ сего плачевнаго для него событія. Въ его каретѣ и вмѣстѣ съ нимъ отправился 15го Сентября вечеромъ Преосвященный *Амвросій* изъ Чудова монастыря въ Донской, въ то время какъ уже данъ былъ вѣстовой знакъ къ бунту и по всѣмъ церквамъ били въ набатъ. На каждомъ шагу встрѣчали они вооруженный народъ, влекомый бѣшенствомъ къ убійству и грабительству. По мѣрѣ, какъ удалялись они изъ Чудова, мятежники приближались къ сему монастырю, въ коемъ, по прибытіи своемъ, искали Архіерея, грозя убить его. Все, что ни встрѣчалось ихъ глазамъ, похищаемо, разоряемо и до основанія истребляемо было. Верхнія и нижнія Архіерейскія кельи, гдѣ племянники его (Николай Никол. и Иванъ Никол.) имѣли квартиру, Экономскія, Консисторія и монашескія, также Казенная палата, со всѣмъ, что въ оной ни было, разграблены; окны, двери, печи и всѣ мебели разбиты и разломаны; библіотека, образа, картины, портреты; и въ самой домовой Архіерейской церкви съ престола

Digitized by Google

одѣяніе, сосуды, утварь и самой антимисъ въ лоскутки изорваны и ногами потоптаны были отъ такого народа, который по усердію будто за икону вооружился.

О семъ происшествіи Николай Николаевичь узналъ только на другой день, т. е. 16го Сентября, отъ самаго Преосвященнаго, въ то время какъ пересказывалъ ему по утру видѣнной имъ въ ту ночь странный сонъ: будто часы его, висѣвшія всегда у него на стѣнѣ подлѣ кровати, упали на полъ, и что отъ оныхъ остался одинъ только футляръ, внутренность же ихъ вся исчезла. — *Сонъ твой сбылся надъ нами* — отвѣтствовалъ ему тогда Преосвященный Амвросій. *Мы, благодаря Бога, хотя невредимы, но имѣніе наше все разграблено. Читай письмо сіе, изъ Чудова мною сей часъ полученное. Оно обо всемъ тебя обстоятельно увѣдомитъ.* — Послѣ сего единственное средство, остававшееся къ спасенію сего Пастыря, состояло въ томъ, чтобъ удалиться изъ города. Онъ бы тотчасъ исполнилъ сіе, еслибъ выпускали въ то время изъ онаго безъ билета. Между тѣмъ, какъ онъ переписывался о томъ съ Господиномъ *Еропкинымъ*, переодѣвался, пока сыскали ему платье, заложили кибитку и дѣлали нужныя къ дорогѣ приуготовленія — вдругъ

шумъ, крикъ и пальба раздались около Донскаго монастыря. Чернь, отбивъ карантины и Даниловъ монастырь, спѣшила къ Донскому. Уже подвезена была кибитка, въ которую лишь только хотѣлъ Преосвященный, переодѣвшись въ простое монашеское платье, сѣсть и выѣхать изъ монастыря — какъ внезапно начали мятежники ломать монастырскія со всѣхъ сторонъ ворота. Спрахъ и отчаяніе постигъ въ то время всѣхъ предстоявшихъ; всякъ, кто ни былъ тогда въ монастырѣ, искалъ себѣ спасенія. Преосвященный, предвидя горестный конецъ, его ожидавшій, съ слезами на глазахъ простился съ племянникомъ своимъ, которому отдавая золотыя часы свои и два имперіала, сказалъ: *возьми часы сіи и деньги; они спасутъ тебя.* — Послѣ сего пошелъ онъ прямо съ жившимъ тогда въ Донскомъ монастырѣ Кіево-Никольскимъ Архимандритомъ *Епифаніемъ* и съ Донскимъ Архимандритомъ *Варлаамомъ* въ большую церковь, гдѣ пѣли въ то время обѣдню. Въ сію самую церковь ворвалась почти въ слѣдъ за нимъ и неистовая чернь, разнаго рода убійственными орудіями вооруженная. Ни святость мѣста сего, ни санъ Архіерейскій, ни сѣдины, ни заслуги, ни добродѣтельная жизнь *Амвросія*, не могли удержать сихъ кровопійцевъ отъ звѣрскаго ихъ намѣренія. Выведя невиннаго страдальца за монастыр-

Digitized by Google

ская ворона, мучительскимъ образомъ били и терзали они его до тѣхъ поръ, пока уже увидѣли совсѣмъ умершаго. Такимъ образомъ кончилъ жизнь свою на 63 году отъ рожденія новый сей Московскій мученикъ, до послѣдняго издыханія своего произносившій имя Сына Божія!

„Злодѣи“ писалъ въ то время Николай Николаевичъ къ одному изъ своихъ друзей, извѣщая его о несчастномъ семъ приключеніи: „еще въ Чудовѣ знали, по единогласному отъ всѣхъ признанію, что Владыка со мною и въ моей каретѣ уѣхалъ. Тутъ они ее на монастырѣ увидѣли. Повѣришь ли, любезной другъ, что одинъ изъ подьячихъ нашей канцеляріи (Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ) вмѣстѣ съ ними находился и объявилъ о моей каретѣ. Кучеръ и лакей мой смертельно биты были, чтобъ объ Архіереѣ и обо мнѣ объявили; наконецъ злодѣи свѣдали, что Архіерей скрылся въ церкви, а я въ банѣ: ибо мой человѣкъ, оставя меня тутъ, самъ ушелъ и попался къ нимъ въ руки; а притомъ въ то время сидѣли въ банѣ двое монастырскихъ слугъ, кои топили оную. Между тѣмъ, какъ изверги ворвались въ олтарь и искали тамъ Владыку, одна изъ нихъ шайка нашла меня въ банѣ. Боже мой! въ какомъ былъ тогда я отчаяніи жизни моей! Под-

Digitized by Google

пятые на меня смертные удары отражены были часами, табакеркою и двумя имперіалами дяди моего, тогда при мнѣ находившимися. Просилъ я ихъ о недѣланіи мнѣ зла; вдвое того просили, не знаю еще какіе-то посторонніе, называя меня по имени и давая мнѣ прозваніе *добраго и честнаго человѣка.* Въ числѣ сихъ людей находился вышеупомянутый подъячій нашъ *Красной.* Меня потащили изъ бани, и встрѣпнвшаяся другая злодѣйская паршія навѣрно лишила бы жизни, еслибъ первые мои злодѣи не приняли меня подъ свое защищеніе. Такое-то дѣйствіе золота и серебра! Едва взошелъ я съ ними на церковную паперть, какъ вдругъ увидѣлъ провожаема изъ церкви съ радостнымъ крикомъ и шумомъ моего дядю. Роковая встрѣча! Злодѣи мои, закричавъ *вотъ онъ* — бросили меня полумертва. Представь себѣ, любезной другъ, что со мною въ такомъ горестномъ приключеніи происходило? Сидя еще въ банѣ, приуготовляя я себя къ смерти и спокойно ожидалъ убійцъ. Тутъ уповалъ, что поминуемо вмѣстѣ съ Владыкою потащутъ и меня изъ монастыря; но Божіе правосудіе сохранило меня цѣла и невредима“ и проч.

Николай Николаевичъ, видя плавающее въ крови тѣло своего благодѣтеля и опасаясь народнаго къ родственникамъ его на-

Digitized by Google

ковато же мщенія, поручилъ горестный о внесеніи страдальца въ монастырь обрядъ Донскаго монастыря Архимандриту и другу убіеннаго *Варлааму Лащевскому* (*); самъ же удалился въ подмосковное Князей *Кантемировъ* село Царицыно, гдѣ по причинѣ свирѣпствовавшей въ Москвѣ язвы укрывался родной братъ его *Иванъ Николаевичъ*.

О началѣ построенія Гижигинской крѣпости (**).

(*Отрывокъ.*)

. . . . Изъ предисловія къ Путешествію знаменитаго нашего мореходца г. Сарычева извѣстно, что первый описатель и посѣтитель губы Гижигинской морскимъ путемъ былъ Лейтенантъ Хмищевской, описывавшій

(*) Архимандритъ сей скончался 28 Іюля 1774 года.

(**) За отсутствіемъ Охотскаго Начальника, Г. Статскаго Совѣтника М. И. Миницкаго, управлявши Охотскимъ портомъ около года, я имѣлъ случай изъ дѣйствительныхъ бумагъ, хранящихся въ Охотской Архивѣ, извлечь о построеніи Гижигинской крѣпости историческія свѣдѣнія, которыя *ни въ какихъ извѣстныхъ мнѣ книгахъ* сообщены еще ученому свѣту не были. Сочъ.

Digitized by Google

берега отъ Охотска къ Камчаткѣ и кругомъ оной въ 1743 и 1744 годахъ (*).

Въ то время Русскаго поселенія нигдѣ еще по Гижигинской губѣ не было, какъ то усмотрѣть можно и изъ описанія Камчатки г. Крашенинникова (Часть I, стр. 81 и 83). Изъ дѣлъ же Охотской Архивы видно, что настоящее основаніе Гижигинской крѣпости началось въ 1753мъ году сержантомъ Абрамомъ Игнатьевымъ, пришедшимъ сухимъ путемъ изъ Ямска съ партіею козаковъ; а поводомъ къ построенію оной было возмущеніе Оленныхъ и Сидячихъ Коряковъ, которые въ 1746мъ году (**) напали на Акланскій острогъ, возобновленный только за 4 года предъ тѣмъ, и побили бывшаго тамъ начальникомъ сержанта Ивана Енисейскаго со всѣми козаками, тамъ находившимися (***); а сверхъ того и потомъ многія другія жестокости и убійства производили, такъ что сообщеніе Охотска съ Камчаткою и Анадырскомъ около десяти лѣтъ по сухому пу-

(*) См. Путешествіе Капитана Сарычева предисл. стр. II и III.

(**) Первыя неспокойства между Коряками начались еще въ 1744мъ году.

(***) Вскорѣ послѣ того убитъ былъ Чукчами между рѣками Анадыромъ и Пенжиною Маіоръ Павлуцкій съ бывшею при немъ командою.

Digitized by Google

ти было прекращено по неминуемой въ путеслѣдованіи отъ Корякъ опасности. — Послѣ многократныхъ увѣщаній къ послушанію принуждено было наконецъ Правительство употребить силу, для чего въ 1747 и въ слѣдующихъ годахъ сержанты Игнатьевъ, Бѣлобородовъ и Брюховъ съ козаками, коихъ числомъ было послѣ болѣе 180 человѣкъ, имѣли съ Коряками нѣсколько сраженій; отразивъ ихъ отъ Ямской крѣпостцы, они пошли далѣе, и на пути къ рѣкѣ Гижигѣ, по Указу Правительствующаго Сената, основали въ 1751мъ году крѣпостцу на рѣкѣ Туманѣ, разстояніемъ отъ р. Гижиги въ 400 верстахъ; потомъ въ 1752му году на р. Вилигѣ Вилигинскую крѣпостцу; а наконецъ, пришедъ на рѣку Гижигу, и тамъ построили крѣпость. Но какъ Туманская, такъ и Вилигинская крѣпостцы по времени уничтожены, а Гижигинская по способности водянаго сообщенія приходила непримѣтно въ лучшее состояніе.

Въ 1764 году по представленію гг. Подполковника Плениснера и Тайнаго Совѣтника Соймонова, во избѣжаніе великихъ и безполезныхъ на содержаніе Анадырска расходовъ (*), послѣдовало Высочайшее соизволе-

(*) Въ Сенатскомъ докладѣ о семъ упоминается слѣдующее: „По Анадырскому уѣзду съ „1760 по 1763 годъ было собрано съ ясаш-

ніе на уничтоженіе того мѣста; тогда находившаяся тамъ изъ 588 человѣкъ команда раздѣлена была въ Гижигу, въ Нижнеколымскъ, въ Тигиль и прочія крѣпости, а присудственныя мѣста и чиновники переведены были въ Гижигинскую крѣпость. — Сіе переселеніе продолжалось до 1770 года. — И съ сего-то времени Гижигинская крѣпость примѣтно увеличилась, и называлась потомъ нѣсколько времени городомъ, имѣя и все городовое положеніе. —

Въ 1816 году по переписи въ Гижигинской крѣпости находились слѣдующія строенія: церковь 1, часовня 1, казенныхъ домовъ и магазиновъ 8, парникулярныхъ домовъ (не включая лавокъ, анбаровъ и проч.) 68, — всего 78 домовъ. — Въ сей крѣпости ни рва, ни валу не находится, и укрѣпленія оной состоятъ единственно изъ обнесеннаго кругомъ строеній полисада и трехъ или четырехъ пушекъ. — Жителей мужескаго и женскаго пола всѣхъ состояній находилось 650 человѣкъ, и зимовавшей морской команды съ женами и дѣтьми 46 человѣкъ, — а всего 696 человѣкъ. —

„ныхъ въ Казну мягкой рухляди по оцѣнкѣ „на 181 рубль 75 копѣекъ, а на шо же трехъ- „годичное время для содержанія тамъ войскъ „употреблено 87,879 рублей 1 копѣйка.“

Впрочемъ память о сержантѣ Абрамѣ Игнатьевѣ и по сіе время между Коряками подъ именемъ *Огня* сохранилась; ибо Игнатьевъ по своей строгости былъ всѣмъ имъ весьма страшенъ, и ему наиболѣе приписывается честь совершеннаго усмиренія сего неспокойнаго народа.

О г-нѣ Хмитевскомъ въ дѣлахъ Охотской Архивы упоминается слѣдующее: Въ 1743 году *Мичманъ* Василій Хмитевской на доппель-шлюпкѣ Березовкѣ отправился изъ Охотскаго порта въ исходѣ іюня. — 17 го Августа онъ находился только еще въ Ямскѣ; потомъ былъ въ Пенжинской губѣ, а оттуда перешелъ въ Камчатку. — Во время сего похода по инструкціи Капитана Шпанберга чинилъ описаніе сѣверныхъ частей Охотскаго моря, которое описаніе вмѣстѣ съ картою по возвращеніи своемъ г-ну флота Капитану Шпанбергу представилъ. — Но ни описанія сего, ни журнала судна Березовки въ Охотской Архивѣ не находится, не взирая на то, что сей офицеръ уже и послѣ путешествія своего служилъ на Охотскомъ морѣ около 30 лѣтъ.

Вторый послѣ него плаватель въ сіи мѣста былъ Штурманъ Григорій Ивановъ, посыланный отъ Охотской канцеляріи въ 1749 году къ рѣкѣ Наяханѣ, также для опи-

Digitized by Google

си; но сей Штурманъ доходилъ только до Ямска, и описи не производилъ (какъ онъ изъяснилъ), по причинѣ тумановъ. — Въ послѣдующее же время уже почти каждогодно посылались суда какъ въ Ямскъ, такъ и въ Гижигинскую губу, сколько для полученія свѣдѣній о походной партіи Абрама Игнатьева, столько же и для доставки сей партіи и начавшейся строиться крѣпости необходимыхъ потребностей (*).

Князь А. Шаховской.

(*) Произведенная Г. Хмитевскимъ опись береговъ Охотскаго моря, основана будучи единственно на геодезическихъ средствахъ, конечно была весьма несовершенна; ибо по морскимъ картамъ Охотскаго моря, донынѣ употребляемымъ въ плаваніяхъ за самовѣрнѣйшія, Гижигинская крѣпость назначена въ широтѣ 63 градусовъ 17 минутъ; а по моимъ астрономическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ въ Гижигинской крѣпости въ 1816 и 1817 годахъ, широта оной оказалась только 62° 3′ 30″, и слѣдовательно 130 верстами южнѣе прежняго ея на картахъ мѣста. О чемъ, чрезъ посредство г. Статскаго Совѣтника Миницкаго, представлено было въ Государственный Адмиралтействъ-Департаментъ, который, принявши въ уваженіе столь великую невѣрность картъ, положилъ опись берегамъ Охотскаго моря произвести вновь. *Авт.*

Digitized by Google

Отъ любителя изящныхъ искусствъ къ его другу (*).

(*Окончаніе.*)

Ваяніе. Въ словѣ семъ заключается смыслъ весьма обширный. Ломоносовъ говоритъ о бронзовой статуѣ Петра Великаго: *Се образъ изваянъ премудраго Героя*; ваятелемъ называютъ и того кто отливаетъ фигуры изъ гипса, и того кто дѣлаетъ ихъ изъ мрамора, и того кто занимается лѣпной работою. Но въ тѣснѣйшемъ, опредѣленномъ смыслѣ ваяніе есть *скульптура*, искусство образующее фигуры изъ веществъ болѣе или менѣе твердыхъ посредствомъ рѣзца (которой въ старину назывался *ваяломъ*). Отрасли его суть: *лѣпное* искусство (пластика), образующее фигуры изъ вещества мягкаго, на примѣръ глины, воску; *литейное* искусство, посредствомъ котораго получаемъ бронзовыя и другія статуи и рельефы; *рѣзное* искусство (торевтика), производящее выпуклыя изображенія на гладкой поверхности вещества твердаго. Сюда же безъ сомнѣнія принадлежитъ *рѣзьба*, древняя *глиптика*, или искусство рѣзать вглубь на веществахъ твердыхъ, на примѣръ камняхъ, слоновой кости,

(*) Начало сей статьи находится въ 22 № *Вѣстника Европы* сего года стр. 119 — 129.

Digitized by Google

раковинахъ и проч. Пускай слухъ твой привыкаетъ къ древнимъ названіямъ художествъ: они будутъ намъ встрѣчаться, а особливо когда рѣчь дойдетъ до Археологіи, или исторической ихъ части. Надобно тебѣ знать, что древняя *торевтика* привела въ недоумѣніе Археологовъ: Комментаторы разумѣли подъ нею искусство дѣлать *круглыя*, то есть отдѣленныя фигуры, на примѣръ статуи; Винкельманъ, принявши одно слово за другое (*τορνευειν* вмѣсто *τορευειν*) называетъ *торевтику* точильнымъ искусствомъ; Гейне лѣпнымъ и литейнымъ. Я слѣдую *Милленю*.

Живопись. Значеніе слова сего нетребуетъ объясненія. Достойно примѣчанія, что Поляки, Богемцы и вообще большая часть Славянскихъ народовъ переняли у Нѣмцовъ названіе сего художества (*); между тѣмъ какъ мы удерживаемъ точный переводъ съ Греческаго: *ζω-γραφια живо-пись*. У насъ говорится *писать письмо* и *писать картину*: такое сугубое значеніе глагола весьма пригодилось бы некритическому Археологу, г-ну *Антону*, которой слово *писать* относитъ къ той глубокой древности, когда Славяне еще не выражали буквами, а *изображали* понятія, какъ Египтяне, своими гіероглифическими знаками! — Сюда принадлежитъ *искусство рисовальное* и *Мозаика*. Послѣднюю произ-

(*) Mahler, malarz, маляръ.

водятъ отъ того, что мозаическія картины (musea, musiva) служили главнымъ украшеніемъ для зданій, посвященныхъ Музамъ.

Зодчество. Здѣсь разумѣется только *Архитектура* гражданская, а не военная и не морская; кромѣ того еще замѣтимъ, что сюда принадлежитъ одна та часть сего искусства, которая подлежитъ вѣдомству вкуса; то есть *изящное* Зодчество. Слово сіе произведено отъ *здати*; но гораздо чаще упоминаемъ мы въ общежитіи, слѣдуя народамъ почти всей Европы, объ *Архитектурѣ*, а объ *Зодчествѣ* читаемъ только въ книгахъ. У Грековъ *архитектонъ* былъ распорядитель, или начальствующій при строеніи (*ἀρχιτέκτων* т. е. *ἀρχὸν τεκτονων*).

Музыка. Славянскіе наши господа *словесники* должны признаться, что ето слово, при всѣхъ невыгодахъ чужеязычія, пріятнѣе отзывается въ ушахъ, нежели родимая наша *гудьба* или *гудѣніе*. *Музыка* напоминаетъ намъ о любезныхъ божествахъ, которымъ приписывается ея изобрѣтеніе, и отъ которыхъ, вѣроятно, получила она свое имя.

Танцовальное искусство, танцы. Мы начали танцовать со временъ Петра Великаго; прежде мы только плясали. Въ наше время и самая *пляска* сдѣлалась изящ-

Digitized by Google

нымъ искусствомъ, съ тѣхъ поръ какъ она облагородствована и подведена подъ правила. *Танцы* можно назвать чужестранными *плясками*, равно какъ *пляски* нашими національными *танцами*. Учась симъ послѣднимъ, теперь незабываютъ и о первыхъ: Въ Малороссіи совсѣмъ не *пляшутъ*; тамъ или *танцуютъ*, или *скачутъ*. Пляска есть танецъ съ тѣлодвиженіями.

Краснорѣчіе стихотворное и прозаическое. Тебѣ, какъ знатоку въ словесныхъ наукахъ, можетъ показаться странною моя терминологія. Ты вѣрно спросишь, для чего я неговорю: *поезія* и *краснорѣчіе*. Мой другъ! въ етомъ случаѣ я позволяю себѣ уклониться отъ употребленія, и неуважить затѣйливыхъ прихотей сего тирана. *Краснорѣчіе* должно находиться вездѣ: во фразахъ, въ періодахъ, въ цѣломъ составѣ каждой искусственной рѣчи, наконецъ въ цѣломъ твореніи, стихотворное ли оно, или прозаическое. Безъ краснорѣчія не можетъ обойтись ни піитъ, ни ораторъ; ни вообще писатель, занимающійся словесностію. Большое неудобство состоитъ въ неправильномъ раздѣленіи: къ *Поезіи* причисляютъ только стихотворенія; *краснорѣчіе* или смѣшиваютъ съ витійствомъ, или къ нему относятъ все то, что написано прозою! Но не прозою ли написаны *Телемакъ* Фенелоновъ и (примѣра ради) *Кадмъ и Гармо-*

Digitized by Google

нія нашего Хераскова? Что бы ни говорилъ Вольтеръ съ арміею своихъ послѣдователей, это настоящія *поемы*, то есть *творенія*, *вымыслы* (*). Сказочникъ, романистъ, прозою ли пишутъ они, или стихами, суть также *поеты*, ибо они творятъ, изобрѣтаютъ, вымышляютъ. Можешь примѣтить, что я не смѣшиваю родовъ сочиненій; я только даю имъ другое раздѣленіе, только ввожу ихъ въ естественные предѣлы. Почему называютъ поетами ваятелей, живописцовъ, всѣхъ вообще великихъ художниковъ? Потому что они творили, изобрѣтали дѣйствіе, характеры, предметы, самыя даже подробности. Неутомимые стихотворы, единственно имѣя должное уваженіе къ стопамъ и рифмамъ, величаютъ себя *поетами*, между тѣмъ какъ они только стихослагатели. Однимъ словомъ: пииты, по моему творцы; краснорѣчивые, тѣ, которые пишутъ подъ руководствомъ вкуса, для воображенія и чувствительности, въ стихахъ, или въ прозѣ; а между стихами и прозою границу положила сама натура, и говорить о различіи между ними было бы то же, что присвѣчивать огнемъ при сіяніи солнца. И такъ всю изящную словесность я полагаю въ *краснорѣчіи стихотворномъ и прозаическомъ*.

(*) *Ποιημα* твореніе; *ποιητης* творецъ.

Digitized by Google

По всей справедливости къ изящнымъ искусствамъ принадлежитъ и *театральное*; ибо для актера существуютъ правила, которымъ непремѣнно долженъ онъ слѣдовать, ежели хочетъ чтобъ игра его нравилась образованнымъ людямъ, ежели хочетъ доставить сердцу ихъ то удовольствіе, которое возбуждается только изящнымъ произведеніемъ.

Къ симъ же искусствамъ причисляютъ и *садоводство*. Нужно ли изъяснять, что здѣсь рѣчь идетъ не о прививкѣ сучковъ и не о поливаніи молодыхъ яблоней и тому подобнаго, а объ устроеніи сада, о распоряженіи частей его такимъ образомъ, чтобы какъ цѣлое, такъ и части дѣйствовали на зрителя соотвѣтственно намѣренію распорядителя.

Исчисливъ такимъ образомъ всѣ области, подвѣдомыя Аполлону, Музамъ и Граціямъ, я могъ бы поставить большими словами VALE, и дать тебѣ отдыхъ. Но у меня свои причины: чтобы надоѣсть тебѣ *изяществомъ* и отучить отъ излишней требовательности, я намѣренъ прибавить еще нѣчто изъ своего запаса.

Искусству дано уже приличное опредѣленіе, и показано было производство сего слова. Но что̀ такое *художество?* Без-

покойный кучеръ мой нерѣдко говоритъ въ свое оправданіе, и припомъ божится, что онъ *никакого художества не сдѣлалъ*; а сидѣлецъ, продавшій мнѣ комодъ на сихъ дняхъ, увѣрялъ меня, что въ *товарѣ его нѣтъ никакого художества*. Люди сіи производятъ художество, какъ видишь ты, отъ *худа*; мы и програмашнѣе ихъ, а иногда то же дѣлаемъ, specie fallimur. По справкѣ оказывается, что chędogi у Поляковъ значило въ старину *прекрасный*, *красивый*, а теперь слово сіе значитъ у нихъ *чистый*, *незамаранный*, *опрятный*, и что въ нашей Библіи *худогъ* употреблено въ смыслѣ *мудръ*, *искусенъ*. Въ библейскомъ языкѣ вмѣсто художества иногда употребляется *хитрость*. Въ старину стихотворство, витійство и едва ли не всѣ изящныя и даже прочія свободныя искусства были *художествами*; нынѣшнее употребленіе присвоиваетъ сіе имя только живописи, ваянію и зодчеству; а прочія, въ строгомъ смыслѣ, остаются искусствами, и отъ сего намъ теперь немалыя хлопоты: пѣвца, актера, танцера называть *искусниками* неприлично и обидно; они не фигляры, не балансеры, а служители Музъ и Грацій. Художниками? Творецъ изящнаго произведенія неоспоримо есть художникъ; но то же самое употребленіе въ обыкновенномъ разговорѣ велитъ называть такъ только живописца, гравера, ваятеля,

Digitized by Google

архитектора, а всѣхъ прочихъ *артистами*, кромѣ однакожъ поэта и живописи, потому что сіи художники работаютъ когда, и какъ хотятъ, рѣдко по заказу, и еще потому что въ обществѣ имѣютъ они обыкновенно другое званіе.

Исполнивъ препорученіе, сверхъ того еще услуживъ добрымъ совѣтомъ пріятелю, отправляющемуся въ трудный и далекій путь *критикованія*, имѣю, кажется, право ожидать отъ моего Филалета дружескихъ извѣщеній о достопамятностяхъ, какія увидитъ во время своего путешествія. Бери же странническій посохъ! счастливой путь! VALE.

Т.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О пребываніи согозныхъ Монарховъ въ Ахенѣ.

Конгрессъ былъ нѣсколько продолжительнѣе, нежели какъ сперва предполагали: естественною причиной тому было множество предметовъ, предложенныхъ къ рѣшенію. Ибо хотя главная цѣль свиданія трехъ великихъ

Digitized by Google

Монарховъ еще въ Октябрѣ была достигнута, и хотя въ 17 день сего мѣсяца Фельдмаршалъ Веллингтонъ уполномоченъ уже былъ разослать къ Генераламъ союзной арміи предписанія о выступленіи изъ Французскихъ предѣловъ; однакожъ Ахенскому Конгрессу предлежали еще *Германскія, Сѣверныя* и многія другія дѣла политическія. Министры собирались поперемѣнно у Князя Меттерниха и у Князя Гарденберга; они производили совѣщанія свои и разсужденія на Французскомъ языкѣ, присвоенномъ дипломатикѣ, работали весьма прилѣжно и мало принимали участія въ общественныхъ забавахъ. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ и Король Фридрихъ Вильгельмъ предпринимали кратковременное путешествіе въ столицу Франціи. Оставшійся въ Ахенѣ Императоръ Францъ посвящалъ между тѣмъ время свое обозрѣнію фабрикъ внутри и внѣ города. — Богатые банкиры, Баринъ, Гопъ, Бетманъ, играли значительныя роли, и можетъ быть ни на одномъ еще Конгрессѣ денежный интересъ неимѣлъ еще столь великаго вліянія на политику, какъ въ Ахенѣ, по поводу принадлежащихъ союзнымъ Державамъ вознагражденій со стороны Франціи.

18 е Число Октября было тотъ достопамятный день, въ которой за семдесять лѣтъ прежде въ стѣнахъ города Ахена да-

Digitized by Google

рованъ былъ миръ Европѣ, а за пять лѣтъ передъ симъ при Лейпцигѣ сокрушено могущество Буонапарта и сняты оковы съ сыновъ Германіи. И день сей ознаменованъ былъ приличною торжественностію.

Герцогъ Веллингтонъ, встрѣтивъ обоихъ Монарховъ въ Валансіенѣ (23 Октября) и угостивъ ихъ блистательными маневрами, самъ возвратился въ Ахенъ, между тѣмъ какъ Ихъ Величества направили путь свой къ Парижу. Лудовикъ XVIII принялъ Августѣйшихъ гостей какъ искреннихъ друзей своихъ, какъ благодѣтелей Франціи. Въ послѣдній день Октября Монархъ Всероссійскій снова прибылъ въ Ахенъ, уже безъ Высокаго своего спутника и друга, которому угодно было еще на нѣсколько дней остаться въ Парижѣ. АЛЕКСАНДРЪ имѣлъ непродолжительное свиданіе съ Августѣйшею Родительницею своею въ увеселительномъ домѣ разстояніемъ на четверть часа ѣзды отъ Ахена, а оттуда сопутствовалъ ей до Маастрихта. Между тѣмъ древняя столица Карла Великаго наполнялась вновь пріѣзжавшими Принцами, Князьями, Министрами разныхъ Державъ и другими дипломатическими чиновниками, которыхъ одни имена заняли бы здѣсь не мало мѣста.

Въ половинѣ Ноября три Монарха оставили Ахенъ. АЛЕКСАНДРЪ и Фридрикъ-Виль-

Digitized by Google

тельмъ отправились въ Брюссель, а Францъ въ свои владѣнія. Между тѣмъ сношенія Министровъ продолжались безостановочно. Важнѣйшее изъ дѣлъ Германскихъ состояло въ рѣшеніи вопроса о Баденскомъ наслѣдствѣ послѣ смерти нынѣшняго Великаго Герцога. Говорили, что оно останется при Графѣ Гохбергѣ, котораго однакожъ Баварія не хочетъ признать законнымъ наслѣдникомъ, и что Король Баварскій за отреченіе отъ своего права удовлетворенъ будетъ уступкою ему Тауберскаго округа съ 3000 жителей. Сохраненіе всеобщаго мира есть цѣль Австріи, Россіи, Англіи и Пруссіи, которыя на сей конецъ заключили между собою новый тѣсный союзъ дружбы. Для обезпеченія сего благодатнаго спокойствія Европы, и дабы предотвратить всякой къ нарушенію онаго поводъ, союзные Монархи согласились возобновлять Министерскій конгрессъ по крайней мѣрѣ черезъ каждые три года. Въ Ахенѣ сверхъ того еще, какъ сказываютъ, занимались многими другими предметами и желаніями. Нѣкоторой древній Княжескій Домъ Германіи искалъ Королевскаго достоинства, но — встрѣтилъ препоны. Напротивъ того покупщики казенныхъ имѣній въ прежнемъ Вестфальскомъ Королевствѣ имѣли лучшій успѣхъ: ихъ прозьбы подвергнуты разсмотрѣнію. Предложенія Испаніи, чтобы великія Державы Европы приняли участіе въ войнѣ ея про-

Digitized by Google

нивъ оппадшихъ колоній, остались тщетными. Разсуждаемо было также о дѣлахъ, касающихся до всего человѣчества, о совершенномъ уничтоженіи торга невольниками и объ усмиреніи морскихъ разбойниковъ Африки. По поводу обезпеченія Европейской торговли со стороны Варварійцевъ вопросъ о возстановленіи Мальтійскаго ордена былъ удостоенъ вниманія, ибо Кавалеры дѣйствительно оказывали въ свое время не маловажныя услуги по сему предмету. При отъѣздѣ Императора АЛЕКСАНДРА, Ноября 16 го, дѣла Конгресса приближались уже къ своему окончанію.

(Извлеч. изъ Polit. Journ.)

Нѣсто о Персидскомъ Шахѣ и Дворѣ его.

По свидѣтельству одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ, Фетъ-Али, Шахъ Персидскій, не столько изнѣженъ какъ его предшественники. Онъ искусно стрѣляетъ, хорошо ѣздитъ верхомъ и до страсти любитъ охоту. Въ Султганіѣ, лѣтней своей резиденціи, поутру въ седмомъ часу принимаетъ онъ всѣхъ, имѣющихъ къ нему надобность. Дѣла набожности заставляютъ его рано просыпаться. Женщины и евнухи слу-

Digitized by Google

жанъ ему при туалетѣ; потомъ начинается женскій совѣтъ или диванъ, состоящій изъ супругъ его и наложницъ, съ которыми разсуждаетъ онъ о мѣрахъ управленія гарема и о полицейской части. Послѣ того уже Фетъ-Али отправляется въ пріемныя комнаты и даетъ аудіенцію своимъ придворнымъ. Между тѣмъ Оберъ-гофъ-Маршалъ готовитъ завтракъ для своего повелителя. Всякое мясное кушанье подается въ фарфоровыхъ чашахъ съ серебряными покрышками. Всѣ блюда ставятся въ нѣчто похожее на ящикъ, которой запирается замкомъ, и сверхъ того еще прикладывается къ нему печать Оберъ-гофъ-Маршала. Ящикъ сей, обвернутый драгоцѣнною шалью, приносятъ къ Шаху; при немъ снимается печать, и въ добавокъ еще въ присутствіи врача, которой непремѣнно долженъ находиться при завтракѣ, чтобы въ случаѣ отравы подать скорую помощь. Послѣ того Шахъ выслушиваетъ Министровъ, даетъ публичную аудіенцію, отправляется въ свой гаремъ, и остается тамъ до девятаго часа по полудни. Тутъ онъ опять выходитъ; нѣсколько времени ѣздитъ на конѣ верхомъ прежде обѣда, которой подается ему съ тѣми же предосторожностями какъ и завтракъ. — Монархъ сей достоинъ великой похвалы за терпимость касательно вѣроисповѣданій и за умѣренное употребленіе своей неограни-

Digitized by Google

ченной власти. Ни одного еще изъ родныхъ своихъ не предалъ онъ смерти, хотя сіе съ древнихъ временъ было въ обыкновеніи у Государей Персіи. Фетъ-Али самъ издалъ книгу стихотвореній, и подарилъ ею г-на Жуаненя, главнаго Французскаго переводчика въ Константинополѣ, а сей отправилъ ее въ Парижъ въ Королевскую библіотеку. Наконецъ учтивость Шаха простирается до такой степени, что по прибытіи Гарданна въ Тегеранъ, онъ отправилъ посольство къ сему Французскому Генералу просить извиненія въ томъ, что во время торжественнаго его въѣзда упало нѣсколько дождевыхъ капель.

(*Оттуда же.*)

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Кончина добродѣтельнаго (*).

Между тѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ заниматься какъ дѣлами по службѣ, такъ равно и окончаніемъ партикулярныхъ дѣлъ своихъ; сдавалъ дѣтямъ своимъ счеты съ пріятелями и знакомыми, дѣлалъ имъ разныя наставленія, читалъ книги, заставлялъ людей своихъ писать отъ имени его прощальныя къ разнымъ особамъ письма, кои подписывалъ; старался, по видимому, чтобъ и по смерти его не сыскалось ни одного человѣка, могущаго упрекнуть его въ чемъ-либо, еще менѣе въ забвеніи своего долга. Соблюдая сей долгъ со стороны общественнаго человѣка, не забывалъ онъ долга своего и со стороны вѣрнаго сына Церкви. Еще 24 го Декабря, чѣмъ свѣтъ, исповѣдовавшись у духовника своего, причастился Св. Таинъ. Сіе исполнилъ онъ скрытнымъ отъ дѣтей своихъ образомъ, дабы не потревожить ихъ,

(*) Предложенная выше статья изъ *Жизни Бантыша-Каменскаго* относится къ исторіи Москвы; а сей назидательный отрывокъ есть дань памяти Незабвеннаго. *Рдръ.*

Digitized by Google

или опасаясь даже, чтобъ они, бывъ предубѣждены въ его выздоровленіи, не удержали его отъ сей усладительной для каждаго христіанина обязанности. — На канунѣ того дня написалъ онъ къ Архимандриту Донскаго монастыря *Іоанну* слѣдующее весьма любопытное и вмѣстѣ трогательное письмо:

„*Любезнѣйшій Отецъ Архимандритъ!*

„*Се, его же любиши, тяжко болитъ*; можетъ быть родственники мои, въ вашей обители лежащіе, зовутъ и меня къ себѣ — сдѣлайте же любовь, отдѣлите въ больничной церкви уголокъ и для меня, преданнѣйшаго вашего слуги. Николай Б. Каменскій.“

25го Декабря, въ день Рождества Христова, объявилъ онъ съ радостнымъ видомъ дѣтямъ своимъ о томъ, что удостоился на дняхъ примириться со Христомъ, и послѣ сего спокойно ожидаетъ своей кончины. Дѣти его въ то время стали говорить ему о скоромъ выздоровленіи, думая тѣмъ его утѣшить. Почтенный старецъ, собравшись тогда съ духомъ; сказалъ имъ твердымъ и вмѣстѣ торжественнымъ голосомъ: „Что вы меня успокоиваете! я очень спокоенъ; я христіанинъ; мнѣ болѣе семидесяти лѣтъ: вотъ моя болѣзнь. Въ жизни я никого не обидѣлъ. Что трудами моими на-

Digitized by Google

жилъ — то оставляю вамъ. Въ карты ничего не проигралъ; не промоталъ. Никто васъ не упрекнетъ именемъ отца. Послѣ сего о чемъ мнѣ безпокоиться? Вѣрую въ Искупителя Христа и вѣра моя не посрамитъ меня въ день судный. Я иду туда, гдѣ находятся родители мои, жена, дядя...“

Такъ мыслилъ, такъ дѣйствовалъ въ то время сей истинный христіанинъ, достойный сынъ Церкви — и примѣрнымъ благочестіемъ своимъ водворялъ нѣкоторое неописанное спокойствіе въ сердцахъ огорченныхъ его дѣтей и ближнихъ!

Нѣсколько дней спустя послѣ приобщенія Св. Таинъ, подозвалъ онъ дѣтей своихъ и умильнымъ голосомъ произнесъ имъ слѣдующія слова: „Еще есть у меня къ вамъ одна просьба, друзья мои; не откажите мнѣ въ оной. Спокойствіе мое отъ того зависитъ.“ — Онъ просилъ въ то время, когда могъ приказывать! Но для чего поступалъ онъ такимъ образомъ, какъ не отъ опасенія огорчить дѣтей своихъ! „Покройте“ продолжалъ онъ: „сей столъ, передъ глазами моими находящійся, чистою салфеткою; поставьте на оную образа Спасителя и Богородицы и зажгите передъ ними лампаду. Я желаю сего“ прибавилъ онъ „для собственнаго моего спокойствія, и увѣренъ,

Digitized by Google

что вы мнѣ въ томъ не откажете.“ Воля его была въ ту же минуту исполнена, и онъ сказалъ тогда дѣтямъ своимъ, смотря на образа: „Благодарю васъ! Теперь я совершенно спокоенъ.“ —

Съ того времени днемъ и ночью устремлены были ежечасно ослабѣвавшіе взоры его на священныя изображенія, передъ нимъ находившіяся. Онъ молился въ то время, когда мучительная болѣзнь оставляла его нѣсколько въ покоѣ; молился и тогда, когда жестокая боль заставляла его испускать жалостные крики. Никогда не роптalъ онъ противъ опредѣленія Всевышняго; съ покорностію предавался святой Его волѣ. Нестерпимая боль его усиливалась ежедневно; наконецъ съ первыхъ чиселъ Января возобновлялась каждые полчаса вмѣстѣ съ сильнымъ по временамъ жаромъ и ознобомъ, признакомъ медленной лихорадки. Пронзительные стоны болящаго раздавались по всему его дому и раздирали на части сердца дѣтей его и приближенныхъ. Въ сіе время изъ устъ добродѣтельнаго старца выходили только сіи слова: *Господи! помилуй меня! Помилуй меня, Іисусе! — Помолитеся за меня* — сказывалъ онъ также неоднократно окружавшимъ его. Такимъ образомъ вѣра, сопутствовавшая ему въ сей жизни, и у двери гроба сопровождала его

Digitized by Google

къ другую жизнь, невѣдомую намъ, но въ ту, гдѣ нѣтъ ни стоновъ, ни воздыханій, гдѣ каждый получаетъ по дѣламъ своимъ!

Болѣзнь продолжалась — но не съ такою уже силою, и слабѣвшій поминутно голосъ страдальца являлъ очевиднымъ образомъ скорое разрушеніе тѣлеснаго его состава: *Sic transit gloria mundi!* — говорилъ тогда болящій окружавшимъ его — и сохранялъ прежнее спокойствіе духа. 17го Января, въ 12мъ часу вечера, пожелалъ онъ соборовaться Святымъ масломъ и съ неописанною набожностію молился во время чтенія божественнаго Евангелія, къ коему съ трогательнымъ также благочестіемъ прикладывалъ трепещущія уста свои. 19го Числа слабость его увеличилась; уже не пронзительные крики, а умильные стоны, подобно дѣтскому плачу, вырывались изъ груди больнаго. Въ таковомъ жалостномъ положеніи пробылъ онъ цѣлыя сутки, сохраняя глубокое молчаніе, и указывая только по временамъ на часы, какъ бы желая знать, скоро ли настанетъ послѣдній часъ его жизни.

20го Числа по утру боль совершенно унялась — и смерть начала распространять надъ больнымъ владычество свое. Ноги его оледенѣли; хладъ покрылъ всѣ почти его члены, дыханіе ослабѣвало и по време-

Digitized by Google

намъ прерывалось. Онъ лежалъ съ сомкнутыми вѣждями и съ сложенными на крестъ руками, коими попеременно дотрогивался чела своего, желая знать, не покрывалъ ли уже онаго смертный потъ, вѣстникъ ожидаемой имъ кончины. По временамъ продолжалъ онъ указывать на сіявшія насупротивъ кровати столовыя часы — и что всего удивительнѣе было тогда и непонятнѣе — складывалъ съ самаго утра пальцы свои на крестъ, и показывая оные предстоявшимъ, умильно смотрѣлъ на нихъ, какъ будто прося ихъ объ чемъ (*). Наконецъ, видя, что его не понимаютъ, собрался онъ въ двѣнадцать часовъ по полуночи съ силами и голосомъ весьма тихимъ и едва вразумительнымъ произнесъ имя старшей своей дочери: *Аннушка.* — Тогда окружавшіе его поняли, что онъ желалъ благословить дѣтей своихъ и проститься съ ними. Призвали ихъ; они подошли къ кровати и почтенный старецъ, приподнявъ въ то время оледенѣвшія руки, кои дѣти его старались разогрѣвать горячими поцѣлуями своими,

(*) Надлежитъ здѣсь замѣтить, что дѣти его того утра при немъ уже болѣе не находились; ибо лишь только приближились они къ его кровати и онъ раскрылъ глаза, какъ примѣтя ихъ, испустилъ вдругъ пронзительный крикъ, который заставилъ ихъ выдти изъ комнаты. Соч.

Digitized by Google

но тщетно — соединилъ по прежнему на крестъ пальцы свои и прерывающимся отъ слабости голосомъ произнесъ нѣсколько разъ: *благословляю васъ*, *благословляю васъ*. Потомъ движеніемъ руки далъ знать, чтобъ они отъ него удалились, и сомкнувъ по прежнему вѣжди свои, соединилъ руки, но для того чтобъ, приподнявъ ихъ надъ грудью своею, низпосылать усердныя молитвы Всевышнему, уповательно о нѣхъ, кои столь близки были въ сей жизни его сердцу и съ коими готовился онъ разстаться. Картина величественная и вмѣстѣ трогательная! Съ одной стороны распростертый на смертномъ одрѣ благочестивый старецъ, въ добродѣтели посѣдѣвшій, съ лицемъ исполненнымъ спокойствія и твердаго на Всемогущаго упованія; съ другой огорченное, но вмѣстѣ и успокоенное толь христіанскою кончиною семейство его, которое смѣшивало слезы неописанной горести со слезами внутренняго удовольствія. Предстоявшіе удивлялись и радовались вмѣстѣ, взирая на толь завидный конецъ мужа, который даже передъ кончиною своею являлъ имъ разительный примѣръ торжества добродѣтели надъ ужасами самой смерти. Въ четыре часа по полудни еще пожелалъ онъ проститься съ дѣтьми своими, пожелалъ прижать ихъ попеременно къ едва трепещущему уже сердцу своему и

Digitized by Google

къ охладѣвшимъ устамъ, кои готовы были навсегда закрыться. Прощаясь съ меньшимъ сыномъ, произнесъ онъ ему слабымъ, но довольно вразумительнымъ голосомъ слово: *готовъ*; послѣ сего, отдаляя его рукою своею, закрылъ снова свои вѣжди. При семъ словѣ сынъ не могъ удержаться отъ слезъ, и съ сильными рыданіями кинулся еще цѣловать отца своего. Сей послѣдній открылъ иногда на минуту ослабѣвающія вѣжди, и смотря на горесть сына и другихъ дѣтей, вокругъ его стоявшихъ, поколебался въ своей твердости, и не будучи уже въ состояніи проливать слезы, изобразилъ на устахъ своихъ жалостною улыбкою взаимную свою печаль; потомъ далъ снова знакъ, чтобъ дѣти его вышли изъ комнаты. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ благочестивый мужъ сей еще пожелалъ удостоиться приобщенія Святыхъ Христовыхъ Таинъ, что исполнивъ съ свойственною ему теплою вѣрою, произнесъ снова предстоявшимъ слово *готовъ* — и сомкнувъ вѣжди свои, сложа на крестъ руки, кончилъ заниматься уже земными вещами для совершеннаго посвященія себя Тому, къ Коему во всю жизнь свою не переставалъ воскрыляться духомъ. Немного погодя, началъ онъ отходить, подобно человѣку, въ обѣятіяхъ сладкаго и вмѣстѣ тихаго сна находящемуся, и по прошествіи трехъ часовъ уснулъ спокойно вѣчнымъ сномъ

Digitized by Google

(тогожъ 20 го Января) въ семь часовъ, десять минутъ, по полудни, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія.

Въ слѣдствіе одной статьи духовнаго завѣщанія Николая Николаевича (котораго еще во время болѣзни своей неоднократно приказывалъ онъ сыновьямъ своимъ прочесть, желая отъ нихъ знать, довольны ли они его распоряженіями, въ помянутомъ завѣщаніи означенными), отпѣваніе тѣла его должно быть совершено безъ всякихъ церемоній, Синодальнымъ Ризничимъ и двумя Священниками; но Преосвященный *Августинъ*, Архіепископъ Московскій, узнавъ о кончинѣ достойнаго сына Церкви, по собственному движенію сердца своего, почтилъ его, 23 го Января, послѣднимъ долгомъ вмѣстѣ съ первымъ Духовенствомъ Московскимъ. Друзья покойнаго, Чиновники Архива и облагодѣтельствованные имъ наполняли церковь. По совершеніи литургіи Преосвященнымъ, Заиконоспасскаго монастыря Проповѣдникъ, Іеромонахъ *Никаноръ*, произнесъ надгробное слово и трогательнымъ краснорѣчіемъ своимъ извлекъ слезы у слушателей, горести исполненныхъ. Тѣло до ночи оставалось въ церкви; въ три часа Чиновники Архива, въ сопровожденіи одного только Священника, понесли его въ Донской монастырь на рукахъ своихъ. Тамъ на раз-

Digitized by Google

свѣтѣ опустили гробъ въ могилу, ископанную въ той самой церкви, въ коей погребенъ дядя покойнаго, Преосвященный *Амвросій*, убіенный Архіепископъ Московскій.

Политическія происшествія.

Баденское Великое Герцогство.

Тогда какъ дѣятельное участіе Великихъ Монарховъ дало благопріятный оборотъ дѣламъ сего Государства на Ахенскомъ Конгрессѣ, такъ что надѣялись даже соглашенія съ Баваріею безъ *всякихъ пожертвованій*, скончался Герцогъ Баденскій, Карлъ Лудовикъ Фридрихъ, Братъ Императрицы Россійской ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 8 Декабря (н. с.). По сему печальному случаю возвратное путешествіе Ея Императорскаго Величества въ Россію отложено на нѣсколько дней.

Виртембергское Королевство.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, отправившись изъ Карлсруге, прибылъ въ Штутгардъ 28 Ноября (н. с.), а 2 го Декабря изволилъ отбыть въ Веймаръ въ сопровожденіи Короля и Королевы до Гейльбронна.

Австрія.

Въ Вѣнѣ знаютъ на вѣрное, что Россійскій ИМПЕРАТОРЪ пробудетъ въ здѣшней столицѣ не далѣе 21 числа Декабря (н. с.).

Digitized by Google

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО будетъ 22 числа въ *Брюннѣ*, и потомъ отправится въ дальнѣйшій путь.

— Удалившійся изъ Бухареста Господарь Валлахскій, Князь *Караджи*, оставилъ Австрійскія владѣнія, и чрезъ Тироль отправился въ Швейцарію.

Нидерландское Королевство.

По извѣстіямъ изъ Брисселя совершенно объяснилось, что всѣ вѣсти о мнимомъ побѣгѣ Буонапарта выдуманы лжею и легковѣріемъ. Судьба сего отставнаго героя перемѣнится развѣ только въ томъ, что онъ будетъ жить въ новомъ домѣ, которой хотятъ построить въ Лонгвудѣ на островѣ Св. Елены.

— Между тѣмъ новѣйшія извѣстія изъ того же города говорятъ, что арестованные тамъ люди имѣли намѣреніе возбудить междоусобную войну, привлечь войска на свою сторону, достать оружіе, и проч.

Испанія.

Изъ новыхъ Министровъ, которые всѣ не такъ еще тверды на своихъ мѣстахъ, Маркизъ *Иружо*, кажется, ближе всѣхъ къ паденію: для Испанскихъ монаховъ онъ слишкомъ просвѣщенъ, а для многихъ другихъ особъ слишкомъ смѣлъ и дѣятеленъ. Сверхъ того обвиняютъ его въ томъ, что живучи въ Соединенныхъ Американскихъ областяхъ, онъ имѣлъ на своемъ каминѣ бюсты Вольтера и Руссо, и былъ другомъ Президента Джефферсона.

— Инквизиція преслѣдованіями своими ежедневно умножаетъ число жертвъ своихъ.

Digitized by Google

Въ помощь ей составилось еще новое общество, называющее себя *Защитникомъ Престола* и *Олтаря*. Гербъ сего общества состоитъ изъ двухъ накрестъ лежащихъ мечей съ Королевскою Короною, и съ надписью: *Фердинандъ VII, Защитникъ вѣры*.

Восточная Индія.

Извѣстія съ острова *Цейлона* не столь благопріятны, какъ того ожидали по причинѣ подкрѣпленій, прибывшихъ туда къ Англійскимъ войскамъ изъ *Мадраса*. Дождливая погода весьма много препятствуетъ военнымъ дѣйствіямъ, и мятежники продолжаютъ дѣлать грабительства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего острова.

Сѣверная Америка.

Мексиканскіе инсургенты состоятъ въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ новою Французскою колоніею. Такъ называемое *Поле убѣжища* (champ d'asyle) есть собственно городокъ *Тринита*, состоящій изъ 500 домовъ и обитаемый Испанцами и Индѣйцами. Онъ находится при рѣкѣ сего же имени, во 120 Французскихъ миляхъ отъ города Сентъ Антоніо, въ Мексиканской провинціи. Число новыхъ Французскихъ пришельцовъ безпрестанно умножается; они, по видимому, не имѣютъ недостатка ни въ деньгахъ, ни въ оружіи, ни въ съѣстныхъ припасахъ, и приготовляются къ обонѣ противъ нападеній Мексиканскаго Вице-роя *Аподаки*, или даже и къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Digitized by Google

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Меркель въ книгѣ своей о Германіи, какою нашелъ онъ ее послѣ десятилѣтняго своего отсутствія, между прочимъ пишетъ, что многіе изъ Профессоровъ Берлинскаго Университета стараются блистать въ обществахъ большаго свѣта, теряется около Министровъ, имѣть вліяніе на дѣла политическія, даже ищутъ должностей въ гражданской службѣ и тѣмъ уклоняются отъ того поприща, на которомъ имѣли свое достоинство и на которомъ приобрѣли себѣ славу. Мистицизмъ, которой наше десятилѣтіе сдѣлаетъ посмѣшищемъ для будущаго десятилѣтія, мало обѣщаетъ добра Сѣверной Германіи. Что жители ея, и въ особенности Берлинскіе, продолжаетъ Меркель, попали на ету ложную дорогу, въ етомъ виноватъ Шиллеръ, которой по своимъ піитическимъ видамъ приправилъ мистикою *Орлеанскую дѣву и Мессинскую невѣсту*. И вотъ многіе безхарактерные подражатели его стали почитать мистицизмъ истинною Поэзіей! А почитатели ихъ еще лучше поступили: частную прикрасу они ввели въ моду, и піитическій мистицизмъ переселили съ театра въ общежитіе, гдѣ превратился онъ въ самое невѣжественное

Digitized by Google

суевѣріе. Предсказатель Адамъ Миллеръ, извѣстный крестьянинъ, котораго Меркель изображаетъ грубымъ, безсмысленнымъ фокусникомъ, каждой день по утру принимаетъ у себя множество посѣтителей изъ всѣхъ состояній, а обѣдать не рѣдко ѣздитъ въ знатные домы, откуда присылаются за нимъ кареты! и проч.

— Король Виртембергскій не только совершенно уничтожилъ наказанія *шпицрутеномъ* между своими войсками, но даже и всѣ прочія тѣлесныя наказанія предписалъ употреблять въ однихъ только необходимѣйшихъ случаяхъ, и притомъ за такія преступленія, кои показываютъ совершенное повреждение нравственности.

— Герцогъ Веллингтонъ былъ прежде Фельдмаршаломъ Англійскимъ, Испанскимъ и Португальскимъ. По окончаніи Конгресса ему пожаловано сіе титло отъ Монарховъ Всероссійскаго, Австрійскаго и Прусскаго. Наконецъ и отъ Короля Нидерландскаго получилъ онъ такое же достоинство. Никогда и никто еще не былъ Фельдмаршаломъ столь многихъ и могущественныхъ Державъ, какъ сей Герой Альбіона.

— Пишутъ, что Султанъ Турецкій купилъ было у одного Армянина за 450,000 франковъ прекрасный загородный домъ, ему

Digitized by Google

принадлежавшій. Хозяинъ объявилъ цѣну впрое менѣе противъ настоящей, единственно изъ опасенія, чтобы непоказаться слишкомъ богатымъ. Столь важная потеря натурально должна была терзать Армянина: онъ мучился тайно и молчалъ. Спустя нѣсколько времени приносятъ къ нему полтора милліона франковъ при слѣдующей запискѣ: „Пророкъ сказалъ: лжецъ попадется въ свои собственныя сѣти; ты испыталъ его надъ собою: но Государь твой столько великъ, что не желаетъ воспользоваться твоей слабостію.“

— Строгость Сардинской цензуры такова, что ниже одной книжки непозволяется ввозить въ государство, даже проѣзжающему путешественнику. Г. Кефалидесъ, Бреславскій Профессоръ, издавшій путевыя свои записки, подробно описываетъ тамошнія узаконенія, совершенно противныя существующимъ въ другихъ странахъ Европы. „Меня предостерегали,“ пишетъ г. Кефалидесъ „чтобы я хорошенько спряталъ книги свои и рисунки, если нехочу ихъ лишиться. Но я догадывался только о прицѣпкахъ таможенныхъ приставовъ, ищущихъ чѣмъ нибудь поживиться, а никакъ не думалъ, чтобы у меня взяли пару географическихъ картъ и нѣсколько авторовъ Латинскихъ и Италіянскихъ, которые вездѣ въ школахъ читаются. Но скоро я удостовѣрил-

Digitized by Google

ся, что меня предостерегали не по пустому. Все, что ни походило на книгу, долженъ я былъ по требованію именемъ Короля Сардинскаго отдать у заставы, и мнѣ сказано, что бумажные мои пожитки надлежитъ отправить въ Генуу на разсмотрѣніе Отцевъ Іезуитовъ, которые уже, буде не найдутъ въ книгахъ моихъ ничего противнаго, обязаны переслать ихъ на мой счетъ ко мнѣ обратно, то есть за 150 миль отъ Генуи. Сіе объявленіе не удивило меня, а привело въ такое бѣшенство, что я съ трудомъ удержался отъ брани; сказалъ, что книгъ у меня мало, и что лучше сожгу ихъ на мѣстѣ, нежели исполню такое странное требованіе; я просилъ также, чтобы меня удостовѣрили, по какому праву такъ поступаютъ со мною. И мнѣ въ тужъ минуту показано было письменное повелѣніе. Я увидѣлъ, что приставамъ запрещалось впускать въ границы какую бы ни было книгу, подъ опасеніемъ подвергнуть себя лишенію мѣста, взысканію 500 Испанскихъ талеровъ и шестимѣсячному заключенію. И потому у приѣзжающихъ къ заставѣ духовныхъ особъ, не принимая никакихъ оправданій, отбираютъ они даже молитвенники и отсылаютъ въ Генуу къ отцамъ Іезуитамъ. Скажу болѣе: отъ таможеннаго директора въ Сарзанѣ узнали мы, что дѣти, приходящія съ сѣвернаго берега Магры

Digitized by Google

въ Сарзану учиться, прокрадываются въ школу и обратно домой окольными тропинками; ибо попавшись въ руки таможенныхъ служителей, они неминуемо лишились бы своихъ Букварей, Федровыхъ басень, Корнелія Непота и т. д.“ — Авторъ путешествовалъ нынѣшняго года.

При сей книжкѣ приложены два портрета — знаменитаго Археолога *Милленя* и перваго ваятеля въ Европѣ, *Кановы*. *Милленъ* умеръ въ Августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, въ Парижѣ. Онъ былъ Членомъ Института, Хранителемъ медалей, антиковъ и камней при Королевской библіотекѣ, и Профессоромъ Археологіи. Изданныя имъ по сей части сочиненія, описанія путешествій, предпринятыхъ имъ для обозрѣнія древнихъ памятниковъ въ Италіи и во Франціи, наконецъ его *Encyclopédiческій магазинъ*, журналъ, болѣе двадцати лѣтъ издаванный единственно изъ любви къ наукамъ, несмотря на всѣ препятства враждебныхъ обстоятельствъ — все сіе сдѣлало славнымъ и почтеннымъ имя *Милленя*. Долго, очень долго будутъ повторять его любители изящныхъ древностей и вообще художествъ, какъ они повторяютъ имена Винкельмана, Гейне, Висконтія. Его Dictionaire des Beaux-arts есть истинное сокровище для упражняющихся въ Теоріи изящныхъ искусствъ и Археологіи, особливо у насъ, гдѣ такъ мало находимъ пособій по сей части. — Маркизъ *Канова* живетъ въ Римѣ, и мастерская его служитъ однимъ изъ первыхъ украшеній столицы. Въ бытность сего художника въ Англіи, Принцъ-Регентъ заказалъ ему работу, предоставивъ на его волю выборъ предметовъ. Принцъ объ-

Digitized by Google

явилъ только, что желаетъ имѣть группы и отдѣльныя фигуры. Теперь пишутъ изъ Рима, что заказанная работа производится съ успѣхомъ, и что художникъ занимается ею весьма прилѣжно и съ особливымъ удовольствіемъ. *Три Граціи* уже готовы и почитаются образцовымъ произведеніемъ новѣйшаго искусства.

О подпискѣ на Журналъ.

Изданіе *Украинскаго Вѣстника* будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1819 мъ году. Планъ сего Журнала остается тотъ же: *Статья I я. Науки и Искусства. Статья II я. Изящная Словесность*, a) Проза, b) *Стихотворенія. Статья III я. Харьковскія записки. Статья IV я. Смѣсь.* Каждый мѣсяцъ въ послѣднихъ числахъ будетъ выходить книжка отъ 5 до 6 печатныхъ листовъ на хорошей бумагѣ, съ возможною исправностію печати. Три книжки составятъ Часть, четыре такихъ Части годовое изданіе, за которое подписная цѣна полагается въ Харьковѣ 15 р., съ пересылкою во всѣ города Россіи 18 рублей. Подписка принимается во всѣхъ Почтамтахъ и Почтовыхъ Конторахъ съ надписью на конвертѣ: *Издателю Украинскаго Вѣстника въ Харьковѣ. Издатель Е. Филомафитскій.*

КОНЕЦЪ СІІ ЧАСТИ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Невѣста безъ жениха и женихъ двухъ невѣстъ, или слѣдствія легкомыслія и гордости. - - - - 5

Искатель Истины. - - - - 82

Вотъ какъ надобно дѣлать добро. - 161

Свадебный договоръ. - - - - 241

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ I пѣсни Поемы: Искусства и науки. - - - - - 17

Ерастово завѣщаніе. - - - - - 22

Левъ и Заяцъ. (Басня.) - - - - 25

Ненастье. - - - - - - - 90

Къ К. А. Ѳ. Г. - - - - - 91

Ворона, Скворецъ и Сорока. (Басня.) - - 93

Порокъ. - - - - - - - 95

Епиграммы. - - - 24, 96 и 174

Паденіе злодѣя. - - - - 167

Форшуна и Бѣднякъ. (Сказка.) - - 170

Digitized by Google

Стран.

Доведь. Притча. - - - - 171
Къ Лаурѣ. - - - - - 172
Отрывокъ изъ II пѣсни Поемы: Искусства и Науки. - - - 248
Къ Ельвирѣ. - - - - - 254
Стихотворные опыты Сибирякова. 255

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Біографическое извѣстіе о Митрополитѣ Макаріи. - - - - 25
О предназначеніи Университетовъ. - 56
Двѣ народныя пѣсни Славянъ Чермной Руси. - - - - - - 47
Остатки Славянскаго баснословія въ Бѣлоруссіи. - - - - 53 и 111
Извѣщеніе о новой книгѣ: Легчайшій способъ научиться Лапинскому языку. - - - - - - 97
Отъ любителя изящныхъ искусствъ къ его другу. - - - 119 и 286
Храмъ и мощи Св. Спиридонія на островѣ Корфу. - - - - 129
О литтературѣ Арабовъ. - - 175
Объ Исторіи философскихъ системъ г-на Галича. - - - - 260
Любопытный отрывокъ изъ Жизни Н. Н. Баншыша-Каменскаго. - 273
О началѣ построенія Гижигинской крѣпости. - - - - 280

Digitized by Google

Стран.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Взглядъ на внутреннее состояніе республикъ Южной Америки. - - 57
О трехъ главныхъ партіяхъ во Франціи. - - - - - - 132
Политическій калейдоскопъ. - - 217
О пребываніи союзныхъ Монарховъ въ Ахенѣ. - - - - - 293
Нѣчто о Персидскомъ Шахѣ и Дворѣ его. - - - - - - 297

IV. СМѢСЬ.

Мысли и замѣчанія. - - - 65
Записки Лужницкаго старца. - - 141
Природный Русскій Стихотворецъ. - 227
Кончина добродѣтельнаго. - - 300
Политическія происшествія. 67, 154, 235 и 309
Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія. - - - - 70, 156 и 312
Два слова въ отвѣтъ на многія страницы. - - - - - 159

Благодарность. - - - - 76
Благотворенія. - - - - - 160
О подпискѣ на Журналы. - 77, 237 и 318

При семъ нумерѣ приложена картинка.

Digitized by Google

раь
ЛИ.

57

132
217

293

297

65
141
227
300
235
309

312

159

75
160
518

ва.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

LEATHER — FULL CHROME

Digitized by Google

Digitized by Google